

ШЕСТАКОВ ВЛАДИМИР ЗАХАРОВИЧ

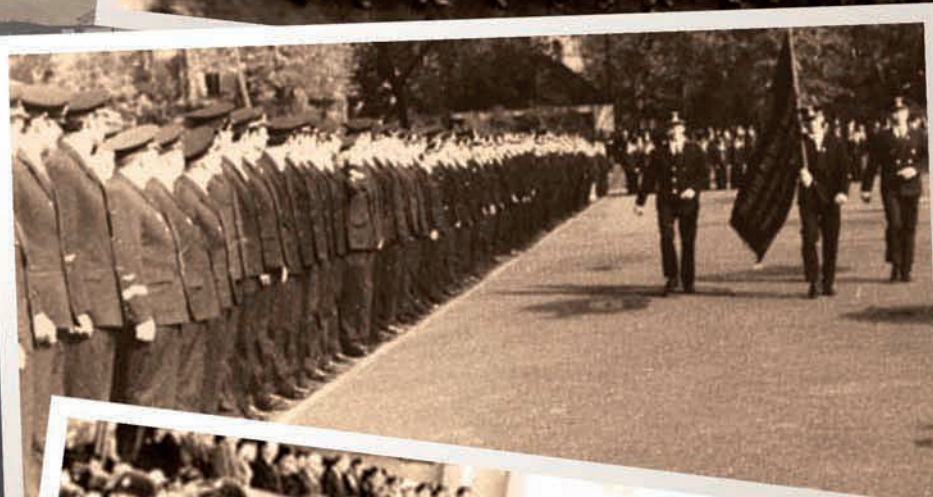
ДЛИННАЯ ДОРОГА В АВИАЦИИ

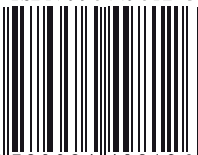
ДЛИННАЯ ДОРОГА В АВИАЦИИ

ОТ СПЕЦШКОЛЫ ВВС ДО РКХИИГА

ISBN 998449812-3

9 789984 449812 6

Шестаков Владимир Захарович

**МЕМОРИАЛЬНАЯ ТЕРРИТОРИЯ
ЛОМОНОСОВА, 1
И МУЗЕЙ РККИ ГА**

**ДОРОГА В АВИАЦИЮ
ОТ СПЕЦШКОЛЫ ВВС
ДО РККИ ГА**

Книга «Длинная дорога в авиации» носит автобиографический характер. Ее автор в авиацию вошел из детства, через спецшколу Военно-воздушных сил, которые функционировали в СССР с 1940 по 1955 г.г. Всего их было 20. В них учились ребята, которых теперь относят к поколению «детей войны». Спецшколы ВВС дали стране очень много выдающихся летчиков, военачальников, ученых, космонавтов. О спецшколах ВВС мало, что известно в обществе. А между тем самому молодому спецшкльнику сегодня за 75 лет. И данная книга приоткрывает некоторые стороны жизни этих легендарных учебных заведений. Далее авиационная дорога привела автора в авиационно-техническое учебное заведение, которое считается певым в истории авиации, когда оно достигло наивысшего расцвета, находясь в статусе Рижского Краснознаменного института инженеров гражданской авиации (РКИИГА). Образовано оно 24 мая 1919 года в Киеве. После этого претерпело множество реорганизаций, часто меняло места дислокации и в 1999 году было ликвидировано правительством независимой Латвии. Книга включает много фотографий и справочного материала по данным учебным заведениям. Отдельной главой представлено описание истории территории РКИИГА и его музея, оставшиеся после ликвидации которого экспонаты и сохранившиеся благодаря в том числе и автору книги, находятся в институте аэронавтики РТУ на этой территории.

Книга будет полезна всем, интересующимся историей авиации, Риги и описанных в книге учебных заведений.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ШЕСТАКОВЫ (История одной семьи села Колодежное Воронежской области).....	5
6-ая ВОРОНЕЖСКАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ (спецшкола ВВС).....	64
ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ.....	152
ВОЗВРАЩЕНИЕ В АВИАЦИЮ	182
МЕМОРИАЛЬНАЯ ТЕРРИТОРИЯ ЛОМОНОСОВА, 1 И МУЗЕЙ РККИГА.....	217

ШЕСТАКОВЫ

(История одной семьи

села Колодежное Воронежской области)

*Если Ты ничего не знаешь о своих предках, сделай
все, чтобы твои внуки и правнуки, когда захотят,
смогли побольше знать хотя бы о Тебе!*

Человеку свойственно стремление к познанию истории. Многим хочется разогнать темную пелену времени и прикоснуться к своим истокам. Им мало знать своих родителей: отца и мать. Хочется знать их родителей и историю их происхождения. Но даже этот исторически скромный экскурс в историю своего рода не каждому удастся. Очень сложно установить свою родословную простым людям – не барских, княжеских кровей или оставивших в истории какой либо след своей деятельностью или поступками. Да практически и мало кого это беспокоит. И потому хочется сказать: сделайте все, чтобы ваши внуки и правнуки, когда захотят, смогли побольше знать хотя бы о Вас и вашей жизни. Много можно найти в исторических архивах. В документах хранятся фамилии героев, а также и тех, кто не только из-за трусости, но из-за жадности, зависти, за меховую шапку, за ведро вина предавал ближнего, выдавал карателям участников сопротивления или инакомыслящих.

Время благодарно к героям и беспощадно к мерзавцам. Мы мало думаем о том, что твои поступки будут известны не только современникам, но и потомкам. В этом моральный выбор каждого.

Некоторые вехи в истории села

Малой родиной моих предков, а я знаю далеко не всех, только на два поколения назад, является село (слобода) Колодежное Воронежской области, расположенное на берегу реки Дон. Жителей этих местностей настолько перемололи крестьянские (казацкие) бунты 17–18 веков, революции, Гражданская и мировые войны 19– 20 веков, что особенно сложно восстановить родословную.

После падения владычества заволжских татар, в начале XVI столетия, земли, простирающиеся от устья Дона до Воронежа, представляли дикую степь. Здесь кочевали разноплеменные народы, свободно переходили с одного места на другое и все незаселенное пространство Дона считали своею землей. До конца XVII столетия, Дон продолжал предоставлять убежище всякому пришельцу, и даже в начале XVIII столетия, не смотря на запреты, на Дону все еще принимали под разными предлогами заходивших сюда из губерний людей. Из них постепенно сформировалось на берегах Дона воинственное общество, под именем Донских казаков.

Первые упоминания о селе Колодежном датируются 1650 годом, т. е. во времена восстания Степана Разина, а, значит, появилось оно и того раньше. И его можно отнести к числу старейших сел в Воронежской области или как раньше называли эти места – Слободского края, так как с начала освоения этих степных земель большая часть населения проживала в слободах. В степном Придонуе слободы начали появляться в пору правления царя Алексея Михайловича, отца Петра I. Это было время массового заселения и освоения этих земель, появления новых сел, деревень, слобод и хуторов.

Колодежное

Село, тянущееся в глубину широкого лога, выходя восточной окраиной к Дону. Название, видимо, переделано из слова колодезь или лог с бьющими ключами. В 1782 году в селе насчитывалось 1443 жителя.

В те годы жизнь в этих местах, известных как “дикое поле”, была беспокойной. Много было беглых людей, которые объединялись в ватаги и нападали на поселения. Да и кочевые народы нередко появлялись в этих местах. Чтобы укрепить границы, её заселяли черкасами – заднепровскими

казаками из Малороссии. Заселяемые ими донские земли в юго-западной части Воронежской области примыкали к территориям Украины, которые составляли, так называемую, Слобожанщину. Происходит это слово от названия свобода, т.е. люди, проживавшие в этих местах, имели определенные послабления со стороны государства в своих действиях. Слобожанщина имела самоуправление, т.е. существовало отработанное полково – сотенное устройство, где полк одновременно был как военной, так и территориальной единицей. Колодежное основано на землях Острогожского слободского (черкасского) полка.

Острогожский слободской (черкасский) казачий полк – начало полка отнесится к 1652 году, когда на реках Тихой Сосне и Острогоще был основан Острогожск, ставший полковым городом. Туда сразу пришёл целый украинский (черкасский) Черниговский полк в 1000 человек (численность одних мужчин, без семей) во главе с полковником Иваном Николаевичем Дзиньковским. По царскому указу Воронежский воевода Арсеньев начал помогать им оседать на постоянное местожительство. Острогожскую крепость под руководством воеводы строили казаки совместно с московскими служилыми людьми. Просуществовал полк более 100 лет. 26 июля 1765 года Манифестом «ЕЯ императорского Величества Екатерины Второй», из казачьего полка был сформирован – **Острогожский гусарский полк**.

Вся военная, административная и судебная власть на территории полка принадлежала казачьему полковнику. Он имел при себе символы власти полка: печать, литавры, полковую хоругвь. Военную и гражданскую администрацию составляла полковая старшина: обозный, судья, есаул, хорунжий, и два писаря, которые входили в полковой Совет. Полк делился на сотни. Сотенное управление осуществляли сотник, атаман, есаул, хорунжий и писарь. Каждый десяток имел десятника. Такая система власти отмечалась двумя характерными признаками: избирательностью старшины, но при этом жесткой иерархией полувоенной власти. Концом «вольной» Слобожанщины можно считать манифест Екатерины II от 28 июля 1765 г. казаки лишились привилегий и стали «войсковыми обывателями». Этим же манифестом были упразднены слободские полки. На их основе были созданы регулярные гусарские полки, в том числе Острогожский, которые отличились во многих войнах Российской империи.

казаки-черкасы слободского полка.

Малороссияне приходили на Дон исстари. Для середины 17 века характерно ожесточенное противостояние польских магнатов и украинских черкасов-казаков. В 1648 г. Богдан Зиновий Хмельницкий, возглавив казачье войско малороссов совместно с крымскими татарами, разгромил поляков в окрестностях г. Корсуня. Наступил шаткий мир, но он позволил казакам укрепить связи с Москвией, и они стали полякам выставлять требования, на которые те согласиться не могли. В числе этих требований были: немедленная ликвидация церковной унии и предоставление суверенной власти на землях Левобережья Днепра, куда не имел бы доступа ни один польский шляхтич, кроме тех, которые захотят обрабатывать землю своими руками. Польский Сейм отказался выполнять какие-либо требования и постановил начать войну. Неорганизованная армия Хмельницкого, предательство Крымского хана делали эту войну проигрышной для казаков. Подавив сопротивление, поляки жестоко расправлялись с непокорным населением левобережной Украины. Невыносимый чужеземный гнет вынудил их попроситься “под руку Московского государя”. Так стали заселять Придонье выходцы из Малороссии. С севера перебирались сюда на место жительства также великороссы. Они уже давно начали осваивать места вдоль берегов Дона, образовав донские казачьи поселения.

Первая перепись на Дону произведена в 1763 году по коей все непричисленные в казаки малороссияне приписаны за станицами. Сверх податей, они отбывали земские повинности. До 1782 года число их продолжало множиться. По высочайшему Указу императора от 26 февраля 1816 года были прекращены новые переселения на Дон, а все приписанные к станицам переселенцы были обращены в казаки.

Смешение в этих краях исторически близких, и в тоже время разных, в связи с далеко непохожими условиями жизни после Киевской Руси народов, способствовало тому, что на этих землях появилась некая, отличная и от русских и от украинцев народность – донские казаки.

Едва ли возможно переоценить вклад донского казачества в укрепление Российской государственности, в упрочение мощи и славы России. Среди всех казачьих войск именно Донское наиболее, пожалуй, богато традициями, исторической памятью, свершениями ушедших поколений. В емком понятии “казачество” донская составляющая весома и заметна.

Административный статус Донского – Слободского края менялся многократно. По указу Петра I от 18 декабря 1708 года Придонье целиком вошло в Азовскую губернию. Но спустя три года Азов вернули туркам, а центром губернии стал Воронеж. Губерния делилась на уезды. Но слободские полки территориально сохранялись. Хотя их границы – межи, конечно, многократно менялись. Учитывая, что местность населяют потомки малороссийских казаков, Острогожский уезд из Воронежской губернии передавался в Украинскую губернию, возвращался обратно и только с 1802 года он больше за Воронежскую межу не отделялся.

Что же касается название Слобода, то как оказалось Подгорное-районный центр, куда входит село Колодежное и в 2000 году все еще имело официальный статус именно Слободы. Хотя уже давно большинство населенных пунктов этих мест назывались селами, ну а в нынешней новейшей истории стали именоваться поселениями, совершенно не подходящее и режущее слух старожилам этих мест название.

С тех исторически первых лет заселения донских земель сформировался и этнический состав жителей села Колодежное. Оно изобилует украинскими фамилиями: Лысенко, Купченко, Макаренко, Левченко, Опрышко и русскими: Шестаковы, Щербаковы, Шишкины, Бакаловы, Куприяновы и др., язык у селян представляет смесь украинского с русским и имеет неповторимый колорит, а жителей села и прилегающих поселений называют хохлами – не русские и не украинцы, одним словом хохлы.

Удивительная природа в этих местах. Местность, прилегающая к правому берегу Дона, впечатляет настоящими альпийскими ландшафтами.

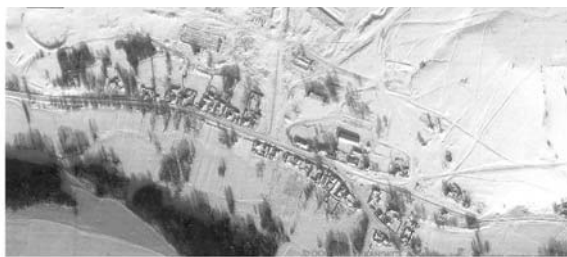
Величественные овраги, меловые скалы, многие из которых покрыты лесными массивами, дубравами, кустарниками. Это уникальные места Среднерусской возвышенности. Здесь замечательный климат средней полосы России – мягкая зима и отсутствие зноя летом. О природе Придонья в те далекие времена написаны стихи известного поэта, уроженца этих мест А. Кольцова:

*Степь раздольная далеко вокруг,
Широко лежит, расстилается!..
Ах ты, степь моя, степь привольная,
Широко ты, степь, пораскинулась,
К морю Черному понадвинулась!”
И дальше:*

*В края дальние пойдет молодец – Что вниз по Дону, по набережью,
Хороши стоят там слободушки.*

А. Кольцов родился в Воронеже в 1809 году, т.е. на 100 лет позже основания села Колодежное. И он воочию видел наши края в том виде, как написано в его стихах. Теперь, конечно, многое изменилось. В Воронеже чтут память поэта. Отмечены памятные места, связанные с ним, а 2009 год прошел, как год Алексея Васильевича Кольцова в связи с 200-летием со дня его рождения.

Прекрасно смотрится Колодежное зимой. Меловые возвышенности и глубокие овраги покрыты глубоким снегом. Прекрасные места для катания на санках и лыжах. Не нужно далеко ходить. Горки начинаются прямо от хаты. Много водится зайцев и лисиц.

На этой фотографии представлена та часть Колодежного зимой, где прошло мое детство. В левом нижнем углу сады. Верхняя часть-покрытые снегом горы и овраги. Наш сад, огород и бывшее подворье в средней части фото.

Ориентир – заросший деревьями огород.

Свои жилища поселенцы строили из вербы, хвороста, затем обмазывали их глиной с конским пометом, стены белили мелом, кровлю изготовляли из камыша (очерета), который в изобилии растет и сейчас в Донской пойме или соломы. Мое послевоенное детство прошло именно в такой хате, фото.

Зачастую скученность построек приводила к опустошительным пожарам, затрагивавшим не только дома селян, но и сельхозкультуры. В сухую ветряную погоду огонь распространялся весьма быстро. Чтобы избежать подобных бедствий губернское руководство требовало определенной планировки поселений, не допуская скученности.

Село Колодежное раскинулось на правом берегу Дона в большой его излучине, выше от устья притока Дона р. Битюг, впадающего в него с левой стороны. Всю излучину занимает низменная часть берега, представляющая собой прекрасные заливные луга. За ними на удалении от русла Дона возвышаются разной высоты холмы с оврагами, балками, пятнами лесов разного состава и раскинувшимися между ними полями .

р. Дон у села Колодежное (Прогон).

Отсюда на близлежащих холмах и начиналась слобода Колодежное двумя частями, отделенными друг от друга низиной: «Верхняя сторона» и «Нижняя сторона».

В книге “Военно-статистическое обозрение Российской империи при I отделении департамента Генерального штаба, том 13-Воронежская губерния от 1850 года” сказано:

“...Слобода Колодежное на скате правого нагорного берега реки Дон, который с северо-западной стороны этой слободы прорезан глубоким оврагом.”

Весной низина заполнялась разливными водами Дона на 2–3 км вглубь территории по широкой ложнине между двух достаточно высоких меловых гор. Летом она зарастает густыми непролазными кустарниками лозы, ольхи, березняком, а также высоченными зарослями крапивы, лопуха, осоки.

Панорама ближней к р.Дон (восточной) части с. Колодежное.

Панорама более удаленной (западной) от р.Дон части с. Колодежное.

Все Придонье впечатляет красотами и историческими местами. За последние годы существенное развитие получил туризм в этих местах. Существует множество «маршрутов» и село Колодежное является одним из их пунктов. Выше по Дону от Колодяжного находится село Костомарово. Здесь в высоких меловых берегах Дона в пещерах находится знаменитый монастырь. Аналогичные пещеры имеются также ниже по течению Дона от села Колодежное за поселком Белогорье, известное тем, что здесь проходил службу и женился на местной красавице декабрист Кондратий Рылеев. Именно в этих местах находятся самые богатые в России залежи мела, мергеля, бентонитовых глин. И не случайно, расположенная в 40 км от села Колодежное станция Подгорное, она же в настоящее время районный центр, в 30-е годы прошлого века стала площадкой для строительства одного из первых в стране цементных заводов. Местность вблизи села Колодежного изобилует родниками-колодезями. Старинное название родника – кладезь, колодезь. Задолго до основания села, еще в 15–16 веках родники здешних мест были хорошо известны казачьим разъездам, в обязанности которых входило обнаруживать появление кочевников в крае. Вкусная родниковая вода привлекала к себе как степных кочевников, так и дозорных казаков. Стоит отметить, что получение новых названий (или переименование) населенных пунктов в этих местах было достаточно обычным явлением. Однако село Колодежное сохранило свое название с момента его основания, именно благодаря своему происхождению. Один из таких родников – колодезей находится в нескольких сотнях метров от начала южной части села. Из под стометровой меловой горы пробивается каскадом целый ручей холодной и кристально чистой воды, который стал

базой для строительства первыми переселенцами водяной мельницы. Появилась она в начале 18 века. Колесо мельницы приводилось в движение водой родника, который бьет из-под горы до настоящего времени. Мощность родника такая, что водной массы хватало приводить в движение жернова без дополнительного водоема. Много бурь, ветров, неожиданных поворотов истории коснулись прозрачных вод родника, берега которого остались невольными свидетелями прошедших эпох. И это ставит родник в один ряд с такими памятниками истории, как каменные идолы и курганы. Заметную роль в жизни села играет родник и водяная мельница и сегодня. Со всех сторон едут к нему люди посмотреть мельницу и попить вкусной ключевой воды. Каждый год 19 января в День Крещения Господнего воды родника освящаются церковнослужителями, а многие сотни жителей округа собираются, чтобы запастись святой водой, искупаться в роднике. Во время войны село было разрушено. Осталось всего несколько домов, в том числе и мельница, хотя и была частично разрушена. Когда колхоз стал «на ноги» после военного лихолетья в 1950 году ее перестроили. На основании остатков сельские умельцы Тарасенко А.С. и Курочкин И.И., сделали новое колесо. Мельница работала круглосуточно. Мирошниками в разное время работали селяне: Копылова Е.И., Мальцев, Скляров А.Д., Исаенко и другие.

Такой мельница была и то, что от нее осталось.

В народе принято, что мельница, особенно водяная, а особенно также заброшенная, разоренная — это место обитания нечистой силы. Верят, что под мельничным колесом живет водяной, на Мельнице русалка моет волосы, на столбах разрушенной Мельницы сидят черти, а на крыше — вампир. Пустые Мельницы стараются обходить стороной: водяные демоны празднуют там свадьбы и могут затащить к себе прохожего. Ну и еще много чего придумано о пустующих водяных мельницах. Поэтому для села Колодежного эта мельница является завлекательным для туристов местом и известно оно далеко за пределами не только села, но всей округи.

Вплоть до советского времени в селе сохранялись также и ветряные мельницы, которых насчитывалось до тридцати штук. Они располагались по верхней гряде меловых гор. Водяная же мельница всегда занимала особое место. После разграбления и разорения в первые годы Советской власти ветряных мельниц, она оставалась единственной, где селяне не только села Колодежного, но и других поселений могли молотить зерно. В настоящее время, как сказано, это достопримечательность села, привлекающая многочисленных туристов, путешествующих по донским местам.

Село с момента основания отличалось многочисленными родственными связями селян. Постепенно близкое родство было утрачено и остались однофамильцы, в большом количестве разбросанные по всей

протяженности села. К этому времени были построены две школы: земская и церковно-приходская. Одна из них (земская) находилась в западной части села, другая (церковно-приходская) при церкви в восточной части.

По переписи 1906 года в Колодежном было уже 443 двора, с населением около трех тысяч человек. Семьи были большие, в каждой из них до 7–9 детей. В земской школе училось 67 мальчиков и 24 девочки, в церковно – приходской 43 мальчика и 7 девочек. Всего в обеих школах училось 141 ребенок.

Основной задачей церковно – приходской школы было религиозное воспитание, поэтому нужной общеобразовательной подготовки ученики не получали. Селяне не задумывались о важности общеобразовательной стороны обучения и приветствовали участие детей в церковных хорах и богослужении. Да и предметы здесь были соответствующие: Закон божий, Чтение, Письмо, Пение.

Более авторитетной была земская школа, постоянно расширявшая свое влияние среди селян. Однако дети посещали школу нерегулярно: на каждые два учебных дня приходился один неучебный. Некоторые из них посещали занятия не более десятка раз в год. Пропуски занятий «на говенье в дни поста» составляли половину учебного времени. Главной же причиной непосещения являлась бедность. Она вынуждала родителей удерживать детей весной и осенью для домашних и полевых работ. Зимой многие дети не ходили на уроки из-за отсутствия обуви. Нередко посещению школы мешали болезни, местные ярмарки, свадьбы, непролазная грязь в распутицу и другие причины. Острая нужда была в пособиях для учителей и учебниках для школьников.

Земская школа находилась у подножья меловой горы за верхним рядом домов, напротив бывшего подворья моих предков Шестаковых и моя мама закончила, как она говорила, четыре класса и коридор. Впрочем, большинство соседей имело такое же образование. В то же время многие крестьянские дети из-за бедности оставались вообще вне школы. Школа была разрушена в 1942 году, во – время оккупации села фашистами.

Вблизи Колодежного располагаются несколько хуторов на шесть-десять домов в каждом. Сейчас они полностью заброшены. Наиболее значимыми среди них хутор Коловерть, расположенный в трех километрах

ниже по течению Дона и Гарусенок, расположенный западнее села. Все хуторяне были связаны с селом многочисленными родственными связями, они приходили сюда на богослужения в церковь, а также для решения бытовых проблем с сельскими органами управления.

Церковь

Поскольку в нашем рассказе события пойдут об одном из прихожан сельской церкви, исключительно набожным человеком, пострадавшим, в том числе, и за эти убеждения, дадим небольшое описание этому культовому сооружению. Церковь в слободе была построена уже первыми поселенцами казаками-черкасами, которые строили свои жилища на высоком берегу Дона. Дон здесь имеет сильное течение, делающее правый поворот, поэтому правый берег на протяжении двух сотен метров представляет равнинную местность, прекрасные заливные луга, сейчас это отмель покрытая чистым песком – прекрасное место для отдыхающих. Селяне прозвали эту часть Дона – Прогон. Первые поселенцы села Колодежное были очевидцами, не исключено, что и участниками, восстания крестьян под предводительством Степана Разина. Степан Разин был казаком второго поколения. Его отец, Тимофей Разя, – бедный крестьянин из воронежского села, носящего ныне название Новая Усмань. Чтобы призвать население к восстанию Разин рассылал письма. Вот содержание одного из них: *«Пишет Вам Степан Тимофеевич всей черни... И я выслал казаков, и Вам бы за одно изменщиков выводить и мирских кровопивцев выводить. И мои казаки как промысел станут чинить Вам идти к ним в совет и кабальные и опальные шли бы в полк к моим казакам...»*. Особенно много разинцев было среди жителей Острогожска и его окрестностей. Здесь же потом проходили кровопролитные бои, тут восставшими командовал брат крестьянского вождя Фрол Разин.

Доподлино известно, что Фрол Разин в сентябре 1670 года со своим отрядом до 3000 человек проплывал на стругах по Дону мимо села Колодежного к городу Острогожску.

Степан Разин, 1906, Художник Василий Суриков

Таким образом, становление Колодежанского поселения или слободы на украинский манер происходило на фоне серьезных крестьянских волнений и общей неспокойной обстановки в регионе, а потому имело срубленную из бревен ограду из-за чего получило название Городок, которое закрепилось за этой частью села до настоящего времени. Здесь же располагались административные строения. Большую территорию занимала сельская площадь, на которой проводились сельские сходы, зимой и летом ярмарки.

Первая церковь на этой площади была построена из дерева. Со временем по берегу Дона, а также на прилегающих землях стали появляться другие поселения. Пока своих церквей у них не было, они приходили справлять религиозные обряды в церковь села Колодежное. Церковь имела и другие доходы. Так, ей принадлежала паромная переправа через Дон, соединявшая село Колодежное с поселениями левого берега Дона: Покровка, Перебой, Ступино и др. В ближайшем из них – Покровке церковь была построена только в 1849 году в честь Покрова Пресвятой Богородицы, что и дало название самому поселению – Покровка.

А в Колодежном с того времени эта часть Дона называется Паром, от паромной переправы. В собственности церкви были также земли, которые в этих местах особо плодородные. Село быстро разрасталось. Заселялись две параллельные улицы на запад от церкви: “Нижняя” и “Верхняя”.

Прихожане церкви одаривали ее щедрыми пожертвованиями. Это позволило в 1798 году отстроить белокаменную кирпичную церковь.

Церковь имела двухъярусную колокольню и звон был слышен в близлежащих поселениях. К этому времени в Колодежном уже проживало свыше 1000 человек.

Вокруг церкви была сооружена каменная стена, высотой в 2 метра. Простояла церковь свыше 150 лет. В первые годы Советской власти продолжала функционировать. В 30-е годы прошлого века с началом коллективизации деятельность ее была прекращена. В 1942 году фашистские войска оккупировали правый берег Дона, в том числе и Колодежное. Церковные строения они использовали как складские помещения, а с колокольни вели наблюдения за левым берегом, где располагались войска Красной армии. Уже в послевоенное время мы мальчишками лазили на разрушенный остов колокольни, фото, и действительно вид с него был потрясающий на десятки километров в хорошую погоду, в результате обстрелов церковь была разрушена.

Но и в разрушенной церкви можно было видеть изображения святых: Богородицы, Георгия Победоносца, Николая Чудотворца и др. Во времена колхозов в ней располагались зерновые склады.

В послевоенное время полуразрушенные помещения церкви также использовались колхозом как складские помещения, а в полуразрушенном бывшем «поповском доме» был оборудован клуб. В нем крутили сначала немые кинофильмы, а позже звуковые которые регулярно привозил

киномеханик Применко И. М.. Электричество получал от автономного движка. Поскольку денег на билет никогда не было, то ребяташки приходили заранее и прятались под лавками или в нишах и, если везло, т.е. киномеханик не видел или делал вид, что не видит, то удавалась посмотреть фильм. Если же не удавалось, то смотрели с улицы в окна, которые находились довольно высоко, и можно было видеть только мелькание теней и слышать звуки музыкального сопровождения.

Летом 1956 года останки церкви Николая Чудотворца в селе Колодежном были взорваны присланными в село военными саперами. Я отчетливо и сейчас помню звук этого оглушительного взрыва, распространившегося по всей окрестности села. Официально озвучивалась версия, что это было сделано по приказу «сверху». В селе с большим неодобрением обсуждали этот взрыв и его инициаторов. Председателем сельсовета был Левченко. Намерение вроде как было благое – получить кирпич на строительство школы и другие постройки. Поскольку строительных материалов не было и кирпич с большими трудностями привозили из Подгорного. Однако, как мне помнится, после взрыва получились две огромных кучи битого кирпича, которого едва хватило на постройку школы, в которой я заканчивал 4–7 классы, позднее, когда появилась возможность построить новую школу, перешедшей в статус столовой колхоза «Колодежанский».

В давние времена село было казачьим поселением. С началом раздачи этих земель в собственность землевладельцам началось заселение мест людьми, основным занятием которых стало земледелие и скотоводство. Земля здесь плодородная, черноземная, луга изобилуют сочными травами. Это уже были не служивые казаки, а простые крестьяне. Однако в этих краях никогда не было крепостного права. Общественная жизнь на селе и административное управление осуществлялось в основном по казачьим обычаям, которое осуществлял атаман и его структуры.

Село развивалось и строилось вглубь территории перпендикулярно Дону, образуя почти правильную букву Х, ветвями, простираясь по склонам меловых гор, и в настоящее время растянулось на 5–6 км вправо от русла Дона. Восточные ветви буквы Х (идущие от Дона) именовались – Криница (северная ветвь) и Городок (южная). Западные ветви, носят название Салы – южная часть и Край – северная. Салы и Край отделены друг от друга горной грядой. В центре буквы Х – переходная часть, находится особо затапливаемая

часть села при ливневых дождях и весенних паводках. Объединяла «нижнюю» и «верхнюю» части села (северную и южную) дорога длиной в 150-200 метров с двумя мостами. Однако в половодье и осенне-весеннюю распутицу преодолеть этот путь было не просто. Водный поток, идущий с западной части села неоднократно сносил эти мосты, а непролазная грязь в этот период отбивала всякое желание без особой надобности ходить из одного конца села в другой. Переходная часть северной улицы от Криницы на Край заканчивается одним из самых больших оврагов, называемого Ковалева, рассекающего северную часть меловых гор, окружающих село. Там, где он подходит к дороге, имелся мост, регулярно сносимый внешними водами, бурно стекающими по Кавалевой. Из-за большой протяженности села и дорожных трудностей каждый из концов жил своей достаточно изолированной жизнью. Общались разве, что по праздникам и посещая церковь, которая находилась в Городке.

Криница и Городок отделены друг от друга огородами, которые в весенний паводок затапливались разливающимися до самого их пересечения водами Дона. Перебраться из одной части села в этих местах в другую можно было либо на лодках или в обход. Весной талые воды, а также при сильных ливнях в летний период, которые нередки в этих краях, сходящие с окружающих со всех сторон село меловых гор, по оврагам и низинам стекаются в низменную часть села, протянувшуюся во всю его длину. В этих случаях общий водный поток превращается в настоящую реку, достигающую в некоторых местах до ста метров ширины и протяженностью в 7-9 км. Перебраться через нее, как уже сказано выше, можно было не без трудностей по двум мостам, расположенным в центре буквы Х, которые не всегда поддерживались в исправном состоянии.

Это наиболее низменная часть села, в которой сходятся все четыре его ветви. При дождях и в весенний и осенний период единственная дорога, соединяющая южную и северную части села, проходящая именно в этом месте, становится непроходимой из-за непролазной грязи. Это создает огромные трудности для селян, транспорта, особенно детворы, так как школа находится также в южной части села и добраться до нее в такое время совсем не просто, также как и в сельсовет и сельский клуб.

В это фото не вошли только Салы, остальные же части села присутствуют.
Справа Дон

Разливы Дона в этих местах вообще достигали до строительства Цимлянского водохранилища по ширине 5-7 км., так как левый берег очень низкий, а по правому берегу от Колодяжного и до хутора Коловерть, расположенного ниже по течению, также низменные места, образующие большую излучину. Это прекрасные луга с сочной, высотой в рост человека травой, которую делили на сельских сходах для всех селян, исходя из количества членов семьи и с учетом других показателей.

Северная часть села располагается двумя рядами домов, уходящими в сторону Сагунов на несколько километров. Дома тянутся по склонам гряды меловых гор в самой их нижней части. Скаты гор покрыты огромными, глубокими оврагами. Селяне и особенно молодежь этой части села ходит на Дон через гору, которая уступами подымается метров на двести высоты, потом с небольшим уклоном простирается до самого Дона, образуя в основном большие равнинные поля. На подходах к Дону по высоким склонам меловых гор, в балках и глубоких оврагах, стекающих к Дону, растут различного состава и возраста смешанные леса. Лес доходит до заливных лугов, ширина которых в разных местах достигает сто-двести метров. Эта часть Дона получила название Тупка. Откуда появилось это название, теперь уже никто сказать не может. Расстояние до него через гору достигает 2 км. Здесь прекрасное место для купанья, а также рыбной ловли. Венчает луга в этом месте высокая меловая гора, получившая название Лысая гора. С ее вершины далеко виден левый низменный берег Дона, с располагающимся на нем селом Покровка. Выше по течению от Тупки по правому берегу начинаются широкие затоны. Это мелководные болотистые

места, изрытые естественными каналами, ериками, поросшие густыми зарослями кустарников, осоки, куги и разных трав. В тихих, мелководных заводях водится огромное количество рыбы. Заросли являются местом обитания птиц. Дон в этих местах существенно расширяется с сильным течением ближе к левому крутому берегу. Здесь причаливают пассажирские катера для покровских пассажиров. У селян Колодяжного эта часть Дона получила название – Островки. По правому берегу заливные луга, в этих местах заросли деревьями и густыми труднопроходимыми кустами. Километрах в пяти выше по течению от этих мест по правому берегу Дона начинаются близко подходящие к воде меловые горы, которые тянутся до села Костомарово. Называются эти места Волофирово. Склоны и вершины гор покрыты густыми кустарниками. За ними начинаются поля. Исходя из расположения села относительно Дона, жители разных его частей проводят время в разных местах. Селяне южной части в основном ходят на Прогон, ближе к Дону северной части – на Паром, остальные в основном в Тупку, на Островки или в Волофирову. Во многих местах Дон имеет крутые обрывистые берега. Все они изрыты норами, в которых селятся ласточки-береговушки, они хорошо видны на фото. В мои детские годы их было видимо-невидимо. Они огромными стаями кружили в воздухе, особенно, перед дождем и мы знали – нужно бежать домой, чтобы не попасть под грозу.

Во времена первых поселений на юг и север от Колодежного строятся другие слободы и хутора. Все они на пространстве между Лискарами и Павловском по правому берегу Дона: Костомарово, Колодяжное, Коловерть, Карабут, Белогорье, Дивногорье возникали на пространстве между меловыми горами, тянувшимися с востока на запад и, развиваясь постепенно заполняли все свободные его места. простираясь также в этом направлении.

Предки по линии мамы – Анастасии Васильевны

В самом начале нижнего ряда домов Края, после моста Ковалевского оврага, стоял большой рубленый дом казака Щербакова Василия Мироновича. Семья была большая. Жена Татьяна Григорьевна и четверо детей, дочери: Ульяна, Полина, Настенька и самый младший сын – Василий.

Это и есть мои предки. Анастасия Васильевна, 1909 года рождения, моя мама, а Василий Миронович и Татьяна Григорьевна – дедушка и бабушка.

Однако с началом Первой мировой войны все круто поменялось в селе Колодежном, а его жители были втянуты в водоворот событий, захлестнувших всю огромную страну. Эти события перемололи в том числе и судьбы моих предков.

В августе 1914 года Россия вступила в первую мировую войну. Начались массовые мобилизации в армию. Из Воронежской губернии было мобилизовано свыше 380 тысяч человек, что составило 47 процентов трудоспособного мужского населения. В связи с мировой войной в Воронежской губернии появилось много беженцев из западных частей России. В 1915 году появилась большая группа литовцев, из Риги в Воронеж эвакуировался машиностроительный завод акционерного общества «Рихард Поле», впоследствии превратившийся в крупнейший в СССР экскаваторный завод. Позже, в связи с оккупацией германскими войсками эстонского города Юрьев (современный Тарту) в Воронеж был переведен университет, на базе которого в 1918 году был создан Воронежский государственный Университет.

Начало первой мировой войны поломало установившийся за многие годы порядок и жизненный уклад Колодежанских селян. Василий Миронович в первые же дни войны ушел на фронт. Вместе с полком, сформированным в поселке Подгорное, с сотней, костяк которой составляли жители села Колодежное и прилегающих хуторов. Село быстро обеднело на мужчин. Все труднейшие обязанности по ведению хозяйства ложились на плечи женщин. Многие мужчины не вернулись с войны вовсе, другие стали возвращаться искалеченными физически и морально, познавшие не только все тяготы фронтовых батальей, но и дух свободы, навеянный революционными идеями, пропагандистами всех мастей от большевиков до анархистов.

Одним из таких фронтовиков был мой дед Щербаков Василий Миронович. Появился в селе он после лечения в Киевском госпитале, куда попал после тяжелой контузии, случившейся с ним под Львовым летом 1916 года.

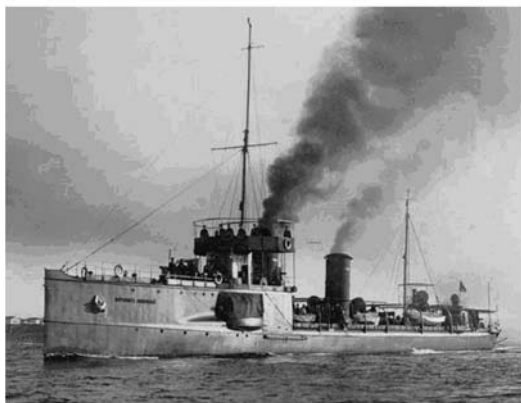
Со слов моей матери выглядело это так. Сотня, вытянувшаяся по фронту в лаву, обходила с флангов австрийскую батарею. Разорвавшийся перед самым носом коня снаряд разметал в стороны несколько всадников, смешав конские и людские останки с землей. Василию повезло, выброшенный из седла страшной взрывной силой снаряда, он упал в воронку, которая в ту же секунду была завалена, падавшей с неба землей. Потерявшего сознание Василия подобрала санитары спустя несколько часов. Была перебита левая рука и тяжелая контузия. Таким он и был доставлен сначала в санитарную часть, а спустя еще три недели в киевский госпиталь. Здесь он провел почти три месяца. Раны зажили, а последствия контузии остались. Он быстро по малейшему поводу выходил из себя, начинал весь дрожать и заикаться. В такие моменты с ним страшно было спорить. Нередко такое состояние заканчивалось обмороком. Таким он и появился в Колодежном. Почти три года провел Василий Миронович на фронтах. Были два ранения и до львовской контузии, но богатырское здоровье спасало его от тяжелых недугов, связанных с ранениями и тяготами фронтовой жизни. За заслуги перед отечеством он получил несколько наград, среди них Георгиевский Крест. Дома его встречала жена Татьяна Григорьевна и четверо детишек. Имея на руках четверых детей за прошедшие без мужа без малого три года Татьяна здорово сдала. Посильную помощь ей в эти годы оказывала двоюродная сестра Елизавета Ивановна, вышедшая к этому времени за Макея Шестакова (Макей уменьшительная форма имени Македоний).

Семья Шестаковых

Происхождение фамилии

Самую многочисленную группу среди фамилий, образованных от внутрисемейных имен, данных ребенку в связи с обстоятельствами рождения, составляют фамилии, основами которых является имя, означающее, каким по счету в семье родился ребенок. Среди фамилий этого типа общеизвестные: Одинцов, Третьяков, Четвертак, Пятаков, Шестаков и др. Фамилия Шестаков очень старинная. Ее носили несколько старинных русских дворянских родов: существует и несколько дворянских родов Шестаковых, более позднего происхождения. Эту фамилию прославили многие выдающиеся военачальники и адмиралы, а также воины разных званий своей беспримерной храбростью, проявленной на полях сражений и морских баталий. Существует множество населенных пунктов, носящих эту фамилию, а также корабли Военно-морского флота, например –

Эскадренные миноносцы типа «Лейтенант Шестаков» – построенные для Российского Императорского флота в период 1904–1906 годов. До 10 октября 1907 года эскадренные миноносцы первых серий (водоизмещением более 600 тонн) классифицировались как минные крейсера. Всего было построено 4 единицы.

Головной корабль – эскадренный миноносец «Лейтенант Шестаков»

В России существует довольно много населенных пунктов с названием – Шестаково. Время их основания относится к 16–17 векам.

Вот только некоторые из них:

1. Воронежская область, Бобровский район, село Шестаково;
2. Харьковская область. Волчанский район Шестаковский сельский совет, село Шестаково;
3. **Слободской район, Шестаковское сельское поселение** В 70 километрах от города Кирова (Вятки) на правом берегу реки Вятки. Удивительно то, что село раньше имело статус города и было выстроено на проходящем тогда через него Сибирском торговом тракте. Впервые документально упоминается слобода-город Шестаков в 1546 году в трех царских грамотах Ивана Грозного;
4. Московская область, село Шестаково, есть и другие.

В настоящее время в интернете можно найти тысячи людей, носящих эту фамилию и прославившихся в различных областях деятельности.

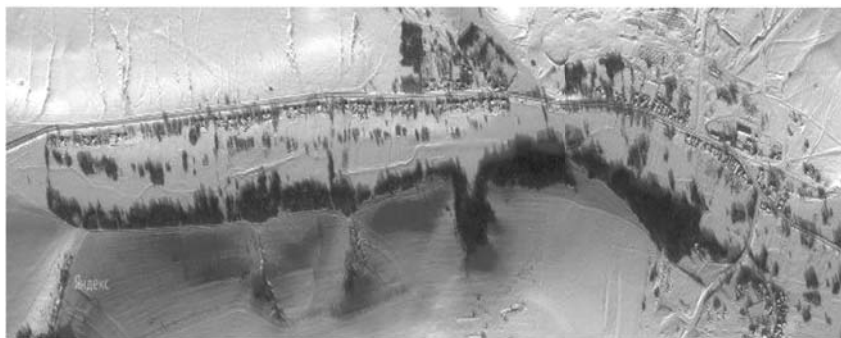
Семья Шестаковых была не из бедных. Хозяйство имела большое, одних пчел свыше ста двадцати ульев. Поэтому они держали работника Степана Зузулю. В 1937 году он стал поводом для одной из статей обвинения Шестаковым – эксплуатация наемной рабочей силы. Это был молчаливый, работающий мужик. В разговоры, споры вступал редко, работу выполнял любую добросовестно. В семье Шестаковых к нему привыкли, считали его практически членом семьи, кушал он за одним столом с хозяевами, за работу получал деньгами и натурой: зерном, медом, овощами и вообще все амбары и закрома Шестаковых для него были открыты. Происходил он из соседнего села Верхнего Карабута. Упомяну о нем потому, что он, также как и все кто здесь назван имеет отношение к моей судьбе. Подворье Шестаковых занимало большую площадь в средней, низменной части Колодежного между мостами и ковалевским оврагом, а также пахотные земли за селом, относящиеся к наиболее плодородным.

Дед Шестаков был набожный. Исполнял обязанности церковного старосты при Никольской церкви села Колодежное и слыл уважаемым человеком, разрешал многие споры. Селяне с ним считались и охотно делились своими бедами и радостями. Однажды холодным осенним днем 1906 года на паперти церкви он обнаружил сверток. Это был подброшенный грудной ребенок, которому не было и года. Своих детей у Шестаковых не было и ребенка приняли в семью, записав в церковную книгу под именем Захар и определив год рождения 1906. Это и есть мой отец. Спустя некоторое время

выяснилось, что ребенка подбросила женщина родом из Верхнего Карабута. О его прямых родителях, т.е. моих дедушке и бабушке по родному отцу мне неизвестно ничего, а вот родственники в Карабуте были, по крайней мере, мне об этом говорила мать. Но дружбы похоже с ними никогда не было, поскольку и они сыграли роковую роль в нашей семье.

Шестаковым принадлежали поля под лесным массивом, именуемым Рософатой в 4–5 км от села. Это смешанный лес, в большинстве своем заросший вековыми дубами с прекрасными лесными полянами, прогреваемыми солнцем и потому чрезвычайно урожайными на полевые цветы и лесные ягоды. Это были прекрасные места для летнего содержания пчелиных пасек. Эти места и сейчас выглядят также.

У Шестаковых была большая пасека. Ежегодно снимались большие урожаи меда, что давало существенный доход в хозяйстве. Им принадлежало свыше 20 гектар обрабатываемой земли. Значительная часть ее находилась под Рософатой. Но большой надел принадлежал также и в границах села, в наиболее затапливаемой при весенних паводках и летних ливнях его части и потому исключительно плодородной. Шестаковым принадлежал здесь большой участок, около 2-х гектар, крутого откоса, поднимающегося сразу за затапливаемыми огородами на стометровую высоту. Это холмистая гряда, отделяющая северное крыло села от южного, в той его части, которая уходит к селу Сагуны. Южная часть села в этой части носит название Салы.

На фото часть Колодежного «Край» и дальше дорога на Сагуны. Справа самая низменная часть села. Можно видеть дороги: верхняя к Кринице, средняя на мосты и в Городок, нижняя на «Салы». Ковалева делит фото на две части. В правой ее половине находится наше подворье, огород и сад. Ориентир – заросший садом огород. Дом Щербаковых находился сразу за Ковалевским оврагом.

Все эти довольно странные названия, трудно поддающиеся пони-

манию, происходят от названий, данных этим местам еще в период проживания здесь кочевых народов и первых беглых на Дон людей, впоследствии образовавших донскую казачью вольницу. По всему скогору Шестаковы разбили сад. Также поступили и другие хозяева, имевшие в собственности землю в этом месте.

Поэтому сады простираются до самой западной оконечности села. Заложенные в те времена сады, конфискованные во времена коллективизации, до сих пор окружают село, несмотря на то, что в последующий за коллективизацией период, они были отданы на полное разграбление и запустению. Хозяева, теперь уже бывшие и заикнуться не могли о своем праве на них. Помню, в послевоенные годы с селян брали налоги абсолютно за все объекты, которые находились в пользовании хозяев: за скот, за птиц, за строения, за сотки огорода и др., а также поштучно за фруктовые деревья, которые росли на огородах или подворье. Поштучно и платился налог. При этом хозяин сам заявлял их количество. Но потом в необъявленное время по селу шла комиссия, в основном из местных активистов, которые все заранее знали о каждом селянине и его собственности и сверяли списки с натурой. И горе было хозяину, если вдруг обнаруживалось, что налог неуплачен за одну-две курицы или фруктовое дерево, к примеру еще не плодоносящую грушу или яблоню. И селяне заслышав о шестивии комиссии, до ее прихода забивали «лишний» скот, птицу, рубили под корень фруктовые деревья. И молились, чтобы в комиссии не объявился сосед активист, который знал об этих излишествах. Ибо такого «вредителя» ждала суровая кара вплоть до ареста и заключения.

Несмотря на тяжелые времена, которые ушли в прошлое, природа, как живой организм, продолжает питать сады своими соками. Сады заросли, есть совершенно непролазные места, фруктовые деревья постепенно становились дичками. Многие селяне, в основном, женщины, мужчины на все 90 процентов полегли на полях Великой Отечественной войны, в послевоенные годы вырубали сады на дрова, так как за деревья, привезенные из леса, можно было также попасть под арест или быть оштрафованным.

Но и сегодня в весенний период, период цветения с высоты меловых холмов село смотрится как огромное белое облако, а запах цветущих вишен, слив, яблонь, груш чувствуется за километры от села. До последнего времени в садах жило большое количество разнообразных птиц: кукушки,

соловьи, удода, совы. Они гнездились даже во дворах селян, которые как правило засажены фруктовыми и декоративными деревьями. В наше время птиц существенно поубавилось. Редко теперь можно услышать гуканье совы, специфические звуки, издаваемые удодами. Однако по весне соловьиные трели и сейчас буквально заполняют все пространство села и его окрестностей.

27 февраля 1917 года пало царское правительство. Победила февральская революция. А уже летом этого года начался быстрый рост в Воронеже и губернии численности большевистских организаций. Этому способствовало то, что временное правительство летом 1917 года отправило на фронт значительную часть Воронежского гарнизона, а в Воронеж прибыло пополнение из Сибири – свыше 2000 солдат пулеметного полка. Выгрузившись на вокзале они тут же с большевистскими лозунгами прошли по улицам города. Большевикам сочувствовали почти все солдаты. А уже 30 октября в Воронеже была установлена Советская власть. Смутные времена наступили в Воронежской губернии. Сельские местности были далеки от лояльности к новой власти. То в одном, то в другом месте вспыхивали очаги сопротивления. Особенно яростные выступления наступили с началом казачьего восстания на южных границах губернии, а также крестьянских выступлений в центральных областях, прежде всего в Тамбовской губернии. В Колодежном также стало беспокойно. Многие крестьянские семьи, лишенные кормильцев, окончательно разорились и голодали. В этих условиях резко вверх пошло революционное движение в Воронеже, оно захватило также цементный завод в Подгорном, а в селах, в том числе и Колодежном произошло существенное расслоение селян на бедных и богатых. Семьи, которые потеряли на войне мужчин или они все еще оставались в действующей армии, плену или госпиталях, бедствовали. Другие семьи, где мужчины оставались дома, становились еще более зажиточными, используя практически дармовую рабочую силу из бедняков.

С началом войны селяне перестали ходить на сходы и разного рода собрания, а если и шли то под давлением многоразовых «приглашений». Сельская управа хотя и продолжала существовать, но по сути власти уже не имела. Из среды «голытьбы» родились сельские активисты. Это были вернувшиеся с войны фронтовики, знавшие не по наслышке большевистские призывы брать власть да и имущество «мироедов» в свои руки в том числе и силой оружия, с которым они вернулись домой.

Дед Василий Щербаков

Василий Щербаков, мой дед, вернувшись с войны искалеченным физически и морально утратил интерес к тяжелой крестьянской работе. К тому же на подворье не осталось ни коровы, ни лошади, которые были обменяны на хлеб и картошку еще в его отсутствие. Татьяна Григорьевна, имея на руках четверых детей малолеток, не смогла содержать скотину, которой требовался корм и трудоемкий, постоянный уход. Жили они впроголодь, часто в доме вообще ничего съестного не было. Помогали сердобольные соседи, да семья Шестаковых. Елизавета Ивановна, двоюродная сестра Татьяны всячески старалась им помочь. Однако, когда вернулся с войны Василий отношения между Щербаковыми и Шестаковыми испортились. Василий относился к новым активистам, а Шестаковы к «мироодам». Василий вел себя вызывающе. При этом на его поведении сказывались последствия контузии. Он часто приходил домой пьяным. В такие моменты всю свою озлобленность на мировую буржуазию и местных богачей «мироедов» Василий срывал на Татьяне и детях. Дети забивались в угол на печке и не высовывали оттуда носа. Побой доставались Татьяне. В такие минуты Василий был страшен. Не осознавая себя, он хватал в руки пашку, и рубил ею все, что попадалось на глаза. Поэтому в доме вся и без того убогая мебель: лавки, табуретки, кровати носили следы сабельных ударов и порубов. Он с энтузиазмом принимал участие в мероприятиях сельских активистов и слыл среди них одним из активных бойцов. Слухи об Октябрьской революции дошли до Колодежного к январю 1918 года. В это же время здесь и образовался первый орган Советской власти – Ревком.

Первым председателем Колодежанского Совета был Опрышко Н. А. Первым коммунистом – Макаренко А.Б. Сейчас в Колодежном эти фамилии присвоены двум улицам. В стране шла гражданская война. Колодежное не менее 3 раз переходило из рук в руки: от красноармейцев к белогвардейцам и наоборот, пока последние зимой 1919 года не были окончательно выгнаны частями войск под командованием Молаховского из этих районов. В истории села отмечены также фамилии колодежан, служивших в этих войсках: Коротчин А. П., Скляров И. Д., Скачков П. С.

Для моего деда Щербакова Василия Мироновича момент истины наступил весной 1918 года. К этому времени белые захватили всю воронежскую губернию и двигались на Москву. Отряд белых шел рейдом

со стороны Белогорья, разгоня сторонников красных в этом уезде, в том числе в Верхнем Карабуте. Колодежанские активисты, узнав о движении отряда белых, подготовились к отражению его наступления. Возглавил сформированный отряд Василий Миронович Щербаков – мой дед. Бой произошел в сумерках на склонах меловых гор со стороны криницы, в начале северного крыла села у ветряной мельницы. Большинство повстанцев погибли. Дед Василий Миронович был зарублен. Белые тоже понесли серьезный урон и по утру из села ушли. Церковный староста Шестаков эти дни не уходил из церкви. Это было недалеко от места сражения. Он и другие служители церкви одними из первых пришли на поле боя. Убирая трупы и раненых, в одном из убитых офицеров он опознал, как предполагала моя мама, карабутского родственника их приемного сына Захарки, моего отца. Воспользовавшись темнотой, они перевезли труп офицера на свое подворье и похоронили в верхней части сада в вишневых зарослях. Туда мало кто заглядывал, и место стало непролазным. Наутро хоронили других убитых. По настойчивой просьбе Елизаветы Ивановны Василия Мироновича также похоронили рядом с офицером в саду. Я помню эти два могильных холмика. Уже в годы моей жизни в Колодежном это были еле заметные в густых зарослях вишен и терна два бугорка и я, наверное, последний кто знает, что они вообще существуют. Когда я пытался расспросить маму о подробностях этой трагедии, она всегда пугалась и почти шопотом говорила, чтобы я никогда и нигде об этом не говорил и не спрашивал. Так и унесла она эту тайну в могилу, не поделившись с ней ни с кем. Каждую весну в этом месте селятся соловьи и их трели разносятся по всей округе, воздавая должное тем трагическим временам, когда близкие родственники в порыве ярости, защищая, вряд ли до конца осознаваемые ими идеалы, так жестоко расправились друг с другом. К 1930- му году от Шестаковых ушел Степан Зузуля. Он активно участвовал в раскулачивании «мироедов» и был убит при проведении одной из таких акций, но, очевидно, успел поделиться с кем – то этой тайной. В 1937 году Шестаковым было предъявлено, в том числе, обвинение в организации церковного заговора, убийстве Степана и сокрытии факта захоронения белого офицера. Это дело я прочитал только в 2008 году в архивах Воронежа.

Не прошло и полугода со дня гибели Василия Мироновича, как умерла Татьяна Григорьевна. Без отца и матери остались четверо малолетних детей. Их забрали к себе Шестаковы. Таким образом, они

стали воспитывать пятерых приемных детей. Старшему Захару было 12 лет, Насте – 9 лет, другим и того меньше. Также как и Захара, Шестаковы вписали всех детишек в цековную регистрационную книгу, но с указанием действительных родителей и фамилии, обозначив себя как опекунов, позднее это было подтверждено сельским советом.

Первые годы Советской власти в селе были беспокойными. В окрестных лесах хоронилось много всякого толка людей, в том числе и организованных банд. В селе также была напряженная обстановка. Можно сказать так: это был период, когда витавший в воздухе клич «Грабь награбленное» узаканивал беспредел.

Все хотели все, но всех было много, а всего мало и на всех не хватало. По научному это называется классовая борьба.

Коллективизация

Особенно тревожные времена в Колодежном наступили к 1929 году. Зимой этого года в село прибыл 25 – тысячник Коцарев Ф. Вместе с председателем сельсовета Копыловой М. они начали организовывать в Колодежном колхоз. Коллективизация принесла новые испытания селянам.

Убеждением, угрозами, а порой и силой оружия к зиме 1929–30 годов колхоз был организован и назван “Красный Дон”. Председателем колхоза стал Коцарев Ф. П. В колхоз входили жители села и хуторов Гарусёнок и Коловерть. Весной 1930 года колхозники впервые провели весенний сев совместно.

Многие селяне коллективизацию не принимали. К таковым относилась и семья Шестаковых, помню еще двух соседей: Трофим Макаренко, Макар Шишкин. Были и многие другие. Все они были объявлены кулаками, врагами колхозного строя и Советской власти. По спискам, составленным сельсоветом, при активном участии активистов, в числе которых были и далеко неидейные селяне, началось раскулачивание.

До 1931 года подворье Шестаковых поджигали трижды. Имущество воровали, ломали, вредили. Защиты не было никакой. Окончательное раскулачивание произошло в конце ноября 1931 года. Забрали практически все. Ниже будет приведен состав имущества семьи, которое стало причиной

этой акции, повлекшей за собой невероятные страдания в нашей семье (в части „Арест Шестаковых”).

Сведения об имущественном положении Шестаковых, взятое мною из архивно-следственного дела № П-8347 в архивном отделе центра документации новейшей истории Воронежской области в 2008 году. Под этим номером значатся документы по раскулачиванию и по аресту в 1937. При получении разрешения на ознакомление с документами согласно установленному порядку требуется подписать обязательство о неразглашении имен знакомых и применения к ним и их потомкам санкций, если таковые имеются в деле.

Глядя на этот список, поражаешься ничтожности людей, осуществлявших эту преступную акцию, не взирая на соседские и родственные отношения, по их разумению, очевидно, во благо всеобщего светлого будущего.

Фигурирующие в деле фамилии селян да и они сами мне известны. Поэтому фамилии я их не привожу. Один из наиболее рьяных активистов и доносчиков после войны стал моим крестным отцом. Это произошло в 1944 году, когда мне было уже 6 лет, мы вернулись из оккупации, в село забрел какой – то поп, который за продукты производил обряд крещения. Мужиков в селе не осталось. На нашем краю села был, вернувшийся с фронта, контуженый солдат. Он и стал моим крестным.

На момент раскулачивания многого уже в семье Шестаковых небыло в наличии. Большая часть погибла в пожарах, инвентарь растащили активисты для нужд создаваемого колхоза. Протокола изъятия в деле нет, возможно, он просто при этой акции не предусматривался. Однако именно этот перечень (второй столбец) стал основанием для раскулачивания.

Самый жестокий пожар на подворье Шестаковых пришелся на день свадьбы Захара и Анастасии в 1930 году. Сгорели постройки, погиб скот. Деда, как и названных выше соседей, не вступивших в колхоз, выслали из села. Вернулись они только через три года.

В 1932 г. после выезда Коцарева Ф.П., председателем колхоза стал житель села Литвяков Ф.В., через несколько лет – Орехов В. Т. В 1936 г. колхоз “Красный Дон” разделился на 6 колхозов: “Тихий Дон”, “имени Димитрова”, “Правда”, “имени Кагановича”, “Заветы Ильича”, “8 съезда Советов”. Сейчас уже трудно вспомнить в какой части села

были сформированы эти колхозы, но за некоторыми частями села эти наименования закрепились надолго. С 1934 по 1957 годы Колодежное входило в состав Белогорьевского района, после 1957 года – в состав Подгоренского района.

В той части села, где располагалось подворье Шестаковых – колхоз получил название “имени Димитрова”. Позже, после войны все колхозы объединили в один с названием «Колодежанский», но за данной частью села на многие времена закрепилось имя «Димитрова», как и за другими его концами. А селяне по этим названиям определяли, кто в каком конце села живет.

Например, моя мама спрашивает соседку.

– Галына, ты де целый день пропадала ?

– Да, ходыла к куме. Пока добралась до «Правды», да обратно. Она там живе.

И каждый из этих концов села из-за значительной его протяженности жил изолированной жизнью. Для молодежи же это были сферы влияния. Нередко происходили драки «димитровцев» с «правдянами» или с «кагановцами», конечно же, - из-за девчонок.

Колхоз продолжал развиваться. Шестаковы и еще 3 подворья в данной части Колодежного в него не вступали и вели единоличное хозяйство.

До 1937 года притеснения, оказываемые единоличным хозяевам, каковыми оставались Шестаковы имели место, однако, их содержание определялось отношением местных властей и активистов, оставаясь в рамках сельских взаимоотношений. Они были лишены избирательных прав, как раскулаченные.

Все изменилось летом 1937 года. Нарком внутренних дел Ежов 30 июля издал директиву № 047. Начинался Большой террор, который длился 15 месяцев. Теперь уже известно, что масштабы его были чудовищные. Приговоры выносили внесудебные органы – «тройки». В соответствии с директивой с 5-го августа 1937 года во всех республиках, краях и областях была начата «операция по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников».

Директива № 047.

Согласно Директивы в «тройку» входили: начальник НКВД, секретарь комитета партии и прокурор. Для регионов вводились лимиты — сколько народу должно быть репрессировано по каждой категории. По ходу дела лимиты существенно превышались, в некоторых регионах почти на порядок. Операция планировалась на четыре месяца, но растянулась на пятнадцать. По указанию МВД СССР «тройки» прекратили рассматривать дела лишь в апреле 1938 года.

Приведу некоторые отрывки из этой директивы, чтобы читатель почувствовал насколько зловеще она звучит.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА С.С.Р. № 047

об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и
др. антисоветских элементов.

30 июля 1937 года.

Гор. Москва.

Материалами следствия по делам антисоветских формирований устанавливается, что в деревне осело значительное количество бывших кулаков, ранее репрессированных, скрывшихся от репрессий, бежавших из лагерей, ссылки и трудпоселков. Осело много, в прошлом репрессированных церковников и сектантов, бывших активных участников антисоветских вооруженных выступлений. Остались почти нетронутыми в деревне значительные кадры антисоветских политических партий (эсеров, грузмек, дашнаков, муссаватистов, иттихадистов и др.), а также кадры бывших активных участников бандитских восстаний, белых, карателей, репатриантов и т.п. Часть перечисленных выше элементов, уйдя из деревни в города, проникла на предприятия промышленности, транспорт и на строительства.

Кроме того, в деревне и городе до сих пор еще гнездятся значительные кадры уголовных преступников — скотоконокрадов, воров-рецидивистов, грабителей и др., отбывавших наказание, бежавших из мест заключения и скрывающихся от репрессий. Недостаточность борьбы с этими уголовными контингентами создала для них условия безнаказанности, способствующие

их преступной деятельности. Как установлено, все эти антисоветские элементы являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых областях промышленности. Перед органами государственной безопасности стоит задача — самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от их контрреволюционных происков и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства.

В соответствии с этим ПРИКАЗЫВАЮ — С 5 АВГУСТА 1937 ГОДА ВО ВСЕХ РЕСПУБЛИКАХ, КРАЯХ и ОБЛАСТЯХ НАЧАТЬ ОПЕРАЦИЮ ПО РЕПРЕССИРОВАНИЮ БЫВШИХ КУЛАКОВ, АКТИВНЫХ АНТИСОВЕТСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ и УГОЛОВНИКОВ.

Пункт II. О МЕРАХ НАКАЗАНИЯ РЕПРЕССИРУЕМЫМ И КОЛИЧЕСТВЕ ПОДЛЕЖАЩИХ РЕПРЕССИИ.

1. Все репресслируемые кулаки, уголовники и др. антисоветские элементы разбиваются на две категории:

- а) к первой категории относятся все наиболее враждебные из перечисленных выше элементов. Они подлежат немедленному аресту и, по рассмотрении их дел на тройках — РАССТРЕЛУ.
- б) ко второй категории относятся все остальные менее активные, но все же враждебные элементы. Они подлежат аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостные и социально опасные из них, заключению на те же сроки в тюрьмы по определению тройки.

2. Согласно представленным учетным данным Наркомами республиканских НКВД и начальниками краевых и областных управлений НКВД утверждается следующее количество подлежащих репрессии:

31 Воронежская область

Первая категория – 1000,
Вторая категория – 3500,
ВСЕГО – 4500

IV. ПОРЯДОК ВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВИЯ.

1. На каждого арестованного или группу арестованных заводится следственное дело. Следствие проводится ускоренно и в упрощенном порядке.

В процессе следствия должны быть выявлены все преступные связи арестованного.

2. По окончании следствия дело направляется на рассмотрение тройки.

К делу приобщаются: ордер на арест, протокол обыска, материалы изъятые при обыске, личные документы, анкета арестованного, агентурно-учетный материал, протокол допроса и краткое обвинительное заключение.

V. ОРГАНИЗАЦИЯ и РАБОТА ТРОЕК

1. Утверждаю следующий персональный состав республиканских, краевых и областных троек:

Воронежская область

председатель — Коркин

члены Анфимов, Ярыгин

VI. ПОРЯДОК ПРИВЕДЕНИЯ ПРИГОВОРОВ В ИСПОЛНЕНИЕ.

1. Приговора приводятся в исполнение лицами по указаниям председателей троек, т.е. наркомов республиканских НКВД, начальников управлений или областных отделов НКВД.

Основанием для приведения приговора в исполнение являются – заверенная выписка из протокола заседания тройки с изложением приговора в отношении каждого осужденного и специальное предписание за подписью председателя тройки, вручаемые лицу, приводящему приговор в исполнение.

2. Приговора по первой категории приводятся в исполнение в местах и порядком по указанию наркомов внутренних дел, начальников управления и областных отделов НКВД с обязательным полным сохранением в тайне времени и места приведения приговора в исполнение.

Документы об исполнении приговора приобщаются в отдельном конверте к следственному делу каждого осужденного.

3. О ходе и результатах операции доносить пятидневными сводками к 1, 5, 10, 15, 20 и 25 числу каждого месяца телеграфом и подробно почтой.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(Н. ЕЖОВ)

Арест Шестаковых

Список приговоренных, в котором фигурирует дед Шестаков и бабка Елизавета, содержит свыше ста фамилий. Более 40 из них приговорены к расстрелу. Приговоры приводились в исполнение, согласно директивы, «с обязательным полным сохранением в тайне времени и места приведения приговора в исполнение»

Деда, ему было 55 лет, и бабушку Елизовету Ивановну, ей было 47 лет, арестовали уже в августе. Обоим дали по 10 лет. В вину вменялось:

1. Кулаки – использовали наемный труд;
2. Участвовал дед в церковном заговоре в селе Колодяжное;
3. Тайно похоронил белого офицера на своем подворье и скрыл это от властей.

Приведу выписку из Дела. В Деле присутствуют почти все требуемые директивой документы.

Выписка из Дела № П-8347 на Шестаковых
(сделана 19.10.1994 года Г. Воронеж, архив ЦНТИ,)

Дело значится под

№ 11655

На Шестакова М. И.

Начато: 16 сентября 1937 г.

Окончено: 5 октября 1937 г.

Дело включает 28 листов

Содержание

1. Ордер на арест;
2. Ордер на обыск;
3. Постановление Белогорьевского НКВД на арест;
4. Протокол обыска;

5. Анкета на деда;
6. Имущественная анкета;
7. Характеристика на деда, выданная Сельсоветом с Колодежного;
8. Характеристика на Захара (усыновлен в 1906 г.) выданная Сельсоветом с Колодежного;
9. Протокол допроса деда (мл. л-т НКВД Шагов)
10. Протоколы допросов свидетелей;
11. Заключение Тройки;
12. Заключение прокурора о реабилитации деда от 22.09.1989г

1. Выписка из Постановления на арест:

«...Систематически Шестаков М. И. проводит контрреволюционную и подрывную деятельность против Советской власти и подходит под ст. 58 и 10.

Привлечь Шестакова М. И. и заключить под стражу в тюрьме г. Россоши Воронежской об....»

О том, что Постановление деду зачитали имеется его подпись: Шестаков М. Ив.

2. Выписка из Протокола обыска.

Обыск проведен 7. октября 1937 г.

Обыск провели в присутствии: Шестакова М. И. (деда) и Захара (сына.).

Проводили

Ткачев –председатель сельсовета

Горбунов Никита Федорович (1903 г) – секретарь сельсовета

К. Василий Касьянович – активист

на наличие в доме уличающих в контрреволюционной и подрывной деятельности против Советской власти документов..

Обнаружили:

№	документ	Кол-во	состояние
1	Книги религиозные	8 шт.	хорошее
Других обличающих документов не обнаружено			

3. Выписка из анкеты на деда

Ф.И. О. :Шестаков М. И.

Год рождения: 1871 (умер.... ?*..)

– Специальность: профессиональный хлебопашец в своем единоличном хозяйстве.

– Социальное положение:

До революции 1917 г. из крестьян

После революции – кулак

Семейное положение;

Жена – Шестакова Елизавета Ивановна, 1868 г (умерла в 1959 г*)

Сын – Шестаков Захар, 1906 г (умер.....?*.)

Невестка (приемная дочь) Шестакова Анастасия Васильевна, 1909 г. (умерла в 1986 г*)

Внук – Шестаков Иван, 1932 г.

Кол-во наемных рабочих

	До 1917 г.	На 1929 г.
постоянные	2	1
сезонные	15	8

* добавления автора

Подписи:

Председатель с/с Т.

Секретарь с/с .Г.

Раскулачивание – 1929 год

Решение на раскулачивание принято сельским советом (Председатель с/с Копылова М, Председатель колхоза Кочарев Ф)

Справка об имущественном положении семьи Шестаковых

Семья

Шестаков Makeй Иванович, 1871 г.

Шестакова Елизавета Ивановна, 1868 г.

Дети: Захар (усыновлен) ,

Анастасия, Ульяна, Полина, Василий – дети семьи Щербаковых, принятые в семью Шестаковых после смерти (гибели) родителей в 1918–1919 гг.

Имущество:

№	наименование	До 1917 г	На момент раскулачивания, 1929 г.	На момент ареста, 1937	
	Земля под обработку, га	20	20	0,55	
	Хозяйственные постройки	6	6	1	
	Дом	1	1	1	
	Пчелинны ульи	150	120	6	
	Плуги	5	4		
	Бороны	5	4		
	Сеялки	1	1		
	Веялки	1	1		
	Косилки	1	1		
	Молотилки	1	1		
	Лошади	1	1		
	Коровы	4	3	1	
	Волы	6	5		пар
	Быки	1	1		
	Овцы	30	25		
	Свиньи	15	7		
	молодняк	9	7	1	
Годовой доход семьи, руб.					
	От земли		1300	36	
	От аренды		900	450	
	От продажи шерсти		600	450	
	От скота		1000		

При заключении в тюрьму после ареста сдано на хранение следующее имущество:

1	Поддевка	1 шт.	новая
2	Костюм черный	1 шт.	новый
3	Полушубок	1 шт.	старый

Выписка из Характеристики на деда, выданной сельским советом с. Колодежное

по социальному положению – кулак, до раскулачивания использовал наемную рабочую силу, вел вредную работу против колхозов, имел

связь с религиозным культом и заговорщиками из этой среды ... является организатором церковной службы в Колодежном и членом церковного Совета ... на своем подворье – в саду – тайно похоронил офицера белой армии, подозреваемого с ним в родстве.....

15 августа 1937 г.

Подписи:

Председатель с/с Т.

Секретарь с/с Г.

Допросы деда

Допросы вел мл. лей-нант НКВД Шагов

Общее впечатление.

Все обвинения на уровне сплетен. Несколько безымянных доносов на имя председателя сельсовета:

- о похоронах «беляка»
- о разговорах с селянами о колхозах
- о тайных сборищах церковников и др.

Похоже все обвинения сконцентрированы в характеристике сельского совета, написанной за месяц до ареста. Повидимому она и стала формальным основанием для ареста.

Шагов задает много раз вопросы о вредной деятельности против колхозов.

Дед все обвинения не признает и отрицает свою вину, ссылаясь на наговоры.

Например.

Вопрос:

Вы на собрании 20 октября 1931 года выступали против колхозного строя.

Ответ:

Я не был вообще на этом собрании и тем более никакой работы против колхоза не вел и не веду

Вопрос:

Вы являетесь членом церковного Совета, ведущего контрреволюционную деятельность и вредную пропаганду среди селян.

Ответ:

Я не присутствовал на собрании, которое избирало церковный Совет. Меня

избрали заочно. Совет такой был, но я никогда и ни от кого не слышал, чтобы на нем обсуждались колхозы.

Не совсем понятно с захоронением белого офицера. Это ведь уже 1937 год, а похоронен он в 1918.*

Вопрос:

Вы похоронили в своем саду, не поставив в известность сельскую власть белого офицера.

Ответ:

Это было после боя. В этом бою погиб протоирей церкви. Я похоронил его по просьбе жены, которая сказала, что разрешение председателя сельсовета она получила.

Шагов: Это был белый офицер Зубков, ваш родственник, уроженец с. В. Карабут.

И дальше в таком же духе

Допросы свидетелей

В качестве свидетелей были допрошены

Горбунов Никита Федорович (1903 г) – секретарь селсовета

Л. Иван Стефанович (1903 г) – активист

М. Иосиф Васильевич – активист

К. Василий Касьянович – активист

Показания всех допрошенных свидетелей соответствуют единому сценарию.

Особо следует выделить враждебность показаний Горбунова Н. Ф. Именно он утверждал, что дед ведет подрывную работу среди колхозников, говорит о том, что колхозы развалятся, что ходит в церковь и ведет враждебную пропаганду среди прихожан.

Из показаний других наиболее информативным для меня стал протокол допроса К.В. К.

Он заявил, что Макей Иванович после раскулачивания в 1931 году был выслан из Колодежного и вернулся назад в 1934 году (эти факты мне не известны*), в 1935 году вступил в колхоз, ему было уже 64 года и в колхозе он практически не работал и не имел трудовой.

Горбунов Н.Ф. же этот факт квалифицировал как саботаж.

Постановление Тройки

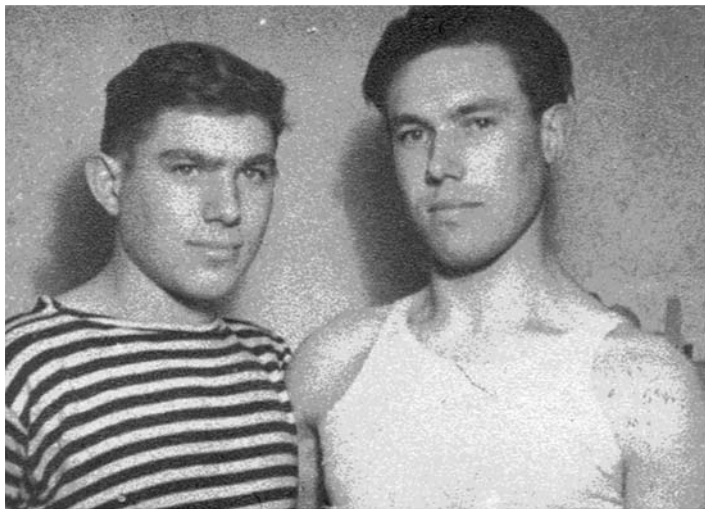
5 октября 1937 г

За контрреволюционную деятельность, направленную на развал колхозного строя и участие в религиозном, враждебном Советскому строю культе назначить Шестаковым М. И. и Е. И. по десять лет работы в лагерях Белобалт строя.

Сначала их отправили на Соловки. Елизавета Ивановна вернулась домой в 1940 году. Ее отпустили с ограничением гражданских прав, поскольку она считалась иждевенкой и воспитывала пятерых приемных детей. Бабушка Елизавета Ивановна была реабилитирована в 1995 году.

Документ имеется.

Еще до ареста приемных родителей у Захара и Анастасии в 1932 году родился сын Иван, мой старший брат, а уже после ареста деда с бабкой родился я, Владимир, в 1938 году. **Так что ни родных деда и бабушку, ни приемного деда я не успел увидеть, так же не помню и отца, который ушел на фронт в первые дни войны, когда мне было три года, и не вернулся.**

Владимир (слева) и Иван Шестаковы, 1959 год

Вышла замуж за соседского парня Петра Полина, а за ней Ульяна. После ареста приемных родителей ушел из дома «на заработки» Василий.

Первое время подавал о себе знать, а с началом войны исчез вовсе.

В архивно-следственном деле имеется также папка на моих родителей и даже протокол допроса брата Ивана, ему было 5 лет, несколько «доносов». Сейчас в России действует закон о компенсациях репрессированным. Но оказалось, что закон распространяется только на прямых наследников, каковым был мой отец.

Война

К началу Великой Отечественной войны мне было три года. Война очень быстро докатилась до села Колодежное. Оно было оккупировано немцами 12 июля 1942 года. Из Колодежного в армию было призвано около 300 человек. В их числе был мой отец. Не вернулись с войны больше половины из них.

В декабре 1941 стало известно о начале разгрома немцев под Москвой. Радио приносило обнадеживающие известия об успехах Красной Армии. В слободе возобновились, прервавшиеся было занятия в школе. Селяне чем могли, помогали фронту.

Однако неудачное наступление под Харьковом в мае 1942 года ослабило советские войска на юго-западном направлении. Это дало противнику возможность сильнейшим ударом пробить здесь наш фронт и в июле выйти к Дону. Армия и беженцы переправлялись на левый берег Дона. В Колодежном был построен 32-тонный паром, в ближайших селах и хуторах собрали все лодки. 8-10 июля вместе с войсками за Дон переправлялась вместе с армией также колхозная техника, скот, беженцы, эвакуировалось колхозное имущество. Но из-за сильной вражеской бомбежки через Дон переправиться удалось не всем. У донских переправ погибло много людей.

Немецкие части захватили весь правый берег Дона, но левый от Павловска и почти до Лисок оставался в руках Красной Армии. И все села по правому берегу Дона представляли собой передовую линию фронта. Такое положение оставалось до конца военных действий в этом районе, т.е. до конца Сталинградской битвы. Часть семей в основном из прилегающих к Дону концов села из Колодежного успели эвакуироваться на левый берег Дона. Другие бежали в окрестные леса и села. На остальных же обрушились огромные страдания оккупационной и к тому же прифронтовой жизни, правда, уже через два месяца они все были из села вывезены или изгнаны.

Подвиг колодежанских подростков

С момента появления немцев в селе Колодяжное с левого берега Дона, со стороны советских войск постоянно проникали диверсионные и разведывательные группы, в том числе на территорию Колодежного.

*Каждую ночь возникали перестрелки. В этих группах участвовали и жители оккупированных сел придонья, эвакуировавшиеся на левый берег, прежде всего молодежь, вчерашние школьники. **Настоящий героический подвиг совершили колодежанские подростки, участники этих рейдов: Володя Сергиенко, Толя Опрышко, Ваня Мальченко, Коля Тарасенко.** Память о них свято чтут в селе.*

Подростки не один раз бывали на правом берегу. Они собирали и распространяли советские листовки, портили линии связи врага. Ночью 21 октября 1942 года они вместе с диверсионной группой очередной раз переправились на правый берег Дона, но были схвачены немцами, подверглись пыткам и истязаниям. В середине ноября 1942 г. фашисты их расстреляли. Приказали каждому раздеться, опуститься в яму, лечь лицом к земле. Палач стрелял в затылок. Всего два месяца молодые герои не дожили до освобождения от фашистов родного села. Все они посмертно награждены медалью “За боевые заслуги”.

Как указывал в своем донесении в Будапешт начальник тыла 2-й венгерской армии, сменившей немецкую армию на этом рубеже, всего на оккупированной территории Подонья было казнено 203 «партизана», в том числе 11 женщин. 2377 мужчин по подозрению в связи с партизанами были отправлены в лагерь.

Оккупация

Свое пребывание в селе гитлеровцы озаменовали грабежами и насилием над местными жителями. Песни пьяных завоевателей чередовались с бессмысленной стрельбой. Убивали собак. Приказы немецкого командования, вывешенные на видных местах, требовали сдать оружие, выдавать всех не являющихся местными жителями, соблюдать комендантский час. У подножья меловой горы, идущей от Ковалевой, находилась школа, одна из двух, построенных в Колодежном в 1914 г. Эта школа находилась дальше от Дона. Ее в первые – же часы фашисты

заняли под штаб, выбросив на улицу учебно-наглядные пособия. Наша хата располагалась ниже метров на 150 от школы, отличалась среди других в лучшую сторону очевидно поэтому в ней поселились немецкие офицеры. Семью из дома выгнали. Мы ютились в сарае. В одну из ночей со стороны горы Ковалевый на школу напала диверсионная группа советских солдат, переправившаяся с левого берега в районе Островков. Попытка, как мы поняли утром, была неудачной. Многие погибли, остальных взяли в плен. Мне было 3-е года, но я до сих пор помню, как одного из них, раненого тащили в наш дом немецкие солдаты. Мать выскочила из сарая, пытаясь им сказать что-то и получила от офицера удар плеткой по протянутой правой руке. Образовался кровоподтек на всю жизнь, так и не исчезнувший до самой смерти. Всех их расстреляли недалеко от школы и бросили в общую могилу. После войны перезахоронили у сельсовета.

В середине июля 1942 года немецкие дивизии, дислоцировавшиеся в этом районе, были переброшены под Сталинград, а ставший второстепенным участок обороны по Дону сменила венгерская воинская часть и соединения 8-й итальянской армии. В селах были созданы оккупационные учреждения. Председателя колхоза в Колодежном заменили старостой. Появились и полицаи, некоторые из них служили оккупантам на совесть и были судимы после освобождения района. Фашисты собирали молоко, яйца, мед, масло, картофель, овощи, скот. Полицаи тоже от них не отставали. Уже в сентябре именно они занимались эвакуацией жителей из села. Помню этот момент. Нас гнали на Сагуны. Была дождливая погода. В районе Ковалевой возникла перестрелка, очевидно к селу прорывалась очередная партизанская группа из-за Дона. Меня за руку тащил брат Иван. Бабушка Елизавета тащила за веревку корову. Помню ее кличку «Роза».

В первые – же дни оккупации мою маму также угнали на рытье окопов и в оккупацию нас отправили с бабушкой Елизаветой. Мне было три года, Ивану – 9. И уже когда мы были в Купянске, за тысячу километров от Колодежного, мама нас нашла. Как это ей удалось, не представляю. Сожалею, что не спросил ее подробно. Сработало очевидно звериное материнское чутье, и помог указующий, божественный перст. Ведь это был 1942 год. Кругом фронт, разруха и полнейшая неизвестность. Только матери, наверное такое под силу.

Сначала всех содержали на бывшей свиноферме совхоза «Пробуждение» под Россосью, приспособленную под лагерь для советских

военнопленных, потом всех гражданских лиц отделили и отправили эшелонами на Запад в неизвестность, возможно куда-нибудь в концлагерь, например, в Саласпилс, ведь это были в основном дети такие как мы с Иваном, а здесь и собирали детей, как доноров крови для немецких солдат. Но эшелон застрял под Харьковом. В это время здесь разворачивались жесточайшие бои. Какое-то время эшелон оставался «беспризорным» на путях, потом народ разбрелся по окрестным селам. Мы с Иваном и еще четверо двоюродных братьев и сестер – дети тетки Полины и четверо детей тетки Ульяны – такого же возраста, как и мы приютились в Купянске, тогда это был просто поселок. Мы оставались там примерно с месяца до наступления Красной Армии и в августе 1943 года двинулись домой. Добирались практически пешком по железнодорожным путям месяца три. Только к декабрю вернулись в Колодежное. Скудные вещички тащили на санках. Чтобы не «потерять» меня привязали к Ивану. Он то тащил меня на руках, то вез на санках, если я не мог от усталости передвигаться сам.

К сентябрю месяцу все оставшееся население прифронтовых сел немцы эвакуировали, нас всех погнали в оккупацию. Село опустело, поэтому в последующее время для работ на колодежанских полях и лугах, а также для строительства оборонительных сооружений по береговой полосе, оккупанты пригоняли жителей других сел, прежде всего из соседних Сагунов. Некоторые из них, пользуясь моментом, переправлялись за Дон. Чтобы не допустить прорыва по всему правому берегу Дона, были прорыты траншеи, а луга вплоть до начала холмов были заминированы. Дальше на всем протяжении находилась колючая проволока. Оккупанты спешили до ледостава на Дону очистить подступы к реке от травы и мелкого кустарника и людей не жалели.

После войны мы многие годы добывали в окопах и траншеях патронные и снарядные гильзы на металлолом.

Дети войны, памятник в Воронеже. Если заменить эту девочку на мальчика, то будет очень похоже на нас с Иваном.

Село шесть месяцев находилось на линии фронта. **19 января 1943 года**, части Советской Армии освободили Колодежное и другие сёла района. Во время оккупации село было полностью разорено и сожжено. Не осталось ни одной школы, ни клуба, ни колхозных построек, ни жилых домов

Сейчас, глядя на своего 3-летнего внука – несмышлениша, поражаюсь, как мы могли выжить в тех условиях и не потеряться, без родителей, практически без ухода и присмотра.

В России перемещенные лица в период войны также имеют право на компенсации. Брат Иван попытался использовать эту ситуацию. Интересны ответы разных инстанций на его обращения. Содержание примерно одинаковое: списками перемещенных лиц из села Колодяжное не располагаем. Я понимаю, что их и не могло быть. Правда, другие просто находили свидетелей. Но и время было упущено, да и ни к чему все это.

Жили не просто бедно, а чрезвычайно бедно в землянке. Село было полностью разрушено. Поражало огромное количество оставленных боеприпасов. Заминирована была вся местность, прилегающая к Дону. В садах, в огородах, в рощах, кругом валялись мины, гранаты, снаряды. Еще долгое время на них подрывались люди и скот.

Школа

Через полгода после возвращения из оккупации, в сентябре 1944 года я пошел в первый класс. Первые четыре класса, начальное обучение, проходило на нашем краю села. Учились мы в разных хатах, кое как восстановленных на пожарищах. Очевидно, в разных концах села организовывали начальное обучение, исходя из возможностей. Это была очень странная учеба. В памяти мало, что сохранилось. Но некоторые воспоминания от этих первых школьных лет все же остались. Школы как таковой не было, учебников, тетрадей, карандашей тоже не было. Отсутствие писчей бумаги, наверное, было самым сложным. Детей школьного возраста было много. В первом моем классе было человек 7-8. Но это только на нашей ограниченной территории между Залужным и Краем Первой моей учительницей была молодая еще незамужняя девушка, откуда она появилась я не знаю. Звали ее Анна Ивановна, а несколько позже она стала Шибалкиной, женой директора семилетней школы и они оба были моими учителями. Помню, что считать мы учились на палочках, которые сами же и делали. Отцов ни у кого не было, и мало кто знал, живы ли они. Писали огрызком фиолетового карандаша в тетрадках, сделанных из газетных листов. Делала их Анна Ивановна. Все свободное время болтались на улице. Вся местность была напичкана боеприпасами. Многие снаряды, мины, гранаты были без взрывателей. Но и достаточно было также со взрывателями. Мы научились их ловко выкручивать. Взрыватели бросали в колодец в калюхином огороде. Калюхи, они же Шишкины – мои родственники. Тетка Полина – родная сестра моей мамы, а дети: Лена, Мария, Федор и Ваня – двюродные братья и сестры. Мы вместе были в оккупации. Их отец – Петр Федорович вернулся с войны в полном здравии, и позже появились еще дети: Валентина, Николай и Володя. Но это было уже много позже. Моим одноклассником был Ваня.

В эти первые послевоенные годы люди восстанавливали жилье. Дети все время проводили на достаточно ограниченном пространстве. Это часть села, расположенная от дороги, уходящей на Салы справа до Ковалевой слева.

Бедным семьям, оставшимся без мужчин, не вернувшихся с войны, помогал колхоз. Люди также активно помогали друг другу. В основном, это были женщины. Мужчин было мало. Женщины коллективно делали замесы

из глины для обмазки стен домов или навоза, из которого делали в виде кирпичей топливный материал. С дровами было плохо. Не каждая семья могла обеспечить себя дровами на зиму. В такие дни на все село слышны были песни женщин, которые весело и активно помогали делать эту не сложную, очень трудоемкую и грязную, но нужную работу. Заканчивалась работа общим застольем, песнями и всеобщим весельем. Нам тоже колхоз выделил строительный материал для постройки хаты. Однако таких семей было много, и само строительство нашей хаты затянулось на многие годы. И мы продолжали жить в землянке. Подворье наше находится в самой низменной части, и потому в весенние паводки и ливневые дожди вода затапливала нашу землянку. И такие мы были не одни. Только в 1949 году нам построили хату. Какая это была радость жить в избе, теплой и сухой, спать в чистой и теплой постели. Позднее мы построили сарай. Выглядело это так в зимнее время, фото. Это нижний ряд домов по улице, идущей на Край и в конце села, переходящей в дорогу на Сагуны.

Напротив нашей хаты, вправо от столба на фото находится подворье Бабыцких (Сергиенко) – тетка Мария и трое детей: Нина, Иван и Лида моего возраста. Их отец с войны не вернулся. Это все мои товарищи по времяпрепровождению в детские послевоенные годы.

Это уже верхний ряд домов. За ним местность поднимается в гору. Там начинается плоскогорье с полями, идущее с понижением к лесному массиву, поросшему на склонах круто спускающихся к прибрежным донским лугам. И тут уже Дон, в данном месте, именуемый Островками. Прекрасное место для рыбной ловли.

Соседом Бабыцких в направлении Края был дед Макар. Жил он один, его огород примыкал к нашему огороду. Его дочь, тетка Галька с

тремя детьми: Мария, Дмитрий и Владимир, моего возраста, были нашими соседями по нижнему ряду, слева от нашей хаты на фотографии.

Их отец также не вернулся с войны. Соседями деда Макара были Калюхы (Шишкины). Это наши родственники – тетка Польша – родная сестра моей мамы, а их дети – мои двоюродные братья и сестры. Один из них, Николай на фотографии.

Моя мама Анастасия Васильевна
и двоюродный брат-Николай Шишкин

Их отец Петр Федорович, вернувшись с войны, сразу же занял в колхозе значимое место, какое и занимал до самой смерти – зав. Колхозными, хозяйственными ресурсами: склады, амбары, колхозный ток и др. За Калюхами подворье Гапкиных. Моего возраста у них была девочка Нюра. Она была симпатичная, всегда чисто и со вкусом одетая и многим мальчишкам нравилась. Это она на фотографии.

Рядом с Гапкиными жили Курочкины (Сергиенко). Тетка Маруся, очень шумная баба, с сыном Толиком моего возраста.

На фото Толик в середине, слева Николай Дыбов, справа Болотов

Их отец, Иосиф Петрович (Еська) вернулся с войны контуженным. Вскоре у них появилась дочь Зина. Напротив них по нижнему ряду было подворье Ивахиных (Макаренко), тетка Катька и дочери Надежда и Антонина. Их отец, Павло, как говорили, был власовцем, вернулся в село в 1949 году, когда Верховный Совет СССР амнистировал и власовцев и латышских легионеров Ваффен СС, которые в Латвии теперь считаются героями. Его, насколько я помню, очень не любил Еська Курочкин. Между Ивахиными и нами находилось подворье деда Трофима. У него были дочери Катерина, она жила в Воронеже, имела двух дочерей, младшую из них Элочку много позже я знал достаточно близко, и тетка Мария с сыном Иваном, моего возраста. Жили они за подворьем, находившимся за Курочкиными, в котором жила тетка Варька. Хатенка была тесная, стояла на бугре и именно в этой хате я начал учиться в первом классе. Отец Ивана с войны не вернулся. Дед Трофим, как и Шестаковы раскулачивался и 10 лет отсидел в лагерях. Их очень активно раскулачивали и Еська и Павло Ивахин. По нижнему ряду домов за Ивахиными не было до самой Кавалевой. Это было самое низкое место, включая также подворье Ивахиных, деда Трофима и нас. Ивахины после возвращения Павла переехали на новое место, расположенное на высоком месте у Кавалевой. Пожалуй, это одно из лучших жилых мест на нашем краю, высокое и достаточно уединенное. По нижнему ряду домов, влево от нас, за подворьем тетки Гальки Шишкиной была хата тетки

Евгении. Ее муж с войны не вернулся, детей не было и она жила одиноко и достаточно замкнуто. Дальше начиналось подворье Бакаловых.

Дед Василий Бакалов – герой русско-японской войны, матрос крейсера Варяг. Он принимал участие в сражении Варяга с японской эскадрой в должности канонира (артиллериста). 1105 снарядов выпустил по 14 японским кораблям крейсер “Варяг”, уничтожив вражеский миноносец и повредив очень серьезно два крейсера. Есть в этом заслуга и моего земляка-героя и соседа. Целым и невредимым вернулся Бакалов Василий Федотович в Колодежное. В 1954 году в Москву были приглашены оставшиеся в живых участники героического сражения. Из 15 моряков на встречу смогли приехать 12 человек, среди них и В.Ф.Бакалов. Они все на этом фото. Указом Президиума Верховного Совета СССР моряки крейсера “Варяг” были награждены медалью “За отвагу”. Всем оставшимся в живых была назначена персональная пенсия в размере 600 рублей. Умер Бакалов Василий Федотович в селе Колодежное в 1960 году. В 2004 году широко и торжественно была отмечена юбилейная дата со дня знаменитого сражения крейсера “Варяг”. Десятки гостей из разных Российских флотов съехались в Колодежное и участвовали в открытии мемориальной доски на могиле В.Ф.Бакалова.

Но это о нем стали писать потом. В мое время он был просто соседом, гонял нас за порчу садов, когда-то принадлежавших всем этим людям, а теперь считавшимися колхозными. Он приходил в школу на встречу с учениками, да и кое-что рассказывал нам, ребятишкам, когда мы бывали у них в хате с его внуком Николаем Бакаловым, моим закадычным другом и одноклассником. Это он на фото. Николай окончил Лесотехнический институт и многого добился в жизни. Сведения о нем можно найти в Интернете.

Жил Николай с матерью и двумя сестрами Ниной и Раей в доме, расположенном на бугре над Кавалевой. Их отец с войны не вернулся. К дому Василия Бакалова примыкал дом Дыбиных. В нем жил Николай с матерью. Отец с войны не вернулся. По верхнему ряду домов моими соседями также были Пыченые. Их подворье примыкало к Бабыцким. Дед, тетка Танька и дочь Надя. Их отец вернулся с войны и позже появилась Таня. Позже, когда подросла очень даже мне нравилась. Дальше за ними жили Шибалкины, еще дальше Бородулины – тетка Настя со своей сестрой и сыном Иваном. Обе были яркими баптистами, а за ними стояла целая баптистская секта. Они собирались у них в хате. Можно было постоянно слышать песнопение. Иван был моим другом и одноклассником. Уже в этом возрасте проявлял недюжинные способности и имел лидерские замашки.

Это только ближайшие мои соседи. Подрастая, мы расширяли круг товарищей в направлении других концов села: Края, Залужного, Городка, Салив. На фото некоторые из них.

Первая девочка, которая мне очень нравилась, жила на Салах, в самом конце улицы. Училась она в параллельном классе, звали ее Аня Сергиенко. Мы через книги, тетради передавали друг другу записки и очень стеснялись показывать свои симпатии. После седьмого класса она училась в Сагунах в десятилетке, достаточно быстро вышла замуж и уехала из Колодежного в Верхний Мамон. Больше я никогда ее не видел. Но влюбился в другую девочку, Машу Сергиенко. Она была года на три младше меня, жила на Краю, а я уже учился в Липецке и приезжал в Колодежное на каникулы. Она, также закончив школу, вышла замуж и уехала в Новороссийск. Воспоминания именно о ней надолго сохранились в моей памяти. Обе

девочки были очень красивые и многим ребятам нравились. На этой почве возникало немало проблем.

Однако в первые послевоенные годы, в основном это был перенаселенный круг ребят по совместным играм. Эти игры включали, как уже сказано, занятия с боеприпасами. Знали, наверное, что опасно, родители наказывали, но это не останавливало. Минометные снаряды бросали в костер для выпаривания тола, гранаты для глушения рыбы в Дону. Я натащил к себе во двор большую кучу гранат –лимонок без взрывателей и обложил ими яблоню, которая росла посреди двора. Так они и лежали много лет, пока их не забрали, приехавшие в очередной раз минеры. В Шибалкином саду было все изрыто окопами и блиндажами- отличное место для игры в прятки и в войну. При очередном сжигании боеприпасов – рвануло. Володя Купченко (Заяц) остался на всю жизнь без глаз. Уже повзрослев, научился читать книги для слепых и стал отличным баянистом. Будучи слепым, оставался нашим неформальным лидером. Мы собирались у него в хате в холодное время. Около его хаты было место для вечернего времяпровождения. А когда он научился играть на баяне, то и взрослые приходили на вечерние посиделки, и ни одно общественное мероприятие в селе не проходило без его участия: свадьбы, похороны, проводы в армию, коллективные работы по взаимной помощи селян.

Трудности после военного бытия и неустроенность, отсутствие элементарных гигиенических условий способствовали наличию множества паразитов. Блохи, вши, глисты и аскариды было распространенным явлением. Дуст был основным средством от насекомых, которым мать щедро посыпала нас с братом, впрочем, это происходило и в других семьях. Это теперь мы знаем, что дуст относится к особо опасным химическим веществам. Внутренних паразитов выводили чесноком, луком и прочими народными средствами. Ни о каких лекарствах и врачах не могло быть и речи. Ближайшая больница начинала функционировать в Сагунах, это в семи километрах от Колодежного. Туда обращались только в исключительных случаях. С мая и по сентябрь ходили босиком из-за отсутствия обуви. Особо страшен в послевоенные годы стал голод. Колхоз практически ничего колхозникам не давал, так как в основном весь урожай уходил на поставки государству. Из урожая, полученного на личном участке, большая часть также отдавалась государству. Налог брался за птицу, скот, садовые деревья, в общем, практически за все. Были, конечно, селяне с достатком, но это не о нас. Урожая собранного с огорода хватало не надолго. В огороде сажали картошку, кукурузу, тыкву, ну и прочие овощи. Картошку начинали подкапывать для еды, как только появлялись первые завязи, кукурузу с молочной спелости. Но весна и начало лета были голодными. Мать готовила лепешки. Рвали с берез сережки, добавляли толченые желуди, получался жуткий продукт. Из-за чего дети постоянно болели животом. С появлением зелени в садах, на полях, на лугах начиналась тихая охота. Рвали дикий чеснок, щавель и другие съедобные травы. Особенно богаты на такую зелень прибрежные к Дону луга. Вся детвора нашего конца села целыми днями пропадала на Дону в Тупке. Ловили рыбу, раков, рвали зелень, добывали в Дону раковины, варили тут же и кушали. Отвратительный вкус желудевых лепешек и содержимого ракушек остался у меня на всю жизнь. Уже будучи состоявшимся и уважаемым человек я был приглашен пообедать во французский ресторан. Гостеприимный хозяин заказал ко всему прочему сырых устриц. До этого я никогда такую пищу не кушал. По виду они мало отличались от донских ракушек. В первом порыве я открыл устрицу, повеявший на меня ее запах показался мне настолько противным, что вызвал рвотные судорги. Еле сдерживая себя, я выпил рюмку водки и только после этого кое-что покушал. Отшутившись, кое-как объяснил хозяину свою нелюбовь к устрицам.

Мой брат Иван

Как уже написано выше приемный сын Шестаковых Захар и, взятая под опеку, Анастасия в 1930 году поженились, а в 1932 году родился Ваня, таким образом, он старше меня на 5 лет, пережил раскулачивание Шестаковых и арест в 1937 году. Ему здорово досталось во время оккупации. По большому счету он меня спас от неминуемой гибели в это время. Мне было всего три года. Как и все в эти годы дети я был беспомощным и несмышленным. Мама нашла нас только в Купянске. Как они с бабушкой Елизаветой меня уберегли, наверное, знают только они сами.

От Купянска до Колодежного мы добирались зимой практически пешком по рельсам в этих чудовищных военных условиях. Как рассказывала мама, она привязывала меня за руку к руке Вани, чтобы я не потерялся. После окончания семилетней Колодежанской школы, Ваня поступил учиться в Балашовский сельскохозяйственный техникум, закончил его с отличием, но пришло время идти в армию и он решил продолжить учебу в Военно – морском инженерном училище в городе Энгельсе. Все это время он постоянно писал мне письма и просил учиться как можно лучше. Он же узнал о возможности обучения в специальной средней школе Военно-воздушных сил, т. е. стать, как сейчас называют таких ребят, кадетом. Ваня служил в различных частях Советской армии и закончил службу в звании майора в Крыму в начале 80-х и переехал в город Воронеж на постоянное место жительства.

Шестаков Иван Захарович

Я же, закончив четыре класса на своем конце села, в сентябре 1949 года пошел в пятый класс семилетней школы. Школа расположена далеко от дома, за мостами, соединяющими южную и северную части села. Здесь же располагаются клуб, сельский совет и почта. На пригорке перезахоронили погибших солдат и поставили памятник, какие имеются во всех селах Воронежской области. Я помню, как выкапывали останки солдат, похороненных выше наших домов у сожженной школы. На нашем краю было колхозное правление, колхозный двор с сельхозтехникой, амбарами, током. Здесь же – колхозный клуб и магазин. Таким образом, в селе образовались два центра: колхозный и сельсоветский. Учеба в семилетней школе, а точнее 5–7 классы запомнилась больше. Было два параллельных класса. Классным руководителем все три года была молодая учительница Анастасия Кирилловна Золотухина, она же преподавала немецкий язык, ее муж Николай Андреевич преподавал физику. Он умел на скудном школьном оборудовании прекрасно ставить физические опыты. Анастасия Кирилловна после уроков читала нам книгу вслух и мы с удовольствием слушали. Наверное, это она привила нам любовь к книгам. Она же руководила кружком художественной самодеятельности. Мы ставили пьесы и выступали на школьных праздниках. Николай Андреевич часто и много помогал ей в классном руководстве. Мы очень любили этих прекрасных учителей. Прекрасный был математик. Особенно он понятно и доходчиво преподавал геометрию. Я достаточно быстро научился формулировать доказательства теорем, и он часто поручал мне объяснять «непонятливым» многие теоремы. На этой фотографии наш класс по окончанию семи классов. В нижнем ряду в центре это я. Справа на фото мой двоюродный брат Ваня Шишкин, слева Николай Воронин. Во втором ряду за мной сидит директор школы Шибалкин Николай Иванович, а по его бокам Анастасия Кирилловна и Николай Андреевич Золотухины, крайний слева – математик, к сожалению, не помню его имени.

Школу я закончил с отличием, так, как хотел мой брат и даже получил, наверное, первую в жизни Почетную грамоту, сколько их потом было, но эту я храню до сих пор. Даже на фото видно, что я самый маленький. Таким я и поступил учиться в 6-ую Воронежскую специальную среднюю школу, спецшколу ВВС. В это время она находилась в Липецке.

В порядке заключения

Можно считать, что родовые корни Шестаковых уходят к первым поселенцам села Колодежного, поскольку наши родственники с этой фамилией до сих пор живут на территории Городка, т.е. в том месте, откуда начиналась Слобода. Я мало с ними знаком, но помню, что мама с ними общалась. По двору, как принято в селе, они именовались Гапошкиными. Хозяин семейства Шестаков Александр Григорьевич (дед Санько). Его я помню. Да и других помню, но некоторые подробности мне написали, выходцы из этой семьи, прочитав мою книгу.

В 2010 году я издал книгу «Хроника катастрофы Рижского авиационного университета» и в последней ее части написал небольшой очерк о Колодежном и своих предках. Эту книгу оставил в библиотеке села Колодежного, посетив летом 2011 года с братом Иваном могилы родственников на сельском кладбище. Книга получила очень большой общественный резонанс и широкое представление в интернете по поводу основного содержания, но, главное, откликнулись родственники из Колодежного на заключительную часть книги, чему я безмерно рад.

Виталий Шестаков написал следующее:

«Я сын Владимира Шестакова (погиб в 1980 году), мой дед Шестаков Александр Григорьевич (дед Санько) по местным наречиям наше семейство величали “Гапошкиными”, .. Мать моя по девичьей фамилии Коротчина Нина Ивановна, в простонародии ее звали “морячка” так как она являлась приемной дочерью моряка -севастопольца Копылова Василия Петровича, она тоже погибла в 2001 году. Но я про старших родственников матери знаю очень мало, все что знаю (а это не так много), это по линии Шестаковых, т.е. отца моего. Дед Александр Григорьевич после войны, всю жизнь прожил в Колодежном, умер в 2000 году. Его жена (моя бабушка) по девичьей фамилии Шевцова Мария Ивановна, тоже умерла в 1994 году. В их семье было трое детей: мой отец Владимир Шестаков , далее Алексей

Шестаков, проживает ныне в Волгограде, и Шестакова Александра (далее Литвякова, долгое время работала в местном магазине), проживает ныне в с. Колодежном. У моего деда Александра Григорьевича был родной брат Владимир, умер где-то в пятидесятых годах из-за последствий перенесенного плена. А также родной брат Шестаков Дмитрий Григорьевич, тоже умер в начале 2000 года. Мой прадед – Григорий, по моим данным был звонарем в нашей местной церкви, работал он там вместе с его двоюродным братом дедом Макем, он был церковным старостой.»

В Колодежном нередкое явление в родственных семьях совпадение имен под одинаковой фамилией. Вот и у меня оказывается жил «двойник» – отец Виталия, Владимир Шестаков.

Жизнь бесконечна своей повторяемостью. Другое письмо от Лысенко Юрия Ивановича. Оказалось мы с ним не только земляки и похоже имеем общих предков, но еще и получили высшее авиационно-техническое образование в родственных высших учебных заведениях-институтах инженеров гражданской авиации. Я в Рижском институте (РКИИГА), Юрий Иванович – в Киевском (КИИГА).

Рижский Краснознаменный институт инженеров гражданской авиации (РКИИГА) я окончил в 1963 году и в дальнейшем, после окончания доктурантуры, стал преподавателем и руководителем высшего звена этого очень знаменитого ВУЗа. Юрий Иванович окончил Киевский институт инженеров гражданской авиации (КИИГА) в 1985 году к началу перестройки и прошел все «круги ада» молодого специалиста в вопросах трудоустройства. Я очень хорошо знал КИИГА и преподавателей, у которых он учился. По своей материально-технической, научной и учебно-методической базе КИИГА входил в десятку лучших ВУЗов СССР. Работая в РКИИГА, я способствовал приобщению колодежан к авиации и даже помог нескольким поступить и успешно закончить РКИИГА. Это дочери Хорошуновых – Таня и Лена, дочь Левченковых и мой двоюродный брат Шишкин Владимир. Как сложилась их судьба мне неизвестно. Да и вообще, судя по письму Юрия Ивановича, очень многие колодежане нашли свое призвание в авиационной отрасли: Загуменный Владимир Алексеевич, Циганов Виктор, Лысенко Наташа – дочь Юрия Ивановича и его брат – Александр, наверное, есть и другие.

И главное письмо Юрия Ивановича позволило мне более четко определиться со своими предками. Его письмо и письмо Виталия подтвер-

ждают версию о том, что Шестаковы относятся к первым поселенцам слободы Колодежное и разъясняют некоторые исторические детали в судьбе моих предков, в частности, карабутское происхождение моего отца – Захара.

Прадед Юрия Ивановича Лысенко, Петр Иванович – житель Карабута 25 лет отслужил в армии. Пока он сражался за царя и отечество, в его отсутствие жена родила в 1889 году сына – Фому. Судя по рассказам Фомы Петровича и разговорам моей мамы и мамы Юрия Ивановича, у Фомы Петровича в Карабуте был родственник – офицер. Он часто бывал в Карабуте, и Захар – мой отец его незаконнорожденный сын карабутской женщины, подброшенный на паперть Никольской церкви села Колодежного осенью 1906 года, где и подобрал его Шестаков Макей Иванович – церковный староста, двоюродный брат прадеда Виталия Шестакова – Григория. В Гражданскую войну офицер служил в Павловске на стороне белых. Очевидно к этому времени Моккей Иванович уже знал настоящего отца Захара, хотя бы от Степана Зозули, его наемного работника. Оказывается, род Зозулиных и сейчас есть в Карабуте. И когда в карательной операции в Колодежном произошел бой у ветряных мельниц, противниками были мой дед по матери, Щербаков Василий Миронович и дед по отцу – неизвестный мне белый офицер – командир карательного отряда. Они оба погибли в этом бою, и дед Шестаков М.И. обоих похоронил на своем подворье, что и стало одной из причин его собственного ареста и гибели. Вот почему моя мама на вопрос об этих могилах шепотом просила нигде и никогда об этом не спрашивать.

Но как известно, все тайное когда-то становится явным. И я рад, что в этом разобрался и остается только сказать:

МИР ПРАХУ ВАШЕМУ ДОРОГИЕ МОИ ПРЕДКИ!

*О специколе, как святыне
Будем вспоминать.
Потому, что нам
Специкола заменяла мать.*

**6-я ВОРОНЕЖСКАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ СРЕДНЯЯ
ШКОЛА ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ**
(специкола ВВС)

*В специколах ВВС учились,
Совсем еще по сути пацаны.
Но как же все они стремились
Защитниками неба стать своей страны!*

9 мая 2010 года весь мир широко отмечал 65-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне. В Рижской газете была опубликована статья о вкладе в эту Победу и в развитие авиации воспитанников уникальных для своего времени спецшкол ВВС и о том, что о них мало, что известно в обществе. Я был одним из них и прошел длинную дорогу в авиации. Поэтому решил поделиться своими воспоминаниями об этих легендарных учебных заведениях, начав свое повествование со статьи Элины Чуяновой в газете «Вести сегодня»

Вести сегодня

Даешь стране сто тысяч летчиков!

Автор: Элина Чуянова

**Даешь стране сто тысяч
летчиков!**

10 мая 2010 («Вести Сегодня»
№ 85)

Воспитанники спецшкол ВВС СССР внесли свой вклад в общую Победу.

Профессор Авиационного института РТУ Владимир Шестаков, в прошлом – проректор по учебной работе РКИИГА, а позже декан механического факультета РАУ – своим блестящим образованием обязан... Воронежской средней спецшколе ВВС.

– В канун 65-летия Победы в Великой отечественной войне в СМИ слышны возмущенные голоса по поводу отстранения от участия в параде воспитанников нахимовских и суворовских училищ, и это действительно несправедливо, – говорит „Вести Сегодня” Владимир Захарович. – А ведь на территории СССР было множество других специальных учебных заведений, среди них спецшколы ВВС. Причем статус их был не менее высок. И мы, воспитанники этих школ, тоже участвовали в парадах

и маршировали наравне с опаленными войной ветеранами, а перед этим тщательно драили пуговицы и знаки отличия. Да, возможно, название не слишком звучное – спецшкола. А между тем это было исключительно удачное решение. Прошли годы, и жизнь подтвердила высокую их эффективность. Начало спецшколам ВВС было положено в 1940 году постановлением Совнаркома “Об организации специальных военных средних школ Военно–воздушных сил”. Под патриотическим лозунгом “Дадим стране сто тысяч летчиков!” в канун Великой Отечественной войны спецшколы были открыты в двадцати крупных городах. А в 1955 году систему военных спецшкол ВВС упразднили. За пятнадцать лет в них было подготовлено около 40 тысяч будущих авиаторов. В эти школы принимались ребята после 7–го класса, там они оканчивали 10–й класс и направлялись в военные училище без всяких экзаменов. Структурно школа напоминала армейское подразделение и делилась на роты и взводы. В учебном заведении все подчинялось воинскому уставу – от подъема в 6.00 до построения в 22.00 на поверку и отбоя. Главной заповедью было: “О, воин, службою живущий, читай устав на сон грядущий и поутру, от сна восстав, читай усиленно устав”. Поначалу было непривычно, но нисколько не тяготило учащихся: ведь сюда шли по зову сердца, заранее настроив себя на завоевание неба, а значит, на преодоление любых трудностей. Отбор учеников был строгим, среди обязательных требований – хорошая успеваемость и отличное здоровье. Юноши носили установленную для ВВС военную форму. С введением в Красной армии погон, появились они с января 1944 года и на плечах учащихся спецшкол ВВС. Интересно, что приказ об этом был подписан лично Сталиным. С началом войны эти школы представляли „несовершеннолетнее” воинское подразделение. В 1940 году набор шел сразу на три курса, а в 41–42-м ребята уже уходили в военные училища, которые оканчивали через полгода. Обучение строилось по ускоренной программе, ведь летных спецов ждал фронт. Летом и осенью 1941 года началась эвакуация спецшкол из западных областей подальше от фронта – на Алтай, Урал, в Сибирь, Казахстан. А в 44–м спецшколы вернулись по своим прежним адресам и вновь проводили набор учащихся. Однако теперь попасть туда было трудно. За чистотой рядов тщательно следили органы НКВД и так называемые мандатные комиссии, которые нередко становились для юношей непреодолимой преградой на пути в небо. Недоверие к курсантам, стремящимся посвятить себя авиации, проявлялось буквально во всем и наносило им серьезные моральные травмы. Анкета содержала свыше 20 вопросов о родственниках и их участии в белой армии, присутствии и роде занятий на оккупированной территории. На эти вопросы 13-летний пацан мало что мог ответить, но НКВД по своим каналам продолжал проверку. Помню, во

время приезда на каникулы в родную деревню председатель сельсовета спрашивал меня, почему ему так часто приходится отвечать на запросы обо мне. Мои родители были приемными детьми селян, которых раскулачили и арестовали в 1937 году. Дед пропал, отец не вернулся с войны, а мы были на оккупированной территории. По нашему донскому селу катком прошла революция, Гражданская и Отечественная войны. Председатель был старый, мудрый человек и знал, как нужно отвечать...

Я поступил в 6-ю Воронежскую среднюю спецшколу ВВС в 1952 году. В это время она находилась в Липецке. Мой выпуск был последним. В июле 1955 года, после сдачи экзаменов, прохождения медицинской и мандатной комиссий и последовавшего распределения по училищам все спецшколы ВВС одним росчерком пера Хрущева были ликвидированы. На сегодня бывших “спецов” в живых осталось не так много, и самым молодым из них перевалило за 70 лет. 6-ю спецшколу окончили около 1500 учащихся. Это капля в людском море. Но сколько же достойных специалистов, прославивших страну, авиацию, науку, производство, она дала! Многие вошли в элиту страны. Среди выпускников два космонавта – дважды Героя СССР, два Героя СССР, свыше двух десятков выпускников получили почетные звания заслуженных летчиков-испытателей, штурманов-испытателей, летчиков и штурманов СССР. Несколько выпускников стали генералами, имеются академики РАН, десятки докторов и кандидатов наук, были и те, которые занимали должности руководителей авиационных соединений ВВС, гражданской авиации и предприятий авиационно–космической отрасли. Но основная масса воспитанников становилась военными летчиками, штурманами, не прошедшие же медкомиссию пополняли технический персонал. На их долю выпало время освоения новой реактивной техники. Многие воевали в Корее и во Вьетнаме. В Корее – на первых советских реактивных истребителях: МИГ-15, МИГ-17 и др. МИГ-15 – это летающий снаряд, начиненный керосином и боеприпасами. Его можно увидеть в Музее авиации Риги и представить самочувствие пилота, сидящего верхом на этом снаряде. Кстати, этот самолет вошел в десятку лучших истребителей XX века. В Корее он здорово пугал американцев. Многие летчики снискали себе заслуженную славу в сложных боевых операциях, но об этом как-то не принято говорить. Например, выпускник 6-й спецшколы Воронежа Виктор Лелецкий на истребителе МИГ-17 воевал против американцев в Корее. Сбил семь „янкесов” (их так называли), а восьмой свалил его. Там же, в Корее, мой односельчанин Николай Купченко сбил троих, потом сбили его, но он катапультировался, выжил, вернулся домой. В ноябре 1996 года правительством России было принято постановление о награждении медалью “За доблестный труд в ВОВ” воспитанников нахимовских, суворовских и других

подготовительных учреждений минобороны, которые, совмещая труд с учебой, внесли свой вклад в Великую Победу. Но в этом списке не оказалось спецшкол ВВС. А ведь их воспитанники во время войны тоже приближали победу, до сих пор продолжают славные воинские традиции и заслуживают того, чтобы о них вспомнили хотя бы в юбилейный год...

10 мая 2010 («Вести Сегодня» № 85)

Описать годы, проведенные мною в 6-ой Воронежской специальной средней школе Военно-воздушных сил не просто. Записей нет, а за давностью периода стерлись из памяти многие события. Правда, у меня сохранился блокнот, в который мои однокашники, записали в последние дни перед отъездом в училища свои пожелания. В спецшколе сложилась традиция. При очередном выпуске в типографии заказывались специальные блокноты, которые и вручались каждому выпускнику. В нашем случае обложка была с тиснением:

«Пятнадцатый выпуск 6-ой Воронежской специальной средней школы Военно-Воздушных Сил». В мой блокнот вписали свои пожелания все ребята нашего взвода и близкие друзья из других взводов.

Наш был последним выпуском 6-ой спецшколы ВВС. В 1955 году спецшколы были закрыты. Трудно переоценить тот вклад, который внесли они в укрепление и развитие Военно-воздушных сил и Гражданской авиации СССР и не только. Для меня это особо важный отрезок времени, заложивший фундамент дальнейшей жизни.

Начало пути в авиацию

В 1952 году я закончил Колодежанскую семилетнюю школу. Молодежи в селе было много. Все они дети войны, успевшие родиться в предвоенные годы. На нашем краю моими сверстниками были дети 1936-1941 г.г. рождения, ближайшие соседи: Сергиенко (Бабыцкие) Иван и Лида; Шишкины (Макарови) Дмитрий и Володя; Шишкины (Калюхины – наши родственники) Федор, Иван, Николай; Макаренко (Ивахины) Надя и Тоня; Сергиенко (Курочкин) Толя; Бородулин Иван, Бакалов Николай, Зайцев Володя, Дыбов Николай, Аня (Гапкина). Многие ребята из семей более дальних соседей также составляли нам компанию по совместным играм. В тех семьях, чьи отцы вернулись с войны живыми, стали рождаться новые детишки. Рождались они практически каждый год. Так, у Калюхиных добавилось к четырем довоенным – трое, у Ивахиных – двое. И это только мои ближайшие соседи. И в школе в 5–6–7 классах учились два, а то и три параллельных класса. Правда, длилось это всего несколько лет. Начальные классы дети заканчивали на своем краю в школах, которые «кочевали» по жилым хатам селян. Так, первые 4 класса я учился в четырех хатах своих соседей. Первый класс – в хате Бородулиных, а четвертый – в хате тетки Пашки, насколько помню, приличный дом с железной крышей. В неурочное время также часто собирались в этой хате, у ее сына Бориса, нашего сверстника. В 5-й класс я пошел учиться уже в семилетнюю школу, которая находилась достаточно далеко – около сельсовета.

После окончания «семилетки» перед ребятами стоял выбор: учиться дальше, поступив в восьмой класс, или включаться в колхозную работу. Уехать из села «в свободном полете» шансов было мало, потому, что получить паспорт можно было только в исключительных случаях. Такими случаями были: женитьба (замужество) на приезжих, учеба или комсомольские стройки. Поэтому девушки легко выходили замуж за приезжих ребят и уезжали из села. Можно было уехать по комсомольским путевкам на стройки. Такие наборы проводились регулярно. При поступлении на учебу в техникумы или ВУЗы также выдавался паспорт. Остальные были обречены оставаться в селе. Хотя в государственных масштабах получение паспорта не запрещалось, но негласно, очевидно, такой запрет был. И это молодежь 13-14 лет. И хотя сельские дети привыкают и участвуют в сельских работах с раннего детства, родители, как правило, стремились, чтобы они

продолжали учиться дальше и, закончив десятилетку, попытались счастья устроить жизнь в более комфортных условиях, чем колодежанские. Однако в селе десятилетней школы не было. Ближайшая «десятилетка» находилась в селе Сагуны. Это в семи километрах от Колодежного. И не каждая семья могла себе позволить воспользоваться такой возможностью. Это сейчас семь километров кажется ничто. В те годы, в условиях послевоенного голода, бездорожья и отсутствия транспорта Сагуны казались почти далекой «Камчаткой», особенно в осенне-весеннюю распутицу и снежные зимы.

Впрочем, я себе выбор сделал давно. Я знал, что обязательно буду летчиком. На эти мысли меня натолкнул брат Иван. Он старше меня на пять лет. Закончил Колодежанскую среднюю школу в 1947. Это был, наверное, один из первых послевоенных выпусков Колодежанской семилетней школы. Многие из выпускников уехали из Колодежного на учебу в средние училища и техникумы в Россошь, Павловск, Воронеж. Так, Лена Шишкина (Калюхина – моя двоюродная сестра) поступила и успешно закончила в Россоши педучилище. По распределению выбрала город Петропавлоск-Камчатский, но к месту не прибыла. Самолет, на котором она находилась разбился при посадке в аэропорту Петропавловска и она погибла. Для всех нас это была большая трагедия. Я ее не помню совсем, но она и мой брат Иван стали первым звеном в моей авиационной карьере. Через много лет, будучи на Камчатке, я побывал на могиле погибших и исполнил просьбу ее родителей и моих двоюродных братьев и сестер – привез в Колодежное землю с этой могилы. Иван же с его лучшим другом Николаем Купченко (Мыкытец), получив аттестаты зрелости об окончании семилетки, уехали поступать в 6-ую Воронежскую среднюю специальную школу Военно-Воздушных сил. Откуда они о ней узнали мне неизвестно и сейчас.

Специальные школы стали создаваться накануне Великой Отечественной войны. Учились в них по специальной программе, предусматривавшей изучение математики, физики, химии, черчения и военного дела, приближенное к программам военных учебных заведений для комплектования артиллерийских училищ. В 30-е годы в СССР очень популярным был лозунг «Даешь стране 100000 летчиков». На него откликнулись тысячи молодых людей. Это были рабочие и студенты. Они осваивали небо в авиационных кружках и аэроклубах. Движение приобрело массовый характер.

Итогда по образу и подобию артиллерийских школ стали создаваться специальные школы Военно-воздушных сил. Большую роль в их создании сыграл прославленный летчик М.М. Громов. При его непосредственном содействии в ноябре 1940 года правительство приняло решение о создании 20 таких школ.

Общее количество учащихся в школе должно было быть не менее 500 человек. Начало занятий предусматривалось со 2 января 1941 года. До начала Великой Отечественной войны оставалось 5 месяцев и 20 дней.

Каждая спецшкола получила свой номер. Московской спецшколе ВВС был присвоен номер 1, Ленинградской – 2, Ивановской – 3, Курской – 4, Горьковской – 5, Воронежской – 6, Сталинградской – 7, Саратовской – 8, Казанской – 9, Ростовской – 10, Свердловской – 11, Краснодарской – 12, Киевской – 13, Одесской – 14, Днепропетровской – 15, Харьковской – 16, Тбилисской – 17, Минской – 18, Ворошиловградской – 19, Ереванской – 20.

Структурно каждая спецшкола была подобна армейскому подразделению: она делилась на роты, взводы во главе с командирами, все подчинялось строгому воинскому распорядку. Начальники (директора) школ назначались из числа гражданских лиц Народным Комиссариатом просвещения, но с согласия Управления учебными заведениями ВВС Красной армии. Каждый руководитель школы имел трех заместителей: по учебной работе (завуч), а также по политической и по строевой части. Два последних являлись кадровыми военными. Завуч занимался организацией учебного процесса, ведал канцелярией штаба школы; заместитель по политической части отвечал за политическое воспитание; заместитель по строевой части руководил собственно военным обучением ребят и именовался командиром отдельного батальона. Постоянный состав батальона – преподаватели и командиры, переменный – учащиеся, объединенные в три роты. Первая рота – выпускная. Она состояла из учеников, обучавшихся по программе 10 класса средней школы. Во второй и третьей ротах учились спецшкольники

по программам 9-го и 8-го классов средней школы соответственно. Во главе каждой роты стоял командир, назначаемый из лиц командного состава запаса ВВС, и его помощник – старшина роты, замещающий командира в его отсутствие. Старшина назначался приказом начальника школы из лучших учащихся, постоянно находился при роте и управлял ее жизнью в соответствии с действующими уставами Красной армии. Каждая рота подразделялась на пять взводов. По меркам обычной школы это было пять параллельных классов. Во главе каждого из них стоял командир, назначавшийся из преподавателей школы (в том числе и из числа женщин). По сути дела, это были обычные классные руководители, однако с более широкими правами и обязанностями, чем их гражданские коллеги. Первым помощником командира взвода являлся, как и в армии, помкомвзвода, который командовал и управлял жизнью взвода во всех случаях отсутствия командира. Помкомвзвода находился в подчинении старшины роты и имел в подчинении командиров отделений своего взвода. Помкомвзвода и командиры отделений также назначались из учащихся школы. Они назывались младшими командирами и обладали соответствующими правами и обязанностями. Нижним звеном в этой «иерархии» являлся сам учащийся, который также имел соответствующие права, но в большей степени – обязанности. Учащихся школы (местные) жили дома и каждое утро обязаны были являться к утреннему построению. Иногородние учащиеся проживали в интернате при спецшколе, где царил жесткий распорядок дня с подъемами, построениями и отбоями, т.е. в полном соответствии с Уставом внутренней службы Красной армии. Спецшкольники, или «спецы», как они себя называли, носили особую военную форму одежды, подразделявшуюся на летнюю и зимнюю. Последняя служила также и парадной. С введением в Красной армии погон они появились с января 1944 года и на плечах учащихся спецшкол. Приказ по этому поводу был подписан лично И.В. Сталиным.

М.М. Громов – инициатор создания спецшкол ВВС Герой Советского Союза (1934), заслуженный летчик СССР. В 1940–1941 гг. возглавлял Лётно-исследовательский институт. Сейчас он носит его имя. Великую Отечественную войну начал в звании полковника, командовал авиадивизией, ВВС Калининского фронта, 3 и 1 ВА, возглавлял Главное

управление боевой подготовки фронтовой авиации, командовал дальней авиацией, с 1949 г. находился на ответственной работе в Министерстве авиационной промышленности СССР.

Ивана в спецшколу не приняли. Николай Купченко был зачислен и каждый из них пошел дальше своей дорогой. Однако судьба снова их «свела» на короткое время в городе Энгельс Саратовской области. После неудачной попытки поступить в спецшколу, Иван поступил в Балашовский техникум механизации сельского хозяйства, а после его окончания по направлению военкомата был зачислен в военно-морское училище в г. Энгельсе. Сюда же после окончания 6-ой спецшколы ВВС в летное училище был направлен Николай Купченко. Так два колодежанских паренька и два друга детства целых два года продолжали вместе осваивать нелегкие военные специальности и одновременно получили лейтенантские звания. Иван стал моряком, а Николай – летчиком. Поэтому и военная форма и знаки отличия на ней и ее цвет были разные – у Ивана черная морская у Николая – голубая авиационная. Дальше их дороги разошлись. Но это уже другая история. Иван стал морским военным инженером, занимался эксплуатацией радиоэлектронного оборудования на подводных лодках и радиолокационными комплексами в пограничных войсках, но всегда высказывал сожаление, что не стал летчиком. Когда он учился в техникуме и морском училище, то очень часто писал письма, в которых призывал меня учиться хорошо и обязательно поступить в спецшколу ВВС. И я читал запоем книги об авиации, боевых подвигах летчиков. Благо книг таких было очень много. Попадались и небольшие научно-познавательные книжечки о Жуковском, Циолковском, конструкторах советских самолетов: Лавочкине, Микояне, Туполеве и др., первых полетах на различных летательных аппаратах: воздушных шарах, дирижаблях, планерах. Мне это все нравилось. Поэтому, получив аттестат и собрав нужные документы после окончания 7-ого класса, я их отправил в Липецк. 6-ая Воронежская спецшкола ВВС в это время находилась в городе Липецке, в те времена Воронежской области.

Менее, чем через полгода после начала занятий в спецшколах ВВС, началась Великая Отечественная война. Летом и осенью 1941 года происходила эвакуация спецшкол из западных областей, подальше

от приближавшегося фронта — на Алтай, Урал, в Сибирь, Казахстан, где они продолжали работать по установленной программе. В 1939 г. призывной возраст был понижен с 19 до 18 лет. В спецшколах было принято решение, по которому учащимся 10 классов 1925 года рождения, призванным в 1942–1944 гг. в ряды Красной армии, выдать аттестаты об окончании средней школы без экзаменов, руководствуясь оценками за первое полугодие 1942/43 учебного года, а по арифметике, конституции, географии, естествознанию и рисованию — за соответствующие классы. Поэтому спецшкольники досрочно могли попасть в действующую армию. В феврале-августе 1944 года началась эвакуация спецшкол. Они вернулись на свои прежние места и в них снова стали проводить набор учащихся.

Однако попасть в спецшколу ВВС теперь оказалось довольно трудно: за чистотой ее рядов особенно тщательно следили органы НКВД. В спецшколу не принимали лиц, имеющих родственников за границей или репрессированных. В отношении же юношей, чьи родственники или они сами проживали на временно оккупированной немецкими захватчиками территории, проводилась тщательная проверка: не сотрудничали ли их родственники с немцами. Выяснением этого, по сути, занимались и так называемые мандатные комиссии, которые нередко становились непреодолимой преградой для кого-либо на пути в небо.

Недоверие к юношам, стремящимся посвятить себя службе Родине, проявлялось буквально во всем и наносило им серьезные моральные травмы. Одним из таких юношей и оказался мой брат Иван.

Как видно из первой части моего повествования «Шестаковы. История одной семьи села Колодежного», у НКВД было достаточно причин отказать Ивану в зачислении в спецшколу ВВС. Семья Шестаковых раскулачивалась в 1929 году, а в 1937 году была арестована, и дед Шестаков Макей Иванович умер в лагерях. В арестном «Деле» имеются допросы Ивана, хотя ему в то время едва исполнилось 5 лет. В Великую Отечественную войну село Колодежное было на короткое время оккупировано фашистами и находилось на линии фронта. Село на правом берегу Дона. Здесь была немецкая линия фронта, а на левом берегу — Советские войска. Поэтому все жители села были эвакуированы. Эшелон, в котором находилась наша семья, был отбит у фашистов под Харьковом в 1942 году. Об этом подробно написано в первой части моего повествования. А это значит, что мы были

в оккупации и у Ивана, естественно, шансов попасть в спецшколу не было. Но это сейчас причина понятна. В то время, ему 13-летнему пареньку с отличием окончившему школу, физически здоровому такое решение было не понятно и оставило горечь в душе на долгие годы.

6-ая Воронежская спецшкола ВВС

6-я спецшкола Военно-Воздушных Сил была открыта в Воронеже на базе средних школ 19 и 6. 10 декабря 1940 года был издан первый приказ по Воронежской спецшколе ВВС о начале её деятельности, приступила к работе Комиссия по отбору кандидатов в 1, 2, 3 роты для обучения соответственно в 8-х, 9-х и 10-х классах. Директором школы ВВС был назначен Акимов Василий Захарович. Первый выпуск Воронежская спецшкола ВВС произвела 15 июня 1941 года. 125 её воспитанников были направлены в военные авиационные училища. А через неделю началась Великая Отечественная война. Спецшкола начала эвакуацию из Воронежа 9 октября 1941 года. 2 ноября 1941 года эшелон спецшколы прибыл на станцию Караганда. Спецшкола разместилась в здании средней школы № 9 пригорода г. Караганда – Большая Михайловка, где продолжалась учеба по отработанной программе. 27 июля 1944 года она покинула Караганду. Воронеж в войну сильно пострадал, практически был на 90% разрушен. Поэтому спецшкола из Караганды была направлена в Липецк, где 16 августа 1944 года и расквартировалась в поселке металлургов «Свободный Сокол» в 7 километрах от города Липецка. 1 октября 1944 года начался новый учебный 1944/45 год.

После отъезда в 1947 году Ивана в город Балашов в Колодежном остались: я, бабушка- Елизовета Ивановна и мама- Анастасия Васильевна. Это были очень голодные годы. Жили мы в очень хилом сарайчике. Крыша протекала. Еду готовили на плите, построенной в углу сарайчика и на улице в летней печурке. В весеннюю пору, когда вешние воды с Россофаты и Ковалевой превращались в настоящую бурную реку, протекавшую по всему пространству от улицы до садов, жилье наше превращалось в плавучее корыто. Правда, мы – ребятишки и даже в эти очень тяжелые и голодные годы умели радоваться и находить удовольствия в любых жизненных ситуациях. Например, когда водное пространство сковывал апрельский

мороз, оно становилось огромным ледяным полем и мы целыми днями гоняли по нему на самодельных коньках, сделанных из деревянных брусков и обитых железной лентой, которую снимали со снарядов и гильз, повсеместно разбросанных по всем окрестностям села.

Колхоз в селе был возрожден с момента его освобождения в 1943 году. Постепенно набирая силу, он, по возможности, помогал наиболее обездоленным семьям, в частности, колхоз строил хаты семьям, отцы которых не вернулись с войны. Нам тоже завезли бревна на хату, но очередь до нас долго не доходила. Несмотря на все трудности и сложности бытия, учился я хорошо. Учеба давалась легко. И в 1952 году я получил аттестат об окончании Колодежанской семилетней школы. Не долго думая, собрал необходимые документы и отправил их в Липецк, в Приемную комиссию 6-ой спецшколы. Хотя вместе со мной семилетнюю школу закончили два параллельных класса. Это человек 35–40 в общей сложности, но ни один из них не присоединился ко мне. Многие предпочли Сагуновскую десятилетку, ФЗО и средние училища в Россоси и Павловске. Другие остались в колхозе.

Зачисление в спецшколу

Колодежное находится в 20 км от ближайшей железнодорожной станции Сагуны. Это дальше села Сагуны еще на 13 километров. До поездки в Липецк мне, как и моим колодежанским сверстникам не приходилось ездить на поездах. Хотя на станции мы бывали часто. В летний период школьники работали грузчиками по перевозке зерна, которое колхоз сдавал государству в порядке обязательных поставок, а также возили зерно от комбайна на ток. Это было довольно трудоемкое занятие. Зерно брали на току и везли на станцию Сагуны иногда в Подгорное. Ребята- грузчики сидели в кузове машины на зерне. Можно было в него зарыться чуть ли не с головой. Зерно, как правило, закрывалось брезентом. Вот выполняется очередная «ездка». В кузове полуторки с наращенными бортами мы расположились на зерне. Иван Бабыцкий расположился в углу, зарыв ноги в зерно. Федька Калюхин – наш старший, залез в кабину, устроился рядом с шофером дядькой Мыхайлом. Мы с Николаем Дыбовым по шее закапываемся в зерно. Это наша бригада на сегодня. Федька старше нас на 4 года. Погода прекрасная. Ярко светит солнце. Дорога до села Сагуны идет уступами, подымаясь в

гору. Сразу за Колодежным – первая гора, за ней – вторая. Слева и справа – поля и пятна лесных чащ. Займа, Круглое – деревья и кусты поросшие в ярко выраженной круглой воронке диаметром метров триста, очевидно, от удара о землю в этом месте огромного небесного тела – отсюда и название. Слева до Рософаты тянется глубокий лог. По нему рассыпалось стадо коров. Это скот селян нашего Края. Его пасут по очереди. Стадо выгоняют на выпас рано, в 4–5 часов утра. К 12 часам стадо возвращается на дойку и в 3–4 часа дня – снова на выпас. Наша очередь была неделю назад. Пасли стадо мы с Бабыцким Иваном. Колхозники просыпаются рано. Но для пацанов, а именно нас заставляли пасти стадо, вставать в такую рань было не просто, особенно в плохую погоду. Стадо гоняют на выпас до глубокой осени, почти до первого снега. С кормами на зиму у селян плохо. Его не хватает и колхозному скоту и личному тоже. Существует строгий запрет на косьбу травы по опушкам леса и краям колхозных полей. Поймают – траву заставят отвезти на колхозный двор, да еще оштрафуют, может быть и того хуже – арестуют. Того сена, которое селяне получают с выделенных делянок при дележе лугов, никогда на всю зиму не хватает.

От Рософаты Колодежное просматривается почти до самого Дона. Вот и село Сагуны. Оно остается с левой стороны. Дальше развилка. Левая дорога идет на поселок Подгорное, а правая с понижением – на станцию Сагуны. До станции от Колодежного ехать менее часа при хорошей погоде и сухой дороге. Дорога не утомительна. Овраги, балки, рощи, меняющийся пейзаж заворачивает воображение. На него можно смотреть бесконечно долго.

В течение дня таких «ездок» было до десятка. Загружаем и разгружаем зерно вручную, лопатами. Зерно на станцию везут со всех окрестных колхозов. Поэтому до подхода нашей очереди на разгрузку, мы бродим по станции, залазим в вагоны, любимся проезжающими поездами. Скорые поезда в Сагунах не останавливаются и шумно, с лязгом и грохотом проносятся мимо. В вагонах можно видеть купейные полки, застланные белоснежными простынями и пассажиров, сидящих за столиками и лежащих на полках и мы с завистью смотрим на них, уносящихся в неизведанные края.

Станция напоминает нам недавнее военное прошлое. На путях стоит товарный состав с пустыми вагонами-теплушками. В таком вагоне в 1942 году нас увозили в оккупацию немцы. В вагоне было человек сорок женщин и детей. И хотя мне было всего три года, но в памяти остались навсегда самые страшные картины того времени. Рельсы же, уходящие

в бесконечность, напоминают наше возвращение зимой 43 года из под Харькова. Была зима. Кругом разруха, много неубранных трупов солдат. Мама и бабушка тащили по рельсам санки с пожитками, а меня вел или нес Ваня. Ему было девять лет. Вместе с нами шли Калюхины: тетка Польша с детьми- Лена, Маша, Федька и Иван и другие селяне, вывезенные из Колодежного осенью 1942 года. Но в данный момент нас это уже не волнует. Подходит наша очередь. Разгружаем зерно и возвращаемся в Колодежное за новой порцией. Станцию Сагуны я знаю теперь вдоль и поперек: какие поезда останавливаются, по каким направлениям уходят, как продают билеты и сколько это стоит, в ближайшие дни мне это пригодится.

Это станция Сагуны

Июнь 1952 года. Колодежанскую семилетнюю школу заканчивают два параллельных класса. Всего 40-45 человек. Выпускной вечер с вручением аттестатов зрелости начинается в 16 часов. Много людей. Нарядные, насколько у кого хватило средств и желания, выпускники и родители. Озабоченные преподаватели: физик Солудихин Н.А и его жена Анастасия Кириловна- руководитель нашего 7А класса- учительница немецкого языка, учителя Левченко, Опришко и другие. Директор школы Шибалкин И. вручает аттестаты, почетные грамоты, подарки. Родители и друзья поздравляют, вручают цветы. У меня неплохие оценки в аттестате. Одна только «хорошо»- немецкий язык, все остальные – «отлично». Я получаю еще и Почетную грамоту. После торжественной части – праздничный стол. Вместе с друзьями Николаем Бакаловым, Виктором Дьяченко, Шишкиным Николаем, Ворониным Николаем распиваем припасенную бутылку вина. Праздник тянется долго. Другие ребята и взрослые с учителями, чувствуется, тоже опробовали спиртного. Гомон, шум. Уединение с подружками. Много

разговоров на разные темы и в первую очередь, что делать дальше. В моем классе учились несколько девочек: Люда Болотова, Наташа Шевцова. Но мне нравится из параллельного класса Аня Сергиенко с Салив. Мы высказываем друг к другу интерес еще с 6-го класса. Мы также с ней уединяемся. Я провожаю ее домой. Ночь теплая, светлая. К рассвету я возвращаюсь домой через гору и сады счастливый. Недавно мне исполнилось 13 лет, Ане я нравлюсь, у меня отличный аттестат и я точно знаю, что мне делать дальше. Я поступлю в 6-ую Воронежскую спецшколу ВВС и стану военным летчиком. Я готовился к этому давно. Знал, что нужно будет проходить медицинскую комиссию и потому усиленно готовил свой вестибулярный аппарат на вращения. В Шибалкином саду вместе с ребятами мы лазили по деревьям, зависали на ветках, закрыв глаза крутились на месте до полного затмения сознания. Вроде как и Бакалов Колька, и Бородулин Иван, это с нашего края, да и кое-кто из «правдян» и «саливцев» тоже собирались стать летчиками. Однако в последний момент меня не поддержал ни один из них. Или родители не пустили, или побоялись – Липецк это что-то далекое, да и летчик- профессия опасная. С этого момента наши дороги разошлись навсегда.

Вскоре я получил из Липецка письмо, о том, что мои документы рассмотрены, и я допущен к экзаменам. Предлагалось к 10 августа прибыть на место. Мать, беспрерывно, причитая, вся в слезах, собрала мне в ящик, типа посылочного, кусок хлеба, сумку сухарей и кусок сала, который принес дядька Пытро Калюхин. Из одежды положила чистую рубашку, носки и полотенце. На мне был костюмчик, который я одевал в исключительных случаях. Деньги на дорогу мать взяла в долг у соседа-деда Макара, договорившись отработать долг по уходу за его огородом. Денег хватало только на билет общего вагона до Липецка и обратно. Его стоимость я узнал заранее в справочном бюро станции, когда возили зерно. Деньги на обратную дорогу мать зашила в подкладку пиджака, строго наказав не трогать эти деньги ни на какие нужды, в противном случае я просто не смогу вернуться в Колодежное. На полуторке дядьки Михайла, с очередным рейсом с зерном я отправился на станцию Сагуны. В Сагунах останавливался на три минуты только один подходящий для меня пассажирский поезд Ростов-Москва. Билет я взял в общий вагон. В этот же вагон садилась еще бабушка с огромным узлом. Уже в темноте подошел поезд. Вагонов было много и наш – где-то в конце поезда. И хотя

прозвучало, что номера вагонов – с головы поезда, мы еле успели влезть на высокие ступеньки тамбура вагона в конце поезда в полной темноте. Особенно посадка тяжело далась бабушке с баулом. Поезд останавливался, как говорили, у каждого столба и вагон был заполнен до предела. Сначала я пристроился кое-как на полку, где уже сидело трое пассажиров и только за Евдаковой пересел на боковое, свободное место у окна. Так и просидел я ночь и почти до вечера следующего дня. Жевал сухари и ни куда не выходил. Это была первая в моей жизни поездка в пассажирском поезде дальнего следования. Помню только прекрасные песни, которые лились из радиоприемника. Они успокаивали и настраивали на воспоминания. Вспоминалось Колодежное, мать с бабушкой, наверное, тоже не уснувшие всю ночь, Дон и песни, которые также как и сейчас в вагоне, гремели на всю округу с проходящих мимо Колодежного пароходов и буксиров. Они тащили множество барж, груженных и пустых с Лисок до Павловска и обратно. Ходили также два пассажирских парохода: «Генерал Черняховский» и «Генерал Ватутин». Это были два огромных колесных плавсредства. Палуба находилась высоко над водой. Динамик, установленный на верху мачты орал так, что его было слышно на много километров от Дона, особенно в вечернее время. Купаясь, мы очень любили взбираться на баржи, а потом, проехав какое-то расстояние вверх по течению, прыгать и плыть назад к берегу. Это все, что осталось от одного из них. Можно еще прочитать название «Генерал Черняховский».

Размечтавшись, не заметил, как уснул. Проводница, буквально стаскивала меня с сидения:

– Мальчик, проснись, твоя станция, нужно выходить.

Еле разодрав глаза, испуганно спрашиваю:

– Какая станция, где я?

– Станция Грязи – говорит проводница громко. Поезд уже стоит.

– Яки ище грязи – я ошалело смотрю на проводницу.

– Иди, иди, сынок, у тебя билет до этой станции. Она тычет мне в руки билет, который отобрала при посадке в вагон.

Ухватив свой ящик с пожитками, выбегаю на перрон.

Вечер. Моросит противный дождик и уже, наверное, давно. Кругом лужи и, конечно, грязь. Название станции в данный момент меня даже не удивляют. Название вполне соответствует реальности.

История города Грязи уходит корнями в XVII—XVIII века. Одна из легенд название Грязи приписывает царю Петру I. Дождливой осенью, проезжал он по этой местности. Погода была пасмурная. Вязкий чернозём затянул царскую коляску. У неё сломалось колесо, и пришлось останавливаться для ремонта. Во время остановки царь вышел и спросил у проходившего мимо старичка: «Что это за деревня?». Старик ответил: «Это, батюшка, не деревня, а выселки». С этого времени царь и повелел назвать выселки Грязями.

Однако, временем основания города считается 1868. В этом году здесь прошла железнодорожная линия Москва — Воронеж. На ней построили станцию, которую назвали по названию соседнего, крупного села- Грязи. Уже в следующем году отсюда потянулись железнодорожные линии в сторону Ельца и Борисоглебска, и станция стала узловой. В советское время Грязи значительно выросли и благоустроились. Липецкий писатель и поэт Б. Н. Цветаев так описывает этот город:

*Я помню город давних лет:
Полуразбитые дороги,
Откуда к каждому порогу
Тянулся липкой грязи след.
Но отступила грязь с годами.
Закрыты в город ей пути.
Теперь хоть в тапочках иди –
Асфальт упругий под ногами.*

Чего-чего, а грязи в Колодежном предостаточно. Я к ней приучен и приспособлен с детства.

От нашей хаты до школы расстояние составляет километра два, нужно идти с северной стороны Колодежного в его южную часть, где находилась школа, через низменную часть села по двум деревянным

мостам. Но, уже, начиная от улочки, поворачивающей на Салы, в весеннюю и осеннюю распутицу здесь была такая грязища, что преодолевать ее приходилось ювелирно, просчитывая каждый свой шаг. Неверный шаг и в грязи остается ботинок или вымазываешься до пояса. Иногда и трактор с прицепом с трудом преодолевал это расстояние. Да в это время, по сути, на всем протяжении сельской улицы, в низменных ее частях, всегда стояла непролазная грязь, особенно, именно, на отрезке улицы возле нашей хаты и ближайших соседей от Ковалевого оврага до колхозного правления.

Определяюсь с поездом на Липецк. Он будет только в 6 часов утра. Устраиваюсь в зале ожидания. Станция Грязи – узловая станция Юго-Восточной железной дороги. Вокзал обтекают железнодорожные пути с обеих сторон. Отсюда пассажиры едут на Юг и Север, Запад и Восток. Людей много с чемоданами, узлами. Много неухоженных людей неопределенного возраста и военных инвалидов, разных возрастов молодежь тоже достаточно подозрительная. Похоже, здесь не столько пассажиров, сколько совсем другого люда. Все скамейки заняты. Устраиваюсь на полу. Мой ящик, обвязанный веревкой вместо ручки, крепко прижимаю к себе. Боюсь уснуть. В зал ожидания временами заходят два милиционера вместе или по одному. Одеты они в гимнастерки. На ремнях слева кобура с пистолетом, справа длинная шашка, почти до земли. Удивляюсь, почему не наоборот. Их вид успокаивает, можно расслабиться. Они у некоторых людей проверяют документы. Я тоже попадаю в их поле зрения, показываю вызов из спецшколы на экзамены. Предупреждают, что надо быть внимательным и не спать. Выдержал, не уснул до прихода поезда. Снова общий вагон и такое же боковое место. Напротив пожилой мужчина в старой шинели без ремня, лицо доброе, располагающее.

– Куда едешь, малец?

– В Липецк, мне нужно на Свобидный Сокил в спецшколу – отвечаю ему на своем донском наречии.

– Так тебе нужно было ехать на рабочем поезде. Свободный Сокол это не Липецк. Это металлургический завод и при нем поселок. Туда из Грязей два раза в сутки ходит рабочий поезд. Станция Чугун называется. Ну да ничего – это недалеко от Липецка, доберешься.

Успокаиваюсь и мгновенно засыпаю. Просыпаюсь от того, что меня тормозит дядька. Приехали. Разгар дня. Припекает солнце. Беру свой ящик и выхожу с вокзала на улицу, вот он Липецк.

Исторически принято считать годом основания Липецка 1703 год. День города отмечается в 3-е воскресенье июля. Именно тогда по указанию Петра I на реке Липовке, на месте её впадения в реку Воронеж, было начато строительство железоделательных заводов для нужд российского флота и армии, которые во время Северной войны оказали большую поддержку в снабжении. К этому времени заводы стали считаться крупными, и занимали второе место в России по выплавке чугуна. Разросшееся после постройки заводов село в 1709 году было переименовано в слободу Липские Заводы, с 1796 года – Липецк. В то время здесь проживало около 6 тыс. человек. 16 августа 1781 года Липецк получает свой герб: улей и три золотые пчелы под раскидистой липой. В 1806 году в деревянном, хаотично застроенном Липецке, случился большой пожар, после которого застройка города стала производиться уже по Генеральному плану, с прямыми широкими улицами и зданиями из камня и кирпича. Возрождение города началось в конце XIX – начале XX века, когда, в связи с расширением железнодорожного строительства, российскими и иностранными предпринимателями, было решено вновь использовать рудные месторождения возле Липецка. В 1902 году с участием бельгийского капитала было закончено строительство двух доменных печей, положивших начало металлургическому заводу «Свободный сокол». В 1931 году был заложен другой гигант – Новолипецкий металлургический завод. Строительство этого предприятия стало переломным в биографии Липецка. Именно он принёс Липецку мировую славу индустриального центра. Во время Великой Отечественной войны, в 1943 году, в рекордно короткие сроки был построен Липецкий тракторный завод (ныне – завод «Липецкий трактор»). 6 января 1954 года создаётся Липецкая область, а город получает статус областного центра.

Сегодня Липецк известен, как крупный производитель стали и проката бытовой техники, соков и минеральной воды.

Липецк – центр подготовки пилотов российской авиации. Его история начинается с января 1918 года, когда Липецк стал базой одного из шести созданных в Советской России авиаотрядов. В Липецкой высшей летно-технической школе совершенствовали свое летное мастерство 300 Героев Советского Союза, 7 маршалов авиации, 13 летчиков-космонавтов. В Липецке создана пилотажная группа «Соколы России».

У первого встречного спрашиваю, в какой стороне находится Свободный Сокол. Не глядя на меня он показывает рукой вдоль улицы, поднимающейся вверх:

– Там.

В конце улицы снова интересуюсь у женщины: далеко ли еще до Свободного Сокола. Она меня долго рассматривает и говорит:

– Это далеко. Нужно на автобусе доехать до трамвайной остановки и на трамвае ехать в поселок Свободный Сокол.

Для меня это сложно. Уточняю:

– А пешком дойду.

Женщина философски изрекает:

– Язык до Киева доведет. И делает отмашку рукой:

– Туда.

Ничего, думаю. К ходьбе пешком я привычный. Дойду. Погода хорошая. В большом городе я впервые. Справа огромный парк, похожий на лес с толстыми вековыми деревьями. Кругом дома, магазины. Совершенно обессилевшим добираюсь до Сокола, нахожу 4-этажное здание спецшколы.

Здание 6-ой Воронежской спецшколы ВВС на Свободном Соколе,
улица Ушинского, 8

У входа в здание на стульях сидят военные с красными повязками на рукавах, совсем молодые ребята, очевидно учащиеся школы.. Объясняю, кто я, показываю вызов на экзамены. Выходит мужчина в военной форме без погон. Приемная комиссия уже закрыта. Всех поступающих селят в палатки во дворе школы. Палатки вместительные. Каждая вмещает человек двадцать. На дощатых нарах матрасы, подушки и одеяла. Белья нет. Во дворе

полно пацанов моего возраста. Мне определяют место. Я рад безмерно. Прошло двое суток с момента, когда я покинул Колодежное. Я практически не спал и мало, что ел. Но сил нет даже пожевать сухари, валяюсь на матрас и засыпаю непробудным сном, завтра – медкомиссия.

Утверждено

Совнаркомом Союза ССР

6 ноября 1940 г.

ПОЛОЖЕНИЕ

о специальных средних школах военно-воздушных сил.

(выписка)

- 1. Специальные средние школы военно-воздушных сил организуются в системе народных комиссариатов просвещения и имеют своей целью подготовку кадров для комплектования военно-авиационных училищ летчиков и летчиков-наблюдателей ВВС Красной Армии.*
- 3. Специальные средние школы военно-воздушных сил комплектуются из числа лучших учащихся средних школ мужского пола, прошедших специальную медицинскую отборочную комиссию ВВС и признанных годными к летной службе, окончивших отлично или хорошо 7 классов полной средней школы или неполную среднюю школу.*
- 5. В специальных средних школах военно-воздушных сил создаются соответствующие военные и специальных служб ВВС кабинеты.*

На другой день узнаю, что в спецшколу сумасшедший конкурс. Отбор очень жесткий. Общий набор в Липецкую спецшколу в восьмой класс в данном году составляет 150 человек. Отсев на этапе поступления тоже огромный и абитуриенты, по крайней мере, в данном году приглашались потоками. Я попал в третий поток. Из двух предыдущих большая часть необходимого количества уже зачислена.

Вся процедура рассчитана на 5 дней (одну неделю). Из них два дня на медкомиссию и три дня на экзамены и мандатную комиссию. Необходимо было прежде всего пройти медицинскую комиссию. Поэтому для меня весь процесс вспоминается в виде калейдоскопа бесконечного хождения

по кабинетам. Прохождение медкомиссии считалось самым ответственным этапом поступления: именно от ее решения зависело поступление в спецшколу. И все ее очень боялись. Проверяли строго, на будущее, так как учиться летать мы должны были начать только через три года. Комиссия проходила по давно отработанной схеме. Страху, конечно, я натерпелся. Врачи придирчиво осматривали меня, сверялись с нормативами, заглядывая в книги. В сравнении с другими ребятами я выглядел маленьким и хилым. И уже, зная необходимые физические параметры для зачисления, надеялся только на чудо. Я до сих пор помню свои параметры. Мой вес был 34 кг, а рост – 132 см. Это было ниже установленных норм. Многих отбраковывали из-за слабого зрения или плохого цветоощущения. Выйти из трудного положения пытались, заучивая буквы и значки по их расположению в строчках. Боялся я также проверки вестибулярного аппарата. Так, после кружения в 20 полных оборотов на специальном вращающемся стуле, некоторые не только не могли идти, не качаясь по прямой, а даже падали. Но я и это испытание у ЛОРа выдержал. Выходит, не зря я его тренировал еще дома. Узнаю, что я признан годным к летной службе. Радости нет предела. Из примерно 150 человек, проходивших медкомиссию вместе со мной, признано годными только половина. И я среди них.

Помимо прохождения медицинской комиссии каждый поступающий должен был продемонстрировать свою физическую подготовку на спортивных снарядах. Ценилось наличие спортивных значков: «ГТО», «Ворошиловский стрелок», «Осоавиахим» и других. Учитывался и интеллектуальный уровень будущих авиаторов. Значок ГТО у меня был и был даже разряд по плаванию. У нас, в Колодежанской школе был прекрасный военрук, он же преподаватель физкультуры, бывший офицер Горбунов Иван с Салив с поврежденной левой рукой. Уж он нас гонял на физкультуре и очень интересно преподавал военное дело и озаботился, чтобы наши успехи подтверждались значками и удостоверениями. И для меня это был плюс в данном случае. Следующий шаг – сдача экзаменов. Всего 5 экзаменов: математика, физика, химия, русский язык (сочинение) и иностранный язык. После чего Мандатная комиссия принимает решение о зачислении с учетом проверки на благонадежность. Для этого необходимо заполнить анкету практически с неподъемными для 13–14-летнего пацана вопросами. Служили ли родители в белой армии, участвовали ли в контрреволюционных заговорах, были в плену, судимы и т.д. и т.п. А анкета

хранилась в личном деле до окончания школы. По ней велась проверка абитуриентов органами НКВД.

А что касается моей короткой биографии и истории моих предков, где семья и раскулачивалась, и мы были в оккупации, то она просто-напросто мне на тот момент была мало известна. О белых армиях и бандитских формированиях я отвечал – не были. Об отце написал, что он не вернулся с войны и т.д. Возможно, последнее также способствовало повышению моих шансов. Решение о зачислении объявляла мандатная комиссия, вызывая каждого на собеседование. Спрашивали о семье, родственниках. Председатель комиссии – лысый майор Андреев листал мои документы с результатами комиссий о чем то разговаривал с рядом сидящими. По виду все они фронтовики. Похоже, мои данные их устраивали. Сдал я на «хорошо» два предмета: русский и немецкий языки. По остальным – пятерки. Таким образом, набрал 23 балла. Это было много выше проходного балла. Отправив меня в коридор и посоветовавшись, председатель объявил, что я зачислен в спецшколу. Был рад несказанно. Даже не представляю, как это получилось. Ведь без отдыха после очень трудного маршрута и предварительной подготовки, да и школа-то наша сельская, послевоенная, учеба при недостатке тетрадей и учебников и полуголодное существование.

Спасибо и Слава учителям Колодежанской семилетней школы послевоенного времени. Это было 60 лет назад. Но я до сих пор с большой теплотой вспоминаю это время и учителей, которые дали мне шанс осуществить свою мечту и стать авиатором.

Первое знакомство со школой.

В приемной комиссии прошу оставить меня до сентября в школе. Ехать домой далеко, да и матери еще искать деньги на дорогу будет слишком накладно. Мы с ней условились, что в случае поступления в спецшколу- в Колодежное не возвращаюсь. До сентября две недели. Заначка – деньги на обратную дорогу – у меня зашита за подкладкой пиджака – проживу. Но обстоятельства складываются лучше, чем я думал. Оказывается я такой не один. Набирается десятка два будущих «спецов», запросивших возможность остаться в школе до начала учебы. Нас переселяют на 3-й этаж. Здесь располагаются жилые помещения 3-й роты, наше будущее жилье. Пять комнат, выходящих в общий коридор плотно заставлены двухъярусными

железными койками с матрасами, подушками и одеялами. Просто отлично. Все рады. Из нас формируют бригады для хозяйственных работ по подготовке школы к новому учебному году. Приятно пахнет краской, лаком. Для меня достаточно новые ощущения. Мы таскаем столы, парты, красим, чистим. Работы хватает. Один раз в день (обед) бесплатно кормят в столовой, находящейся вблизи железной дороги, у самого металлургического завода. Это в метрах в 600 от здания школы. Напротив столовой – завод с тремя высоченными трубами, из которых по всей округе стелется сизый дым и в воздухе ощущается запах серы. Повсюду красный налёт. Дают суп, гарнир и чай. Зато на столах стоят тарелки с хлебом, горчица. У стойки можно взять сколько хочешь нарезанной свежей капусты. Для меня это просто чудо. Наедаемся сразу на сутки вперед. После стольких голодных и тревожных дней, пишу радостные письма матери и Ивану, объясняя ситуацию. Кажется, мои мечты сбываются.

Я выбрал себе койку второго яруса у окна с видом на Дворец культуры металлургов.

Дворец Культуры завода Свободный Сокол

На три года он будет нашей отдушиной от жесткого «спецовского» жизненного ритма. В нем проводились спецовские праздничные мероприятия, концерты, выступления самодеятельности. Но это будет потом.

А пока мы выполняем несложные хозяйственные работы и знакомимся с обстановкой. Комната, в которую нас поселили, была крайней в коридоре 3-го этажа. Нам сразу установили распорядок дня. Подъем в 7-00. В 8-00 построение во дворе и получение заданий на работы. Руководит нами человек лет 40, в военном кителе. Разговариваю я с сильным колодежанским акцентом. Русские слова попеременно с украинскими словами. Особенно трудно выговорить мне букву Ф. У меня она звучит, как ХВ.

– Когда нам выдадут хворму-спрашиваю у соседа по шеренге.

– Ты откуда приехал – интересуется он. Он выше и плотнее меня с широкоскулым лицом, много говорит и громко смеется.

– Да, с Колодежного Белогорьевского района.

– Где это – уточняет сосед

– На Дону – отвечаю.

– Ну, казак, значит – говорит широкоскулый.

– Выходит, мы земляки, я из Урипинска, слышал про такой.

– Знаю, платки у вас теплые козьи вяжут – отвечаю ему, вспомнив, как тетка Маруся Курочкина хвастала снежнобелым пушистым платком перед женщинами на нашем краю.

– Меня зовут Виталий Перекопин – говорит сосед.

– А меня – Владимир Шестаков.

Так появился у меня первый приятель и однокашник по будущему 4-му взводу. А ко мне надолго прицепилось прозвище «казак».

Мы быстро перезнакомились. Общее жилье и жизненный ритм сближают быстро.

Из этой же группы в наш взвод попали еще два человека: Валентин Удалов, он приехал из Осташкова Тверской области и Коля Голубенков из Белоруссии. Они стали моими закадычными друзьями. Впрочем, мы все стали вскоре очень близкими товарищами. За несколько дней до начала занятий, все пространство спецшколы заполнилось учащимися. Здесь и вновь зачисленные и старшекласники в форменной военной одежде.

Организация функционирования спецшколы. Руководители школы

Круглосуточный дневальный

В комнату войдёт.

В тишине вдоль коридора

Прозвучит “Подъём!”.

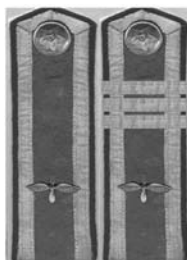
Так встречается спецшкола

С каждым новым днём.

(из песни спецов)

На доске объявлений вывешены списки вновь принятых учащихся. Всего пять групп. Каждая группа это взвод 30 человек в каждом. Все

вместе- 3-я рота или 8-й класс школы. Моя фамилия в списках 4-го взвода и самая последняя. Построение во дворе школы. Поверка- перекличка. Перекличку ведет старшина. Он в военной форме и с погонами. Каждый из нас, услышав свою фамилию громко отвечает – Я. Нас ведут в баню, где мы сдаем свою одежду на дезинфекцию, сами моемся и паримся. Баня с парной. Это мое первое знакомство с парной. На всю последующую жизнь парная стала неотъемлемой частью моего существования. Еще целый месяц мы будем ходить в своей гражданской одежде. Потом нам выдадут форменную одежду, а еще через две недели в торжественной обстановке при общем построении всех трех рот вручат погоны.

Возвращаемся в школу. Нас распределяют по комнатам на 3-м этаже. Получаем постельное, чистое белье. В комнате 30 двухъярусных коек. Я занимаю нижнюю койку. Надо мной поселяется мой урюпинский приятель- Виталий Перекопин. При входе на этаж на двери висит табличка- 3-я рота. Сразу за дверью стоит стол для круглосуточного наряда. Два члена нашего взвода – городские ребята. Бровкин Василий из местной Сокольской школы и Жупеев Коля из Липецка. Они живут дома.

Организация функционирования спецшколы. Командный состав. 3-я рота, 4-й взвод

Как и в любом учебном заведении, весь состав спецшколы делился на постоянный и переменный. Переменный состав это мы спецшкольники- «спецы» в бытовом обращении. Как указано в Постановлении максимальное количество 500 человек, распределенных по ротам. Первая рота — выпускная, она состояла из учеников, проходивших курс обучения по программе 10-го класса средней школы. Каждая рота имела 5 взводов по 30 человек. Вместе три роты составляют учебный батальон.

Начальник
спецшколы
Поспелов П. Ф

Зам. Начальника
по строевой части
подполковник
Юдин Ю.М

Зам. Начальника по
воспитательной работе
майор Андреев П.Г

Пономарев М.А.
Майор запаса

Поспелов Петр Федорович (1916–1981) был начальником спецшколы с 1946 по 1955, т.е. до последнего ее выпуска.

Пономарев М.А. майор запаса. До Поспелова П.Ф. был начальником спецшколы, после чего работал в Липецком областном отделе народного образования. У нас преподавал историю

Руководителем батальона был кадровый военный-заместитель, начальника Школы по строевой части подполковник **Юдин Ю.М.** Перво-степенное значение уделялось политической подготовке учащихся. Эту работу обеспечивал также кадровый военный, тоже заместитель начальника школы майор **Андреев П. Г.** Именно он запомнился мне больше всего, так как постоянно зримо и незримо присутствовал при нас. Весь наш культурный отдых организовывал он.

Во главе каждой роты стоял командир и его помощник – старшина роты.

Командиры нашей роты и взводов

Командир роты
Плохих П.С.

Командир взвода
Фарафонов

Командир взвода
Хлыстов В.В

Командир взвода
Клесов В.Г.

Командир взвода
Смирнов В.

Командир взвода
Федоров А.С

Старшина роты
Коротнев А

Нашим командиром роты был Плохих Павел Сергеевич. Он же был и преподавателем литературы, старшиной – Коротнев Александр. Старшина имел отдельное помещение – каптерку. И по комплекции и по поведению отличался от всех нас, был требовательным, и мы его побаивались. Взводом руководил командир взвода Нашим командиром взвода был Хлыстов В.В.. Помощником командира взвода в нашем взводе назначили Зинченко Володю, в третьем – Трегубенко П.

Помкомвзвода 4-го
Зинченко В.

Помкомвзвода 3-го
Трегубенко П.

Командир 3-го отделения 4-го взвода
Быков Н

Взвод разбит на отделения по 10 человек.

На фото слева направо в первом ряду:
командир взвода Хлыстов В.В., помкомвзвода Зинченко В.,
командир отделения Быков Н., рядом с ним Перекопин В.
Я стою последним в шеренге

Отделениями командуют младшие сержанты, тоже назначенные из учащихся взвода. Это младшие командиры. Они проходили специальное обучение в школе младших командиров в течение трех месяцев. По окончании школы им присваивались звания: командирам отделений – младший сержант, помощникам командиров взводов – сержант и старшинам рот – старший сержант. Присвоенные звания сохранялись и при переходе в военные училища. Командирами отделений в нашем взводе были назначены: Попов Иван – 3-е отделение, Марченко Владимир – 2-м отделением и Быков Николай – 1-им отделением. Отделения сформированы по ранжиру. Я попадаю в первое отделение. Через месяц нам выдали форменную летнюю одежду, принятую в ВВС: пилотки, фуражки, гимнастерки, брюки, носки, черные ботинки фабрики «Скороход» и широкие армейские ремни с пряжкой со звездой. Форма защитного цвета, похожа на курсантскую. Все это выгрузили в нашу жилую комнату в тюках. Старшина объявил, что мы должны подобрать по своей комплекции. Большинство ребят нашего взвода были рослые, и им не составило труда подобрать себе форму. Но примерно треть были мелкие, худые. Но я, наверное, был самым маленьким. Старшина дал перемерить множество брюк, но все они были на 2–3 размера больше, очень широкими в поясе. И я в них буквально тонул. Проблему решил командир взвода Хлыстов. Он взял ножницы. Отрезал нижнюю часть гимнастерки, укоротил брюки и урезал их верхнюю часть. Получилось то, что можно видеть на фото.

В первой шеренге слева направо
Мартынов, Елфимов Слава,
Толстых Володя и Шестаков Володя.
Во второй: Перекопин Витя,
Жупеев Коля и Голубенков Коля

– Возьми у старшины иголку и нитки и приведи одежду в порядок – приказал он и добавил – Общее построение через час. А на этом фото «спецы» нашего взвода уже перед экзаменами за первый (8-й класс – 3-я рота) в летней хебешной форме.

Построение в коридоре. Рота преобразилась и не только внешне, но и внутренне. Чувствовался общий положительный настрой. Вскоре выдали зимнюю форму: шинель с голубыми петлицами, шапка. В целом, форма похожа на офицерскую. Зимняя форма для нас также является парадной – объявил старшина. Вот она на фото, офицерский китель со стоячим воротником. На фото я в зимней форме, а Коля Голубенков в летней.

С большой гордостью носили мы форму, постоянно ощущая доброжелательность и особое уважение горожан. Наши командиры, они же преподаватели и воспитатели помогали нам привыкать к новым условиям жизни, к строгому распорядку дня. Они учили нас, в большинстве своем ребят из сельской местности, правилам «хорошего тона»: уходу за формой, правилам ее ношения, манерам поведения на улице и в общественных местах, правильному пользованию столовыми приборами и умению держать себя за столом.

Распорядок дня. Учителя

В школе очень жесткий распорядок дня и вся деятельность спецшколы базируется на воинских уставах. Старшина зачитал считалку и посоветовал выучить ее наизусть:

*О, воин, службою живущий!
Читай Устав на сон грядущий.
И поутру от сна восстав,
Читай усиленно Устав.*

Каждая наша минута занята. Подъем в 6-00. Дальше физическая зарядка, утренний осмотр, завтрак, занятия, обед, мертвый час до 16-00, самоподготовка в учебном классе, 19-00-ужин, свободное время. В 21-00 – вечерняя поверка, в 22-00 – отбой. Построение на поверку в коридоре. После переключки, которую проводит старшина – звучит Гимн СССР, иногда с нашим пением и отбой. Намаявшись за день, как правило все быстро засыпали.

Главным для нас была учеба, ей подчинялось все остальное. В 9–00 начинаются занятия. Они проходят в закреплённом для нашего взвода классе за исключением, конечно, физики, химии, по которым мы занимаемся в оборудованных для этих предметов лабораториях. Их оборудование не сравнить с нашей колодежанской школой. Уровень знаний у всех был разный. Учебе помогала крепнущая с первых дней и до окончания школы дружба. Помогали друг другу во всем. Неудача одного огорчала всех. Мы понимали, что, не осилив грамоты, не сможем подняться в воздух.

В спецшколе преподавали опытные педагоги, хорошо знающие свой предмет и имеющие прекрасную методическую подготовку. В соответствии с Постановлением в спецшколах ВВС должны были работать лучшие преподаватели. В то время в СССР преподавателей готовили три вида учебных заведений: учительский институт, педагогический институт и университет. И в спецшколу предпочитали брать университетских преподавателей.

Литературу преподает наш ротный Плохих П.С. («Пашка», за ним уже давно закрепилось это имя), русский язык – Поштунова Вера Ивановна, химию- Федорова Полина Ивановна, математику – Федоров Анатолий Сергеевич, он же командир 5-го взвода, немецкий язык – Логофет Нина Николаевна, биологию – Крушнина Зинаида Васильевна, физкультуру- Иван Сергеевич Розинг. Этому предмету в спецшколе уделялось особое внимание, а Иван Сергеевич- один из любимых учителей. Во дворе школы – спортивные снаряды, в здании- тренажерные залы, спортивные площадки между основным зданием школы и интернатом первой роты. И зимой и летом занятия проводятся также на поселковом стадионе, который

находится недалеко от школы за парком Дворца Культуры «Металург». В расписании и во всех других бумагах, где речь идет о нашем взводе, он обозначается, как 4 в кубе (4^3), через год будет 4^2 , еще через год – 4^1 .

На фото наши бывшие учителя

Учителя: слева направо: Логофет Н.Н., Крушина З.В.,
Поштунова В.И., Федорова П.И., Федоров А.С.

В учебном классе стоят школьные парты. Нас 30 человек – по два учащихся за партой. При входе учителя в класс помкомвзвода или дежурный по классу дает команду – «Встать», «Смирно». Докладывает:

– Товарищ преподаватель, 4-й взвод третьей роты к занятиям готов.

Учителю немецкого языка Лгофет Нине Николаевне докладывает дежурный по классу и обязательно на немецком языке.

Урок начинается с опроса и проверки домашних заданий.

Заходит «Пашка» – Плохих П.С. – учитель литературы. После доклада помкомвзвода, садится за стол.

– Толстых, расскажите стихотворение Пушкина, которое было задано к нашему уроку.

Володя начинает путаться, краснеет и замолкает вовсе. Пашка встает, идет к двери, открывает ее, вновь закрывает, останавливается у доски и говорит:

– Преподаватель вышел, вошел командир роты и командует:

– Взвод, встать, смирно.

– Учащемуся Толстых за невыполнение домашнего задания объявляю один наряд вне очереди. Потом он идет снова к двери, хлопает ею, садится за стол и объявляет:

– Командир роты ушел, вошел преподаватель. Толстых Вам в журнал ставлю «неуд». И урок продолжался.

И теперь, согласно его решениям Володя Толстых должен был во исполнение наряда убирать вне очереди помещение или отрабатывать его

на кухне, а за двойку в субботний вечер готовить невыученную тему вместе с такими же двоечниками в классе под надзором дежурного преподавателя или командира. К тому же он лишался увольнения в город в выходной день. А по субботним вечерам в школьном клубе, который находился на первом этаже, проводились танцы. Музыка от духового оркестра гремела по всему зданию. Начиная со второй роты, в расписании занятий включался урок танцев. Танцам учил специально приглашаемый для этих целей преподаватель, имеющий соответствующее образование. Все танцы были бальные: пади – паденеро, полька, падеграс, вальс и другие в таком же роде. На вечера танцев приглашались девочки из поселковой женской гимназии, а также подружки спецов, если таковые имелись. Даже говорили, что в к нам на танцы в городских школах был отбор наиболее активных комсомолок, спортсменов и, наверное красавиц. Из города также приезжало много других девчонок с надеждой прорваться на вечер. Танцевали под музыку школьного духового оркестра. Одно время я тоже пытался ходить в кружок духового оркестра, но вскоре забросил. Вообще в школе было много возможностей для внеклассных занятий: кружки художественной самодеятельности, спортивные секции, танцевальные кружки и др.

Соревнования по шахматам

«спецы»

В Колодежном нашим классным руководителем была Солодухина Анастасия Кирилловна. Она прирастила нас к художественной самодеятельности. Вела театральный кружок, мы готовили постановки и выступали с ними на школьных вечерах. Я часто выступал с чтением стихов. У меня это не плохо получалось. В спецшколе часто устраивались тематические вечера, читательские конференции, встречи с боевыми летчиками.

Пашка быстро заметил мои литературные способности и поручал мне читать стихи на праздничных концертах. И вот ко дню Красной Армии 23 февраля он поручает мне выучить главу из поэмы Твардовского «Василий Теркин». Эта глава страниц на пятнадцать. Но я ее выучил наизусть. Читать нужно было с выражением и я, стоя на сцене Дворца Культуры, рассказывал его минут десять. Пашка был доволен и годовую оценку в табель по литературе поставил «пятерку». Такую оценку заслужить у него было не просто.

Вечера танцев проходили под неусыпным оком замполита майора Андреева. Паде-паденеро сменял падеграс, вальс. Медленный танец-танго и быстрый - фокстрот не поощрялись. Особенно фокстрот. Майор мог вообще прекратить танцы, если эти установки нарушались. Танцевали в основном учащиеся 2-й и 1-й рот. Мы были «салаги» и нас командиры в это время старались занять чем-нибудь другим. Наши танцы были впереди.

Бытовые условия. Питание.

Решив поступить в спецшколу ВВС, я не только осуществлял свою мечту стать военным летчиком, но большое значение в этом стремлении имело также и то обстоятельство, что спецшкольники находятся на полном государственном обеспечении. В тот сложный послевоенный период спецшкола гарантировала мне среднее образование, хорошее воспитание, давала возможность осуществить свою мечту – поступить в авиационное училище. В селе Колодежное наша семья, можно сказать, влачила полуголодное существование. Кормились в основном за счет огорода и «подножного корма», имея в виду, все то что можно было по весне и летом найти на придонских лугах, лесах, полях и запущенных к этому времени теперь уже колхозных садах. Мама, да и я сам, несмотря на возраст, работали в колхозе за трудодни. На них начисляли по осени зерно, подсолнечные

семечки, сахар за свеклу и др. продукты, выращиваемые на колхозных полях. Но это была иная толика из необходимого на год и его не хватало. После уборки на полях зерновых колхозников заставляли собирать также упавшие при этом колоски. Часть из них они припрятывали для себя. Но это была игра с огнем. Сбор колосков для собственных нужд строго карался.

Я пишу эти строки в 80-летний юбилей Постановления ЦИК и Совнаркома СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». В народе Постановление прозвали «законом о колосках». Или же «закон семь-восемь», по дате его принятия 7 августа 1932 года, т. е. в разгар коллективизации. Он содержал исключительно варварские наказания за малейшие хищения. В наибольшей степени он ударил по крестьянам. Всего несколько срезанных колосков с колхозного поля карались расстрелом или сроком не менее 10 лет лагерей с конфискацией имущества. Осужденные по этому закону не подлежали амнистии. По сводкам ОГПУ, только за первые полтора года действия закона были арестованы 211 340 человек. А всего по подсчетам специалистов, за 1932–1939 годы по нему были осуждены 183 тысячи человек. В послевоенные годы, на которые пришлось мое детство, в селе Колодежное строгость этого закона оставалась на том же уровне, что и в период коллективизации. Помню как мы 9-10 летние мальчишки по глубокому Ковалевому оврагу пробирались на скошенное поле для сбора колосков. Одетые кое-как, обутые и того хуже в мокрой высокой и колючей стерне выискивали упавшие, уже с запахами гнили, ржанные колоски. Неожиданно кто-то, заметив всадника, во весь голос кричал:

– «Разбегайся!!!». И мы во всю прыть бежали к оврагу прятаться. Не один раз убежать не удавалось. Стражник отбирал колоски, больно стегал плеткой, грозил неприятностями родителям и, как правило, отпускал. По крайней мере на нашем краю, я не помню случая, чтобы дело доходило до ареста.

Следует отметить, что на Руси всегда процветало воровство. Я имею в виду воровство, если можно так сказать- «по мелочи». В советское время это были «несуны». Каждый нес домой с работы то, что плохо лежало. С завода несли инструменты, металл, со столовых еду, с магазинов – продукты, а в колхозе все, что попадалось под руку. Менялся

общественный строй, правители, жизненный уклад. Принимались на сей счет указы, законы, но, как говорят «воз и ныне там». Для сравнения возьмем Англию викторианского периода, где вплоть до XIX века казнили (вешали) даже детей, укравших пару обуви или булку. «Порогом» для смертной казни была сумма кражи примерно в 5 шиллингов. По сути те же «колоски». И ведь сумели английские правители буквально на генетическом уровне насадить своим подданным уважение к собственности, что и демонстрируют англичане и в наше время. А вот у нас не получается.

В спецшколе я был обеспечен всем: одежда, еда, жилье. Платить нужно было только хорошей учебой и исполнением установленных требований. Требования были жесткими – распорядок дня с подъемами, построениями, дежурствами, поверками и отбоями, т.е. в полном соответствии с Уставом внутренней службы Красной армии. Конечно, ребятам было тяжело, особенно в первое время, т. е. в третьей роте. Но и будущая профессия и условия жизни мотивировали нас на хорошее поведение и учебу. А уж какой коллективизм, дружбу, спаянность и преданность долгу воспитывала школа можно судить по записям, которые мы написали друг другу в дни выпуска в июне 1955 года и которые я привожу в отдельной главе.

Питались мы в столовой. От школы до столовой три раза в день ходили строем три роты по пять взводов. Нужно было идти под уклон к железной дороге, к Заводской улице. Как правило, командовал ротой старшина Коротнев. Чтобы мы не расслаблялись, он давал команду::

– Запевай.

Запевалой был учащийся со второго взвода, невысокого роста паренек. Но с прекрасным голосом. Из всего нашего репертуара запомнились три песни: «Все выше и выше и выше..», «Артиллеристы Сталин дал приказ» и «Бородино». Иногда, особенно в холодную, сырую погоду и при отсутствии постоянного запевалы из-за болезни или дежурства, рота не хотела петь. И тогда в каком-то иступлении дежурный командир или старшина гонял нас до тех пор пока пока добивался своего. Такой экзекуции подвергался также и отдельный взвод, например, за нарушения строя, разговоры в строю или неподчинение команде. На принятие пищи отводилось не более получаса. Рота в полном составе садилась за столы. Как правило, на столах уже стояла еда. Их накрывала дежурная смена из учащихся в том числе и в порядке отбывания «внеочередных» нарядов.

Если успевал и было желание можно было попросить добавку. Еды хватало. Она была простая, но питательная. Ее калорийность усановлена соответствующими нормативами.

В военное время, когда спецшколы были эвакуированы на Восток, возникли, проблемы с продовольствием, страна перешла на карточную систему. Ухудшилось и снабжение спецшкол. Приказом народного комиссара обороны СССР № 307 от 26 октября 1943 г. «Об установлении норм питания для учащихся специальных военных школ» были установлены следующие нормы питания:

хлеб – 800 гр. (в день); мясо-рыба – 2200 гр. (в месяц; жиры – 700 гр. (в месяц); крупа-макароны – 2700 гр. (в месяц); сахар – 500 гр. (в месяц).

Чтобы иметь какую-то прибавку к пайку, спецшкольники помогали колхозникам в уборке урожая, трудились на заготовке дров для отопления занимаемых помещений и других работах.

После завтрака также строем рота отправлялась на занятия, после обеда – обязательный «мертвый час» – послеобеденный сон, далее самоподготовка уроков к следующему дню, ужин и, наконец, свободное время. Передвижение в свободное время было ограничено пространственно. Только в пределах поселка Свободный Сокол: не далее стадиона и женской гимназии (школа №3) с севера, Заводская улица с юга, улицы 40 лет Октября и Пожарского с запада и востока соответственно. Но, это по сути, и был весь центр поселка, включающий Дворец культуры с прекрасным парком и свободное перед ним пространство, где мы делали по утрам пробежки перед зарядкой. Впрочем, свободного времени у спецов было мало поэтому, как его заполнить – проблем не возникало.

Обмундирование было по сезону: летняя форма и зимняя форма соответственно. Проблемой была обувь, по крайней мере, для меня. Нам выдавали ботинки. Другую обувь нужно было приобретать самим, если в том была нужда. Ботинки быстро изнашивались. И в осеннюю – весеннюю распутицу быстро промокали. Отсюда частые простуды, насморк, кашель и это несмотря на то, что мы были достаточно закаленными: ежедневная зарядка, уроки физкультуры, спортивные кружки, здоровый ритм жизни тому способствовали. Уже в третьей роте с наступлением осени командир роты потребовал, чтобы все приобрели резиновые галоши. Для меня любое

приобретение за деньги всегда было проблемой. У матери я денег просить не мог, у нее их просто не было. Помогал брат, но он тоже в это время учился в училище ВМФ.

В Колодежном, вернувшись с оккупации, в виду отсутствия элементарных средств к существованию, я привык уже с мая месяца ходить босиком. И это продолжалось до глубокой осени. Поэтому ноги всегда были в ссадинах и синяках, да и отмыть их до чиста было проблемой. Руки были такими же. Здесь раны были другого порядка, в основном укусы донских раков, которых мы ловили в изобилии в летний период. Их было великое множество в норах. Норы эти находились в отрубках-стенках дна с отвесным перепадом глубины. Нужно было идти в воде вдоль берега нащупывая подошвой ноги норы, потом нырять и залезая рукой в нору искать, там рака или налима.. Вот тут он и хватал за пальцы клешнями, да так, что иногда с большим трудом можно было его отцепить, естественно, с порезами. Особенно острые у рака концы клешней. Они как иголки впивались в руку. И от них, как правило, получались загноения. От всех порезов и ссадин у селян было одно лекарство – технический вазелин. Правда отмыть его уже было другой проблемой.

В холодное время из-за отсутствия обуви не всегда можно было выйти на улицу. Проблемы с обувью усугубились с началом школьной поры. Мать покупала поношенную обувь и строго наказывала ее беречь. Особенно в осенне-весеннюю распутицу тяжело было, когда я начал ходить в семилетнюю школу. Нужно было проходить участок дороги, наверное, с самой непролазной грязью во всем Колодежном, в районе двух мостов между северной и южной сторонами села. Этой грязищи не выдерживала самая добротная обувь. В шестом классе мама попросила родственника с Салив сшить мне к пасхе сапоги. Именно к этому празднику она дарила мне обновки, если таковое случалось. У кого-то из соседей она достала кусок выделанной свиной кожи. Сапоги получились на славу, прекрасные на вид: черные, хромовые, блестящие. Так я их снимал, переходя этот грязнейший участок пути, потом мыл ноги в луже и перед школой одевал. Они сохранились почти в первозданном виде до моего отъезда в Липецк.

Представьте, как это выглядело. Целый ряд галош в коридоре интерната и каждый раз нужно было попасть в свои при общем сборе.

Впрочем, носить их было неудобно и, по возможности, ребята их просто игнорировали.

Первый год учебы

Первая четверть учебного года пролетела исключительно быстро. Перед Октябрьскими праздниками нас стали готовить к военному параду, который в Липецке, как и в других городах, проходил на центральной площади города. На парад ходила первая и вторая роты. И хотя третья рота в парадах не участвовала, подготовку это не отменяло. Нас учили ходить в строю, выдерживать шаг, делать повороты. Все по Уставу строевой службы Красной армии. Теперь свободного времени совсем не стало. Строевые учения входили в расписание занятий, а также за провинности в качестве наказания старшина мог устроить строевые учения. 7-го ноября – праздничный обед. Накануне торжественное собрание во Дворце культуры и концерт художественной самодеятельности силами «спецов» в содружестве с ученицами женской гимназии.

Первые недельные каникулы. Многие разъехались по домам. Я, как и многие другие, оставался в школе. Нас возили в городской кинотеатр в кино и даже в театр. Выдавались увольнительные в город. Мы ездили туда группой: Перекопин Виктор, Толстых Володя, Удалов Валентин. Бровкин Василий, как местный житель, показывал нам город. В школе на первом этаже был клуб. В нем также показывали кино. Мы отдыхали, отсыпались. Неделя прошла быстро. Начались занятия. На Новый год я также не поехал в Колдежное. Не было денег на дорогу. Теперь в школе оставалось не так много ребят. Нас всех из трех рот собрали вместе. Была елка, праздничный ужин, танцы, маскарад. Без внимания мы не оставались и последующие дни: кино, театр, художественная самодеятельность, спортивные состязания. На эти дни не отменялись зарядка, вечерняя поверка и своевременный отбой, а также запрет на покидание территории школы без увольнительной.

И снова занятия. Следующая знаковая дата 23 февраля – День Красной армии. Школа готовит большой концерт художественной самодеятельности. Пашка заметил мои литературные способности. Я в литературном кружке. Получаю задание: выучить отрывок из поэмы Твардовского «Василий Теркин». Усиленно готовлюсь. Отрывок очень большой «Смерть и воин». Очень сложный отрывок. Сплошной разговор. Поэтому требуется

рассказывать с выражением. Уж как меня только не гонял Пашка. И я текст запомнил на всю жизнь. Сейчас могу без запинки рассказать. И понимаю, почему именно этот отрывок хотел командир роты, чтобы услышали в столь знаменательный день будущие летчики, офицеры Красной армии и потому привожу его полностью. Попадая в сложные житейские ситуации, я не раз его вспоминал.

Смерть и воин

*За далёкие пригорки
Уходил сраженья жар.
На снегу Василий Тёркин,
Неподобранный лежал.
Снег под ним, набрякши кровью,
Взялся грудой ледяной.
Смерть склонилась к изголовью:
– Ну, солдат, пойдём со мной.
Я теперь твоя подруга,
Недалёко провожу,
Белой вьюгой, белой вьюгой,
Вьюгой след запорошу.
Дрогнул Тёркин, замерзая
На постели снеговой.
– Я не звал тебя, Косая,
Я солдат ещё живой.
Смерть, смеясь, нагнулась ниже:
– Полно, полно, молодец,
Я-то знаю, я-то вижу:
Ты живой, да не – жилец.*

Мимоходом тенью смертной
Я твоих коснулась щёк,
А тебе и незаметно,
Что на них сухой снежок.
Моего не бойся мрака,
Ночь, поверь, не хуже дня...
– А чего тебе, однако,
Нужно лично от меня?
Смерть как будто бы замялась,
Отклонилась от него.
– Нужно мне... такую малость,
Ну почти что ничего.
Нужен знак один согласия,
Что устал беречь ты жизнь,
Что о смертном молишь часе...
– Сам, выходит, подпишишь? –
Смерть подумала.
– Ну что же, –
Подпишишь, и на покой.
– Нет, уволь. Себе дорожке.
– Не торгуйся, дорогой.
Всё равно идёшь на убыль. –
Смерть подвинулась к плечу. –
Всё равно стянулись губы,
Стынут зубы...
– Не хочу.
– А смотри-ка, дело к ночи,
На мороз горит заря.
Я к тому, чтоб мне короче
И тебе не мёрзнуть зря...
– Потерплю.
– Ну, что ты, глупый!
Ведь лежишь, всего светло.
Я б тебя тотчас тулупом,
Чтоб уже навек тепло.
Вижу, веришь. Вот и слёзы,

Вот уж я тебе милей.
– *Врёшь, я плачу от мороза,*
Не от жалости твоей.
– *Что от счастья, что от боли –*
Всё равно. А холод лют.
Завилась позёмка в поле.
Нет, тебя уж не найдут...
И зачем тебе, подумай,
Если кто и подберёт.
Пожалеешь, что не умер
Здесь, на месте, без хлопот...
– *Шутишь, Смерть, плетёшь тенёта.*
Отвернул с трудом плечо. –
Мне как раз пожить охота,
Я и не жил-то ещё...
– *А и встанешь, толку мало, –*
Продолжала Смерть, смеясь. –
А и встанешь – всё сначала:
Холод, страх, усталость, грязь...
Ну-ка, сладко ли, дружнице,
Рассуди-ка в простоте.
– *Что судить! С войны не взыщешь*
Ни в каком уже суде.
– *А тоска, солдат, в придачу;*
Как там дома, что с семьёй?
– *Вот уж выполню задачу –*
Кончу немца – и домой.
– *Так. Допустим. Но тебе-то*
И домой к чему прийти?
Догола земля раздета
И разграблена, учти.
Всё в забросе.
– *Я работник,*
Я бы дома в дело вник,
– *Дом разрушен.*
– *Я и плотник...*

– Печки нету.
– И печник...
Я от скуки – на все руки,
Буду жив – моё со мной.
– Дай ещё сказать старухе:
Вдруг придёшь с одной рукой?
Иль ещё каким калекой, —
Сам себе и то постыл...
И со Смертью Человеку
Спорить стало свыше сил.
Истекал уже он кровью,
Коченел. Спускалась ночь...
– При одном моём условии,
Смерть, послушай... я не прочь...
И, томим тоской жестокой,
Одинок, и слаб, и мал,
Он с мольбой, не то с упрёком
Уговариваться стал:
– Я не худший и не лучший,
Что погибну на войне.
Но в конце её, послушай,
Дашь ты на день отпуск мне?
Дашь ты мне в тот день последний,
В праздник славы мировой,
Услыхать салют победный,
Что раздастся над Москвой?
Дашь ты мне в тот день немножко
Погулять среди живых?
Дашь ты мне в одно окошко
Постучать в краях родных?
И как выйдут на крылечко, —
Смерть, а Смерть, ещё мне там
Дашь сказать одно словечко?
Полсловечка?
– Нет. Не дам...
Дрогнул Тёркин, замерзая

На постели снеговой.
– Так пошла ты прочь, Косая,
Я солдат ещё живой.
Буду плакать, выть от боли,
Гибнуть в поле без следа,
Но тебе по доброй воле
Я не сдамся никогда.
– погоди. Резон почище
Я найду, – подашь мне знак...
– Стой! Идут за мною. Ищут.
Из санбата.
– Где, чужак?
– Вон, по стёжке занесённой...
Смерть хохочет во весь рот:
– Из команды похоронной.
– Всё равно: живой народ.
Снег шуришит, подходят двое.
Об лопату звякнул лом.
– Вот ещё остался воин.
К ночи всех не уберём.
– А и то устали за день,
Доставай кисет, земляк.
На покойничке присядем
Да покурим натошак.
– Кабы, знаешь, до затяжки –
Щей горячих котелок.
– Кабы капельку из фляжки.
– Кабы так – один глоток.
– Или два...
И тут, хоть слабо,
Подав Тёркин голос свой:
– Прогоните эту бабу,
Я солдат ещё живой.
Смотрят люди: вот так штука!
Видят: верно, – жив солдат,
– Что ты думаешь!

– А ну-ка,
Понесём его в санбат.
– Ну и редкостное дело, –
Рассуждают не спеша. –
Одно дело – просто тело,
А тут – тело и душа.
– Еле-еле душа в теле...
– Шутки, что ль, зазяб совсем.
А уж мы тебя хотели,
Понимаешь, в наркомзем...
– Не толкуй. Заждался малый.
Вырубай шинель во льду.
Поднимай.
А Смерть сказала:
– Я, однако, вслед пойду.
Земляки – они к работе
Приспособлены к иной.
Врёте, мыслит, растрясёте
И ещё он будет мой.
Два ремня да две лопаты,
Две шинели поперёк.
– Береги, солдат, солдата.
– Понесли. Терпи, дружок.
Норовят, чтоб меньше тряски,
Чтоб ровнее как-нибудь,
Берегут, несут с опаской:
Смерть сторонкой держит путь.
А дорога – не дорога, –
Целина, по пояс снег.
– Отдохнули б вы немного,
Хлопцы...
– Милый человек, –
Говорит земляк толково, –
Не тревожься, не жалей.
Потому несём живого,
Мёртвый вдвое тяжелей.

*А другой:
– Оно известно.
А ещё и то учесть,
Что живой спешит до места, –
Мёртвый дома – где ни есть.
– Дело, стало быть, в привычке, –
Заключают земляки. –
Что ж ты, друг, без рукавички?
На-ка тёплую, с руки...
И подумала впервые
Смерть, следя со стороны:
«До чего они, живые,
Меж собой свои – дружны.
Потому и с одиночкой
Сладить надобно суметь,
Нехотя даёшь отсрочку».
И, вздохнув, отстала Смерть.*

Смерть вождя

Главным событием этого года была смерть И. В. Сталина. Вся страна пребывала в шоке. Что мы тогда чувствовали, передать трудно. И. В. Сталин к авиации и авиаторам имел особое отношение и уделял ее развитию немалое внимание. Его младший сын Василий в предвоенное время учился в Московской спецшколе. После спецшколы он окончил Качинскую военную авиационную школу лётчиков. В Великую Отечественную войну совершил 26 боевых вылетов, в воздушных боях сбил 3 самолёта противника. В послевоенное время он курировал Московскую спецшколу ВВС №1.

Соответственно и мы почитали вождя за его заботу о спецях, как нам это преподносили на политинформациях. В 1944 году именно Сталин подписал приказ № 307 от 26.10.1943 о ношении погон учащимися спецшкол ВВС. Об этом нам объявили при вручении погон, которое состоялось через месяц после выдачи форменной одежды. В вестибюле школы при входе в здание с улицы и переходе на лестницу установлен его портрет. Он занимает пространство от пола до потолка. Сталин в форме Генералиссимуса в

сапогах и с трубкой в руке. Глядя на него, каждый раз ощущаешь трепет.

С началом учебы нам объявили, проходя мимо портрета, нужно идти строевым шагом с поворотом головы в его сторону. Кроме проявления общего почитания вождя это был один из элементов приветия будущим офицерам строевой выправки. В праздничные дни у портрета выставлялся «караул» – два «спеца» в парадной форме. В начале марта по радио было объявлено о болезни вождя. Активная жизнь в школе, казалось, замерла. Около дежурного установили радио. Из него звучали в основном произведения классической музыки, прерываемые короткими сообщениями со сводкой о состоянии Сталина на данный момент. «Спецы» и постоянный состав толпились у «дежурки» жадно вслушиваясь в сводки. Последняя сводка прозвучала часов в 18-00 5-го марта. Привожу ее полностью.

БЮЛЛЕТЕНЬ

о состоянии здоровья И.В. Сталина на 16 часов 5-го марта 1953г.

В течение ночи и первой половины дня 5-го марта состояние здоровья И.В. Сталина ухудшилось. К прежним расстройствам важнейших функций головного мозга присоединились острые нарушения со стороны сердечно-сосудистой системы. Утром пятого марта наблюдались в течение трех часов явления тяжелой дыхательной недостаточности, которые с трудом поддавались соответствующей терапии. В 8 часов утра развились явления острой сердечно-сосудистой недостаточности (коллапс); кровяное давление понизилось, пульс участился, увеличилась бледность. Под влиянием экстренных лечебных мер эти явления были устранены. Снятая в 11 часов утра электрокардиограмма показала острые нарушения кровообращения в венечных артериях сердца с очаговыми изменениями в задней стенке сердца (электрокардиограмма, снятая 2-го марта, этих изменений не устанавливала). В 11 часов 30 минут вторично наступил тяжелый коллапс, который был с трудом ликвидирован

соответствующими лечебными мероприятиями. В дальнейшем сердечно-сосудистые нарушения несколько уменьшились, хотя общее состояние продолжало оставаться крайне тяжелым. На 16 часов кровяное давление: максимальное – 160, минимальное – 100; пульс 120 в минуту, аритмичный, дыхание 36 в минуту, температура 37,6°; лейкоцитоз 21 тысяча.

Лечение в настоящий момент направляется главным образом на борьбу с нарушениями дыхания и кровообращения, в частности коронарного.

В эти дни у портрета Сталина И.В. стояли на карауле по два «спеца» с винтовками с примкнутыми штыками. Было организовано так, чтобы все «спецы» отстояли эту вахту. Я стоял в паре со Славой Елфимовым. О смерти Сталина стало известно на другой день. Сообщение повторялось многократно.

**ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА,
СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
И ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР**

**Ко всем членам партии,
ко всем трудящимся Советского Союза
Дорогие товарищи и друзья!**

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Совет Министров СССР и Президиум Верховного Совета СССР с чувством великой скорби извещают партию и всех трудящихся Советского Союза, что 5 марта в 9 час. 50 минут вечера после тяжелой болезни скончался Председатель Совета Министров Союза ССР и Секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Иосиф Виссарионович Сталин

Мы его прослушали стоя в строю. Многие люди из числа постоянного состава плакали.

Постепенно жизнь вошла в обычную колею. Конец апреля. Впереди майские праздники. Первомайский военный парад. Снова усиленная строевая подготовка. Переход на летнюю форму. «Спесы» существенно

ее модернизировали. Простые курсантские погоны, с голубым полем, заменили на фольговые. Золотистая фольга с выдавленным красивым рисунком заменила обычную жёлтую окантовку. Начищенные асидолом, такие погоны слепят глаза окружающим. На кителе для форса у многих значки не всегда заслуженные. Внизу брюк вставлены клинья, доводящие их ширину, намного превышающую размер ботинок. Выглядело это все заворачивающее для девушек. По возрасту – «потешные войска», по виду настоящие будущие рыцари воздушного океана.

Мы на парадне идем. Но праздничный настрой, конечно же, охватывает и нас. После праздников последние учебные дни перед экзаменами. Экзамены проходят жестко. Перед экзаменами также повзводно по распорядку два раза в день самоподготовка в классах. Тут же консультации. В свободное время по желанию. Но все готовятся усердно. После экзаменов наш взвод потерял двух учащихся. В спецшколе оставлять на второй год не принято. Рота же потеряла более двух десятков. Их отчислили за неуспеваемость. На их место возьмут других при очередном наборе, сразу во вторую роту. Я все экзамены сдал без троек, но в отличники не вышел. У меня «хромает» русский язык и немецкий. Не даются мне языки, особенно иностранные, в данном случае, немецкий. Хотя его ведет прекрасная преподавательница Н. Н. Логофет. Я его уже позже учил и в институте, но так и не вышел за рамки разговорного. Экзамены закончились.

Лагерные сборы

*Хоть и с винтовкой, все же страшиновато
Быть в карауле ночью, да еще в лесу,
От комаров спасались мы, ребята,
Сжигая шишки прямо на посту.*

Выпускник Свердловской спецшколы Ю. СОЛОНИН

Мы готовимся к лагерным сборам. В лагерь отправляются третья и вторая роты. Правда, теперь они уже стали второй и первой. Но это де-факто, де-юре перевод закрепится только после лагерей.

Выезд в лагерь обставлен торжественно. Две роты, построенные в колонну взводов, выходят со двора школы под оркестр и идут до железнодорожного вокзала. Нас провожают горожане. Когда затихал

оркестр, начиналась песня. Вообще все наши перемещения идут с песнями. Во взводах и ротах были свои звонкие запевалы.

Лагерь представлял собой палаточный городок, разбитый согласно Уставу.

Лагерный сбор длился полтора месяца в сосновом лесу на берегу реки Воронеж. Место удивительной красоты. В нем мы проходили военные дисциплины. Большое внимание уделялось спорту. По площади лагерь занимает гектара три леса. Вокруг него сделана сторожевая полоса – дорожка, очищенная

от травы и листьев. Ночью на ней дежурил наряд, по одному учащемуся на каждый пост. С одной стороны на расчищенной площадке стояло два десятка больших палаток, по две на взвод. Перед палатками расчищенная территория для построений. Здесь же цветочные клумбы, щиты с плакатами в стиле поучений из курса молодого бойца, а также для объявлений и газет, включая свою, спецовскую. С другой стороны лагеря кухня и столовая. В жилой зоне, да и по территории располагались спортивные площадки. Здесь балом правил наш физрук И. С. Розинг. Он был предан спорту, и «спецы», занимаясь под руководством такого опытного педагога, добивались существенных успехов в различных видах спорта и всегда участвовали во Всесоюзных соревнованиях спецшкол...

Распорядок дня такой же, как и в школе: подъем, зарядка, завтрак, спортивные игры, ориентирование на местности, занятия в кружках, лекции по авиации, её истории и перспективах развития. День заканчивался вечерней поверкой и отбоем. Практиковались ночные тревоги просто с построениями и проверкой наличия учащихся или с марш-бросками. Два раза в неделю кино. Экран был закреплен между двух сосен на самом высоком месте лагеря. Врытые в землю скамейки. Но приятно сидеть и на земле. Тогда можно смотреть с лицевой стороны и с тыльной. Наряд заступает на дежурство в соответствии с Уставом караульной службы. Постовым выдавались

незаряженные винтовки. На въезде в лагерь шлагбаум. Под «грибом» два караульных «спеца». Уже в первый мой лагерный сбор заметным событием стало посещение лагеря знаменитым летчиком одним из первых Героев

Советского Союза, Водопьяновым. О его посещении нас предупредили заранее. Его ждали. Караульный наряд все же его машину остановил перед шлагбаумом и вызвал начальника лагеря и тем самым заслужил похвалу Водопьянова. Питались в столовой. Целый ряд столов и скамеек на полную роту располагался под брезентовой крышей. Здесь же кухня. На каждый день на кухню отправлялся наряд в порядке очереди, а также в порядке отбытия внеочередных нарядов. В школе все наказания в основном сводились к внеочередным нарядам. Подъем утром и отбой вечером обозначался звуком тубы. До сих пор помню ее мелодию. Донимали комары. После отбоя из палаток еще какое-то время слышались разговоры, смех и проклятия в адрес комаров. Дежурный командир требовал тишины. Нередко подымал особо «активную» палатку, строил на плацу, вдоль палаток и читал мораль громко, чтобы другие тоже мотали на ус. Могли быть и другие наказания. Каждый день купанье в реке и уроки плавания. Река протекает рядом. Меня удивляло, что были ребята, которые не умели плавать. Правда, здесь учили правильным стилям плавания. На купальне было очень удобное место для этих целей, его видно на этом снимке.

Взвод ложился на траву, и преподаватель заставлял делать движения в зависимости от стиля плавания. После чего по отделениям заходили в воду и проделывали это в воде. Следующее отделение следило попарно за купающимися. Таким образом, у каждого купающегося на берегу был свой дозорный. Если на берегу не осталось лишней одежды после купанья, значит, все целы. Взвод отправлялся в лагерь. Его место занимает следующий.

По окончании сборов спецшкольники, модернизировав свою форму одежды, разъезжались по домам, на летние каникулы. Вот так, приблизительно, прошёл мой первый год обучения в 6-й Воронежской спецшколе ВВС.

Летние каникулы

Я ровно год не был дома в Колодежном. И вот в отглаженной и начищенной форменной одежде, другой просто не было, я еду в поезде от станции Чугун до Грязей. Прекрасная погода. Опять длительное ожидание поезда Москва-Ростов в Грязях. Но теперь я ожидаю на втором этаже вокзала в зале для военнослужащих. Здесь все свои – военные люди. Мой возраст, форменная одежда и знаки отличия никого не удивляют. Козыряют мне в ответ на мое приветствие. И я чувствую себя уверенно. Плацкартный билет беру в воинской кассе до станции Лиски. Денег на дорогу мне выслал брат. Оттуда собираюсь добираться до Колодежного на пароходе. Станция Лиски напоминает мне станцию Грязи. Это тоже узловая станция. Рельсы обтекают вокзал с двух сторон. Пароход отходит в 12–00. Остаток ночи, пользуясь своей привилегией, провожу в зале ожидания для военнослужащих. Дорога до речного вокзала не обозначена никак. По очень грязной тропинке выхожу на такую же грязную дорогу, идущую вдоль густых зарослей лозы и высоких сорняков разного рода. Небольшое возвышение и вот он речной вокзал. Помещение похожее на сарай со скамейками. Некоторые уже заняты. В 11–30 посадка. Народа набралось много. Тетки и дядьки неопределенного возраста с мешками, баулами, корзинами. Крик, ругань.

– Бабка осадил назад! Куда ты ее тащишь – кричит молодой матрос в тельняшке, указывая на козу, которую тетка пытается затащить на деревянные сходни. Та упирается. Сзади галдеж. Тетка сдаётся, оттаскивает козу в сторону. В этой разношерстной толпе я чувствую себя белой вороной. Это все жители сел, расположенных по ходу движения

парохода. Они приезжали на колхозный базар в Лиски. Что-то продали, что-то купили и теперь возвращаются домой. Наконец, пароход неистово и протяжно гудит, начинает движение и через портовую бухту направляется в Дон. Через полчаса пассажиры успокаиваются. Каждый нашел свое место, многие достают еду, громко разговаривают. У меня вещей мало. Одежда только та, которая на мне. В руках портфель. В нем подарки маме и бабушке- две женские цветные косынки, зубная щетка с зубным порошком, мыло и полотенце и остатки сухого пайка, которым снабдили нас в школе. Остались, правда, тушенка и ломоть хлеба. Тушенку я берегу, везу домой. Я пристроился в передней части верхней палубы на скамейке. К тому, что на меня обращают внимание, я уже привык. Четыре мужика расположились на соседней скамейке, разливают самогон, закусывают.

– Эй суворовец- кричит усатый дядька в замызганном галифе.

– Подь сюды. Садись к нам. Ты откуда и куда.

Протягивает мне кусок хлеба.

– Спасибо. Я не голоден – отказываюсь от угощения. Ввязываться в беседу у меня нет ни какого желания.

– Да це не суворовец, я суворовцив бачив – говорит его сосед.

И они начинают обсуждать военную форму, вспоминая военное время.

Несколько девчонок оживленно разговаривают, похоже, что я их тоже заинтересовал. Вскоре все успокоилось. Солнышко припекает. Тянет в сон. Я с восхищением смотрю на проплывающие мимо донские берега. Они очень разнообразные и везде прекрасные. Сразу за Лисками оба берега достаточно равнинные, с простирающимися за ними полями.

Старинное название Дона –Танаис. Это одна из крупнейших рек на юге Восточно-Европейской равнины. Берёт начало из Ивановского озера, на границе Тульской области. Протекает через Тульскую, Рязанскую, Тамбовскую, Воронежскую, Липецкую области впадает в Азовское море близ города Азова. Его длина 1870 км. Основные притоки: Сосна, Чёрная Калитва, Северский Донец (правые); Воронеж, Битюг, Хопёр, Медведица, Иловля, Сал (левые). Берега Дона очень неоднородны по рельефу. В отношении течения по длине его делят на 3 части: верхнее течение – от Ивановского озера до устья реки Воронеж; среднее – до Качалинской станицы, то есть до точки наибольшего сближения Дона с Волгой, и нижнее – остальное течение реки до устья.

В наших краях – средняя часть Дона. Проплывают берега с пересеченной местностью. Здесь правый берег почти непрерывно господствует над левым, и местами он чрезвычайно крут, а дно каменисто. Берега пересечены глубокими оврагами. В наиболее ярких из них и селились казаки- черкасы, образуя слободы. Поэтому они тянутся от русла реки на запад. Одним из них и стало село Колодежное. Во многих местах берега изрыты норами, в которых живут береговые ласточки. Недалеко от нашей колодежанской купальни в Тупке они летают сотнями.

Пароход шлепает спицами по воде. Из динамика звучат знакомые мне песни. Их далеко слышно за пределами прибрежной зоны. Места, заросшие кугой, прибрежной лозой, сменяют величественные меловые горы.

Местами появляются отлогие песчаные пляжи.

Постепенно пассажиры покидают пароход. Многие уже вышли в Щучьем, Колыбелке. Скоро будет Костомарово, а там и до Колодежного рукой подать

Неожиданно за спиной слышу чем – то знакомый голос.

– Володька, чи це ты, чи ны ты?

Поворачиваюсь, за спиной стоит старик. Узнаю в нем своего соседа, деда Макара.

– Да, я, Диду, я – отвечаю ему.

– Вот, мать – то порадуетя. Она жде тебе, каждый день выглда. Все очи порвала. Деж оце ты плотныкуешь, шо за хворма на тоби така.

Объясняю, где я «плотныкую» и уточняю.

– А Вы , наверное, из Лисок рыболовные крючки везете.

Дело в том, что дед Макар регулярно из Лисок возил рыболовные снасти: крючки, лески, блесна и др. Так как денег у нас не было, то дед менял крючки на яйца, сало, хлеб. Его огород примыкал к нашему. Прямо на меже рос куст желтых слив очень вкусных и я частенько их срывал и дед на меня жаловался матери.

– Значит летчиком будышь – дед гладит бороду, долго смотрит в небо.

– Помню в 42-ом нимци к Колодежному пыдходили, а наши пырыправлялись через Дон. Это булы страшни дни. Нимци бомбылы пырыправу. Скильки повбывало людей и скота. Прямо над хатами сбывлы наш самолет. Вин упав выше «Займы». Мы ходылы дывыться. От самолета и летчика осталась тилькы глыбока яма.

Дед из сумки достает сверток. Разматывает холощевую тряпку. В ней кусок сала. Достает хлеб. Отрезает сало, протягивает мне. Мы молча жуем еду и смотрим на проплывающие берега.

Я знаю то место, о котором рассказывает дед. Мы с ребятами бывали там не один раз, это сразу за садами, на самой вершине горной гряды. Самолет вошел двигателем в землю метра на два. Собственно от самолета ничего уже не было, а обломки двигателя с торчащими трубками и проводами долго еще виднелись в воронке.

В селе был и другой памятный с тех военных дней объект. Останки русского танка Т-34. Он находился между Городком и Залужным, на огородах. До переправы в 42-м он не доехал метров 800. И на многие годы оставался для колодежан заметным ориентиром в разговорах

На пристань Колодежного, которая находилась в Тупке, пароход причалил часов в 6 вечера. Здесь толпились люди. На купальне еще много детворы. Мы с дедом сошли на берег. Меня узнавали, но моя форма многих озадачила. За год строгого режима в спецшколе я здорово отвык от «гражданки». Смущение прошло быстро. И вот мы уже громко здороваемся, обнимаемся. Собираемся идти домой. Дед Макар, он хромал на одну ногу, на подвернувшейся подводе поехал домой в объезд через Залужное. Я с ребятами пошли через гору. Идти около двух километров. Сначала нужно было подняться по достаточно крутой тропинке через лес, потом подыматься в гору через пшеничное поле. Его конец в верхней точке. Отсюда видно все село как на ладони. Это была вторая гора в лексиконе селян. С нее тропинка ведет на первую гору. Здесь когда-то стояла ветряная мельница. Я ее помню. Она уже не работала, и мы катались на крыльях. Потом в нее попала молния и она сгорела – остались только огромные каменные жернова. Такие же жернова валялись на гряде за Ковалевым оврагом. У подножья горы сельские дома. Встреча с мамой, бабушкой. Радость, слезы. Причитания. На это хватило пары дней. Адаптация к гражданке прошла быстро. Многие мои одноклассники: Николай Бакалов, Иван Бородулин, Николай Воронин, Виктор Дьяченко учились в Сагунах в десятилетке. Сейчас все на каникулах. Днем с ними на Дону, в Тупке. Рыбалка, ловля раков. Вечером в клуб в кино или на танцы. В селе два клуба: сельский у сельсовета, вернее в здании сельсовета и колхозный – в правлении колхоза. Здесь тоже бывало кино и вечера самодеятельности по праздникам. Это рядом с моей хатой. Первые дни я хожу в клуб в форме, вызывая большой интерес к себе не только девчонок и молодежи, но и взрослых.

– Володька! – при встрече говорит мне председатель сельсовета.

– Ты на кого учишься. Я получал на тебя запрос оттуда... Он указывает пальцем куда-то вверх.

– Было столько вопросов, что даже я не мог ответить на все. Но я все написал как надо. Учись только хорошо и не опозорь мать, да и Колодежное тоже.

Так я узнал, что органы держат спецшкольников под пристальным вниманием.

Моя зазноба – Аня Сергиенко с Салив учится в Сагунах. Ее подруга – приятельница Николая Бакалова. Мы проводим много времени вместе. Лето пролетело быстро. Нужно возвращаться в Липецк. Мой крестный, Иосиф Курочкин сколотил мне небольшой чемоданчик из фанеры. Он, вообще, был прекрасный плотник и приложил свои умелые руки ко многим объектам в Колодежном, в частности, строил нашу хату, колхозные коровники, свинарники, чинил водяную мельницу и др. На колхозной машине доехал до Подгорной, уже знакомым мне поездом Ростов-Москва до станции Грязи. А уж от Грязей на рабочем поезде до станции Чугун на Свободном Соколе.

Второй год обучения

Начались занятия. Теперь мы во второй роте. Крепко спаяны дружбой, сложившейся за прошедший год и лагерными сборами и чувствуем себя уверенно. Это уже вторая рота (9-й класс)

4-й взвод 2-й роты

На этом снимке я стою вторым слева в первой шеренге. Крайний слева рядом со мной Быков Николай. Он будет летчиком-истребителем Слева, от меня в первой шеренге стоит Толстых Володя. Он станет штурманом. Следующие: Ивакин Гена, Прудских Саша и Жупеев Коля. Они будут летчиками, Следующий Удалов Валентин и Зинченко Владимир будут штурманами.

Живем мы на 4-ом этаже школы. Во взвод зачислили нескольких новичков на место отчисленных: двух за неуспеваемость, одного за дисциплину. В спецшколу попадали разные ребята и по семейному положению. Одни выросли в комфортных условиях и такие как я. Разные по характеру, и по наклонностям, и по взаимоотношениям с товарищами и т. д. Некоторые не выдерживали жесткого режима и предъявляемых требований. А результат- нарушение дисциплины, обман, воровство, обиды, выливающиеся в драки. Таких безжалостно отчисляли уже на первом году обучения, т.е. с третьей роты. На их место приходили другие. Но это были редкие случаи. В моей памяти не осталось ни одного сколь-нибудь значимого из них. Хотя отчисления были. Это Володя и Юра с нашего взвода.

Их безжалостно отчислили со второй роты не за такой уж большой проступок. Верю, что у них сложилась нормальная богатая событиями жизнь и помогли в том, конечно же, и годы. проведенные в спецшколе

Давно привыкли к форме. Она ко многому обязывает, в частности, к достойному поведению на улице и опрятному виду. Ее вид проверялся командирами на построениях: чистота ботинок и подворотничков. Если утюга не было, гладили брюки, подкладывая их на ночь под матрасы между специальными фанерными листами, предварительно тщательно разгладив брюки руками. И результат был отличный. Считалось неприличным идти и на ходу есть мороженое или идти с авоськой. Как и все военные, мы отдавали честь военнослужащим. Они отвечали тем же, не обращая внимания на наш возраст. И мы понимали, что детство кончилось, что взрослая жизнь и очень даже ответственная уже не за горами.

Занятия продолжались по программам 9-го класса. Еще больше внимания уделялось физической подготовке, и военному делу: строевая

подготовка, изучение воинских уставов. Больше внимания уделялось основам авиации: истории развития авиации, принципам самолётовождения и самолётостроения, встречам с бывшими и действующими летчиками. Благо, в Липецке действовал учебный центр ВВС. Во дворе школы находился самолет УТ-2. Так мы его изучили, наверное, до последнего шурупа. Все тот же жесткий распорядок. Подъём по сигналу, затем пробежка и зарядка при любой погоде на улице с последующим обмыванием водой из под крана. Зато не было проблем с выполнением спортивных нормативов. Каждый из нас стремился получить значки ГТО–2 и разряд по какому-либо виду спорта и у многих на кителях поприбавилось спортивных значков. У меня очень хорошо шло плавание, и я в лагере уже сдал на 2-ой разряд по плаванию «кролем». Вот они значки на кителе, а рядом Слава Елфимов.

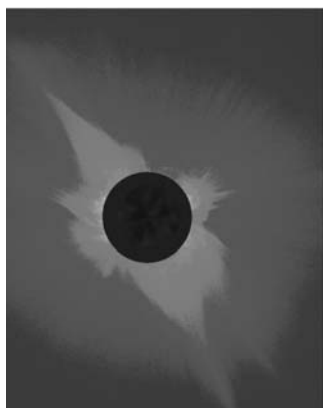
В выходные дни часто проводились соревнования по разным видам спорта между взводами и ротами. Поэтому на городских соревнованиях спецшкола почти по всем видам спорта занимала призовые места, чем все мы очень гордились. Очень много внимания уделялось культурному воспитанию «спецов». Часто нас вывозили в городские театры или приглашали артистов во Дворец Культуры металлургов. В расписании занятий появились уроки танцев. Преподавателем был артист театра музыкальной комедии, к сожалению, не помню его фамилии. Он обучал бальным танцам: падеграс, падекатр, падепатинер, польку, краковяк и другие танцы. Всего до 10-ка танцев. И мы теперь уже, как старшие, по сравнению с 3-ей ротой, танцевали на школьных вечерах с девочками из Сокольской женской гимназии под бдительным взглядом замполита майора Андреева. Правда, девочки отдавали предпочтение ребятам из 1-ой роты. Они и выглядели солидней и с большим количеством значков на кителях и танцевали лучше, да и ближе были знакомы, так как на Соколе была всего одна женская школа, а ребят только в спецшколе пол тысячи, не говоря уже

о «гражданских». К 7-му ноября усиленно готовимся к параду. В этом году мы тоже в нем участвуем. Строевая подготовка. Уставы. Форма зимняя, парадная. Чистые подворотнички. Пуговицы, пряжка ремня и краб на фуражке надраены солидолом, ботинки – ваксой. Некоторые умудряются оставить фольговые пагоны с красивым орнаментом. На парад идут 2-я и 1-я роты. На параде «спецы» идут тремя коробочками 10 на 10. Получается все очень красиво. Громко кричим «Ура» в ответ на приветствие из динамика: « Слава будущим летчикам»

Учился я хорошо. Проблем с преподавателями не было. Наступил Новый год. Его торжественно отмечали в Доме Культуры с елкой, концертом художественной самодеятельности, с танцами до часу ночи. Елка была установлена также в школьном клубе на первом этаже. Наступили зимние каникулы, ребята разъехались по домам. Я оставался в Липецке. Оставшихся водили в театр. Кино два раза в неделю в школьном клубе, можно сходить и в Дом Культуры. Однако выезд в город только по увольнительным и прогулки по Соколу в пределах установленных границ. Снова занятия. Первомайский парад, экзамены и лагерный сбор на полтора месяца. Все по отработанному сценарию.

Живем в палатках. Каждое утро, включая и воскресные дни, начиналось независимо от погоды с километровой пробежки и физической зарядки, включающей упражнения на гимнастических снарядах: брусках, перекладине, коне, расположенных под открытым небом на спортивной площадке. После завтрака были занятия по строевой подготовке, изучению оружия, материальной части самолёта. Много всевозможных соревнований. Часто устраиваются кроссы и марш-броски, ориентирование на местности. Несение караульной службы в соответствии с Уставом караульной и гарнизонной службы. На ночь помимо дежурного по лагерю выставлялись посты возле складских помещений и по периметру лагеря.. Часовым выдавались винтовки без патронов, и осуществлялась проверка несения ими службы разводящим или начальником караула, как при настоящей караульной службе. Выйти в “ночное“, как в шутку называли мы такое стояние на посту часовым, должен был каждый за время пребывания в лагере хотя бы один раз. Для нас мальчишек такие стояния на посту представлялись не только как учёба, но и как выполнение ответственной задачи, близкой к реальным действиям в боевой обстановке. Бывало и чувство страха в ночное время, желание присесть и хотя бы на минутку

вздремнуть, особенно к концу смены, в предутренние часы. На трудности не жаловались, понимая полезность таких мероприятий. На конец июня была назначена полевая военизированная игра совместно для обеих рот с выходом из лагеря. Нам выдали сухой паек. Игра была рассчитана на трое суток, с ориентированием на местности, с проведением разведки и взятием укреплений условного противника, с ночевкой во временно организованном для этих целей лагере. Подъем по тревоге ранним утром. 10-километровый марш-бросок с полной выкладкой до временного лагеря. Отдых. Обед сухим пайком. Ориентирование на местности и т. д. Все было необычно и хотя не без трудностей, но очень интересно и познавательно. 30 июня после завтрака сборы для возвращения в постоянный лагерь. На построении объявляют, что в 12 часов ожидается уникальное природное явление – затмение солнца. Смотреть только через темные очки или закопченное стекло. Шли отделениями с выполнением задач по ориентированию с применением карты местности. Наше отделение находилось в густом лиственном лесу, когда началось затмение. Тень медленно наползала на солнечный диск и казалось жизнь в лесу замирает вместе с ее движением. Еще несколько минут и вокруг стало совсем темно.

Полное солнечное затмение тридцатого июня 1954 года – это 44-е затмение сто двадцать шестого Сароса. Область наилучшей его видимости попадает в приполярные и средние широты северного полушария. При полном солнечном затмении конус лунной тени пересекает земную поверхность (Луна достаточно близко к Земле, чтобы полностью закрыть Солнце). Средняя длина лунной тени составляет 373320 км, а расстояние от Земли до Луны 30 июня 1954 года составляет 360451 км.

При этом видимый диаметр Луны в 1.0357 раз больше видимого диаметра солнечного диска. При полном затмении видны солнечная корона, звезды и планеты, находящиеся вблизи Солнца.

Наступила полная тишина, ни крика птицы, ни шороха вокруг. Все стояли, как замороженные. Даже на душе стало нехорошо. Четко

просматривалась солнечная корона и звезды. Постепенно тень сползала с диска, становилось светлее. Еще через минуту все закончилось. Птицы запели, лес зашумел. Все стало на свои места. Часа через три мы были в расположении лагеря. Баня, горячий обед. Жизнь «спецов» возвращалась в привычный распорядок. Я много раз видел впоследствии затмение солнца, но это первое мне запомнилось на всю жизнь. В лагере все загорели, физически окрепли и в середине июля разъехались на каникулы. От Лисок до Колодежного я возвращался, как и год назад, на пароходе «Генерал Черняховский».

3-й год обучения. 1-я рота, 10-й класс,

1-я рота – элитное подразделение спецшколы. Мы живем не в здании школы, а в отдельном одноэтажном интернате.

Спецы уже 1-ой роты:
Слава Елфимов, Коля Жупеев, Володя Шестаков
около интерната 1-ой роты

Двухэтажных коек нет. Они стоят во всю длину помещения в 4-е ряда. Взвода размещаются компактно. Отдельно каптерка старшины. У входа стол дежурного. При появлении командира дежурный подает команду:

– Рота смирно.

Койки аккуратно заправлены. У каждой из них тумбочка. Лишних вещей ни на койках, ни в тумбочке не должно быть. Для этого командиры или дежурный наряд регулярно проводят проверки в нашем присутствии или без. Подъем также в 6-00 и дальше по распорядку. В казарму возвращаемся только после обеда на «мертвый» час. После чего самоподготовка, ужин и

свободное время. С западного торца здания санчасть. Частичная проверка здоровья через полгода. Каждый из нас боится потерять зрение. Это самое распространенное ухудшение здоровья. Учимся усиленно, читаем много. Правда, нам строго запрещено читать лежа или при плохом освещении. Можно было схлопотать внеочередной наряд, если это заметил командир. Конечно, многие нарушали этот запрет и перенапрягали зрение, не обращались к врачу и в результате, сдав экзамены на хорошо и отлично, теряли зрение и летное училище для них было недостижимо. У меня в этой части случилась другая беда. В декабре месяце на уроке физкультуры мы играли в хоккей на стадионе. И я получил травму глаза. Бровкин, он стоит вторым на фото, попал мне клюшкой точно в правый глаз. Я неделю провел в больнице. Долго ходил с завязанным глазом. Повязку снимали в полной темноте. Очень переживал за зрение. Но все обошлось. С возрастом, правда, начал терять зрение в большей степени, именно, на правый глаз.

На фото слева направо: Стас Куликовский, Вася Бровкин, Саша Прудских, Слава Елфимов, Шестаков и Толстых Володя на стадионе перед игрой в хоккей

Второй бедой для меня были частые простуды и как следствие насморк, болезнь горла. Причина была в плохой обуви. Ботинки фабрики «Скороход» изнашивались быстро. Сушить особо их было негде и я часто ходил с мокрыми ногами в непросушенной обуви. В санчасть старался ходить как можно реже. Да и толку от нее было мало. Поэтому ОРЗ переносил на ногах. При нашем строгом распорядке с утренними пробежками и зарядкой на улице вне зависимости от погоды и состояния, конечно, это было плохо.

Закончилось первое полугодие. Новогодние праздники. Экзамены я сдал без троек. Впереди каникулы. Дальше последние полгода и

распределение в училища. Времени съездить к матери летом не будет и когда такая возможность представится неизвестно. И я решил на зимние каникулы съездить в Колодежное. Стоял февраль – настоящая зимняя погода с метелями и морозами. До станции Сагуны доехал уже апробированным поездом Москва-Ростов. Было часов 16 дня. Дни в это время короткие. До Колодежного 20 километров. Никакого транспорта нет. Только одна надежда на какую-нибудь случайную машину.

А для этого нужно идти, а там как получится. И я тронулся в путь. Одежда моя совсем не для такого пути и времени года. Шапка-ушанка, курсантская шинель, под ней китель и нательная рубашка. Но главная беда в обуви. На мне поношенные ботинки фабрики «Скороход» и носки, на руках нитяные перчатки. Поднялся на гору от станции. Дорога, хоть и заметается быстро снегом, но видно, что она достаточно наезжена. Мороз градусов пятнадцать. Часто оглядываюсь в надежде на догоняющую машину. Ноги отмерзают, руки тоже. В голове прокручивается отрывок из поэмы «Василий Теркин», который я читал на праздничном концерте, еще будучи в 3-ей роте.

*.....Дрогнул Тёркин, замерзая
На постели снеговой.
– Так пошла ты прочь, Косая,
Я солдат ещё живой.
Буду плакать, выть от боли,
Идти в поле без следа,
Но тебе по доброй воле
Я не сдамся никогда.....*

Спасаясь тем, что двигаюсь быстро с пробежками. Кое-как добираюсь до села Сагуны. До Колодежного еще семь километров. Но вариантов нет, нужно идти, уже совсем стемнело. Пурга прекратилась. Светит луна. Спускаюсь с горки от Сагунов, справа лес – Рософата. Впереди второй шлях (вторая гора) в словарном обиходе селян. С него уже в ясную погоду просматривается село. Дорога занесена снегом. Проваливаясь в глубокий снег, стараюсь быстрее двигаться. И вдруг не столько глазами, сколько чутьем ощущаю, что впереди что-то есть. Всматриваюсь и вижу

метрах в тридцати впереди на дороге зверя. В первый момент подумал, что это собака и, возможно, она сопровождает кого-то из селян приехавшего за соломой. Слева просматривался огромный стог соломы. Инстинктивно остановился. Зверь стоял, не шевелясь, и смотрел в мою сторону.

По горящим глазам понял, что это волк. Особого страха не испытывал. Волки в наших краях водились. Но я не помню, чтобы кого-нибудь из селян они разорвали. Но ситуация патовая. Каждый в своей жизни слышал страшилки о нападении волков на людей. В каждой деревне есть история, как волки растерзали человека. На самом деле это только страшилки. Только волк, страдающий бешенством, может напасть. Но мой, похоже, таким не был. Как правило, все истории о злобных волках либо просто придуманы, либо на самом деле человек пострадал от других зверей. Назад хода нет, нужно пробиваться вперед. Осторожно снимаю с шинели ремень с большой армейской бляхой со звездой и накручиваю его на правую руку – уже давно отработанный спецами, да, наверное, и всеми солдатами прием. Минут пять-семь смотрим пристально друг на друга. Волк медленно поворачивается в сторону леса и сходит с дороги. Отойдя метров двадцать, останавливается и поворачивается в мою сторону, как будто уступает дорогу. Я неспеша прохожу мимо, боковым зрением не теряя волка из вида и постепенно ускоряя ход. Кажется, пронесло. Пройдя метров сто пятьдесят, поворачиваюсь. Волк вернулся на дорогу и медленно движется вслед за мной. Очевидно, его путь также лежал в Колодежное. Еще минут через сорок был дома. Радость встречи и горечь от моего вида. Слезы, причитания. Я почти не чувствую ног и рук. Они белые как снег. Мать наливает два ведра холодной воды. В одно опускаю ноги в другое руки. Чувствую легкое покалывание,

переходящее в невыносимую боль. Постепенно мои конечности краснеют. От дядьки Петра Калюхиного мать приносит бутылку самогона, на плите греет шерстяные носки, тело протирает самогоном. Пью чай с малиной. Одеваю на себя кучу одежды, ложусь в постель и засыпаю мертвым сном. В последующие дни чувствую себя плохо, наверное, есть температура, но мерить ее все равно нечем, врача в деревне тоже нет. Вида не показываю. Бодро встречаю ребят и гостей. Переношу явную простуду и недомогание на ногах. Прошло десять дней и снова в дорогу. До Подгорного добираюсь на колхозном тракторе, следовавшем в МТС на ремонт. Через двое суток, считая с этого момента, я в Липецке. И опять жизнь строго по распорядку. Но поездка, кажется, для меня даром не прошла. Начинаю покашливать, плохое самочувствие, подымается температура. Взводный, заметив это, отправляет в санчасть, а оттуда в Сокольскую больницу. Две недели меня лечат, проверяют на рентгене. Что-то у меня с легкими. Это меня пугает и не столько мое состояние, сколько предстоящая медкомиссия и это усугубляет мое отчаяние. При выписке врач предупреждает, что я перенес воспаление легких и что должен не переохладиться и т. д. Эти советы хороши для домашних условий, но не для меня. До выпуска остается три месяца. Я начинаю нервничать, особенно при общении с врачом и у меня отмечают повышение давления. Но начинается весна. Майские праздники. Участие в параде. На этот раз наша форма одежды: гимнастерка, фуражка с крабом, синие брюки. Все выглаженные, начищенные. Горожане и не только в восторге от нашего вида. После праздников начинается главное – через пару недель экзамены и медкомиссия. Она начинается уже во время экзаменов- повзводно. Наш взвод четвертый и в соответствии с фамилией я последний по списку. Экзамены сдаю, как и раньше без троек. Были ребята, которые получали тройки. В основном те, кто особенно старался сохранить, прежде всего, зрение. По зрению медкомиссия отсеивала больше всего. Но тройка, полученная в спецшколе, не идет ни в какое сравнение с тройкой обычной школы. Я в этом убедился позже.

15-й и последний выпуск спецшколы ВВС. Спецовское братство

Наша учеба в спецшколе пришлась на военное и послевоенное время. Оно было не легким, но по-своему интересным. У каждого времени есть свои плюсы и минусы. И каждый человек их оценивает по – своему. В

конце концов «живем не хлебом единым». Наша судьба сложилась так, как написал один из спецовских поэтов «одев шинели из детства мы вошли в спецы», а вернее в прекрасную спецовскую юность. Три года. В спецшколе уже с третьей роты зарождалось настоящее спецовское братство, хоть и неоформленное в какую-то организацию соответственно этому термину. В данном случае я понимаю под словом братство – все сообщество моих однокашников по спецшколе со сложившимися отношениями дружбы, взаимопонимания, взаимопомощи, мотивированными на достижение единой цели – стать военными летчиками и преданными единым идеалам. Было кое-что и наносное, присущее юношескому возрасту. Везде и всюду спецы стремились подчеркнуть свою особость, свою непохожесть на гражданских сверстников, но с возрастом это быстро проходило.

К выпуску наши отцы-командиры подготовили нам памятные блокноты, в которых мы вписывали пожелания своим однокашникам. Организовывали фотографирование. У меня сохранились общие фото 4-го и 3-го взводов. Они представлены на фото.

На фото наши командиры, преподаватели и «спецы» 4-го взвода.

Список «спецов» четвертого взвода 15-го выпуска,
Успешно, закончивших, спецшколу

1	Бровкин Василий	14	Попов Иван
2	Быков Николай	15	Прудских Александр
3	Бойков Леонид	16	Перекопин Виктор
4	Долгих Валентин	17	Пронин Владимир
5	Елфимов Вячеслав	18	Толстых Владимир
6	Жупеев Николай	19	Туренко Александр
7	Зинченко Владимир	20	Филиппов Эдуард
8	Гашников Василий	21	Цветков Эдуард
9	Кобец Владимир	22	Удалов Валентин
10	Карцев Михаил	23	Куликовский Стас
11	Ивакин Геннадий	24	Шерстяных Николай
12	Марченко Владимир	25	Шестаков Владимир
13	Мирошниченко Вячеслав		

А это третий взвод.

Список «спецов» третьего взвода 15-го выпуска
Успешно, закончивших спецшколу

1	Алешин Н.	13	Краснов Б.
2	Головлев Г.	14	Китаев Е.
3	Головлев Э.	15	Кашин Ю.
4	Говоров В.	16	Мещеряков А.
5	Герасимов А.	17	Мухортов А.
6	Кунакин	18	Лисицин А.
7	Кириюшин	19	Рогачев В.
8	Макухин Г.	20	Нуднов Э.
9	Козодеров Н.	21	Трубачев В.
10	Коврыжко	22	Уросов А.
11	Комолов В.	23	Черемеев А.
12	Кривцов А.	24	Химин В.

Расставание. Июнь 1955 год

Не забывай спецов, Володя!
Их дружбу сыно беречь,
И не плетись в хвосте у жизни.
Всегда будь только впереди!
Желаю счастья в жизни.
Верный тебе до конца:
Владимир -

23. VI - 1955г.

г. Липецк.

Так написал мне в блокнот мой один из
лучших друзей Слава Елфимов и я
решил включить в книгу хоть и с
сокращениями записи и других «спецов».

Довыпуска оставалась неделя. Экзамены, одновременно медицинская комиссия. Все должно закончиться до конца июня. Прекрасное время, хорошая погода. Гуляем в Сокольском парке. Все в ожидании расставания и, возможно, навсегда. Пишем друг другу в блокноты свои пожелания. В каждом тексте боль разлуки и ожидание поворота судьбы, и несомненного перехода в новое качество. Привожу эти записи в сокращениях.

Буртовой Леонид распределен в летное училище. Стал летчиком истребителем

Вперед!
Через много лет, будучи
заслуженным офицером, ты
на досуге отпросишь
этот блокнот, почитаешь
этот рисунок, выполненный
неумной рукой твоего школьного
товарища, и перед тобой,
как живые, встанут три
года, проведенные в училище.
За эти годы стенами прошедшей
моей курс настоящей дружбы,
впервые здесь и встретились твой, расстанемся с ставшим
мной „Казаком“. И если сейчас
нам суждено будет расстаться,
то в будущем я надеюсь не захочу
встретиться тобой. И хотя и
твоем негаше будущем полком ты не будешь, будешь мурманским,
генералом, но душой ты
всегда, и душой, будешь
спецом. Через два года мы

родными для нас „Воскопом“, с
парком, из которого сейчас
не хочется уходить, не быть
воспоминаний своего друга детства.
23.06.55 года
/г. Ленинград, парк з-го СВ. Соко
Буртовой.

Удалов Валентин

Шадринское штурманское училище. Заслуженный штурман СССР, Заслуженный полярник СССР. Более 15 тысяч часов налета. Первичные полеты для открытия аэродромов. Многократно принимал участие в высокоширотных экспедициях.

Участник встречи на Северном полюсе Советско-Канадской лыжной экспедиции по маршруту мыс Арктический – Северный полюс – Канада (1988). Принимал личное участие в организации обеспечения, поиска и доставки из района Северного полюса спортивных экспедиций группы «Арктика» в 1987, 1989, 1990 годах и одиночного похода Федора Конюхова (1990).

Валодета, а ведь прошли три года жизни в миссоурадовской спешке. Какими мы были в третьей фоте, папимми? В теафь тот же Валод, который в самом начале „твэжи и одной ночи“ был стеснительным мальчиком, стал иаеаковом Влади-мифан, за которым без ула беа-ют всевозможные маррики. Недориди, за тобою будут ува-каться не только маррики, а ко-кто поучиле. Все три года ты был хорошим корееман. Два года из трёх мы с тобою жили наиболее близко, кем в пр. был ед. и я не могу ничего. Яа и предведим и своих то-варичей, с которыми будимь. Летоаь, как и предводил мифан в эаол мифане. Летоаь, дружимь. Летоаь так тобою всем кэфам было томи. Наааааа мифанисии
22/11. 55г.
/Владимир/

Елфимов Слава распределен в Рижское высшее Военно-авиационное инженерное училище. Через пять лет (1960) я попал в тоже учебное заведение в его новом статусе – институт инженеров Гражданского воздушного флота (РИИГВФ)

23. VI - 1955г. г. Липецк.

Володя! Пройдёт ещё один день и мы
уедем из спецшколы.

Завтра решится наша судьба:
летать или заносить хвосты.
Конечно, каждый мечтает о
первом. Медицинская комиссия
покажет кто из нас станет
лётчиком, а кто техником.

Я желаю, чтобы твоё
проклятое давление стало
нормальным, чтобы мы с
тобой вместе полкали в
лётное училище. Если же
мы расстанемся, то
не забывай друзей - спецов,
береги нашу дружбу и помни
„подруг“. Я хочу, чтобы ты,
сидя за гаркой, вспоминал
о друзьях, о школе.

Желаю счастья в жизни.
Верной тебе до конца:
В.Елфимов -

Гашников Василий распределен в летное училище
(10-ю ВАШПОЛ). Стал летчиком

Ворожка. казано !!!
 Родом мы распрощались...,
 мечтал быть никогда, но уйдешь,
 но я до конца не дойду тебе —
 казано бодалов. Вот праздник
 Керемесно, рожденье по фюреру.
 - Будет это наша самолета-
 летательная машина, а самолеты-то
 бурное море и вадю бить к —
 грешны мечтаний. Роду наш
 Ворожка, будучи...
 Из детства лет мои урбан в
 мире. Тот, поздравил год урбан
 в отпуске оттаивания у урбан
 в памяти на все оауны.
 На, разе мечтало доброты
 тебе. казано, Гашину - сармучу
 Ворожка! До отъезда оттаив
 для урбан. Но прощай и
 тебе пожелать только казано
 До свидания! Ураю еще раз
 урбан в мечтании. Не дождь
 свеч урбан по мечтанию и мечтанию
 23. VI. 55. Гашинский Т. В. Гашинский!

Стас Куликовский

Распределен в авиационно-техническое училище

Ну вот, Володя, и кончилась наша жизнь в спецшколе, оживилась нога и посмотрел все пути, по которым прогнали границы при этом, при трудных года. Оживилась, ты увидишь меня, стоим на третьем этаже. Я хочу, чтобы ты помнил обо мне, считал лучшим другом, Я хочу, чтобы ты вспоминал обо мне через несколько лет, став летчиком-офицером.

До скорой встречи!
Не теряй надежды! Держись firme, но не слишком высоко.

Стас. 23.06.55г.

Жупеев Коля
распределен в летное
училище (10-ю ВАШПОЛ).
Стал летчиком.

Валера! Как интересна
наша жизнь! Мне кажется,
она как птица, которая улетела
в жаркие страны. Ведь ~~сейчас~~
кажется совсем недавно
мы пошли в первый класс,
а уже "зрелые люди". Десять
лет упорной и кропотливой
работы пролетели, как в
сказке. Из всех десяти
лет особенно будут памятно
для нас последние три
года - годы учебы в спецшколе
ВВС. Эти годы никогда
не сотрутся в нашей
памяти. Они явились
для нас началом первой
настоящей дружбы. И
войн, когда приходил час
разставания, это слышимый
скачок - это горько.

Валера был хорошим другом
и товарищем, своим словом,
был таким как и мы.
Теперь живю. А пока дорога
"назад" до восточной. Впереди
у нас большая дорога -
дорога в жизнь, которая
многие годы сведет нас
с тобой еще раз. А думаю,
что эта встреча будет для
нас большим праздником.

23.6.55г. 2 листах
(всего 3-го "сводный текст") П.В.В.

Карцев Михаил распределен в летное училище
(10-ю ВАШПОЛ). Стал летчиком.

Друг, казак!!!
Был один день и мы с тобой
расстались, и потом был у нас
набег. Вотка, в году мы
с тобой часто ругались,
хотел и в лагерь, но всё-таки
заходило зуб за зуб, и тебе
досаждал и ты мне, но всё
это нам надо забыть: друг
о друге мы должны помнить
только хорошее воспоминание.
Вотка, завтра медитирую, ко-
мандо, надо нам учиться в
летному школу, мне выдают
бы командиром или командиром
Ско бы мы мы бы помнили
о снегах, о своих друзьях.
В ком-хоту помечать тебе
большим усталым на войну не-
многом мучаю. Будет счастье

Мой друг: М. Карцев

Летчик I

сталинка ВВС ЧХ

Тарк заезда

«Свободной Совец»

22/17-55г.

Прудских Александр стал летчиком.

Мы встречались в Воронеже через 5 лет после
окончания спецшколы.

Козакишка! Вот ты
уже появился в дверях
улыбка, лицо твоё
сияет радостной улыбкой.
Мама! Мама, о которой
ты думал и носил с
собой везде и всюду
осуществляется. А буду
печаль рад, что будешь за-
щитником воздушных
океанов нашей Родины,
будешь отпугивать
чужих своей спецшк.

Всего хорошего в твоём
будущем! Главное -
любить не только слава
наименее сердечко!

Тарк.
«Александр Соколов»
Меня

Филиппов Эдуард распределен в Военно –
воздушную академию им. Можайского (Ленинград)

Дорогой Володя!

Кончилась наша спецвзвеская
жизнь, которая намотала на
нашу дальнейшую жизнь такой
глубокий след. Прискали мы с
разных мест, друг друга не зна-
ли. А сейчас живём такой друж-
ной семьёй, что не хочется разлу-
чаться. Прискали мы казаком,
а сейчас уже молодой человек
с отличным зрением. Мы
очень ценились как внешние,
и как внутренние. Мы будем
расти и дальше. Но эти три
года не забудутся никогда. Разве
я могу забыть звонкий голос,
рамевавшего "Каз-булата"? Пускай
я иногда казаседаю тебе, пускай
иногда своим остроумием вызы-
вал у тебя смех. Пускай мы
останемся друзьями. Но это
все друзья, которые не могут
повлиять на дальнейшее
устройство наших дружеских
отношений.

Желаю тебе счастья в своей
жизни. Не забывай "остатка".

25.06.55г.

г. Ленинград

И. И. И. И.

Филиппов

Перекопин Виктор распределен в военное
авиационно-техническое училище (Иркутск)

Вовка! Другишка! Брат по
прирождению - Казак! Как
хотим, что мы расстаемся,
судьба нас с тобой разлу-
чила, но ты не унывай,
будь достойным человеком
своей великой Родины!

Вовка, где бы ты не был
не забывай друзей по
прежнему. Тимин нам в
Иркутск, ковальди победы,
мы будем рады. Вовка
как хотим, что мы рас-
стаемся, ну ничего, попут-
ного ветра хотим, хотим
тебе только счастья в
нашей. Будь таким, ка-
ким я тебя знаю
Перекопин 4^е 28-й 55г.

Кисилев Михаил не прошел повторную медкомиссию в летном училище, ушел на «гражданку», закончил Воронежский Лесотехнический институт. После окончания института и до конца жизни работал на Воронежском Механическом заводе с космической техникой.

Фу, Вовка-казак, наша
совместная психука в
спецузе, можно сказать,
кончилась. А ведь, горт
возьми, психи или с
позвола по-спецовски, по-
кастовски. Того-всего
ни урок истории у По-
номарева, когда ты рубил
по истории, и уже низ-
ка я уйдешь в тебе
спецовскую хвильку, а ве-
рю сейчас, что ты
все-таки будешь армян
твоем возмужа, и поверю,
если услышишь о себе, что
ты опять по-спецов-
ски, по-чкаловски дер-
жись центура.

Вот так друг, будь здо-
ров, весел, счастливец, а
главное — не умирай!
Твой друг Зиссиль Мик.Б.

Любое учебное заведение для его выпускника это Alma mater, молодость, друзья, начало большого пути в жизни. Так повелось, что накал ностальгии по годам и местам своей молодости не ослабевает с годами. Меняются только возможности. При таких встречах выпускники, как правило «вспоминают минувшие дни и место где дружбу водили они». Спецшкольники не исключение, как и выпускники любых других учебных заведений, они тоже проводят встречи по возможности в местах своей юности, в местах базирования спецшкол. За прошедшие годы менялись хозяева зданий бывших спецшкол и вряд ли они знают, да не многих и интересует то, что когда-то в этих зданиях подростки прямо из детства шагали в авиацию. Выпускники нашей 6-ой спецшколы также встречались несколько раз. Встречи проходили во Дворце культуры завода. Главным организатором встреч был наш бывший ротный П.С. Плохих. Первый раз встреча произошла через 15 лет после закрытия спецшкол. Собирались выпускники различных лет выпусков. Приезжал также дважды герой СССР летчик – космонавт Филипченко. Вторая встреча произошла в 1985 году, в самый разгар анти алкогольной компании. Приехало сотни две человек. Были генералы, ученые, военачальники. Сначала встреча во Дворце культуры. Позже мы прошли колонной по центральной улице Липецка, где когда-то ходили на парадах. Ниже некоторые фото тех встреч без комментариев.

3-я рота- «салаги» в Доме Культуры завода Свободный Сокол

А это встреча выпускников спецшколы в том же зале

Встреча с друзьями и бывшими учителями.
На заднем плане стенды о выпускниках

15-й выпуск. В центре бывший старшина Коротнев А.

«Спецы» 15-го выпуска с преподавателями
 Второй ряд: слева первый Коротнев А, четвертый В. Шестаков, седьмой В. Удалов
 Сидят: второй И.С. Розинг, крайняя Н.Логофет

И помещаю стихотворение бывшего «спеца» 6-ой спецшколы Альберта Краснова (15-й выпуск). Стихотворение написано к 25-летию последнего нашего выпуска и как будто списано с моего фото. Мы все так выглядели.

ДРУЗЬЯМ

*В гнездовья юности влетели,
Давно не желтые птенцы.
Здесь первый раз, надев шинели,
Из детства мы вошли в „спецы”.
На голубых погонах птицы
Между полосками фольги,
Над ними „краб” звездой искрится,
А в клешах клинья в две руки.
О, как гордились бравым видом
И, как грустили, наконец,
Коль клинья бритвой нам... Обидно:
Какой же я без клешей „спец”?
На танцах паде-паденоро,
Фокстрот и вальс посильны нам.
Девчонки к лучшим кавалерам
Съезжались по воскресным дням.
И я, начищенный до блеска,
От гири с мылом стрелки – шик!
Дрожу при клеве, словно, леска,
Чтоб не к моей другой приник,
Мы, может, мелочи забыли.
С витками лет витки седин
Прически нам посеребрили,
Года вбивают в память клин.
Забывать ли наших командиров,
Учителей, отдавших все,
Чтоб не пятнали мы мундиры,
Хотя б настал последний взлет,
Спасибо им, что нас спяли,
Что даже через столько лет
Мы собрались все в том же зале,
Куда ходили на концерт
Спасибо им, что между нами
Нет тунейдцев и повес.
Пусть слава не умрет с годами
Шестой спецшколы ВВС.*

Послесловие к описанию моих спецшкольных лет

В своем повествовании я кратко описал свое пребывание в спецшколе ВВС с небольшими отступлениями, дающими общее представление об этих школах. К сожалению, о самих школах и их традициях до настоящего времени мало, что было известно. И только в последние годы в интернате стал появляться некоторый материал, в основном статистического и документального характера. Есть также сайты с перепиской бывших спецшкольников разных школ. Ведь их было 20 на всю страну. А выпустили они свыше 40 тысяч человек и подавляющее большинство из них стали летчиками. Но в переписке участвуют единицы, выпускники 5–6 школ из 20 функционировавших. Школы просуществовали 15 лет (1940–1955г.г.). Я являюсь выпускником 1955 года, т.е. последнего выпуска. Это значит, что в 2012 году самому молодому спецшкольнику исполнилось 75 лет. И, наверное, из 40 тысяч также осталось не так много в живых. Книги о спецшколе мне также не попадались. Ведь каждая из школ имела и свою специфику. Из, отведенных им 15 лет, пять пришлось на Великую Отечественную войну. Остальные – на, не менее трудное послевоенное время. А также на годы перехода авиации в новое качество – реактивную технику, ее освоение и использование в боевых условиях в Корее, Вьетнаме и др. горячих точках. 40 тысяч выпускников это капля в океане человеческих ресурсов страны, но сейчас можно сказать, что по многим направлениям это была элита. И пускай не все они попали в авиацию, многие из них впоследствии прославились в разных сферах деятельности. Среди выпускников 23 Героя Советского Союза. Четверо бывших «спецов» удостоены этого звания дважды. Это летчик-штурмовик А.Брандыс, летчики-космонавты В.Комаров, А.Филипченко (6-ая спецшкола), В.Шаталов (6-ая спецшкола), еще трое стали Героями Социалистического Труда: академик РАМН, хирург-офтальмолог С.Федоров, главный конструктор многоразового космического корабля «Буран» Г.Дементьев, более 100 Заслуженных лётчиков испытателей, штурманов, Заслуженных деятелей науки и техники. Азы будущей профессии в спецшколах ВВС постигали также: министр Гражданской авиации СССР маршал авиации А.Волков, главнокомандующий ВВС генерал армии П.Дейнекин, главнокомандующий войсками ПВО генерал армии В.Прудников. Писатель А.Вайнер, кинооператор О.Арцеулов, кинорежиссер И.Таланкин, оперный

певец Б.Штоколов, народный артист СССР и Беларуси Р.Янковский тоже заканчивали спецшколу ВВС и много, много других заслуженных и знаменитых людей. О 6-ой Воронежской спецшколе мечтал написать книгу наш бывший командир роты Плохих П.С с названием «Голубые петлицы». Он рассылал письма выпускникам с просьбой написать какие-нибудь воспоминания. Получал письмо и я. Кое-что вспомнил, отправил ему. Но, насколько я знаю, книги не было.

В интернете появился материал о том, что в 2006 году вышла книга «Крылья нашей юности: воспоминания выпускников специальных средних школ ВВС». – М.: Русская панорама. – 2006. – 752 с.

Коллектив авторов-составителей в лице фронтовиков, ученых, космонавтов, летчиков-испытателей и пилотов Аэрофлота, инженеров и преподавателей вузов, собрал и представил информацию в виде воспоминаний бывших «спецов», статьи, а также редкие фотографии не только о периоде учебы в спецшколах ВВС, но также и о последующих этапах служебного и жизненного пути некоторых из них. К, сожалению, я книгу в руках пока не держал. Придя к власти, Н.С. Хрущев стал проводить военную реформу. Сейчас специалисты высказывают очень противоречивые суждения о ней. В «мясорубку» реформы попали и спецшколы ВВС. В 1955 году они по всей стране были ликвидированы волевым решением Н.С. Хрущева.

При упразднении школ ученикам даже не дали доучиться, их просто распустили по домам. Этот момент мне довелось наблюдать в Липецке в июле 1955 года. Однако, как показывает история, любой положительный опыт рано или поздно становится востребован обществом, хотя и в измененном виде: его приспособляют к конкретной обстановке, трансформируют и адаптируют к современным условиям. Положительного опыта у спецшкол ВВС было предостаточно. Выпускники спецшкол выгодно отличались от гражданских школ уровнем знаний, воспитанностью, преданностью идеалам и авиации. И вот с 1988 г. в России стали вновь создаваться средние общеобразовательные школы с дополнительными программами по первоначальной лётной подготовке (ОШИ с ПЛП). Некий прообраз

спецшкол. Сейчас таких школ девять. Структурно они входят в состав образовательных учреждений, работающих в системе Минобороны России. Срок обучения – два года (10-11 классы). После первого года воспитанники проходят летную практику – до 50 часов на самолете Як-52 или вертолете Ми-2. Ежегодно большинство выпускников ОШИ с ПЛП поступают в вузы ВВС России.

Список ОШИ с ПЛП (2012 год):

- 1. Ахтубинская – г. Ахтубинск Астраханской области*
- 2. Барнаульская – г. Барнаул, Алтайский край*
- 3. Ейская – г. Ейск, Краснодарский край.*
- 4. Московская областная – п. Монино, Московская область*
- 5. Неклиновская – г. Таганрог, Ростовская область*
- 6. Оренбургская – г. Оренбург*
- 7. Тамбовская – г. Тамбов*
- 8. Челябинская – г. Челябинск*
- 9. Уфимская – г. Уфа.*

В заключение остается пожелать «спецам» новой формации быть такими же дружными, волевыми, целеустремленными и преданными авиации специалистами, какими были, как показала жизнь, выпускники спецшкол ВВС.

ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ

*Когда проблем набралось выше крыши
И началось «хождение по мукам»,
Я понимал – все предначертано нам свыше,
А жизнь наша -загадочная штука.*

Распределение. 10-я ВАШПОЛ

Из нашего взвода после прохождения мандатной комиссии были направлены и продолжили обучение: 6 человек в летных училищах (Быков Н., Жупеев Н., Гашников В., Карцев М., Ивакин Г., Прудских А.), 5 – в штурманских (Марченко В., Попов И., Пронин В., Толстых В., Удалов В.), 5 – в академиях им. Жуковского в Москве и им. Можайского в Ленинграде и Рижском и Харьковском высших военно-авиационных училищах (Долгих В., Елфимов В., Туренко А., Филиппов Э.), 5 – в военно-авиационных технических училищах (Кобец В., Мирошниченко В., Перекопин В., Цветков Э., Куликовский С.). Выпускникам, которые получили красные дипломы, предлагали ехать в Военно-воздушные академии им. Жуковского в Москву и им. Можайского в Ленинград. Тем, кто сдал экзамены также хорошо, но до красного диплома не дотянул – в Высшие военно-авиационные училища. Многие из них, если по медицине был пригоден к летной службе, от этих предложений отказывались и ехали в летные училища. Хотелось летать.

Я был одним из таких. Экзамены я сдал не плохо. Троек не было, но на красный диплом не тянул. Нам с Долгих Валентином и Славой Елфимовым и еще десятку выпускников из других взводов предложили ехать в Рижское высшее военно-авиационное инженерное училище (Латвия). Я отказался.

Если бы я знал, чем это для меня кончится!

Разве мог я предположить, что спустя 5 лет Рижское училище будет реорганизовано в Институт инженеров Гражданского Воздушного флота и я стану выпускником первого гражданского набора в этот институт и вся моя дальнейшая жизнь будет связана с этим учебным заведением, которое претерпит множество реорганизаций и я буду в гуще этих событий. Но прежде, чем вернуться на этот, очевидно, предначертанный всевышним мне путь, я должен буду пройти все семь кругов ада!

Медицинскую комиссию проходил сложно. Но это еще ничего не значило и касалось многих.. Сначала меня долго рассматривали на рентгене. Что-то врачам не нравилось. Но все закончилось благополучно. Несколько раз проверяли давление крови. Отправляли посидеть в коридоре успокоиться и снова на проверку. Но я волновался еще больше и давление не снижалось.. Перед очередной проверкой наш взводный дал мне какую-то таблетку. Это помогло. В результате меня направили в 10-ую Военно-авиационную школу первоначального обучения летчиков (10-я ВАШПОЛ) в Кременчуг. Сюда получили направление многие, только из нашего взвода 5 человек.

В ВАШПОЛ посылали выпускников Ростовской-на-Дону, Киевской и нашей (6-ой) спецшкол. В те времена подготовка летчиков проводилась двухступенчато. В ВАШПОЛ будущие лётчики проходили год теоретической подготовки, затем чуть более полугода обучение полётам на Як-18. Дальше – специализация. В частности, из Кременчуга истребители ехали вначале в Чугуев, затем – в Чернигов.

ВАШПОЛ были организованы, в 50-м году, когда в СССР промышленность освоила серийный выпуск авиационной реактивной техники. В ВВС стали поступать первые реактивные истребители МиГ-15, МиГ-17 и др. Это была принципиально новая техника. Для ее освоения нужны были пилоты также нового поколения. Для выполнения этой задачи по всей стране было создано десять ВАШПОЛ – школ первоначального обучения

лётчиков. Одна из них, № 10 – в Кременчуге. В школы направлялись выпускники спецшкол. Принимались также гражданские лица. Спецшкольников зачисляли без экзаменов. Гражданские лица проходили конкурсный отбор. Это были молодые люди, направляемые военкоматами, районными комитетами комсомола. Многие из них имели опыт полетов в аэроклубах. Из спецшкольников формировали отдельные потоки. Они были подготовлены лучше и дисциплинированнее. Тем, кто в спецшколах назначался помкомвзводами, командирами отделений присваивались звания сержантов и они назначались младшими командирами теперь уже в ВАШПОЛ. На первых порах между спецшкольниками и «гражданскими» случались напряженные отношения. Но уже на первом году обучения все выравнивалось. Школы просуществовали не долго. Первый выпуск они произвели в 1953 году, последний в – 1957 и были расформированы. Так, на базе 10-й ВАШПОЛ было организовано летное вертолетное училище Гражданской авиации. 10-ую ВАШПОЛ закончили 4 будущих космонавта: А. Леонов, В. Аксенов, П. Климук, А. Левченко а также много будущих военнначальников, ученых и государственных деятелей. Сейчас это Кременчугский лётный колледж Киевского авиационного университета.

К 1-му июля все ребята нашей спецшколы, направленные в Кременчуг, прибыли на место. Сюда же съезжались «гражданские». «Спецы» прибыли также из Киевской и Ростова-на-Дону спецшкол. Селили всех в казарме. «Спецы» держались отдельно, одеты в форменную одежду, дисциплинированные. Времени до начала занятий много. Несли караульную службу и осваивали курс молодого бойца, готовясь к принятию присяги. Много времени проводили на спортивных площадках. Гражданские проходили комиссию и сдавали экзамены. Наши документы были доставлены в школу установленным порядком. Недели через две меня и еще нескольких ребят вызвали для медицинского переосвидетельствования. Опять под сомнением легкие, давление крови. Через пару дней приговор – к летной службе по состоянию здоровья не пригоден. Детали не объясняли. В канцелярии вручили мои документы в запечатанном конверте и литер на проезд до Липецка, обратно в спецшколу для нового назначения.

Спецшкольник права на «гражданку» не имел. Не пройдя в одно военное учебное заведение, ему должны были подобрать другое любого профиля, в соответствии с состоянием здоровья.

В двадцатых числах июля я вернулся в спецшколу. Она стала неузнаваемой. Двери в классы открыты, на полу в коридорах валяются бумаги, книги. Какие-то люди снуют по коридорам. таскают мебель. Никого из руководства не найти. Выясняю, что есть решение Правительства о закрытии спецшкол ВВС. И в нашей 6-ой спецшколе с первого сентября будет педагогический институт. Спецшкольников, перешедших во вторую и первую роты, вызвали из лагеря и отпустили домой. Встречаю еще нескольких таких же «неустроенных», как и я спецов. На другой день находим ротного Плохих П.С. Мне оформляют бумаги в Харьковское военно-авиационное училище связи (ХВАУС). Документы выдают на руки в конверте. Меня совсем не радует такая рокировка: из летного училища в связное. Я очень переживаю за несбывшиеся мечты стать летчиком.

Говорю об этом ротному:

– Что делать, Павел Сергеевич, не хочу я ехать в Харьков.

– Документы у тебя на руках, решай. Спецшкола больше нет, дела мы передаем в военкомат, а оттуда они уйдут, наверное, по месту жительства. Ты хорошо подготовлен и можешь поступить в любой институт. Только имей в виду. Тебе нужно будет становиться на учет в военкомате и там обязательно попытаются отправить в училище. Если поступишь в институт, записывайся в аэроклуб, а там глядишь в перспективе и летное училище.

Правда, что такое институт, какие есть институты и как в них поступают я не представлял, как и не представлял жизнь на «гражданке».

– Иди почитай в фойе Дворца культуры. Там висят объявления о наборе в разные учебные заведения- говорит ротный.

Во дворце Культуры действительно висят плакаты с правилами приема студентов. Меня привлекают два из них: в Воронежский лесотехнический и в сельскохозяйственный институты. И я решился.

Сложил «сухой паек», запасную рубашку, брюки, пилотку и спортивный костюм в свой чемоданчик, туда же положил пакет с документами и вместо Харькова взял билет до Воронежа. Говорят: «пришла беда – открывай ворота». И эта поговорка реализовалась в последующие три года моей жизни не только в полном, а в переполненном объеме. Первую ночь в Воронеже я провел на вокзале. Одежда на мне спецовская. Не выдержал, уснул. Проснулся – чемоданчика нет. Заявил военному коменданту. Комендант немолодой майор, похоже – фронтовик, ругал и успокаивал одновременно. Приказал сидеть и ждать. Через некоторое время

появляется с патрульными милиционерами. Показывают мне разорванный пакет с моими документами – нашли на подоконнике. Остальных вещей, естественно, нет. После опроса и составления протокола комендант забирает меня к себе в кабинет. Документы все на месте, в том числе предписание в ХВАУС. Обещает посадить на поезд до Харькова. Поезд будет вечером. Объясняю, что хочу заехать на пару дней домой. Я гол, как сокол. На мне только хебешная спецовская форма с фуражкой. Меня отпускают. На трамвае еду в сторону СХИ, там же, как мне объяснили, находится и Лесотехнический институт.

Воронежский лесотехнический институт

По пути обдумываю ситуацию. Из двух этих институтов больше по душе лесной. Что такое сельское хозяйство я знаю по Колодежному. Иду пешком от конечной трамвайной остановки до лесного института. Кругом деревья, и сам институт в лесу. Среди деревьев двухэтажные дома, это общежития, мне все здесь нравится.

Это Воронежский лесотехнический институт

Воронежский лесотехнический институт (ВЛТИ) – один из старейших вузов Воронежской области. Прародителем этого известного в Черноземье учебного заведения является Воронежский сельскохозяйственный институт (ВСХИ), учрежденный в 1912 году по личному указу императора Николая II. Открывшееся при этом вузе лесное отделение позволило Воронежу войти в четверку российских городов, занимающихся подготовкой кадров для лесного хозяйства.

В 1923 году на лесном отделении Воронежского сельскохозяйственного института состоялся первый выпуск. В 30-е годы прошлого столетия в связи с индустриализацией лесного дела из состава ВСХИ был выделен лесной институт с отдельными специализациями: лесозаготовка, лесные культуры, лесостроительство, лесная мелиорация. Уже в конце 30-х годов Воронежский лесной вуз занимал второе место среди однопрофильных вузов по подбору кадров, качеству подготовки специалистов, научно-педагогической работе. В 1994 г. Воронежский лесотехнический институт переименован в Воронежскую государственную лесотехническую академию. По результатам рейтингов среди высших учебных заведений последние годы Воронежская государственная лесотехническая академия входит в 50 из 170 технических вузов и 1 место среди вузов лесотехнического профиля России.

В вестибюле института толпы молодых людей. На щитах вывешены многочисленные списки с фамилиями и всевозможные объявления. В своей спецовской форме я заметно отличаюсь от остальных. Вчитываясь в объявления, вдруг слышу знакомый радостный голос.

– Володька, казак, ты откуда и что здесь делаешь?

Меня крепко обнимает за плечи Мишка Кисилев. Это «спец» с 5-го взвода и мой хороший друг. Мы совсем недавно писали друг другу в блокноты пожелания успехов.

Объясняю свою ситуацию. Он – свою. Они очень похожие. Его распределили в Балашовское бомбардировочное училище. По приезду на место, так же как и меня комиссовали по состоянию здоровья. Отдали документы на руки и отправили в Липецк. Но он по пути узнал, что спецшколы уже нет. Сдал документы в институт, и сейчас приехал на сдачу экзаменов. Живет он в деревне Усманского района. Это не так далеко от Воронежа. Мишка подал документы на механический факультет. Я хочу

туда же. Идем в приемную комиссию. Там объясняют, что документы уже не принимают. Составлены списки и через день начинаются вступительные экзамены. Тем более на механический факультет сумашедший конкурс. Советуют обратиться к деканам лесоинженерного или лесохозяйственного факультетов. Выбираю лесоинженерный. Как объяснили в приемной комиссии, факультет организован всего год назад в 1954 году для подготовки специалистов по профилям: инженера-механика по специальности “Машины и механизмы лесоразработок”, инженера-технолога по специальности “Лесоинженерное дело”.

Мишка буквально за руку таскает меня по коридорам. Он чувствует себя более уверенно, чем я. Два «спеца» это уже сила, это дорогого стоит. Уверены, пробьемся.

Декан лесоинженерного факультета доцент Гарузов Викентий Иванович только в этом году избран на эту должность. Крупный мужчина, чем – то похож на нашего взводного Хлыстова, внимательно смотрит документы, подробно расспрашивает. Похоже, что он мне сочувствует. В его жизни первый случай знакомства со спецшкольниками. Говорит об авиации и авиаторах с уважением. Как позже выяснится, он также является заведующим вновь созданной кафедры транспорта леса. А авиация - важная структура в лесном деле.

– Ну, а готов сдавать экзамены без подготовки. Они начинаются через день.

– Готов – отвечаю как пионер.

– Ладно, посмотрим как вас там учат в спецшколах- говорит декан и берется за трубку телефона.

Я допущен к экзаменам. Устраиваемся в общежитие. Из еды кое-что привез Кисилев из деревни. Не пропадем. Я на полном его обеспечении. Главное – сдать хорошо экзамены. Целый день впереди. У Мишки есть некоторые учебники. Не теряем времени, готовимся.

Первый экзамен – математика письменно. Огромная амфитеатром аудитория. За столами не менее 150 абитуриентов. Я в своей спецовской форме выделяюсь на фоне остальных. Экзамен закончился. И о, чудо, ко мне подходят два моих закадычных колодежанских друга: Баклов Николай и Иван Бородулин. Они тоже поступают на лесоинженерный факультет. Черная полоса в моей жизни, похоже, начинает светлеть. Сдаем так же, как три года назад в спецшколу, пять экзаменов: Математика письменно и

ушно, русский язык (сочинение), физика, химия и иностранный язык.

У нас с Мишкой все получается. Мы проходим по конкурсу. Мои земляки, и Николай и Иван конкурса не выдерживают. Вот она спецшкольная подготовка. А ведь мы оба и я и Мишка далеко не отличники.

Ребята в Колодежное возвращаться не хотят. Они уже давно решили, что в случае неудачи с поступлением в институт будут поступать в ФЗО (фабрично- заводское обучение). И поступают в ФЗО завода « Коминтерн» на кузнечное отделение. Николай Бакалов после окончания ФЗО уедет в Свердловск и там закончит заочно лесотехнический факультет Свердловского лесотехнического института и всю жизнь проведет в сибирской тайге вблизи полярного круга. Станет заслуженным специалистом в лесной отрасли, поэтом и уважаемым человеком в этих краях. Бородулин Иван останется в Воронеже.

А я до начала занятий уезжаю в Колодежное. И вот я снова на пароходе «Генерал Черняховский». Только совсем без вещей. Дома объяснил ситуацию. Мать была довольна, что я буду гражданским человеком, да еще и свяжу свою жизнь с лесом. Брат тоже успокоился, хотя очень переживал, что я не буду летчиком. Да у меня и самого кошки скребли на душе, но я был уверен, что еще далеко не все кончилось. Есть аэроклуб, а там и училище. В военкомат мне еще не надо. Мне нет восемнадцати. Собираем с мамой какую-никакую гражданскую одежду и к 1-му сентября – я в Воронеже. Встречаемся с Мишкой. Нам назначили стипендию, но общежития не дали. Первокурсникам общежитие не положено. И таких, как мы -много. Рядом сельскохозяйственный институт. Поэтому все окрестные частные дома забиты постояльцами- студентами. Мы снимаем койко-места в частном доме в поселке березовая роща. Это в трех трамвайных остановках от СХИ. Правда, до ЛТИ еще нужно топать с полкилометра. Комнату с нами делит еще один студент из СХИ, небольшого роста, чахоточного вида паренек из Бобровского района по имени Стасик.. Начинаются занятия в институте и новая жизнь на гражданке. В моей группе 30 человек. На первых порах особой дружбы в группе нет. Но постепенно узнаем друг друга, завязываются дружеские отношения. Комсомольские собрания, спортивные секции и кружки художественной самодеятельности. Жалко, что мы с Мишкой на разных факультетах. У каждого появляется свой круг друзей. Но проживаем мы на одной квартире, делимся последним куском хлеба. Мишка часто ездит домой. Привозит картошку, капусту. Другие овощи и фрукты,

которые можно достать в деревне. Мне добираться до Колодежного далеко. Стипендия уходит на оплату квартиры. Живем больше впроголодь. Одежды тоже теплой нет, особенно тяжело с обувью. С наступлением осенней распутицы и холодов я часто простуживаюсь. Стасик совсем больной, много кашляет, сопливит. Часто пропускает занятия. Хозяйка отпаивает его различными чаями, но это помогает мало. В аэроклуб записались, правда, только в парашютную секцию. В летную группу набор был раньше и мы опоздали. Но посещаем, по возможности, и занятия пилотов, тем более, что кое-что из основ авиации мы знаем. Прыжки с парашютом предполагаются весной. А сейчас учимся их укладывать и на тренажерном стенде управлять парашютом в полете. В институте военная кафедра. Военная специальность – авиационный штурман. Это тоже здорово нас с Мишкой радует. Правда, на первом курсе занятия, в основном, по общевоинской подготовке. На зимние каникулы еду в Колодежное. От станции Сагуны также как и в прошлом году добираюсь пешком. Однокашников по семилетке мало. Некоторые учатся в разных учебных заведениях, в том числе в Воронеже. Один из них, Дьяченко Виктор – в ВГУ на факультете журналистики. После окончания университета он будет работать собкором областной газеты «Коммуна» и заслужит уважение коллег по цеху и своих читателей, не дожив и до 60-лет, трагически погибнет.

Виктор Дьяченко справа и Николай Бакалов

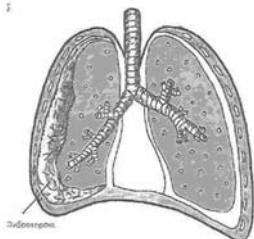
Возвращаюсь в Воронеж. Мишка перешел в общежитие на освободившееся место. Я проживаю с чахоточным Стасиком. Он кашляет и болеет еще больше, к марту сдается и куда-то исчезает вовсе. Я тоже простываю, пропускаю занятия. С лекарствами плохо, да и с едой тоже. Иду в поликлинику. Мне объявляют, что у меня правосторонний плеврит. Предлагают больницу, но я отказываюсь. Не хочется терять институт. Продолжаю учиться. Наступает весна. Продолжаем с Мишкой посещать аэроклуб. Наступают дни начала прыжков с парашютом. Они проходят на аэродроме ДОСААФ в районе Подклетного. Позже он станет главными воздушными воротами Воронежа. А пока я совершаю свой первый прыжок и получаю Свидетельство парашютиста, всего у меня будет три прыжка.

За нашу Советскую Родину!
**Всесоюзное добровольное общество
 содействия армии, авиации и флоту
 (ДОСААФ СССР)**

Свидетельство парашютиста

Экзамены сдаю на стипендию, но временами чувствую себя отвратительно, что проявляется в боли в правом боку, которая усиливается при вдохе. Хотя в целом состояние нормальное и не вызывает подозрений начала серьезной болезни. Ребята разъезжаются по домам или на стройки. Я еду в Колодежное и, как окажется, с недолеченным правосторонним плевритом легких.

Плеврит – **воспаление плевры** (оболочки легких). Плевриты условно разделяют на сухие и выпотные (экссудативные). При “сухом” плевра набухает. При “экссудативном” в плевральной полости скапливается жидкость, которая может быть светлой, кровавистой или гнойной. Плеврит

чаще бывает односторонним, но может быть и двусторонним. Плеврит проявляет себя болью в боку, усиливающуюся при вдохе, кашле и которая уменьшается в положении на пораженном боку. Дыхание учащенное, поверхностное. Общее состояние страдает незначительно. При большом количестве экссудата (жидкости) появляется одышка, учащается пульс, больные принимают вынужденное положение на больном боку. Длительность течения заболевания 2–3 недели, но в некоторых случаях может продолжаться длительное время. Возникновение плевритов инфекционной природы обусловлено возбудителями инфекций, в том числе микобактериями туберкулеза, бледной трепонемой, пневмококками и др.).

В Колодежное на лето приехали многие друзья и знакомые. Калюхины ребята – мои двоюродные братья, тетки Гальки сыновья: Дмитрий и Владимир, Николай Бакалов, Иван Бородулин, Виктор Дьяченко из Воронежа. Мы ходили на Дон. Купались, ловили рыбу. Вечером кино или танцы в клубе. Часто вечера проводили на посиделках у двора слепого баяниста- Володи Купченко (Зайца). Я помогал матери с заготовкой дров на зиму, при наступлении очереди – пас стадо коров, подрабатывал в колхозе. Здоровье, конечно, беспокоило. В правом боку часто ощущались боли, иногда достаточно сильные. Мать лечила народными средствами: отваром овса, нутряным свиным топленным салом с медом, отварами разных трав и т.д. На какое-то время боли в правом боку затихали, но радикального улучшения я не чувствовал. Заканчивался август и я вернулся в Воронеж на учебу. Общежития не дали. В деканате сказали – нужно немного подождать. Первое время с Мишкой перебивался в общежитии механического факультета, потом с колодежанскими ребятами в общежитии ФЗО завода «Коминтерн». Но мест в общежитии все не было. В конце ноября врач констатировал у меня гнойный плеврит и для более точного обследования отправил в туберкулезный диспансер на ул. Шишкова, 58. Здесь мне вынесли приговор: правосторонний гнойный плеврит с туберкулезными очагами в правом легком. Это был удар. Ночевал в общежитии у Киселева. Снились кошмары, что-то в духе отрывка из «Теркина», который я читал в спецшколе на концерте художественной самодеятельности. В сплошной серой пелене на меня, лежащего в огромном снежном сугробе, надвигался с застывшей на оскаленной морде усмешкой, волк и уговаривал:

*– Не сопротивляйся ты, малец,
Я-то знаю, я-то вижу:
Ты живой, да не – жилец.*

Я открывал рот, пытаюсь ответить словами Теркина:

*Что, ты хочешь от меня.
Мне как раз пожить охота,
Я и не жил-то ещё...*

но они застревали в горле, не давая мне сделать полноценный вдох,
а волк ласково шептал:

*– А и встанешь, толку мало, –
Все опять пойдет сначала:
Холод, боль, усталость, грязь...*

и от нехватки воздуха я ошалело просыпался, не понимая, где я.

Похоже, этот отрывок становится моим гимном на всю оставшуюся
жизнь.

Болезнь

Утром обсудили ситуацию с Мишкой. Какая уж тут учеба в институте. Забудь, казак, все свои мечты, выбрось их из головы. Не быть тебе атаманом, а авиатором тем более. На этом и порешили. Я собрал свои вещички и в сопровождении Кисилева отправился на станцию Сомово (пригород Воронежа) в туберкулезную больницу, куда мне в тубдиспансере выписали направление. Эта больница была создана в 1946 году на базе лесных бараков, где лечились больные туберкулезом, и называлась «Сомовская туберкулезная больница № 2». С 1991 года это современнейший Воронежский Вертебрологический центр. А в 1956–57 годах это была пара одноэтажных бараков, располагавшихся среди лесного массива, близко подходившего к железной дороге. Из Воронежа сюда добраться можно было на пригородном поезде. Прибыв на станцию, мы увидели утопавшие в снежных сугробах дома. Из труб домов барачного типа подымался вверх дым. Отопление в больнице печное. Широкий коридор и большие, коек на 10-12 палаты. И все пространство заставлено койками. Мне место нашлось в коридоре. Мишка уехал и я остался один на один со своими мрачными мыслями. Мне выдали больничную одежду, баночку для сбора мокроты, как обязательный реквизит для всех больных. Среди больных много молодежи.

Дальше подробное обследование, установление диагноза и приговор – кавернозный туберкулез. Правда, до кровохарканья процесс не дошел, но это дело времени, а три других симптома на лицо.

Туберкулёз лёгких является местным проявлением общего инфекционного заболевания, возникающего вследствие заражения микробактериями туберкулёза. Поражение легких проявляется в различных формах, зависящих от свойств возбудителя, состояния организма, путей

распространения инфекции и других факторов. Кавернозный туберкулез лёгких – форма туберкулеза лёгких, при которой обнаруживаются каверны, то есть стойкие полости распада лёгочной ткани. Появление каверны изменяет характеристики туберкулезного процесса в неблагоприятную сторону. Типичными симптомами является:

- кашель с наличием мокроты;
- хрипы в лёгких;
- боли в боку;
- кровохарканье.

Начинается лечение. В основном это порошки, один из них – антибиотик. Это редкий и дорогой медикамент и дают его не всем. Химиотерапия – безусловное и важнейшее, действенное средство. Но лечение требует много времени. Больные месяцами находятся в стационаре. Похоже, меня ждет именно эта участь, да и неизвестно чем это кончится. Света в туннеле я не вижу и чувствую себя обреченным. Родные далеко, живу только на больничную пайку. Ни Ивану, ни матери о туберкулезе не сообщаю, не хочу расстраивать, да и помощи от них не ожидаю. Навещает Мишка Кисилев, привозит передачи. Но это редко. Он учиться, живет на стипендию, да и добираться до Сомово не просто. Переписываюсь с друзьями – спецшкольниками, в основном, с ребятами, обучающимися в 10-й ВАШПОЛ. Сообщил им о своем незавидном положении. Собрали посылку, прислали прямо на адрес больницы. Проходит еще месяц, врач констатирует некоторое улучшение.

Слева направо: Коля Быков, Вася Гашников, Эдик Цветков
в 10-ой ВАШПОЛ

Лечащий врач – женщина лет 50-ти, к сожалению, фамилию не помню. Относится ко мне, как к родному сыну. Везет же мне на хороших людей. После нового года меня навещает Саша Прудских, курсант 10-й ВАШПОЛ. Он приехал в Воронеж на каникулы. Через некоторое время еще визит спецшкольника. Это Долгих Валентин. Он учится в Риге, в Рижском Краснознаменном военно-инженерном авиационном училище (РКВИАВУ). Рассказывает о Риге, училище. Я сожалею, что не уехал с ним, когда такая возможность была. При запущенном туберкулезе врачи прибегают к использованию хирургических методов лечения, в частности, наложению искусственного пневмоторакса – сдавливанию лёгкого (оно уменьшается в объёме и не двигается, что дает возможность более быстрого заживления пораженных участков).

Искусственный пневмоторакс (ИП).

Введение газа в плевральную полость между двумя листками плевры (пневмоторакс) приводит к спаданию легкого.

Пневмоторакс вызывает уменьшение эластического натяжения и механической травмы в патологических очагах, создает относительный покой легкого. Уменьшение объема легкого и его эластического натяжения вызывает спадание каверн и других очагов поражения, что способствует их более быстрому заживлению – рубцеванию. Сокращение дыхательных экскурсий замедляет ток лимфы и кровообращения в легком и задерживает поступление токсических продуктов из патологических очагов, что ведет к уменьшению интоксикации организма.

В конце января меня обследуют особо тщательно. И лечащий врач предлагает мне сделать искусственный пневмоторакс. Но так как у меня

поражена верхняя доля легкого, воздух нужно закачивать через иголку, вставляемую под мышкой правой руки. Однако несколько попыток закачать воздух в плевральную полость таким образом результатов не дали и она предлагает делать операцию. Возможны два варианта операции. В первом случае делают резекцию легкого. Просто отрезают пораженную часть. Во втором случае раскрывают грудную клетку, отламывают частично два ребра, формируют плевральную полость, куда будет регулярно закачиваться воздух и сжимать легкое. И это должно делаться продолжительное время, контролируя процесс заживления легкого рентгеновским обследованием. Операции обе очень тяжелые и не гарантируют стопроцентный результат. Но во втором случае, несмотря на длительность процесса, в случае удачи, сохраняется легкое. Это я узнал и понял позже. Советоваться мне было не с кем, повторив мысленно уже ставшие для меня молитвой слова из «Теркина», я подписал письменное согласие на операцию. Операцию по второму варианту, она длилась не менее 6-и часов, делала женщина – хирург, прекрасный хирург. Через много лет, будучи в Риге, я получил от нее письмо с просьбой рассказать о моей послеоперационной судьбе, наверное, собирала материал для обобщения эффективности этой очень не простой операции. Я, конечно, ей ответил. Дальше – реанимация, послеоперационная реабилитация и продолжение лечения с помощью искусственного пневмоторакса, т.е. регулярного поддувания.

***Поддувание или введение газа в полость плевры** осуществляется с помощью пневмотораксного аппарата, в котором имеются два градуированных баллона: один – с асептической жидкостью, другой – с газом. Баллоны системой сообщающихся трубок связаны с манометром, а также между собой. Жидкость из одного баллона поступает в другой и вытесняет из него газ, который и попадает в плевральную полость. Наложение пневмоторакса проводят с соблюдением правил асептики. Для прокола грудной клетки выбирают 3 или 4-е межреберье по средне-аксиллярной линии. Газ всасывается листками плевры, поэтому необходимо повторные инсуфляции газа через 7–10 дней, по 300–500 мл.*

Показания к лечению пневмотораксом в связи с успешной антибактериальной терапией ограничены. Краткосрочный пневмоторакс (в течение одного – полутора лет) применяются преимущественно по поводу киверного и инфильтративного туберкулеза в фазе распада, когда образуется

свежая каверна, длительно не поддающаяся антибактериальному лечению.

Но это уже, как из детской книжки: скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Я уже больше четырех месяцев в больнице. В апреле мне выделяют путевку в санаторий для туберкулезных больных в поселок Хреновое Воронежской области. Прямо из больницы я туда и отправляюсь.

Тубсанаторий «Хреновое» основан в 1897 году доктором Габриловичем. Санаторий и сегодня успешно действует на том же месте, строятся новые корпуса, но и «старые» тоже не забыты. Я жил в здании на втором этаже, построенном 100 лет назад. В санатории, как и было в больнице, много молодежи. Это можно видеть на фото. Здесь я стою крайним справа. Как правило, это дети войны и послевоенной разрухи. Похоже, в эти годы туберкулез был «модной» болезнью. Основной метод профилактики в Хреновом – кумысолечение. Лошадей, содержащихся на территории, доят каждые 2 часа и, добавляя специальные ингредиенты, получают закваску. Доказано, что большое количество белка и высокое содержание витамина «С» приостанавливает рост туберкулёзной палочки и частично её убивает. Кумыс повышает содержание «фагоцитов», элементов в крови, которые отвечают за иммунитет человека. При санатории имеется подсобное хозяйство, которое производит в основном кобылье молоко для приготовления кумыса и обеспечивает санаторий овощами. Здесь и на сегодняшний день единственное в России лечебное учреждение, которое занимается и лечением, и профилактикой туберкулёза, используя кумысолечение.

***Кумыс** – пенящийся напиток приятного кисловатого запаха и вкуса, приготавливаемый путем брожения из кобыльего молока. Народы,*

кочевавшие в юго-восточной части Европы и в Средней Азии, питались в основном продуктами животноводства, основным из которых было кобылье молоко. Так как кобылье молоко быстро скисает и портится, то кочевники нашли способ перерабатывать его в кумыс, который сохраняется дольше, чем молоко. По химическому составу кумыс ближе к женскому молоку, чем к коровьему. Он содержит белки, углеводы, молочный сахар, алкоголь (1%). Для приготовления кумыса требуется закваска. Закваску готовят путем добавления в парное или подогретое кобылье молоко культуры молочнокислых палочек и дрожжей. Кумысолечение дает хорошие результаты при туберкулезе. Дозировка кумысолечения должна быть строго индивидуальной. Первые 2 дня его дают 6 раз в день по 100 мл. Если больной хорошо переносит кумыс, то на 3-й день ему начинают давать по 250 мл 6 раз в день, наблюдая за реакцией организма на эту дозу.

В Хреновом функционирует конезавод, основателем которого является граф Алексей Григорьевич Орлов. А это его “детище” – скульптура бегущего “орловского” рысака

Колхозник колхоза «Колодежанский»

В санатории я пробыл до конца мая и через Лиски на пароходе, на этот раз «Генерал Ватутин», вернулся в Колодежное. Я потерял год учебы в институте, оформив еще в декабре через Кисилева, академический отпуск по болезни. Да, собственно, в моем положении даже думать об учебе, наверное, было бы большой роскошью. С учетом того, что «работало» у меня только одно легкое и правой рукой я еще владел не в полной мере, я чувствовал себя в целом не плохо и могу утверждать, что санаторий мне здорово помог и кумысолечение пошло на пользу. После неизбежных в таких случаях ахов и охов началась обыденная деревенская жизнь. Полной правды о своем состоянии и моем «хождении по мукам» я не рассказал даже маме. Поэтому

в селе, практически никто так и не знал, что я болею туберкулезом. Правда, мне очень сложно было объяснить огромный 30-сантиметровый шрам на спине вокруг правой лопатки. Мама, конечно, увидев его первый раз, была ошеломлена, но постепенно привыкла. На вопросы других я отшучивался типа – бандитская пуля. Многие, зная, что я учился на летчика, считали, что со мной произошла авария, и теперь меня списали с летной работы. Меня такие версии устраивали. Но в разгаре лето. Приехали друзья. Идем купаться на Дон, я стараюсь не снимать майку. Загорать, подымать тяжелые предметы, бегать, короче говоря, вести активный образ жизни мне не рекомендовали врачи. Но выдержать такой режим в деревне это из области фантастики. Самое неприятное то, что меня нужно каждые две недели «подкачивать воздухом», т. е. делать «поддувание». Ближайшая больница в Сагунах. Это в семи километрах от Колодежного. У меня оставался еще с прошлых лет велосипед. Вот теперь он мне здорово пригодился. Сначала эту процедуру в Сагуновской больнице делать отказывались – посылали в поселок Подгорное. Но потом, понимая, что в наших условиях я вряд ли смогу это делать регулярно, медсестра согласилась попробовать. У нее все получилось. Везет же мне на хороших людей. Если бы это не случилось, я, наверняка, прекратил бы процедуру «поддувания», а, значит, все мои и моих врачей усилия были бы напрасны. Да и неизвестно писал бы я сейчас эти строки. А пока «зарядившись» на две недели спешу в Колодежное. Я еще более года буду ездить и ходить пешком в Сагуны летом и осенью, зимой и весной, в дождь и слякоть, в зной и холод на «подзарядку». Я сижу «на игле». С каждым днем я чувствую себя лучше. Выполняю любую работу, забывая о предупреждениях врачей, купаюсь, загораю. На загорелой спине шрам выделяется особо ярко-красной лентой и ее не скрыть от любопытных. В 90-х годах по телевидению ежедневно показывали терапевтические сеансы доктора Кашпировского. Он их начинал с чтения писем телезрителей об изменениях в течении их болезней после прослушивания лекций. Больше всего было заявлений об исчезновении рубцов на теле. Я тоже внимательно слушал эти лекции и могу подтвердить, что действительно мой рубец через некоторое время стал практически незаметным. Такая вот история. Наступает сентябрь, но я и не помышляю о возвращении на учебу в институт. Получаю письмо с предупреждением, что если я не появлюсь к установленному сроку, меня отчислят. Пишу заявление на продление академического отпуска еще на один год, прикладываю справку и через

некоторое время получаю от декана «добро».

Постепенно превращаюсь в настоящего колхозника, зарабатываю трудодни. В колхозе, болеть некогда. Руки, ноги целы – значит здоров, легкие не в порядке, так их не видно. Нужно работать. И я работаю: грузчиком на машине, прицепщиком при тракторе, в общем, там, куда пошлет бригадир. Летом возим зерно уже по известному сценарию. От комбайна на ток, с тока на станцию Сагуны. При загрузке-разгрузке машины быстро задыхаюсь. Организм работает на одном легком. В августе возим в силосные ямы, убираемую косилками кукурузу, с лугов сено. Сено загружают на дальнем лугу, в районе хутора Коловерть в кузов машины с наращенными досками бортами. Получается метра три высотой копна. В пути обзираешь далеко всю округу, зарывшись по шею в сено. Дорога неровная, с ухабами и наклонами. От шофера требуется почти ювелирное владение ситуацией. Чуть, что не так и машина кувыркнется в кювет. Такое случается.

Сегодня наш шофер Николай Шишкин, пожалуй, один из наиболее осторожных водителей в колхозе. Не помню случая, чтобы он превысил скорость больше 50 км в час при любой погоде и дорожных условиях. Накануне прошел сильный дождь. В районе водяной мельницы дорога наиболее неудобная. Глинистая почва с небольшим наклоном вправо. Машину и затягивает в эту сторону. Нас наверху сена трое. Небольшая рытвина и копна наклоняется.

– Прыгай – громко орет Иван Бабыцкий и прыгает в противоположную от наклона сторону. Мы с Колькой Дыбовым этого сделать не успеваем, сползаем вместе с сеном в кювет и оказываемся внутри этой огромной массы. Приложив не мало сил, еле выбираемся на поверхность.

Я – прицепщик. Управляю всем прицепным к трактору оборудованием, в зависимости от вида полевых работ: плугами, сеялками, боронами и др. Осенью начинаются пахотные работы. Требуется определенная глубина вспашки, 20–25 см. Работаем сутками и днем и ночью. Гул тракторов разносится со всех сторон села. Мы пашем поле в районе Ворофиловой. Это самое дальнее от села поле. Оно неровное, с подъемами и спусками. Почва неравномерная. Чернозем сменяется глинистыми и каменистыми участками. Тракторист Анатолий, лет на шесть старше меня, уже отслужил в армии.

– Мы так много не напашем – говорит он.

– Подымай плуг выше. Это значит, что глубина вспашки будет другая. Мы быстрее управимся и заработаем больше трудодней.

К заходу солнца приезжают агроном с бригадиром. Агроном мужчина лет пятидесяти. Он самоучка или практик, как таких называют. Но дело свое знает. Успел обойти весь вспаханный нами участок. Остановив трактор, мы поджидаем «высокую комиссию»

Разъяренный агроном, хватает меня за рукав и сурово спрашивает:

– Ты шо оце робыш. Он смотрит вперед, на тот участок, где как раз все в порядке. Там мы пахали на нужную глубину. Я начинаю, естественно, возражать.

– А ты ны дывысь, туды куда я дывлюсь, а дывысь куда показую. Тычет пальцем совсем в другую сторону.

Анатолий задыхается, еле сдерживая смех. Наконец, агроном уезжает, заставив нас перепахивать поле во второй раз.

– А ты чего гоготал- спрашиваю Анатолия.

– Дак винже косоглазый, ты шо не знав. Вин дывытся в одну сторону, а видит другую – говорит он улыбаясь и матерясь вырывает трактор на уже вспаханное поле. Халтура на этот раз не получилась, еще мы и трудодни потеряли.

Зима наступает уже в конце октября. К середине ноября уже намело сугробы. Выехать из села без цепей на колесах невозможно. Кормов колхозу не хватает и он закупает жом-отходы сахарных заводов. Жом, патока, дефекационная грязь широко используются как удобрения, в некоторых случаях – и как корм для скота. Ближайшие к Колодежному сахарные заводы в Ольховатке. Это в 30 км от Россоши и в Кисляе в Бутурлиновском районе. Поездка туда в лучшем случае растягивается на два, а то три дня. Едем в Ольховатку на тракторе с колесным прицепом. Нас трое: тракторист и два грузчика.

Это мои друзья-соседи и коллеги – колхозники: Толя, Иван, Володя:

Залазим в кабину, в ней теплее от двигателя и не продувает, как в кузове прицепа. До поселка Подгорного дорога занесена снегом. Быстро темнеет. В Подгорном останавливаемся в доме колхозника. За пару рублей ночуем на голых матрацах. Поездка рассчитана на два дня. Нам выдали командировочные по полтора рубля на сутки. Деньги не трачу. В колхозе деньгами не платят, только трудовни. Поэтому даже трояк наличными в селе стоит целой зарплаты в городе. Рано утром отправляемся в Ольховатку. Дорога накатана. Жом загружается из бункера прямо в кузов прицепа – еще горячая белая масса. Вылизать из нее не хочется, и мы с Толиком до Подгорного едем, зарывшись в эту пропитанную влагой, но теплую массу. Глубокой ночью добираемся до Колодежного. Отоспавшись, на попутной санной упряжке, закутавшись в теплый кожух еду в Сагуны на поддувание. Я все еще «сiju на игле». Жалуюсь на боли в боку, и меня ведут на рентген. Врач констатирует наличие жидкости в плевральной полости. Это плохая новость. Через неделю велют придти на контрольную проверку. Если жидкость не исчезнет, а даже количество возрастет, необходимо будет ее откачивать. Проходит неделя. Так и есть, количество жидкости увеличилось. Нужно откачивать. Врачи сомневаются, стоит ли делать это в Сагунах. Наконец, решение принято. Откачивать здесь. Крупную иголку, типа той, которой делали укол «Бывалому» в фильме «Кавказская пленница», вставляют мне в подмышку между ребрами и, как пипеткой, откачивают почти стакан жидкости. Запускают какое-то лекарство и отправляют в палату на пару дней. Но я оставаться не могу. Мать будет беспокоиться. Сообщить ей об этом возможности никакой нет. К тому же сегодня пятница и вечером колодежанские школьники, обучающиеся в Сагуновской десятилетке, отправляются на выходные домой. Среди них моя подруга, Маша Сергиенко. Их три подружки с Края и за ними придет на подводе отец одной из них. Прощаюсь с медсестрой и ухожу из больницы, пообещав придти через неделю, если не почувствую себя хуже. Разбитый морально и физически, но почти с комфортом возвращаюсь в Колодежное. К счастью, все заканчивается благополучно. При очередной проверке рентген констатирует отсутствие жидкости. Беспокоят слишком частые рентгеновские проверки. В свои восемнадцать я уже столько раз им облучался, что большинство и за всю жизнь не испытывают такое «удовольствие».

Я жду со дня на день повестку из военкомата. Многих ребят, моих

сверстников уже проводили в армию. В Колодежном проводы превращаются в настоящий праздник. Село гудит как улей. Застолья, песни, пляски. Следующий призыв весной. Приписное свидетельство я получил год назад, когда еще был здоров. В конце ноября приходит повестка. Военный комиссариат в Белогорье. Это наш районный центр. Но комиссию нужно проходить в Павловске. Нас трое. Два других из Городка. Я их не очень знаю. Нам снаряжают санную повозку с возницей, и мы отправляемся по маршруту. В районе хутора «Коловерть» въезжаем на лед Дона и по руслу, минуя Верхний Карабут, добираемся до Белогорья, а оттуда в Павловск. Уже вечер. У нашего возницы в Павловске родственники. Живут в большом личном доме с хозяйственными постройками. У них мы и ночуем. Как я писал в первой части своей истории, именно в Павловске служил мой дед по отцу. В 1918 году, будучи командиром карательного отряда белых, погиб в бою в селе Колодежном. В этом же бою, но со стороны красных, погиб и мой дед по материнской линии, Щербаков Василий Миронович. В общем, зарубили друг друга, каждый по своему понимая светлое будущее. Дед Макей Шестаков похоронил обоих на своем подворье, что стало одной из причин его ареста в 1937 году и скорой гибели в лагерях.

Павловск – административный центр Павловского района Воронежской области. Город входит в список исторических городов России, основан в 1709 году Петром I как военная верфь и русская крепость. Крепость строилась шведами, пленёнными под Полтавой. До 1711 года носил название Осеред. На Павловской верфи строились военные корабли, зарождался российский флот. Были построены пушечный и литейные заводы, открыты канатная и шерстяная фабрики. Город в то время именовали «малым Санкт-Петербургом». В 1779 году Павловск получил статус уездного города. В 1781 году был утверждён герб города — серебряный щит с изображением Святого апостола Павла. В XVIII-XIX веках город постепенно утрачивал своё былое значение, однако, оставаясь одним из самых благоустроенных городов в Воронежской губернии. В конце XVIII века город был практически уничтожен четырьмя большими пожарами. После пожаров уцелели несколько каменных зданий и деревьев, посаженных Петром I. В 1861 году в городе проживало 5 тыс. человек. В 1871 году началось строительство железной дороги Воронеж-Ростов: первоначально дорога должна была пройти через Павловск, но глава города отказался от этого, и развитие города замедлилось. В годы

Великой Отечественной войны Павловск долгое время находился на линии фронта. Немецкие войска так и не смогли его взять. На сегодняшний день в Павловске находится крупнейший в Европе комбинат по добыче и переработке гранита, 43 памятника архитектуры из них 7 федерального значения.

Утром идем в военкомат. У меня справка из больницы, выписка об операции. Все равно нужно проходить медосмотр. Результат ожидаем-отбирают приписное свидетельство и вручают белый билет, констатирующий мою полную непригодность к военной службе. Черная полоса в моей жизни расширилась до горизонта.

С нового 1958 года колхоз выделил деньги на закупку автомобилей ГАЗ-51 и объявил об организации курсов по подготовке автоводителей за счет колхоза прямо в Колодежном. Я состояние своего здоровья не афиширую, выполняю любую работу, и считаюсь неплохим и перспективным работником, и мне предлагают войти в эту группу. Понимаю, что при моем здоровье это не возможно. Под благовидными предлогами отказываюсь от этого предложения и сильно переживаю за свою несостоятельность. Наступает весна, я все еще сижу «на игле» – езжу в Сагуны на «поддувание». Правда, больным себя практически не чувствую.

В селе очень ярко отмечают майские праздники, особенно – День Победы. Возле памятника павшим воинам у сельсовета с утра митинг, дальше колхозники выполняют работы в соответствии с нарядами от бригадиров. К вечеру отмечают праздник группами, семьями на открытом воздухе или на природе. Дядько Пытро Калюхин – мой родственник приглашает меня принять участие в подобном мероприятии. Человек двадцать размещаются в кузове машины, и отправляемся к Дону на Островки. Здесь до сих пор просматриваются траншеи, прорытые по берегу на всю его протяженность от Волофиновы до Прогоня. Шумное празднование длится до наступления темноты. Мало кто держится на ногах.

– Пора по домам. Залезай в кузов – кричит дядька.

– Шофер-то на ногах не стоит – говорю ему.

– Да ты шо, его тилькы посадить в кабину трудно, а дальше вин поиде ище як – отвечает дядька.

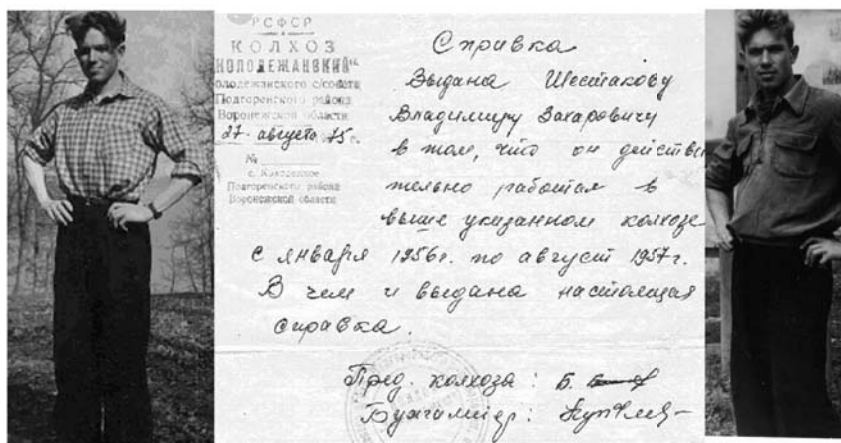
Чуть ли не втроем пытаемся затолкать шофера в кабину ГАЗа. Он упирается, требует еще водки. Наконец утомился. Дорога очень сложная.

Нужно ехать сначала по лесной дороге круто, поднимающейся вверх, зигзагами, потом вдоль леса, а дальше спуск с горы в село. В кузове народ орет песни, и матерится в адрес шофера, давая ему рекомендации, как нужно ехать. Кое-как выбираемся из леса. А дальше водитель выбирает прямой путь. Гонит машину через поле, через овраги. Машину бросает из стороны в сторону. Крик, шум, грохот, ругань. Добираемся в село благополучно. Все довольны. На этот раз до всеобщей драки по случаю праздника, слава богу, дело не дошло. Но такое тоже бывает.

В июне хороним тетку Марию Бабыцкову, это наша соседка через дорогу. Она очень долго болела и не вставала с постели. Да и лет ей уже много. Кладбище находится далеко в районе Городка на вершине горы. Покосившиеся кресты современ первых поселенцев. Вся территория заросла высоченным бурьяном. Не подойти, не подъехать. Машина останавливается на улице села. Провожающих не много. В гору все идут пешком. Это метров двести. Я берусь поднести крест. С тяжеленным дубовым крестом с трудом преодолеваю расстояние, представляя как тяжело было Христу тащить свой крест на голгофу. После похорон – поминки. Столы расставлены во дворе. Жара. Огромное количество мух роится над столами.. За огородами – колхозный свинарник. На поминки приходят все соседи и дальние и ближние родственники, заворачивают также проезжающие мимо двора люди. Еды, самогона хватает на всех. Церемония начинается тихо и траурно. Постепенно нарастает шум, гвалт, ругань, разговор на повышенных тонах. Похоже, многие забыли причину застолья. В какой-то момент начинается драка. Количество дерущихся участников возрастает Настоящий жестокий мордобой. Калюхин Пытро, его дом рядом, выносит ружье и палит в воздух. Драка прекращается. Все ошалело смотрят на разбросанную еду, разбитую посуду, друг на друга. Бабы приводят столы в порядок и поминки продолжаются.

Больше года я сижу на «игле». Живу на одном легком. На последнем рентгене врач сказал, что на месте отломанных кусков ребер появились хрящевые соединения и легкое начинает расправляться. Есть необходимость его внимательно посмотреть, сделать снимки. Для этого нужно постепенно прекратить «поддувание». К началу августа я готов. Изучив рентгеновские снимки, врач объявляет, что каверны в легком частично рассосались, частично закальцинировались и уплотнились. Но для более точного обследования нужно ехать в Воронеж в тубдиспансер.

Еду в Воронеж. Но до посещения тубдиспансера заезжаю в Сомовскую туббольницу, где полтора года назад мне сделали операцию. Меня здесь помнят. Не так много подобных операций сделано в этом учреждении. Тщательно слушают, смотрят, изучают снимки и выносят вердикт: я практически здоров. Поддувание нужно прекратить, но окончательное решение за тубдиспансером. Везу туда все снимки, анализы, заключения. Снова обследования и вердикт Сомовской больницы подтверждается. Я практически здоров, какое-то время должен находится под наблюдением, беречься, питаться и т.д. и т.п. Рад безмерно.

Я практически здоров

Практически здоров. Это стоило мне двух пропущенных лет учебы да и жизни тоже. Кажется, блеснул свет в туннеле

Возвращение в Лесотехнический институт

Еду в Лесотехнический институт и пишу заявление о восстановлении меня на второй курс лесоинженерного факультета. Декан тот же, он еще помнит мое нестандартное поступление на первый курс, включает в списки на предоставление общежития и получение стипендии.

Учебный год начинается с работ в колхозе. Нашу группу отправляют в один из колхозов Усманского района. Работа для меня привычная: погрузка – разгрузка зерна. Силосные ямы и т.д. Я этим занимался в Колодежном. Ребята уже год учились вместе и хорошо друг друга знают.

Я в спецшколе научился жить в коллективе и без проблем адаптируюсь к новым условиям.

Это наша бригада. В машине крайний справа В. Стрельников и далее А. Санталов, Н. Тюнин, В. Мирошкин, В. Шестаков. Через два года мы все окажемся в Риге, в РИИГВФ

Необычным было, пожалуй, работы по уборке мака. В колхозе целые поля были заняты под эту культуру. Море маковых головок. И никому в голову не приходило, использовать его для наркотических целей.

Группа наша оказалась на редкость дружной. Несколько человек были местные и жили в городе. Остальные в общежитии. Общежитие было деревянное, двухэтажное барачного типа, т.е. с комнатами на 8–10 человек, расположено среди деревьев у дороги к реке Воронеж. Очень удобное место для утренних пробежек и зарядки. Активно используем эту возможность. В комнате нас 8 человек. Коля Тюнин-крайний справа на фото, он из Лисок. Это мой перевальный пункт на пути в Колодежное и обратно. Я часто к нему заезжал домой, если была необходимость ждать поезд или паром. Рядом с ним Воскобойников. Слева от меня стоит Демьян Сафонов. Он самый старший по возрасту в нашей группе. Следующий – Новиков Коля. Предпоследний, рослый парень- Курасов Валентин. Он страшно храпит. По очереди будим его, если он очень увлекается или катаем гантели к его койке. В спецшколе мы спали на койках, плотно приставленных друг к другу, 150 человек в одном помещении и я не помню, чтобы кто-нибудь храпел, и это было бы проблемой для остальных. Ну, понятно, мы проходили тщательный отбор у ЛОРа.

На этих снимках в разных сочетаниях студенты нашей группы.

Многие ребята из группы местные, живут в Воронеже: Стрельников Володя, Иванов Володя, Дорофеев Володя, Лапин Юра, Зонов, Космачев и др. Лекционные (поточные) занятия, не говоря уже о других видах, для посещений обязательны. Особенно запомнились переключки профессора Крейна Селима Григорьевича. Он ведет математику. Почти не заглядывая в журнал, называет фамилии студентов, проверяемых групп. Очень требовательный преподаватель по сопромату. Защищаем курсовые проекты по деталям машин и строительной механике. Учиться я привык в спецшколе, где каждая минута была под контролем командиров и потому учеба в институте меня сильно не тягощает. Много свободного времени. При желании, конечно, занять его есть чем. Секции, кружки, студенческое научное общество. Аэроклуб мне не светит по состоянию здоровья. У меня белый билет. Я даже не занимаюсь на военной кафедре. Мишка Кисилев тоже, похоже, аэроклуб забросил. Он уже на 4-ом курсе. Сейчас на практике. Активно участвует в организации студенческих строительных отрядов. И я выбираю для себя, кроме научного общества, танцевальный ансамбль. Танцевальный ансамбль песни и пляски ВЛТИ один из лучших в Воронежской области. Занимает призовые места в межинститутских, городских и областных смотрах. Поэтому набор в ансамбль конкурсный. Но мне и это под силу. Нас в спецшколе учили танцам по настоящему и при очередном наборе меня зачисляют в ансамбль. Преподает артист театра оперетты. Репетиции частые и длительные. В праздничные концерты мы выступаем на телевидении. В фойе института висят стенды, в том числе и с фотографиями наших танцев. Через несколько лет после своего ухода из ВЛТИ, я заехал посмотреть институт, и был приятно удивлен, когда на стендах увидел и свои фото. Это одно из них.

Участники солдатской пляски: слева
Валентин, Таня, Шестаков – студенты ВЛТИ

Заканчивается учебный год геодезической практикой. С помощью теодолитов, дальномеров, нивелиров прокладываем на ближайшей к институту местности условные дороги, наносим на карту. Рассчитываем узкоколейки. Проводим также таксацию леса, т.е. учимся вести учет и оценку качественных и количественных характеристик лесных ресурсов на данный момент. Таксация включена в состав работ по лесоустройству. Основная цель таксации состоит в выявлении и установлении соотношений между количественными и качественными характеристиками запасов древесины на корню и показателями возможного производства лесоматериалов из этой древесины. Погода прекрасная. Наша бригада: Запотылько- бригадир, Стрельников, Курасов, Тюнин, Сафонов. Устраиваемся на высокой круче берега реки Воронеж и прикидываем состав деревьев ближайшего леса, возраст, запасы. Такую практику можно проходить бесконечно. 1959/1960 учебный год. 3-й курс. Здоровье мое нормальное. На очередной проверке в тубдиспансере мне объявляют, что с учета меня снимают. Я здоров. Дают массу советов: питание, режим, не курить и т.д. С точки зрения военкомата я к воинской службе не пригоден. У меня белый билет, призыв в армию не грозит. Но мне не хочется чувствовать себя отверженным, и я беру справку для военкомата. Военком расспрашивает, зачем мне это нужно. Многие «косят» от армии. Туберкулез освобождает от армии на всю оставшуюся жизнь, однако, уважая мое спецовское прошлое, направляет на медкомиссию. Получаю нормальный с красными корочками военный билет и становлюсь полноценным гражданином страны. Прежде всего начинаю заниматься на военной кафедре. На 3-м курсе преподают специальные дисциплины, связанные со штурманской подготовкой будущих штурманов запаса.

Выясняю возможности восстановления в аэроклубе. Предлагают прийти с сентября месяца, т.е. с нового 1960/1961 учебного года. После Нового года нам объявляют, что с марта месяца у нас будет досрочная производственная практика. Городу нужен лес. Решили совместить за наш счет полезное с учебным. К этому времени мы уже изучили технику и оборудование, используемое при лесозаготовках. Помню, как преподаватель начинал этот предмет с объяснения строения и использования топора, колуна, пилы.

На фото изучение бензопилы и применение ее на производственной практике уже зимой

Выезжаем в местный леспромхоз. Живем в бараках. Снега в лесу очень много. С нами преподаватели. Осваиваем бензопилы. Рубим ветви. Жжем костры. Вобщем живем весело. Кормят бесплатными обедами. Дежурные, как бывало у нас в спецшколе, готовят еду.

На практике: Шестаков, Сафонов, Запотьилько

Практика прошла на отлично. Дальше весенняя сессия и летние каникулы. Я отправляюсь в Колодежное. Отдыхаю, загораю, подрабатываю

в колхозе. Часто хожу на рыбалку на Дон. Прямо со двора через гору и лес попадаю на «Островки». Здесь от берега начинаются заросли высоченной в рост человека куги. Они тянутся почти на половину ширины Дона. Дно везде разное, от болотистого, затягивющего в трясину, до песчанного. Одежды на теле минимум. Все необходимые аксессуары на ремне. Можно идти между островками камыша, выискивая барожирующую в воде рыбу и ловить в свое удовольствие, медленно продвигаясь по течению к Тупке, вплоть до первой, насыпанной из меловых камней плотины. Она перегораживает почти до середины русло реки, углубляя фарватер. Здесь же купальня. Постоянно присутствуют ребята, в основном с нашего края села. Есть и мои бывшие одноклассники, приехавшие на летний отдых в село. Среди нас много любителей ловить раков и налимов в камнях плотины. Здесь их немерено. Наловили ведро, сварили, съели. Через час можно заходить на второй круг и опять будет хороший улов. Конец плотины особо богат на налимов. Вода здесь обтекает камни с бешеной скоростью и глубина приличная. Тому, кто плохо плавает здесь не место.

Несколько ребят делают очередной обход плотины. Я среди них. На самой кромке плотины ныряю и обшариваю камни на глубине в поисках налимов. Вот он, хороший налим, убегает из под одного камня под следующий. Засовываю руки все дальше под камни. Водяной поток запрокидывает тело, находящиеся на поверхности, заламывая руки в локтевых суставах и нет никакой возможности вернуть его в положение, при котором руки можно выдернуть из – под камней. Воздух заканчивается дышать нечем. И тут, кажется в последний момент, чьи то руки перекидывают тело в обратную сторону. Я освобождаюсь и вынырываю, жадно глотая воздух. Оказывается мое тело просто мешало Володьке-Зайцу искать свою добычу и он отодвинул его в сторону, а по сути спас мне жизнь.

СКОЛЬКО ТАКИХ МОМЕНТОВ ВСТРЕЧАЕТСЯ В ЖИЗНИ У КАЖДОГО, КОГДА ЧЬЕ ТО СЛОВО, ЖЕСТ, ПОСТУПОК ВСЕЛЯЮТ В ЧЕЛОВЕКА НАДЕЖУ И ДАЖЕ СПАСАЮТ ЖИЗНЬ, К СОЖАЛЕНИЮ, БЫВАЕТ И НАОБОРОТ.

Конец августа. На пароходке «Генерал Черняховский» добираюсь до Лисок, оттуда в Воронеж. Начинается новый 1960/ 61 учебный год и учеба на 4-ом курсе ВЛТИ.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В АВИАЦИЮ

*С авиацией расстаться было жалко,
И я не сбился с нужного пути,
Мне помогла «спецовская» закалка,
Искать путь в авиацию и все-таки найти.*

Как написано в предыдущей главе после третьего курса ВЛТИ каникулы я провел в Колодежном. К началу сентября приезжаю в Институт и узнаю, что половины нашей группы нет. Уехали в Ригу, в институт инженеров Гражданского воздушного флота (РИИГВФ). Оказывается, в июле месяце в газете «Комсомольская правда» промелькнуло объявление о наборе студентов в этот институт сразу на три первых курса. РИИГВФ был организован на базе того самого Рижского Краснознаменного высшего военно-инженерного училища (РКВИАВУ) куда я отказался ехать из спецшколы в 1955 году, и где учились мои однокашники, в том числе, и друзья по 4-му взводу.

Рижское Краснознаменное высшее военно-инженерное Училище (РКВИАВУ) в мае 1959 года торжественно отметило свой 40-летний юбилей. А уже в июне 1960-го года вышло Постановление Совета Министров СССР № 689 о расформировании училища и организации на его базе гражданского ВУЗа – Рижского института инженеров Гражданского воздушного флота (РИИ ГВФ) с передачей его в ведение Главного управления Гражданского воздушного флота (ГУ ГВФ). Институт стал преемником старейшего технического авиационного заведения в России и продолжателем его традиций. Ему была передана практически в полном объеме вся материально-техническая учебная и научная базы: учебные, хозяйственные и жилые здания и сооружения, как находящиеся в эксплуатации, так и строящиеся, лабораторное оборудование учебных и научных лабораторий. Переоформились на работу в РИИГВФ 198 человек постоянного состава и 620 слушателей старших курсов, которые и составили костяк нового ВУЗа. Его особенностью стало то, что с первого года существования, набор студентов производился приемными комиссиями, расположенными по всему СССР. Так, в первом объявлении о наборе на первые курсы, вновь созданного Рижского института инженеров Гражданского Воздушного Флота, опубликованного в СМИ, пункты набора были объявлены в городах: Хабаровск, Алма-Ата, Ташкент, Тбилиси, Свердловск, Баку, Красноярск, Ашхабад, Якутск, Ереван, Фрунзе, Сыктывкар, Сталинабад, Архангельск, Киев. Связано это было в первую очередь со стремительным развитием гражданской авиации и недостатком необходимых инженерных кадров для обслуживания авиационной техники, особенно в отдаленных и труднодоступных местах страны, где авиация являлась единственным доступным для этих районов видов транспорта.

Похоже, и мне нужно возвращаться на авиационную тропу. Первая группа студентов Воронежских ВУЗов уехала в Ригу в конце августа. А дальше пошел процесс, который в психологии называют заражением. Каждый следующий перебежчик в новом институте договаривался о возможности зачисления, извещал своих друзей, и они следовали за ним. Таким образом, из нашей группы, которая начала занятия в ВЛТИ на четвертом курсе, ушли Н. Тюнин, В. Ярманов, В. Муравьев, А. Сандалов, В. Стрельников, Г. Космачев, В. Мирошкин, С. Ярьсько, С. Стариков, В. Киктенко и были зачислены на третий курс РИИГВФ. Я приехал в последних рядах. В Воронеже в Лесном институте мы начали обучение на 4-м курсе. В начале октября была лабораторная работа по лесосплаву. Группа на реке Воронеж с лодки замеряла течение реки и делала расчеты о возможности лесосплава. Стояла отличная погода. Придя в общежитие, получаю письмо от Николая Тюнина. Сообщает: можно ехать. Не задумываясь, собрав вещи, отправляюсь в Ригу с зачеткой лесного института. Впрочем, все студенты, переехавшие в Ригу, имели на руках только зачетные книжки своих ВУЗов. По ним здесь и зачисляли, да еще с назначением стипендии и предоставлением общежития. Студентами третьего курса нового ВУЗа стали в основном студенты III-IV курсов Лесотехнических и Строительных ВУЗов страны. Зачисление длилось до декабря месяца и происходило упрощенными методами, по зачетным книжкам, а то и вовсе без них. При этом с назначением стипендии до результатов первой сессии. Со стороны руководства ВУЗа (ректор **Калинин Н. Г.**), механического факультета (декан **Миртов К.Д.**), приемной комиссии (Председатель **Девиченский Н.П.**) отношение было самое доброжелательное. Правда, перед нами была поставлена задача, представить в деканат академические справки до Нового года. Их выдачу тормозили прежние учебные заведения. Из Воронежа в Ригу приезжал даже наш декан Гарусов В. И. и уговаривал вернуться в ВЛТИ. Не вернулся никто. Наш выпуск в декабре 1963 года был первым и на редкость удачным. Наша учебная группа состояла на три четверти из студентов воронежских ВУЗов и была, пожалуй по тем достижениям, которые теперь уже можно оценить, лучшей за всю историю этого учебного заведения. Приведу статью, опубликованную в Рижской русскоязычной газете, посвященной 50-летию образования РИИ ГВФ–РКИИГА–РАУ.

РКИИГА-ГОРОД В ГОРОДЕ

Латвия могла бы по сей день выпускать суперинженеров гражданской авиации

Год назад в Риге при большом стечении зарубежных гостей широко отмечалось 90-летие первого на территории экс-СССР высшего авиационно-технического учебного заведения. Ну а нынешним летом впору бы праздновать полвека РКИИГА – Рижского Краснознаменного института инженеров гражданской авиации.

Могли бы, между прочим, не только праздновать, но и продолжать выпуск высококлассных специалистов: и для своих нужд, и на экспорт — тем самым, пополняя казну. Тем более что мозги остались единственным золотым резервом страны. Но, увы, стеклярусные бусы и яркие перья в нашей Папуасии ценятся дороже золота. А, тогда, в 90–х, новые власти беспрерывно попрекали знаменитый вуз неблагонадежностью, считая его кузницей кадров, априори чуждых молодой независимости. Наконец, в 1999 году решением латвийского правительства он был ликвидирован. Неслабая институтская материально-техническая база пошла прахом, уникальный преподавательский состав разбежался.

– Ликвидация института происходила в то время, когда он находился в статусе Рижского авиационного университета (РАУ). Ведь мало кто знает, что в 90–летнюю историю вуза вплетена жизнь целой плеяды авиационных учебных заведений, каждое из которых внесло свой вклад в развитие отрасли, – вспоминает многолетний проректор РКИИГА по учебной работе, а ныне профессор Авиационного института РТУ Владимир Шестаков. Он, кстати, окончил механический факультет РКИИ ГА в 1963 году, а в 1967-м – аспирантуру набора и с тех самых пор ведет летопись своей альма-матер: РИИГВФ–РКИИГА–РАУ. Год назад вышла его третья книга – “Хроника катастрофы Рижского авиационного университета”. А прежде были “Рижский авиационный университет. 1919–1999” и “История развития авиационной науки в Латвии”.

– История гражданского авиационного института началась с постановления Совмина СССР от 1960 года о расформировании РКВИАУ (Рижского Красно-

знаменного высшего инженерно–авиационного училища) и создании на его базе гражданского вуза – Рижского института инженеров Гражданского воздушного флота (РИИГВФ) с передачей его в ведение Главного управления Гражданского воздушного флота (ГУ ГВФ). Таким образом, сейчас ему исполнилось бы 50 лет, — продолжает Владимир Захарович. – При решении вопросов ликвидации РАУ в 90–х годах ее сторонники именно эту дату считали началом функционирования авиационного учебного заведения, тем самым, принижая его историческую значимость в развитии авиации.

В 1967-м ГУ ГВФ было преобразовано в Министерство гражданской авиации (МГА), а наш вуз стал называться Рижским Краснознаменным институтом инженеров гражданской авиации (РКИИГА). Институт стал преемником старейшего авиационного заведения и продолжателем его традиций. Ему была передана почти в полном объеме вся материально-техническая и научная базы: учебные, хозяйственные и жилые здания и сооружения – как находящиеся в эксплуатации, так и строящиеся. На работу в РИИГВФ переоформились 198 человек постоянного состава и 620 слушателей старших курсов, которые и составили костяк нового вуза.

С самого начала набор студентов производился приемными комиссиями по всему СССР. Так, в первом объявлении о наборе на первые курсы вновь созданного РИИ ГВФ, опубликованном в газете “Комсомольская правда” 5 июля 1960 года, пункты набора были объявлены в Хабаровске и Алма-Ате, Ташкенте и Тбилиси, Свердловске и Баку, Красноярске и Ашхабаде, Якутске и Ереване, Фрунзе и Сыктывкаре, Архангельске и Киеве. Гражданская авиация стремительно развивалась, инженерных кадров для обслуживания авиационной техники не хватало, особенно в отдаленных уголках большой страны, где авиация являлась единственным, доступным видом транспорта. К тому времени в СССР был только один профильный вуз — Киевский институт инженеров ГВФ. А рижский вуз помогал решать проблему дефицита авиаинженеров, причем нацкадры при поступлении имели существенные преимущества. Период существования РКИИГА (с 1960 по 1992 г.) можно считать самым ярким и продуктивным за всю историю учебного заведения. За эти годы РКИИГА выпустил свыше 25 000 специалистов гражданской авиации, среди которых было свыше 600 представителей 80 стран Восточной Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. Вряд ли можно назвать направление в сфере авиационной науки, в котором не участвовали бы ученые РКИИГА. Многие его выпускники стали знаменитыми в своих странах, занимая ответственные государственные посты в науке, производстве, гражданской авиации и космонавтике.

Среди них: Ю. Коптев – руководитель Космического агентства России; Т. А. Мусабаев – космонавт, руководитель Космического агентства Казахстана; гражданин Венесуэлы Зейдан А. Ф. Мохамед – ректор государственного университета в Каракасе; Барро Тиеба – губернатор штата в Буркина-Фасо; Дугердоржийн Дорж – президент Национальной авиакомпании Монголии; директор Национальной авиакомпании Танзании Альве Пандуро Алесандро. Занятия предполагалось начать с первого сентября, поэтому реорганизация проходила стремительно. Необходимо было укомплектовать гражданским набором студентов первые три курса. Именно третий курс был обречен стать первым гражданским выпуском нового учебного заведения. Его потенциальными студентами могли быть только студенты других технических вузов, окончившие как минимум три курса. Однако такие студенты были либо на каникулах, либо в строительных отрядах или на практиках. Поэтому объявление о наборе в РКИИГА прочитали единицы. Набор осуществлялся на три факультета: механический, электротехнический, радиотехнический. По зову сердца или в поиске адреналина они и приехали в Ригу. Но этого было тогда достаточно. В психологии есть такое понятие – “заражение”. В данном случае оно проявилось в полном объеме. В Ригу потянулись третьекурсники из других городов. Многие, узнав о новом учебном заведении, ринулись за сокурсниками. Одни имели на руках зачетные книжки и студенческие билеты, другие были совсем без документов. Брали всех, даже отчисленных со старших курсов по разным причинам. При этом назначалась стипендия, по крайней мере до первой сессии. Подобная процедура зачисления продолжалась до конца семестра. На 3-й курс РКИИГА ехали целыми группами из Лесотехнического и Сельскохозяйственного институтов Воронежа, строительных институтов Украины, Волгограда, Саратова. Всего было зачислено свыше 500 человек. Доходило до того, что из российских вузов в Ригу приезжали деканы и уговаривали вернуться в свои учебные заведения, но у них ничего не вышло. На третьих курсах собралась очень разношерстная публика, что проявлялось на каждом шагу и в дисциплине, и в отношении к учебе. Нужно отдать должное преподавателям, которые смогли из всего этого “сброда” сделать на редкость качественный первый выпуск. Ни один последующий не может похвастаться таким количеством выпускников, добившихся значительных успехов в науке, производстве, организационной деятельности. Из этого выпуска был сформирован и первый набор в аспирантуру. Это была на редкость дружная группа. Почти все защитили кандидатские, а позже и докторские диссертации и стали впоследствии в РКИИГА – РАУ руководителями его подразделений: проректорами, деканами, завкафедрами, профессорами.

Лучшая группа механического факультета РКИИГА
(первый выпуск. 1963 г., декабрь: пять докторов наук, четыре кандидата наук,
академик РАН-Нестеренко Г.И., третий справа в третьем ряду)

“МЫ БЫЛИ ПЕРВЫМИ”

Говорят выпускники РИИГВФ, 1963 года

Владимир Рязанов, начальник
Таджикского управления гражданской
авиации:

— Хочется отметить высокое качество подготовки авиационных специалистов в РИИ ГВФ, начиная с нашего первого выпуска. Способствовали этому, конечно, традиции, сформировавшиеся в стенах старейшего авиационно-технического учебного заведения, и уровень преподавателей, оставшихся в РИИ ГВФ после расформирования военного училища. Из очень неоднородного состава студентов, начавших познание авиации только с 3-го курса, они сделали прекрасных авиационных специалистов.

Анатолий Колесниченко, Управление гражданской авиации Якутского края, позже – представительство Аэрофлота в странах Африки:

– Наш выпуск положил начало комплектованию авиапредприятий Севера и Востока СССР квалифицированным инженерным составом, что обеспечило прорыв в вопросах технической эксплуатации воздушных судов в этом регионе, где авиаинженеров практически не было...

Николай Тюнин, хаб. д. т. н., руководитель научных лабораторий:

– Преподаватели у нас были от Бога. Из студентов, сменивших вузы на авиационный ВУЗ по зову сердца или просто прибывшихся по воле случая, они сумели выпустить прекрасных авиационных специалистов и научную элиту. Первое время авиационные дисциплины шли блоками по 10–12 часов ежедневно: аэродинамика, теория двигателей, термодинамика и др. Только из нашей группы (29 человек) вышли: академик РАН, шесть докторов наук, пять кандидатов наук, руководители высокого ранга в ГА на местах и центральном аппарате

Владимир Стрельников: Туруханское, Воронежское авиапредприятия. Ярким воспоминанием остается поступление и начало учебы в РИИГВФ. Это был третий курс. Нашу группу на 90 %, составляли студенты Воронежских Лесотехнического и Сельскохозяйственного институтов. К сентябрю приехало несколько человек, за ними потянулись другие, зачисляли по зачеткам, а то и без документов. При этом назначали стипендию. Эта

процедура продолжалась до конца семестра. В декабре приехали в Ригу деканы этих ВУЗов с попыткой вернуть хотябы часть сбежавших назад. Но у них ничего не вышло.

«Клуб РКИИГА» по случаю 50-летия в 2009 году на территории бывшего учебного заведения организовал встречу бывших работников и выпускников ВУЗа. Зал бывшего клуба института был переполнен. Организаторы встречи, в первую очередь В. Куделькин и В. Голяков сумели подключить к празднованию Министерство сообщений России и Российские авиационные структуры, в которых и сейчас работает немало выпускников РКИИГА.

В. Куделькин и В. Голяков

От их имени многие участники встречи получили грамоты и ценные подарки. Мне от имени Министра сообщений России были вручены, специально изготовленные для таких случаев, швейцарские часы с авиационными эмблемами.

Наш выпуск пришелся на конец декабря 1963 года. Перед выпуском было распределение на работу. Выпуск был огромный. Одних инженеров-механиков (механический факультет) было около трехсот человек. Поэтому список мест назначения охватывал всю огромную страну, от Магадана- Анадыря до Калининграда и от Ямала до Киргизии включительно. Очень много мест было в Якутию и на Крайний Север. Из всех Управлений Гражданской авиации приехали представители- «купцы». Они с энтузиазмом рассказывали о своих управлениях. Именно при нашем выпуске были заложены базовые правила распределения студентов после

окончания ВУЗа. Методика включала разработанную систему баллов, которые получали выпускники за успехи в учебе, участии в общественной и спортивной жизни института. Набравшие наибольшее число баллов могли претендовать на места работы по своему желанию. Позднее, работая в должности проректора по учебной работе ВУЗа и возглавляя комиссии по распределению выпускников, мы продолжали совершенствовать эту методику и использовать ее практически. Я получил назначение в аэропорт Новосибирска. Выпускной вечер в студенческой столовой «Аэлита», теперешний «Супернет», состоялся 28 декабря. Мы отмечали и окончание ВУЗа и Новый 1964 год.

В последние дни перед выпуском меня вызвал к себе декан К.Д. Миртов и предложил остаться в аспирантуре на кафедре «Аэродинамики и динамики полетов». Возглавлял кафедру профессор В.Е. Касторский. В аспирантуру была зачислена большая группа выпускников всех трех факультетов РИИГВФ. Это была на редкость дружная и успешная группа аспирантов. На кафедре аэродинамики учились несколько аспирантов. Моим научным руководителем стал доцент к.т.н. Л.Г. Тотиашвили. Это был очень спокойный по характеру и грамотный специалист в области аэродинамики. К концу третьего года обучения в аспирантуре кандидатская диссертация была готова и я ее успешно защитил в Ученом совете РИИГВФ.

Дальше моя карьера развивалась достаточно стремительно. После защиты диссертации в 1967 году и в связи с отсутствием вакансий на кафедре аэродинамики я был зачислен ассистентом кафедры «Технической эксплуатации самолетов и двигателей». В июне 1968 был избран по конкурсу на должность старшего преподавателя этой же кафедры, а в сентябре 1971 года на должность доцента кафедры аэродинамики, гидралики и динамики полета. К этому времени я уже был членом местного комитета института, а в 1973 году стал его председателем. Должность эта была не освобожденная. Основное место работы оставалось – доцент кафедры. Но уже через год меня назначили зам деканом механического факультета. Деканом был С.А. Курносов. Очень оригинальный и любимый студентами декан. Успешной была также и научная деятельность. В те годы институт участвовал во всех разработках, ведущихся в авиационной отрасли страны. На кафедре аэродинамики велись аэродинамические исследования по новейшей и перспективной авиационной технике. Кафедра была оснащена прекрасным аэродинамическим оборудованием: несколько аэродинамических труб для

дозвуковых и сверхзвуковых исследований с различными объемами рабочих частей. На кафедре работал прекрасный коллектив преподавателей, научных сотрудников и учебно-вспомогательного состава. В 1974 году поступила разнарядка о командировании за рубеж нескольких молодых, перспективных ученых для повышения квалификации в западных научных центрах. На механическом факультете выбор пал на меня. Однако у руководства института были другие виды на мое будущее. Меня вызвал к себе ректор института А.Г. Флеров и предложил занять должность проректора по учебной работе. Пройдя достаточно сложную по тем временам процедуру назначения на такие должности, в ноябре 1975 года я стал проректором по учебной работе РКИИГА.

Справа налево: ректор Черненко Ж., Шестаков В., проректор по научной работе Владимир Н., секретарь парткома Соловьев Н.

Проработал я на этой должности почти 15 лет с пятью ректорами и шестью секретарями парткомов. Это рекордный срок для этого учебного заведения. О институте РИИГВФ – РКИИГА – РАУ, его преобразованиях, достижениях, в том числе научных, о ликвидации и возрождении в новых ипостасях мною написаны книги. Поэтому здесь я не останавливаюсь на подробностях, а опишу только свою научную деятельность.

Научная деятельность

Моя кандидатская диссертация с названием «Исследование динамических характеристик самолета с нежесткой конструкцией» была посвящена разработке упрощенных инженерных методов расчета динамической устойчивости самолета с нежесткой конструкцией на основе анализа влияния на нее различных факторов и оценка их эффективности. Влияние упругости конструкции на поведение самолета в воздухе всегда было головной болью в процессе создания новой авиационной техники с момента создания первых летательных аппаратов. С наступлением эры реактивной авиации эта проблема только усугубилась. Для снижения неблагоприятного влияния упругости конструкции на устойчивость самолета и безопасность полетов, конструкция выполнялась при больших запасах прочности и перетяжелялась, а, значит, снижались и экономические показатели самолета. Таковыми были первые советские реактивные пассажирские самолеты Ту-104, Ил-18, Ан-10, которые в эти годы только начинали эксплуатироваться. Предлагаемые в диссертации методы сводились к определению модифицированных аэродинамических коэффициентов, учитывающих упругость конструкции. Я был также ответственным исполнителем по хозяйственному с ГОСННИГА теме по данной тематике. Были проведены многочисленные расчеты для различных самолетов, продувки в аэродинамической трубе. В результате выполнения работы были отработаны методы расчета и границы их применения. К моменту защиты у меня уже было пять публикаций и несколько выступлений на научных конференциях. Диссертация успешно была защищена 13 апреля 1967 года.

Защита кандидатской диссертации 13 апреля 1967 года

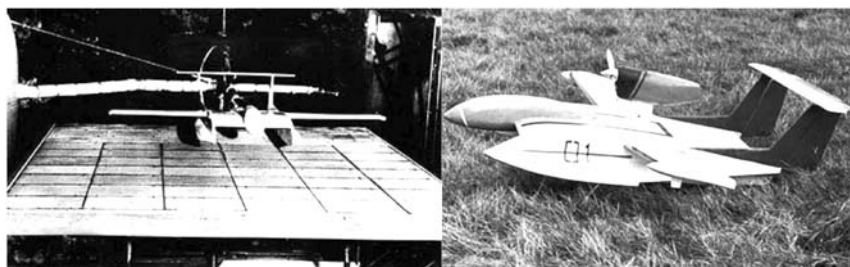
Став преподавателем, я продолжил исследования в данной области в рамках хозяйственных отношений с ГОСНИИ ГА. После назначения меня на должность проректора по учебной работе под мою опеку наравне с проректором по научной работе попало студенческое конструкторское бюро. В эти годы студенческая наука в институте достигла своего высшего уровня развития. В разные годы руководителями СКБ были В. Пришлюк, Ф. Мухамедов, В. Ягнюк. Каждый из них внес существенный

вклад в развитие студенческой науки в институте. Через СКБ проходили научно-исследовательские работы по хозяйственной тематике. Студенты здесь выполняли курсовые и дипломные работы. Преподаватели были частыми гостями, руководителями научных работ и их исполнителями в СКБ. Об этом я уже подробно писал в книге к 80-летию РКИИГА. В 1976 году к нам обратился Мухамедов Ф., он работал тогда в Московском авиационном институте, с предложением о проведении исследований по созданию летающей модели перспективного летательного аппарата-экраноплана. На тот период все работы, проводившиеся в СССР по этой тематике были засекречены, впрочем не только в СССР. Исследованиями и разработкой экранопланов руководил Р.А. Алексеев. Он был и генеральным конструктором и испытателем этих летательных аппаратов. В 1966 году был построен и спущен на воду ЭК массой до 550 т и являлся на момент его создания самым крупным летательным аппаратом в мире (максимальная масса самолета в то время не превышала 200 т). «Вычислившие» его с помощью спутника американцы дали ему имя «каспийский монстр» Первый боевой, транспортно-десантный ЭК «Орленок» был спроектирован в 1972 году, построен и испытан в 1974 году и в 1979 году был включен в состав ВМФ. Ни в одной другой стране подобного типа боевых машин не существовало.

ЭП «Орленок»

Сейчас многое известно об этом выдающемся ученом, конструкторе и организаторе работ в данной области, его успехах и неудачах. Но в то время для нас это была новая и мало известная область. Руководителем этой работы в нашем институте стал я. Исследования проводились совместно с МАИ. Соруководителем от МАИ был профессор кафедры конструкции и прочности летательных аппаратов А. Бодягин. Тему мы провели через СКБ института. Тяжелейшей проблемой этих летательных аппаратов является обеспечение им продольной устойчивости вблизи экрана. Достигается она в основном компоновкой, т. е. взаимным расположением крыла и хвостового оперения. Исследованием этой проблемы мы и занимались с использованием продувок моделей в аэродинамической трубе, радиоуправляемых моделей, натурных стендов. Исследования позволили разработать оптимальную компоновку экраноплана, построить и испытать пилотируемый аппарат.

Испытания в аэродинамической трубе и радиоуправляемая модель

В конце марта 1979 в латвийских газетах были опубликованы материалы об испытаниях необычного летательного аппарата. Приведу цитату из «Ригас балсс» от 24 марта 1979 года:

«На береговой излучине осеннего Немана, несмотря на пасмурный день и колючий ветер, было многолюдно... Не вызывало никаких сомнений, что центральной «фигурой» для всех, кто находился в этот момент на берегу, был легкий летательный аппарат оригинальной схемы. Необычный вид машины удивлял даже бывалых летчиков. Собравшиеся на берегу Немана зрители не сразу могли разобраться в типе аппарата: кабина планера, два поплавка, мотор с воздушным винтом, на стойках над крылом самолетное хвостовое оперение и широкое прямоугольное крыло... И вот взлет!... Набрав скорость, он легко проплыл по водной глади, оставив а собой быстроходные «ракеты» и другие суда, несколько мгновений, и оторвавшись от воды, продолжил полет на высоте одного метра от воды.... Еще мгновение, и аппарат скрылся из виду».

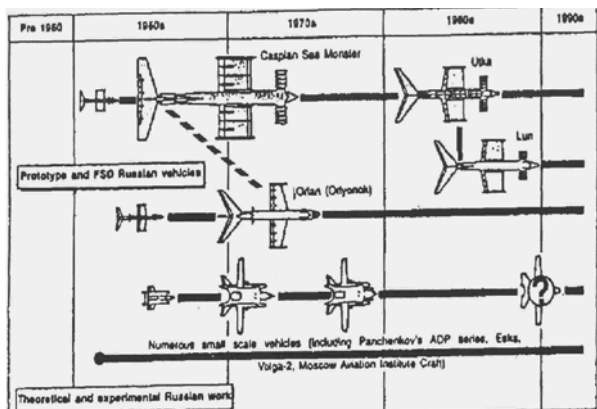
ЭЛА-01 в полете.Пилотирует литовский пилот Пивниекс.

Об уровне секретности этой тематики можно судить по реакции на эту публикацию. Мне пришлось отчитываться за нее перед заказчиком. А один из руководителей проекта от Московского авиационного института был снят с должности. На фото представлен этот летательный аппарат. Его рабочее название ЭЛА-01. Общие сведения о нем теперь можно прочитать в Интернете.

В процессе летных испытаний экраноплан показал хорошие характеристики устойчивости и управляемости в режиме экранного полета на высоте 0,5–1 метра. Именно они являются существенной проблемой на пути развития этого вида транспорта. Он легко выходил на режим глиссирования на скоростях 40–45 км/час, устойчиво и без большого брызгообразования на скоростях 70–75 км/час отрывался от воды и развивал скорость до 150 км/час в режиме экранного полета и мог выполнять полеты по самолетному в отрыве от экрана до высоты 3 км. Был получен большой объем исследований в неизведанной области полетов вблизи экрана. Результаты использованы при создании экранопланов в ЦКБ Р. Алексеева различных типов и назначения. Были запатентованы несколько изобретений. Они также являются закрытыми.

1	Экраноплан	АС № 140910	1972
2	Экраноплан	АС № 141820	1979
3	Экраноплан	АС № 142610	1980
4	Экраноплан	АС №159820	1981

Всего же у меня 10 авторских Свидетельств на изобретения.

В 90-х годах во времена перестройки все исследования по экранопланам были прекращены, а материалы рассекречены. В Англии были опубликованы материалы о разработках в СССР экранопланов. Эта схема из этих публикаций. Верхний ряд – начало разработок и первый из них – «Каспийский монстр»-КМ по рубрикиции НАТО, а нижний ряд – наша компоновка экраноплана. Пилотируемая модель этого экраноплана нами была создана и испытана, все материалы, включая и этот экраноплан, переданы Заказчику.

Описание ЭЛА-01 (Музей РКИИГА)

Результаты этих исследований легли в основу моей докторской диссертации. В целом же она охватывала более широкий круг вопросов, что можно судить по названию «Повышение эффективности и расширение сферы применения летательных аппаратов за счет динамического поддержания, новых аэродинамических схем и шасси на воздушной подушке». Диссертация защищалась на закрытом ученом совете в Академии гражданской авиации (ОЛАГА) в Ленинграде. Как видно из

названия она включала также исследования по использованию шасси на воздушной подушке. По этому направлению мы выполняли работы по заказу КБ Бериева (Таганрог). Разработанное нами шасси на воздушной подушке было испытано на аппарате на воздушной подушке, который был специально для этих целей разработан и испытан и в дальнейшем был востребован различными организациями как самостоятельное транспортное средство..

Аппарат на воздушной подушке «Аэроджип»

Исследования по нетрадиционным в то время аэродинамическим схемам летательных аппаратов, в частности схему с несущим фюзеляжем проводили по заказу КБ Сухого. Впрочем, все эти три направления объединял в себе наш экраноплан ЭЛА-01. В соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии (ВАК) для успешной защиты докторской диссертации требовалось получить не только новые научные результаты, но также их практическую реализацию, подтвержденную соответствующими документами. Привожу плакат, который я использовал при защите, показывающий реализацию, полученных мной результатов в различных организациях и статью, опубликованную в Рижской газете «Телеграф» в 2009 году, после того, как по телевидению был показан фильм про Ростислава Алексея. Диссертацию я защитил в канун Нового 1985 года, а именно 22 декабря 1984 года. В этот же день передо мной кандидатскую диссертацию защищал недавно назначенный на должность начальника Кировоградского высшего летного училища М. Рубец. До этого он работал в Рижском летно-техническом училище и я его хорошо знал. Его научным руководителем был начальник Управления учебными заведениями МГА Дарымов Ю.П. Поэтому мы все вместе отметили и защиту и наступление Нового года. На этом рисунке, его сделал один из очень уважаемых членов Совета – Козлов Анатолий Иванович, профессор МИИГА, подписи членов Аттестационного

Совета и некоторых моих знакомых и друзей, присутствовавших на защите, в том числе и Ю. Дарымова.

Во времена СССР получение докторской степени требовало прохождения очень сложных этапов. Сама защита на Совете, еще не означала, что соискатель стал доктором наук. Дальше следовала проверка экспертами Высшей аттестационной комиссии (ВАК СССР) и проверки работы «черными» оппонентами. А так как я относился к высшему руководящему составу, то мне нужно было еще представить работу на коллегию МГА и получить от нее «добро». В то время министром ГА был Б.Бугаев. Кто его хорошо помнит, то знает, каким жестким был этот руководитель. Но у меня все прошло благополучно. Первым меня поздравил с присвоением степени доктора технических наук Ю.Дарымов.

ОРГАНИЗАЦИЯ	ЭФФЕКТ
1. Главное научно-техническое управление ГА	положены в основу одного из направлений решения «долговременной комплексной программы развития воздушного транспорта» на 1981-2000 г.
2. РКН ИГА	использованы при выполнении НИР в соответствии с отраслевым планом НИИ и ОКР МГА НГР 071 038215 НГР 152 6011123 НГР 31 100257
3. Совет Министров Якутской АССР	используются при планировании транспортного обеспечения Республики, экономический ЭФФЕКТ 2-2,5 млн. руб. в год
4. предприятие П/Я В-2141	

За период с 1961 года в России разработаны и испытаны десятки опытных образцов экранопланов. Накоплен достаточный опыт для выхода на мировой рынок новейших технологий в области скоростного судостроения. Сейчас в России экранопланостроением занимается организация АТТК (см. www.attk.ru) и ее конструкторы разработали целый ряд проектов экранопланов самых различных типоразмеров и назначений, причем, с уникальным для водного транспорта сочетанием характеристик: скорость, амфибийность, мореходность.

В 1988 году Постановлением Президиума Верховного Совета СССР мне было присвоено звание «Заслуженный деятель науки и техники СССР»

После Президиума

Такие звания в РКИИГА были присвоены всего 13 человекам

Заслуженные деятели науки и техники Латвии	
1. Андронов А.М.	8. Мирошников А.В.
2. Виноградов Р.И.	9. Парамонов Ю.М.
3. Владимиров Н.И.	10. Павелко В.П.
4. Драчев В.К.	11. Просвирин В.А.
5. Касторский В.Е.	12. Ходаковский В.А.
6. Кордонский Х.Б.	13. Шестаков В.З.
7. Левин Н.Н.	

В последние годы существования РАУ одной из сфер моих научных интересов были исследования вопросов создания административного самолета. В период перестройки, получив огромные «холявные» деньги, многие пожелали иметь личные самолеты. Покупали советские лайнеры Ту-134 и Ту-154 и переделывали их в административные. Но это считалось не престижным. На Западе этого типа машины разрабатываются и используются давно. Есть прекрасные самолеты этого класса. Однако, в 90-е годы взаимного признания Норм годности самолетов, действовавших в СССР и на Западе, не было, а, значит, и признания сертификатов на эти типы тоже не было, и

эксплуатировать их в России было не выгодно. По заказу одного из КБ мы провели исследования по таким самолетам, разработали схему возможной компоновки перспективного административного самолета для условий России, и представили заказчику. Но деньги в эти годы уже никто никому не платил и мы исследования прекратили, опубликов свои результаты и мнение в журнале «Гражданская авиация». На фото видна модель нашего административного самолета, представленная теперь в Музее РКИИГА

Модель административного самолета в музее РКИИГА

Занимая должность зав. кафедрой, я был также руководителем и исполнителем по другим направлениям научных исследований, которые проводили сотрудники кафедры.

К наиболее значимым из них можно отнести:

- разработку методов предотвращения авиационных происшествий и их предпосылок (инцидентов) на основе причинно-факторного анализа опасностей функционирования системы “Экипаж– ВС–АТБ–УВД”;
- участие в разработке подсистем “Безопасность-2 и –3” многоуровневой автоматизированной системы “Безопасность”;
- проведение экспертного обследования авиапредприятий по вопросам внедрения и эффективности использования автоматизированных информационных систем по предотвращению авиационных происшествий,

В условиях РАУ существенно изменились возможности по проведению научных исследований. Причин тому было множество, но окончательно она не прекращалась, а по некоторым направлениям даже

активизировалась. Определилось новое научное направление – экология и безопасность жизнедеятельности. Появились заказы на проведение экологических экспертиз от отдельных организаций. В 1994 году я стал действительным членом (академиком) Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности (МАНЭБ), которая объединяет аналогичные академии многих стран. Восстанавливались связи с российскими научными организациями, в частности, по разработке организационно-методической документации по вопросам нормирования, сертификации и качеству на воздушном транспорте, приведения их в соответствие с международными требованиями. Эта работа обеспечивалась в сотрудничестве с Федеральной авиационной службой (ФАС) и МЧС России. Продолжались опытно-конструкторские работы по созданию экраноплана.

В целом же основные направления моих научных интересов можно представить в следующем виде.

1. Обеспечение безопасности полетов при воздействии неблагоприятных внешних условий:

1.1 Безопасность полетов в условиях сдвига ветра

Сдвиг ветра как неблагоприятный фактор, обуславливающий снижение уровня безопасности полетов. Анализ статистических данных о авиационных происшествиях и инцидентах по причине сдвига ветра. Физические основы влияния сдвига ветра на динамику полета летательного аппарата.

ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ:

– Математическое моделирование динамики движения воздушного судна в условиях сдвига ветра. Параметрические исследования поведения различных летательных аппаратов на различных режимах полета. Разработка рекомендаций по снижению неблагоприятных воздействий сдвига ветра на воздушное судно и тем самым повышения уровня безопасности полетов.

– Анализ существующих и на этой основе разработка перспективных бортовых и наземных средств и методов обнаружения зон со сдвигом ветра и предупреждения о них экипажей воздушных судов.

– Исследование методов пилотирования летательных аппаратов в условиях сдвига ветра:

– ручное управление; использование автопилота, автомата тяги; комбинированными методами и др. Разработка рекомендаций.

Исследование условий возникновения сдвига ветра. Моделирование микропорыва. Разработка рекомендаций по повышению уровня безопасности полетов.

1.2 Безопасность полетов в условиях атмосферной турбулентности

Атмосферная турбулентность как неблагоприятный фактор, обуславливающий снижение уровня безопасности полетов. Анализ статистических данных о авиационных происшествиях и инцидентах по причине атмосферной турбулентности. Физические основы влияния атмосферной турбулентности на динамику полета летательного аппарата.

ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ:

– Неблагоприятное воздействие атмосферной турбулентности на воздушное судно. Разработка методов и рекомендаций по повышению уровня безопасности полетов в условиях атмосферной турбулентности.

– Математическое моделирование динамики полета воздушного судна при воздействии атмосферной турбулентности различного профиля в различных плоскостях. Анализ и разработка рекомендаций.

– Идентификация особых ситуаций в полете при воздействии атмосферной турбулентности. Разработка и обоснование признаков особых ситуаций дополнительно к нормируемым.

– Исследование критериев безопасности полетов по причине воздействия атмосферной турбулентности. Расчет вероятности благополучного завершения полета при попадании воздушного судна в атмосферную турбулентность.

1.3 Безопасность полетов в условиях ливневых осадков

Ливневые осадки как неблагоприятный фактор, обуславливающий снижение уровня безопасности полетов. Анализ статистических данных о авиационных происшествиях и инцидентах по причине ливневых осадков. Физические основы влияния ливневых осадков на динамику полета летательного аппарата.

ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ:

– Исследование влияния ливневых осадков на аэродинамические характеристики летательного аппарата: лобовое сопротивление, подъемную силу. Связь изменения аэродинамических характеристик с безопасностью полетов.

Неблагоприятное воздействие ливневых осадков на воздушное судно на различных режимах. Разработка методов и рекомендаций по повышению уровня безопасности полетов в условиях ливневых осадков

2. Влияние упругости конструкции на аэродинамические характеристики и динамику полета летательного аппарата

2.1 Статические деформации конструкции и их влияние на аэродинамические и полетные характеристики. Нагрузки, действующие на летательный аппарат в полете и их характеристика. Условия возникновения статических деформаций. Статические деформации и ориентировка летательного аппарата относительно набегающего потока.

ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ:

- Разработка методов учета таких деформаций при расчете коэффициентов подъемной силы, лобового сопротивления, аэродинамического качества и др.
- Исследование влияния статических деформаций на устойчивость и управляемость воздушного судна

2.2 Динамические деформации конструкции и их влияние на динамику полета воздушного судна. Нагрузки, действующие на летательный аппарат в полете и их характеристика. Условия возникновения динамических деформаций. Собственные колебания различных частей конструкции

ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ:

- Математическое моделирование динамики движения упругого летательного аппарата. Исследование динамических характеристик короткопериодического, длинно-периодического движения ЛА в продольной, боковой плоскостях. Разработка рекомендаций.
- Исследование динамики и безопасности полета упругого летательного аппарата в турбулентной атмосфере. Разработка рекомендаций.

3. Безопасность полетов при воздействии неблагоприятных технических факторов (отказов авиационной техники)

3.1 Технический фактор как неблагоприятный фактор, обуславливающий снижение уровня безопасности полетов. Анализ статистических данных о авиационных происшествиях и инцидентах по причине технического фактора. Общая характеристика технических факторов. Особые ситуации.

ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ:

- Исследование возможных состояний воздушного судна в полете и их связи с особыми ситуациями. Выявление и обоснование дополнительных к нормируемым признаков особых ситуаций. Разработка методов идентификации особых ситуаций при воздействии неблагоприятных технических факторов.
- Воздушное судно как сложная техническая многоуровневая система. Математическая модель ВС как многоуровневой системы. Связь особых ситуаций и состояний различных уровней ВС. Разработка системы обеспечения безопасности полетов при воздействии неблагоприятных технических факторов.

4. Человеческий фактор в вопросах обеспечения безопасности полетов

4.1 Человеческий фактор как неблагоприятный фактор, обуславливающий снижение уровня безопасности полетов. Анализ статистических данных о авиационных происшествиях и инцидентах по причине человеческого фактора. Общая характеристика человеческого фактора.

ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ:

- Человеческий фактор в группе авиационных специалистов – летный состав. Особенности работы летного состава. Парирование экипажем последствий воздействия неблагоприятных факторов. Математическое моделирование процесса парирования. Расчетные случаи. Разработка рекомендаций.
- Человеческий фактор в группе авиационных специалистов – инженерно-технический состав и др. группы: УВД, службы подготовки и обеспечения полетов и др.

Разработка методов снижения неблагоприятного воздействия ЧФ со стороны этих групп специалистов.

5. Разработка систем, структур и методов управления уровнем безопасности полетов

5.1 Системный подход в вопросах обеспечения безопасности полетов. Авиационное – транспортная система как сложная человеко-машинная система. Подсистемы. Внутренние и внешние связи.

ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ:

- Роль и место анализа безопасности. Совершенствование целевых и периодических анализов. Разработка системы обеспечения безопасности полетов.
- Неблагоприятные факторы как отклонения параметров от нормируемых значений. Разработка методов оценки степени опасности отклонений. Разработка системы предотвращения авиационных происшествий.

6. Исследование различных аспектов разработки и создания нетрадиционных и экологически чистых транспортных средств на основе использования перспективных научно-технических концепций: динамического поддержания, новых аэродинамических схем и применения шасси на воздушной подушке.

ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ:

- Исследование и разработка критериев и методов для оценки продольной статической устойчивости, управляемости, и маневренности, динамических характеристик;
- Обеспечение эксплуатационной надежности конструкции в условиях существенного влияния экрана и связанных с этим специфических условиях эксплуатации;

– Разработка методов и программ обеспечения безопасных летно-технических характеристик таких аппаратов

Разработка эксплуатационных и технических требований к таким аппаратам.

– другие проблем

По этой тематике успешно защитились сотни выпускников ВУЗа, у которых я был научным руководителем: инженеры, бакалавры, магистры и докторанты.

Список моих публикаций в разных странах, изданиях и на разных языках по этим проблемам включает свыше 160 наименований, в том числе свыше 30 учебников и учебных пособий, пять монографий, 10 авторских Свидетельств на изобретения.

Наибольший резонанс в СМИ и Интернете получила книга:
В. Шестаков «Хроника катастрофы Рижского авиационного университета»
“HOLDA”, Рига, 2009 г.

Она написана к 90-летию учебного заведения, которое отмечалось 24 мая 2009. В учебном заведении учились не только граждане СССР, но также представители 80 стран мира. Последним его статусом был Рижский авиационный университет. В 1999 году он был ликвидирован практически варварски. На этот момент в РАУ насчитывалось около 3500 студентов и свыше 700 сотрудников. Вернувшись к концу августа из отпусков и каникул со всего мира – они, казалось, попали в «никуда». Этим событиям и посвящена книга .

В книге достаточно кратко, хронологически описаны последние годы учебного заведения, включая и студенческую жизнь. Даже эти штрихи показывает насколько она была в РКИИГА-РАУ богатой и разнообразной.

Приведены фото многих выпускников и преподавателей, некоторых кафедр в полном их составе, которых не найти ни на каких сайтах Интернета. Книга широко обсуждалась в СМИ и Интернете. Мнения о ней высказывались различными лицами на страницах Латвийских и российских СМИ. Я получил также развернутые на 2...4 стр. рецензии на нее от людей самого разного статуса в гражданской авиации, выпускников. Главы из нее печатались в Российской газете «Воздушный Флот».

Мнения о книге

Телеграф »

ОПЕРАЦИЯ «ЛИКВИДАЦИЯ»

Наталья БАТАШЕВА 29 июля 2009

В годы становления авиации Рига лидировала в этой области. Самолеты конструировали латыши (первый – К.Скаубитис), русские, украинцы, эстонцы. А студент тогдашнего Рижского политехнического института Фридрих Цандер учредил общество воздухоплавания, но мечтал подняться все выше – в космос. Его фундаментальные исследования о космоплавании опередили время. Тем более странно и печально, что был уничтожен и разграблен самый престижный вуз Латвии — РИИГВФ-РКИИГА-РАУ. Его судьба решалась не на небесах (хотя против них был аргумент – на месте старой церкви построили Дом культуры). Нет, причины были земные. О них рассказывает в своей новой книге «Хроника катастрофы Рижского авиационного института» Владимир Шестаков.

Владимир Захарович – профессор, хабилитированный доктор наук, выпускник механического факультета РИИ ГВФ, там же закончил аспирантуру. У него много регалий и званий. Он заслуженный деятель науки и техники ЛатвССР, академик Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности. Ныне профессор Авиационного института РТУ.

Все рухнуло не в одночасье

Я знакома с автором книги давно. Это человек умный, талантливый, обаятельный. И честный – кого-то шокирует название книги, но он, как и его коллеги, с болью воспринял гибель родного института. Это уже третья его книга, посвященная истории вуза. Первая в соавторстве с Р.И.Виноградовым вышла к 70-летию РКИИГА, вторая – к 80-летию. Теперь он приурочил книгу к 90-летию института, которого больше нет. Владимир Захарович там преподавал, 14 лет был проректором по учебной работе, был деканом механиков («слонов», как их в шутку

называли – по легенде, якобы один из первых студентов был такой мощный, что форма на нем трещала). Институт славился своими высокопрофессиональными кадрами, технической оснащенностью, студенческим конструкторским бюро, насыщенной культурной и спортивной жизнью, стройотрядами, знаменитой кавээнзовской командой, ставшей чемпионом СССР. И, конечно, выпускниками, которых, что называется, «отрывали с руками и ногами» работодатели. И если мы бы сейчас составляли реестр самых успешных бизнесменов в Латвии, там выпускники РКИИГА составили бы львиную долю. Вначале это был сугубо мужской институт, преобразованный из высшего военно-авиационного училища. Мужчины жили непритворно и дружно, без нынешних драк и разборок. А уж как в институт рвались девушки, когда их стали туда принимать. Конкурс на экономический факультет был чуть не как в театральный. Студенты-иностранцы (из 80 стран) тоже произвели фурор. Девчонки «без предрассудков» с Маскачки готовы были лазить к ним в общагу по водосточным трубам. Агония института длилась 10 лет. Неудобный «русский» вуз стал не нужен гордой независимой Латвии. Вмешались политика, личные амбиции, невежество, недальновидность высших госструктур. И в самом институте все уже было не так слаженно: люди от безысходности начинали искать «врагов» и в своих рядах. И если сейчас мы стонем от кризиса, он начался не вчера. В том числе его предопределила и ликвидация РАУ

На рынке труда авиаторы в дефиците

Наконец-то это поняли в верхах. В конце концов, кому охота оказаться заложником на борту самолета, которым в небе и на земле управляют горе-спецы. А ведь еще в силе многие преподаватели, не все профессора ринулись за бугор. Прежний ГВФ ищет новые пути возрождения. Ныне несколько вузов образовалось на его фундаменте. Куда пойти учиться? Смело – в Институт транспорта и связи (TSI), где готовят авиаспециалистов, в Авиационный институт РТУ. Если выбирать – то образование качественное плюс традиции РКИИГА-РАУ. То, что они живы, показало майское празднование 90-летия института.

Более 4000 выпускников, преподавателей, сотрудников, ветеранов съехались со всего бывшего СССР – их не испугали границы, они считают Ригу родной.

МНЕНИЯ

Вадим ИВАНОВ (Москва), профессор, академик Военной академии и Академии транспорта России: – Автор скрупулезно собрал редкие документы и фотографии и, будучи участником событий, сумел написать правдивую, захватывающую историю, вложив в нее частичку души. Не сумел он скрыть ностальгию по былому могуществу уникального вуза не только в СССР, но и во всем мире.

Евгений КОПЫТОВ, ректор Института транспорта и связи, профессор, хабилитированный доктор наук: – Название поначалу меня шокировало. Катастрофа – сильно сказано, ведь люди не погибли, многие продолжают учить новое поколение студентов. Книга полезная, я для себя узнал новую информацию – ведь Владимир Захарович много работал с документами из Музея института, собрал публикации из СМИ.

Иван КУЗНЕЦОВ, ректор Рижского аэронавигационного института: – Книгу прочитал с интересом. Для меня многие события прошедших лет стали более понятными. Причины, вызвавшие ликвидацию вуза, подробно изложены, а документальные ссылки не дают оснований сомневаться в справедливости выводов автора.

Виктор КУДЕЛЬКИН, зам. председателя «Клуба РКИИГА», организатор встреч выпускников: – Факты и документы очень интересны. Особенно тем, кто был связан с институтом. Но выводы автора, на мой взгляд, достаточно субъективны, хотя это его право на свой взгляд на события.

Мартиньш КЛЕЙНХОФ, директор Авиационного института РТУ, профессор, хабилитированный доктор наук: – Книга интересная и полезная. Конечно, за давностью лет «ликвидаторы» не ответят за вред, причиненный государству уничтожением этого вуза. Никто ничего не считал, просто откровенно грабили, покупали имущество РАУ за бесценки. А рядовые сотрудники вообще до последнего момента ничего не знали. Поэтому книга Владимира Захаровича, проанализировавшего причины катастрофы, многим из них откроет глаза.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ (ГОСНИИГА) – Россия

Самойлов Игорь Анатольевич (*ГОСНИИГА*), к.т.н. (Россия)

В 2009 году исполнилось 90 лет РКИИГА – одному из старейших авиационных учебных заведений в мире, который всего на 14 лет моложе всей авиации, отметившей в 2005 году свое столетие. У истоков института стояли люди из плеяды основоположников российской авиации Б.Н.Юрьев, Е.А.Чудаков, В.П.Ветчинкин, А.М. Черемухин.

К сожалению этот юбилей был омрачен другим, грустным юбилеем, поскольку одновременно исполнилось и 10 лет с момента ликвидации института – в 1999 году, в год его 80-летия. И хотя дело подготовки авиационных специалистов в Риге продолжают авиационный институт Рижского технического университета и институт транспорта и связи, в чем искренне желаем им успехов, но это, конечно, уже далеко не тот международный центр подготовки специалистов гражданской авиации, каким был РКИИГА.

За 80 лет институт прошел путь от Школы авиационных техников-механиков до Рижского авиационного университета, но мы его помним как Рижский Краснознаменный институт инженеров гражданской авиации. РКИИГА (РИИГВФ), сменивший в 1960 году военное обмундирование на форму гражданского воздушного флота, стал ведущим инженерным учебным заведением растущего Аэрофлота.

Ученые и преподаватели РКИИГА обладали солидным авторитетом в различных сферах авиационной науки, активно участвовали в научно-техническом развитии отрасли. Студенты получали знания «из первых рук». Высококвалифицированный и сплоченный профессорско-преподавательский коллектив, современные методы обучения, передовое оснащение института, а на учебном аэродроме и в лабораториях была представлена вся эксплуатируемая авиатехника – все это определяло высокое качество подготовки авиационных специалистов в РКИИГА.

Студенты не только учились, но и принимали участие в научных исследованиях, работали в студенческом конструкторском бюро, где строили первые дельтапланы, экраноплан, аппарат на воздушной подушке. Команда КВН РКИИГА была одной из лучших в стране. Поэтому институт выпускал не только квалифицированных специалистов, но и энтузиастов авиации.

И сегодня в России вряд ли найдется авиапредприятие, где не трудились бы и не пользовались уважением выпускники РКИИГА.

И ГосНИИ ГА не исключение – здесь работали Трейвас А.В., Гришин В.В., Литвинов Ю.А., Бразилевич Е.Ю. и продолжает работать ряд классных

специалистов, получивших образование или работавших в Рижском институте.

К тому же, начиная с 1970 годов, ГосНИИ ГА и РКИИГА вели совместные научные исследования по тематике перспектив развития авиационной техники и воздушного транспорта, по экономике, экологии и др.

ГосНИИГА плодотворно сотрудничал с такими известными в гражданской авиации учеными РКИИГА как А.М. Андронов, А.Л.Клячкин, Э. Махарев, А.В., Мирошников, Н.Д.Тихонов, А.Н.Хижняк и многими другими. Работы рижан отличали широкий научный кругозор, новизна подходов, передовые методы исследований. Особенностью РКИИГА уже в 70 годы стало эффективное использование вычислительной техники в научных исследованиях.

Специалисты ГосНИИ ГА активно участвовали в научных конференциях, всесоюзных семинарах и лекториях, проходивших в РКИИГА, рижские ученые часто бывали в нашем институте. Научное сотрудничество двух институтов приносило отрасли практические результаты в части разработки автоматизированных систем, совершенствования методов технической эксплуатации воздушных судов и авиадвигателей, экономического анализа.

Поэтому, юбилей РКИИГА – общеотраслевое событие, и, пользуясь возможностью, поздравляю от лица сотрудников ГосНИИ ГА всех преподавателей и выпускников РКИИГА в Латвии, России и многих других странах. Но, это событие, конечно, с горчинкой, «праздник со слезами на глазах», поскольку в силу известных обстоятельств воздушный транспорт потерял этот крупный учебный и научный центр, потенциал которого был значителен.

Сегодня мы вспоминаем, воздаем должное институту и людям, о них много сказано в вышедшей к юбилею книге проректора и декана механического факультета РКИИГА профессора, д.т.н. В.З. Шестакова «Хроника катастрофы Рижского авиационного университета (к 90-летию РКИИГА)». Авиационные люди понимают, что термин «катастрофа», к сожалению, использован автором корректно.

Эта книга особенная, поскольку она – своеобразный музей РКИИГА, в ней вся история учебного заведения, много фактов, фамилий, фотографий, материалов СМИ, отражающих атмосферу времени. Понравилась четкость стиля, яркость примеров, адекватность комментариев, единство идеи и содержания. По себе сужу, что книга эта интересна не только тем, кто является ее героями, в отличие от большинства современных «корпоративных изданий».Автор предлагает объективный взгляд на новейшую историю института, в ней содержится информация, которая позволит сегодняшним и будущим читателям вспомнить или понять, что такое РКИИГА. Автор

не ставит перед собой задачу ни «реабилитировать», ни «восхвалять». Он только пытается восстановить реальную историю, понять мотивы и объяснить поступки без примитивных клише, когда используются лишь черная и белая краска.

26 августа 2010 («Вести Сегодня» № 48),
автор Л. КОВАЛЬ, писатель.

РКИИГА – полет и пике

Полностью эта необычная книга носит название, от которого дрожь по телу пробегает: “Хроника катастрофы Рижского авиационного университета”. Слово речь идет не только об учебном заведении, но и о людях, назовем их пассажирами, рухнувшего лайнера...

РАУ – последнее имя РКИИГА, знаменитого старейшего авиационного вуза, отметившего в прошлом году свое 90-летие. Юбилей – постфактум. Юбилей – память. Юбилей любви тысяч и тысяч студентов к своей альма-матери. Я хорошо знаю автора книги. Почти два десятка лет, которые проработал в РКИИГА редактором многотиражки “Инженер Аэрофлота”, узнал и подружился с целым рядом выдающихся авиационных специалистов. Назову Алексея Константиновича Лосева, Мойсея Ионовича Финкельштейна, Вениамина Федоровича Головкина, Константина Дмитриевича Миртова, Якова Гаухмана, Юрия Скажуткина... В институте был богатейший музей, которым управлял неутомимый Эфраим Вульфович Ровинский... Этот скромный человек пользовался всеобщим уважением. Он посвятил свою жизнь истории родного вуза и собрал уникальные материалы. С добрым чувством вспоминаю имя проректора института профессора Владимира Захаровича Шестакова. Этот спокойный, внимательный человек выгодно отличался от правящей верхушки вуза. С ним можно было в любое время решить самый сложный вопрос. Листаешь страницы книги и поражаешься скрупулезности, глубине авторского замысла. 250 страниц книги – исследования – это документ потрясающей, трогательной силы.

Вот как рассуждает автор: – Лес рубят – щепки летят. Сколько таких щепок сгорело в огне перестройки 90-х годов! Каждая из них и вместе взятые они сожгли или обожгли конкретных людей, переломав их судьбы на всю оставшуюся жизнь. В РКИИГА учились граждане всех республик Союза и студенты из 80 зарубежных стран. Это учебное заведение было и могло остаться жемчужиной независимой Латвии. Но страна показала образцы разрушения своих богатств, в том числе и

духовных. Автор с болью замечает, что масса бесценных документов безвозвратно пропала в ходе ликвидации РКИИГА... Владимир Захарович подробно рассказывает о своем пути в авиацию. В 1951 году тринадцатилетним подростком Шестаков поступил в среднюю специальную школу ВВС в Липецке. — Моими однокашниками по спецшколе были будущие космонавты А. Леонов и В. Филипченко... После спецшколы была 10-я ВАШПОЛ — военно-авиационная школа первоначального обучения летчиков, позднее реорганизованная в вертолетное училище. Был еще Воронежский лесотехнический институт, а после него — РКИИГА. Здесь решилась моя мечта и судьба, и я рассказал об этом в моей книге. В книге — богатство фотоматериалов. Названы поименно ветераны РКИИГА. Автор сумел не забыть имя ни одного человека, так или иначе связанного с жизнью и судьбой РКИИГА. Хабилизированный профессор инженерных наук, заслуженный деятель науки и техники Латвии, действительный член Международной академии наук и безопасности жизнедеятельности, Владимир Захарович Шестаков вправе быть удостоенным звания доктора истории.

Воздушный флот № 28 (412) 07.2009

Еженедельная газета гражданской авиации России

*Генеральный директор
Клуба ветеранов высшего
руководящего
состава гражданской
авиации (Клуба «Опыт»)
Ю.П. Дарымов.*

**О книге В.З.Шестакова «Хроника катастрофы Рижского
авиационного университета»**

Впервые с автором книги я познакомился в 1975 году, когда меня назначили на должность заместителя начальника Академии Гражданской авиации по учебной работе. И, хотя, я уже имел определенный опыт в организации учебного процесса (доцент, начальник кафедры, декан командного факультета), все же основной предыдущий период был связан с производством (летная работа и управление воздушным движением) в Красноярском аэропорту. Вот почему я считал для себя необходимым познакомиться со своими коллегами — проректорами

– И.А. Челюкановым, В.З. Шестаковым, В.Г. Воробьевым в Киевском, Рижском и Московском институтах гражданской авиации. Все они показали учебный процесс, что называется изнутри. И хорошо владели всеми премудростями организации этой важной работы. У них было чему поучиться и перенять опыт.

Особенно плотные взаимоотношения с Владимиром Захаровичем Шестаковым сложились, начиная с 1977г года, когда я был назначен на должность начальника Управления учебными заведениями Министерства гражданской авиации СССР. Это был период бурного развития Аэрофлота, оснащения его новой авиационной техникой, ростом объемов авиаперевозок, что в свою очередь вызывало необходимость подготовки авиаспециалистов как по численности, так и по уровню профессиональных знаний и опыту. При этом данный вид подготовки должен был происходить с опережением, ведь поступивший в ВУЗ студент оканчивал его через пять лет. Происходила переработка новых и переходных учебных планов и программ, совершенствовалась с производством. Киевский институт отличался своей помпезностью. Московский – только «набирал» обороты, как самый молодой инженерный ВУЗ. Рижский – отличался своим особым шармом и деловитостью. В этом безусловная заслуга Ж.С. Черненко и его предшественников и, конечно, В.Шестакова.

Владимиру Захаровичу всегда были свойственны такие качества, как понимание, стоящих задач и путей их решения, а , главное – спосолбность объединить коллектив на достижение общих целей. Во время совместной работы в период комплексных проверок ВУЗов и моего посещения РКИИГА я твердо убедился в его профессионализме и добропорядочности. Вот почему, читая книгу « Хроника катастрофы Рижского авиационного университета» , за ее строками я ощущал этого замечательного человека с его деловитостью и скромным характером. В книге он не допустил эмоций, предвзятости, а лишь опирается на документы, которые говорят сами за себя.

Не вдаваясь в горькие для меня подробности всех метаморфоз, о которых я не знал и которые были связаны с распадом института (с 1987 г. я работал в ИКАО), читая хронику, я, в певую очередь, ощутил судьбы людей, по которым, как катком прошли все описанные события. Но , видимо в те лихие годы о людях мало кто помнил. Символом этих событий, на мой взгляд, фотография на странице 149, на которой люди убегают от катастрофической посадки самолета Ан–12.

Я был лично знаком со многими сотрудниками РКИИГА, которым Владимир Захарович посвятил строки своей книги и пользуясь случаем передаю им самые добрые пожелания и признательность за их труд и общение с ними. По фотографиям

(стр. 232-235) видно, что они хранят память о своем институте, создав «клуб РКИИГА», и это вызывает достойное к ним уважение.

Спасибо Вам, Владимир Захарович, что наряду с жесткой хроникой катастрофических событий 1999–2009 г.г. Вы отразили славную историю старейшего авиационного ВУЗа страны и это звучит не реквием в его память, а признательностью и уважением к его коллективу.

У поэта сказано:

«Пришли иные времена, возили иные имена...».

Так пусть в иные времена иные люди сделают лучше, чем было, и мы будем только рады этому.

Ю.П. Дарымов

ЛУЧШИХ СЛОВ, ЧЕМ ТЕ КОТОРЫМИ ЮРИЙ ПЕТРОВИЧ ДАРЫМОВ ЗАКОНЧИЛ СВОЮ СТАТЬЮ ТРУДНО ПРИДУМАТЬ ДЛЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МОЕГО ПОВЕСТВОВАНИЯ

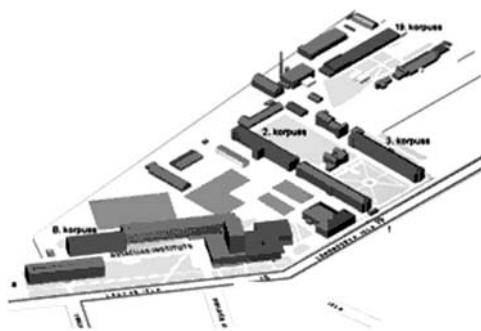
МЕМОРИАЛЬНАЯ ТЕРРИТОРИЯ ЛОМОНОСОВА, 1 И МУЗЕЙ РКИИ ГА

*Над старой Ригой простирается небесная дуга.
Застыли башины в тусклом лунном свете.
За годом год идут года,
Храня заслуженную славу РИИГА.
Я верю – долго будет о нем память жить на свете*

Району по улице Ломоносова, 1 в Риге, занимающему не более 4 га, уделяется не простительно мало внимания со стороны историков и туристических организаций. А между тем, на этом месте время перемолотило десятки, если не сотни тысяч людских судеб. И это были не обычные городские обыватели, проживающие десятками лет, а то всю свою жизнь на одном и том же месте. Здесь находился постоянно меняющийся людской конгломерат, ковались кадры от простого солдата до высокого ранга военачальников, которые в прямом смысле решали судьбы войны и мира, непосредственно участвуя в боевых действиях всех войн 20-го столетия, нередко по разную сторону фронта, защищая совершенно противоположные идеалы. Здесь в одном из первых в мире авиационном учебном заведении работали и готовились специалисты, работавшие и работающие сейчас на передовых рубежах науки и техники. В любой стране мира и сейчас можно найти ученых и руководителей самого высокого ранга, которые начинали свою карьеру здесь, на Ломоносова, 1.

Одним из этих учебных заведений был Рижский институт инженеров гражданской авиации – РКИИГА. На этой схеме представлена, занимаемая им территория и все строения

Рижский институт инженеров гражданской авиации (РКИИГА) является правопреемником Рижского высшего военно-авиационного училища (РКВИАВУ), которое было расформировано в 1960 году. В свою очередь, РКВИАВУ в 1949 году было образовано на базе двух средних военно-авиационных училищ, которые были перебазируемы с Урала в Ригу в 1945 году. Первое училище располагалось, в так называемом, 2-ом городке по улице Ломоносова, 1 и готовило авиационных техников-механиков

(техническое обслуживание самолетов и двигателей) и техников-электриков (техническое обслуживание электро и приборного оборудования самолетов). Второе училище располагалось по улице Цетаделис. Эта территория именовалась 8-м городком. Здесь готовились специалисты по авиационному вооружению и радиооборудованию. В таком виде училища просуществовали до 1949 года, после чего были объединены в одно учебное заведение с четырьмя факультетами: Рижское высшее инженерно-авиационное военное училище (РКВИАВУ). Сначала оно носило имя К. Ворошилова, позже – Ленинского комсомола. При объединении фактически второе училище влилось в первое, переняв его правила и структуру управления и потому, правомочно считается, что в последующем, какой бы статус не имело учебное заведение, оно является правопреемником истории именно Первого училища с его историей. А она начинается с 24 мая 1919 года. Это дата открытия в Киеве Школы авиационных техников-механиков по подготовке специалистов по техническому обслуживанию авиационной техники в ранге государственного учебного заведения. Поэтому считается старейшим учебным авиационно-техническим учебным заведением. Это произошло всего через 16 лет после первого в мире полета самолета братьев Уилбора и Орвила Райт. Спроектированный и изготовленный ими самолет с бензиновым двигателем, также их конструкции, мощностью в 12 л.с. выполнил установившийся полет и достиг скорости 54 км/час, 7 декабря 1903. Эта дата теперь отмечается как Всемирный День авиации. А 24 мая стало точкой отсчета для старейшего в мире авиационного технического учебного заведения. За время своего существования учебное заведение не один раз меняло дислокацию и претерпело множество реорганизаций.

После восстановления Латвией независимости в 1992 году РКИИГА перешел в статус Рижского авиационного университета (РАУ) и в 1999 году был ликвидирован. В РКИИГА учились студенты со всех регионов СССР, так как набор в институт производился по зонам страны. Это соответствовало характеру деятельности авиационной отрасли. Учились также представители многих стран мира. За время существования только в Риге в статусе РКИИГА учебное заведение подготовило свыше 25 000 авиационных специалистов для Аэрофлота и свыше 800 специалистов для более 40 стран мира. И бывшие выпускники этого учебного заведения свято

чтут его память. В разных регионах мира действуют Клубы выпускников РКИИГА.

Наиболее значимый из них находится в Риге. Его энтузиасты Владимир Голяков и Виктор Куделькин очень многое делают, чтобы память об РКИИГА оставалась незабвенной. Это один из символов этого клуба выпускников РКИИГА

Владимир Голяков – председатель правления клуба

В интернете на сайтах регистрируются тысячи бывших выпускников. Они ведут переписку, размещают фотографии и свои воспоминания о студенческой юности, организуют встречи. Раньше такие встречи проводились, конечно же, в Риге в стенах своей «*Alma mater*». Но «*Alma mater*» больше нет, от стен остались «развалины» – новые структуры. Из материального наследия этого учебного заведения на сегодняшний день значимыми, пожалуй, остаются территория по Ломоносова,¹ и сохранившиеся экспонаты бывшего Музея РКИИГА, которыми располагает институт аэронавтики Рижского технического университета.

Последний на сегодняшний день статус базового наследника РКИИГА
Справа: выпускник 1973 г. Башмаков Олег

И сейчас, попав в Ригу, бывшие выпускники с радостью осматривают оставшиеся еще в целости объекты бывшего РКИИГА. В душе каждого выпускника эта территория мемориальная, т.е. хранимая если не государством, то в его сердце.

Об учебном заведении мною написано уже три книги.

Первая в 1989 году к 70-летию учебного заведения в соавторстве с Р.И. Виноградовым: «История развития авиационной науки в Латвии», Рига, 1989г. К этому времени оно было в статусе Рижского Краснознаменного института инженеров гражданской авиации (РКИИГА) им. Ленинского комсомола.

Вторая книга «РИЖСКОМУ АВИАЦИОННОМУ УНИВЕРСИТЕТУ – 80 (1919–1999)», Рига 1999 г посвящена 80-летию учебного заведения. Этот год стал последним годом существования учебного заведения.

Третья книга «Хроника катастрофы Рижского авиационного университета», “HOLDA”, Рига, 2009 г. написана к 90-летию учебного заведения и 50-му юбилею РКИИГА. Книги пользуются большим спросом у читателей.

В данной книге я помещаю материал только о территории бывшего 2-го городка по Ломоносова, 1 и Музее этого учебного заведения.

Рассчитываю, что данная книга будет интересна тем, кто имел и имеет отношение к данной территории и авиационному учебному заведению, располагавшемуся на ней почти полвека (1960–1999гг.) и их потомкам, студентам, обучающимся в учебных заведениях, образовавшихся на его «развалинах», а также всем, кто интересуется историей Риги и авиации.

Территория Ломоносова, 1. История территории

На этой спутниковой фотографии данная территория охвачена линией и просматривается достаточно четко. Это и есть ядро мемориальной территории РКИИГА. Если смотреть с левого угла вниз вдоль улицы Ломоносова, то можно видеть корпуса V и В. Сейчас это институт аэронавтики РТУ. В период РКИИГА – корпуса факультетов радиотехнического и автоматики и вычислительной техники соответственно. К корпусу В примыкает корпус А. Сейчас – корпус Латвийского университета. В РКИИГА – территория общетехнических и гуманитарных кафедр. Внизу высотный

корпус-институт транспорта и связи. В период РКИИГА – административный и лекционный корпус. Все корпуса сейчас изолированы друг от друга, так как имеют разных хозяев. Строились они и функционировали с общими коридорами, соединяющими все здания в единый комплекс. Справа от них в период РКИИГА располагались спортивные площадки, спортивный зал тяжелой атлетики и спортивной борьбы, типография и вычислительный центр, теперь это собственность нескольких хозяев.

Далее вниз и вправо историческая часть территории. В начале 20-го века с нее начиналось освоение этой окраины Риги. В период РКИИГА здесь располагался механический факультет и хозяйственные подразделения института. Сейчас на этой территории располагаются несколько разного рода учебных заведений и частных предприятий.

Позже на эту территорию перебазировался электротехнический факультет, передав здания по улице Айквистас, где он располагался со времен РКВИАВУ, вычислительному центру. Центр, зародившись в недрах РКИИГА, вскоре стал самостоятельным подразделением Аэрофлота.

На второй фотографии 20-х годов прошлого века можно видеть окраину Риги, района Московского форштадта. Отчетливо видна старообрядческая церковь. От нее вверх и вправо будет район нынешнего Ломоносова, 1. В то время эта улица называлась Саратовской, а нынешняя улица Айвиекстес – Тамбовской. В 1908 году здесь на песчаных дюнах рядом со старым еврейским кладбищем начали строить военные объекты для российской армии. Были построены четыре кирпичные трехэтажные здания по улице Саратовской. Три из них – казармы для военнослужащих (верхние казармы). Четвертое здание и еще несколько объектов как административные, складские и штабные постройки и два здания барачного типа под конюшни.

В РКИИГА 1–3 использовались как учебные корпуса, 4-й корпус как библиотека, а здания конюшен – кафедры: конструкции и прочности летательных аппаратов и теории двигателей.

Корпус 3 в начале века и через 100 лет (2008)

По улице Тамбовской располагались нижние казармы и хозяйственные постройки. Все это предназначалось для расквартирования российской армии.

*Первоначально, с 1908 по 1911 год в этих казармах располагался 177-й пехотный Изборский полк. Полк ведёт начало от сформированного 4 декабря 1863 года Динабургского крепостного батальона. После многократного переформирования в 1898 году он получил этот номер и имя: **Изборский 177-й пехотный полк**. В 1911 году 177-й пехотный Изборский полк передислоцировался в Пензу, откуда и отправился на фронты первой Мировой войны*

Рота Изборского полка перед 2-м корпусом Ломоносова, 1

В 1911 году его сменил Вяземский пехотный полк. Полк ведет начало с 20 августа 1798 г. Многократно переформировывался. 13 августа 1863 года он был развёрнут в трёхбатальонный и назван Вяземским пехотным

полком. А уже в следующем году, 25 марта, полк получил № 115. Полк имеет очень богатую боевую историю. Во время первой Мировой войны Вяземский полк участвовал в боях в Восточной Пруссии и в феврале 1915 года был практически полностью уничтожен при прорыве остатков 20-го корпуса из окружения. Расформирован полк в 1918 году.

Вяземский полк на фоне 1-го корпуса, Ломоносова 1

Церковь верской Божией Матери в начале века (вверху)
и в годы независимой Латвии (1925–1930 г.г.)

По принятому в русской армии обычаю неотъемлимым элементом всех армейских соединений была церковь. Поэтому при возведении армейских казарм была построена также церковь во имя иконы Иверской Божией Матери вместимостью до 900 человек, со своей колокольной.

По некоторым источникам во времена независимой Латвии церковь частично перестраивалась, были снесены колокольня и луковица прихода. В 1945 году здание перестроили в клуб учебного заведения. Сейчас это один из корпусов Международной Балтийской академии.

Мнения об использовании церковных объектов для хозяйственных нужд, широко применявшиеся в СССР, после его развала носят исключительно негативный оттенок. Вот одно из них.

Небесное проклятие рижского вуза?

28.05.2009 13:54

Автор: Элина Чуянова

Дом культуры РКИИГА был выстроен на месте православной церкви

Не так давно “Вести Сегодня” писала о том, что в подвале рижского Ивановского храма обнаружилась гранитная плита с именами солдат 115-го Вяземского полка царской армии, погибших во время Русско-японской войны в 1904 году. Как оказался этот памятный знак в наших краях, далеких от Маньчжурских сражений?

Этот полк дислоцировался в Риге с конца XIX века.— В царской армии было принято создавать из разных полков сводные батальоны – маршевые полки, которые отправляли на фронт, – говорит известный историк Олег Пухляк. – Многие из них участвовали в Русско-японской войне. Судя по всему, отдельные части

Вяземского пехотного полка принимали участие в русско-японской войне, о чем и свидетельствует найденная памятная плита. Вяземский полк стоял в царских казармах на Саратовской улице (позже Самаринская, после Второй мировой войны – Ломоносовская).

У Вяземского полка в Риге была своя полковая церковь – в честь иконы Иверской Богоматери. Согласно архивам, с 1911 года церковь “размещается в храме, сооруженном в 1908 году Инженерным ведомством на отпущенные казенные средства (44 000 руб.). Первоначально церковью заведовал 177-й пехотный Изборский полк, по уходе которого в Пензу она была передана Вяземскому полку. Кирпичное здание церкви с колокольней на окраине Московского предместья вмещало 900 человек. Служил в храме протоиерей Александр Иоаннович Модестов”. По мнению Олега Пухляка, гранитная плита вполне могла располагаться в церкви Вяземского полка: где стоит полк, там обычно и устанавливали памятные знаки в честь погибших однополчан. Хорошее состояние памятника свидетельствует о том, что находился он в укрытии, защищенном от прямых солнечных лучей и осадков. После войны на этом месте был возведен Дом культуры ГВФ. Вероятнее всего, гранитная плита начала века была найдена на месте его строительства и перенесена добрыми людьми в Ивановскую церковь — ближайший от стройки православный храм....После нашей первой публикации мы приняли немало звонков от бывших выпускников РКИИГА. Они признались, что во времена студенчества знали, что учебные корпуса их alma mater размещались в бывших казармах царской армии, но о былом существовании православного храма на этой территории никто не подозревал. Дискотеки 70–80-х в Доме культуры РКИИГА пользовались бешеной популярностью у рижских барышень. Но будущие инженеры гражданской авиации, отплясывавшие с девушками на танцполе родного ДК, не догадывались, что когда-то прямо над этими сводами была колокольня полковой церкви. И вот теперь прошлое неожиданно напомнило о себе удивительной историей Многолетнего преподавателя ГВФ-РКИИГА-РАУ, а ныне профессора Авиационного института РТУ Владимира Шестакова по праву можно назвать летописцем легендарного вуза. Недавно, к 90-летию учебного заведения, он выпустил третью по счету книгу, посвященную его биографии: “Хроника катастрофы Рижского авиационного университета”. В главе “Проклятие небесное РАУ?” автор связывает печальную судьбу вуза именно с его местоположением.

– Известно, что в советское время многие священные объекты использовались властями под различные практические нужды, – говорит Владимир Захарович, – и часто это несло беду тем, кто их использовал. Я думаю, ликвидация РАУ – этого

уникального и богатейшего учебного заведения – тому доказательство. Ведь здание Дома культуры действительно было переделано из церкви.

Рядом, на улице Ломоносова, располагался административный корпус училища. Как раз с этих зданий и начинался Рижский институт инженеров Гражданского воздушного флота (РИИГВФ) в 1960 году. Мы, механики первого набора студентов, учились в этих помещениях казарменного типа с печным отоплением. Художественная самодеятельность, студии, кружки, фестивали студенческого и детского творчества при ДК РКИИГА достигли высочайшего уровня. Это был расцвет и, возможно, даже с большой натяжкой, – богоугодное дело. Однако к 1990 году все начало приходить в упадок – и институт, и его клуб.

Последним массовым вечером, проходившим в ДК РКИИГА, можно считать 17 ноября 1991 года. Он был посвящен Международному дню студентов. К тому времени уже был издан приказ ректора о том, что “в связи с сокращением бюджетного финансирования до 30 декабря 1991 года расформировать Дом культуры”. Исчезла крыша над головой не только у студенческой, но и у детской самодеятельности – ведь на тот момент ДК РКИИГА оставался единственным адресом в районе, где имели “прописку” детские и юношеские творческие центры, тянулась сюда и так называемая русскоязычная публика. А вскоре развалился и институт. В конце 90-х, после краха громадного вуза союзного значения, здание бывшего ДК унаследовал Балтийский русский институт (БРИ), ныне переименованный в Балтийскую международную академию (БМА). Но он отстроил собственный административно–учебный комплекс. Все сошлось воедино – прошлое и будущее. И как знать, быть может, когда-нибудь чудом уцелевший памятный знак во славу подвига Русского Солдата вновь вернется на свое старое место. Пусть уже не в намоленный полковой храм, а под своды русского вуза. Это было бы и логично, и символично...

“Вести Сегодня +”, № 15.

После Первой Мировой войны и основания независимой Латвии все военные объекты царской армии перешли к вновь сформированным войскам Латвии. Саратовская улица получила имя Самарина, а старые казармы называли Видземскими. В них в 1920-30-х годах квартировались 4-й Валмиерский и 6-й Рижский пехотные полки, входившие в Видземскую дивизию, которая была одним из 4-х боевых соединений сухопутных войск Латвийской армии.

Торжественное построение Валмиерского полка для принятия присяги новобранцами. Место действия – песчаный пустырь на месте нынешних корпусов: высотного (институт ТСИ), V и В (институт авиации РТУ). А-корпус ЛУ. На заднем плане – стена Старо-Еврейского кладбища

6-й Рижский пехотный полк на фоне корпусов.

Весной 1945 года в Ригу из города Магнитогорска на территорию Ломоносова,¹ были передислоцированы “Курсы Усовершенствования авиационно-технического состава ВВС Красной армии”. Начинаясь новый этап в жизни этой территории – подготовка авиационных специалистов, который продолжается и поныне.

Музей учебного заведения

На переднем плане книги об учебном заведении:
История развития авиационной науки в Латвии, Рига, 1989г.
Рижскому авиационному университету 80 (1919–1999)
Хроника катастрофы Рижского авиационного университета»
“HOLDA”, Рига, 2009 г.

Музей учебного заведения посвящен истории, а также становлению и совершенствованию его работы в области учебного процесса, научных исследований, развитию материально-технической базы. Он охватывает все периоды существования учебного заведения. Создан музей к его 60- летнему юбилею, в 1979 году. В эти годы я работал проректором по учебной работе РКИИ ГА. В учебных планах всех специальностей обязательным был предмет «Введение в специальность». Я разрабатывал его структуру и читал студентам. Поэтому музей сразу же был включен в структуру учебного процесса всех факультетов. Его посещение включалось в учебное расписание. Первым руководителем музея с начала его основания был **Э.В. Ровинский**, доцент кафедры конструкции и прочности авиационных двигателей РКИИГА. Бережно собрал воедино Эфроим Вульфович все материалы, которые хранились в основном на кафедрах ВУЗа со времен РКВАВУ, в одно помещение, выделенное под музей на втором этаже Клуба РКИИГА. Факультетам была дана команда подготовить оформленные по единой форме альбомы с фотографиями сотрудников и студентов, участия их в общественной работе, достижениях в учебной, научной работе и спорте. В РКИИГА очень много проводилось спортивных состязаний, вузовские команды участвовали также в подобных

мероприятиях городского, республиканского и всесоюзного уровней. Привозили кубки, грамоты, вымпелы. Деканаты бережно хранили все эти атрибуты у себя на факультетах и обязаны были отражать свои достижения в общенститутском Музее. Для активизации этой работы проводились регулярно совещания у проректора по учебной работе. С 1988 года должность зав. музея занимает **В. Д. Мортиков**.

Э.В. Ровинский

В. Д. Мортиков

Это ветеран учебного заведения, проработавший в нем свыше 50-и лет преподавателем, доцент кафедры авиационного материаловедения, доктор инженерных наук, закончил это же учебное заведение в 1953 году. На этом посту он оставался весь период существования РКИИГА и существенно его пополнил экспонатами. Мортиков активизировал работу музея. Он провел полную инвентаризацию экспонатов, вел книгу учета мероприятий и групповых посещений и книгу отзывов посетителей и постоянно напоминал руководству ВУЗа о нуждах музея. В музей поступало множество подарков от делегаций, официальных лиц, коллег, и высокопоставленных лиц, в том числе иностранцев. в праздничные и юбилейные даты. Выпускники разных лет и факультетов дарили музею красочно оформленные альбомы с фотографиями. Мортиков все это тщательно регистрировал. Особенно большая нагрузка на музей ложилась в период агитационной работы по набору студентов, начала занятий в сентябре месяце при проведении дней науки и знаний. Музей активно посещался участниками всевозможных конференций, форумов, семинаров, отраслевых совещаний, встреч выпускников, которых на базе РКИИГА проводилось великое множество.

В среднем отмечалось до 2,5 тыс. посещений в год. Музей был переведен в помещение вновь построенного высотного корпуса. Это существенно приблизило его к студентам. Даже в перерыв можно было туда заглянуть и осмотреть экспонаты.

На момент перехода РКИИГА в статус РАУ количество экспонатов музея превышало 500 единиц, не считая огромного числа фотографий разного периода, почетных грамот, выпелов и др. Среди экспонатов особенно следует отметить:

- знамена (военные, наградные, шефские)
- кубки и призы в виде статуэток, всякого рода емкостей, в том числе из драгметаллов, поделок из камня и металла и др. Все они были получены участниками и командами за спортивные достижения, участие в художественной самодеятельности, строительными студенческими отрядами, как подарки от разных организаций в юбилейные даты и т.д.
- фотоальбомы, отражающие деятельность учебного заведения на различных этапах его существования (более 40 единиц);
- почетные грамоты, дипломы, свидетельства (более сотни единиц);
- модели летательных аппаратов, созданные студентами в студенческом конструкторском бюро (СКБ) и в порядке выполнения дипломных проектов (10 единиц);
- оригинальные учебники, написанные преподавателями (свыше 70 единиц);
- сборники трудов ученых, изданные к юбилейным датам.

В состав музея входила также лаборатория, а по сути дела, музей авиационных двигателей на кафедре «Конструкции и прочности авиационных двигателей». Эдесь были собраны авиационные двигатели, начиная с первых образцов. Уникальность экспонатов этого музея отмечалась всеми специалистами, побывавшими в учебном заведении в великом множестве. На стоянках учебной авиационно-технической базы (УАТБ) за время РКИИГА были собраны практически все типы летательных аппаратов, эксплуатировавшиеся в гражданской авиации СССР.

Учебная авиационно-техническая база РКИИГА

Учебная группа инструктируется
перед началом практических занятий в УАТБ

С 90-х годов в период РАУ (с 1992 года) положение существенно изменилось. Шла «перестройка». Это уже был другой ВУЗ. Он переживал экономические и организационные трудности. Администрация ВУЗа перестала уделять внимание музею. Посещения становились единичными. Стенды музея не обновлялись, экспонаты, особенно ценные, исчезали. Через какое-то время В. Мортиков был уволен и музей оставался на совести руководства ВУЗа.

В годы варварской ликвидации РАУ, об этом подробно написано в книге «Хроника катастрофы РАУ», НОЃДА, 2009 г., музей оставался на прежнем месте, в высотном корпусе. В последние дни ликвидации, очевидно памятуя о моей приверженности истории учебного заведения, один из менеджеров ликвидации РАУ, Прокопенко Виктор, передал мне ключи от музея с пожеланиями решить его судьбу. Я попытался заинтересовать вновь сформировавшиеся учебные заведения на организацию общего Музея, что могло бы способствовать поиску диалога между ними и по другим вопросам, но отклика это предложение не нашло. Слишком разные у всех интересы, полная разобщенность и даже не совсем дружественные взаимоотношения полностью исключали подобный сценарий развития событий. У каждого учебного заведения своя жизнь и в новых условиях каждое борется за свою выживаемость в одиночку, конкурируя со своими собратьями по историческому наследию. И поскольку я перешел на работу в

авиационный институт РТУ, то и оставшиеся от прежнего Музея экспонаты были перевезены в корпус В этого института. Под руководством директора института М. Клейнхофа на первом этаже корпуса в двух достаточно вместительных комнатах были выставлены экспонаты музея. Активное участие в его организации принимали все сотрудники авиационного института. Особо следует отметить энтузиазм Е. Афанасьева, З. Лапинскиса и Б. Рачко. Однако никакой активной работы музей не проводил. Сложившееся в 90-х годах мнение об РКИИГА-РАУ, как «гнезде» Интерфронта, исключали такую возможность. Посещения были единичными. Студенты, если заходили, то из-за простого любопытства. Каждое из вновь образованных учебных заведений на территории Ломоносова, 1 считает себя наследником ликвидированного учебного заведения и по возможности участвует в освещении его прошлого. Наибольшую активность в этом направлении проявляет ТСИ. У них также сохранились некоторые экспонаты прошлой жизни бывшего учебного заведения, они принимают на своей территории слеты выпускников РКИИГА, начали подготовку авиационных специалистов и кроме того была воля и возможности для такой работы, по крайней мере до последнего времени.

Заметные события произошли в жизни и ТСИ и авиационного института РТУ в 2012 году. У первого сменился хозяин и, как у любого частного предприятия, начались радикальные перемены. Остается надеяться, что новые хозяева продолжают развивать и углублять сохранение памяти о прежнем учебном заведении.

Перемены произошли и с авиационным институтом. Началось с того, что руководство города решило на базе бывшего аэропорта «Спилве» организовать Латвийский музей авиации. Это положительное и нужное для Риги решение. Рига была одним из значимых центров зарождения авиации в начале прошлого века и оставалась таковой вплоть до 90-х годов. Об этом подробно написано в книге «РИЖСКОМУ АВИАЦИОННОМУ УНИВЕРСИТЕТУ – 80 (1919–1999)», Рига 1999. Руководство авиационного института РТУ решило передать туда в полном объеме экспонаты музея РКИИГА. Это было плохое решение.

Второе событие этого года касалось ликвидации авиационного института и организации на его базе и института транспортных технологий нового института РТУ. Он получил название Институт аэронавтики. Оба института являлись осколками бывшего РАУ и образовались на базе

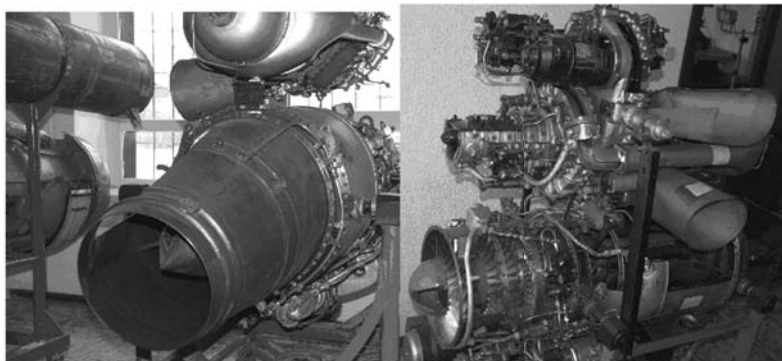
переведенных в РТУ остатков его технических специальностей. Деление это было неоправданное. Оно раздробило и без того «тощие» силы преподавательского состава, перешедших в РТУ и не могло продолжаться долго. Что и показала жизнь. Не смотря на хорошую идею организации Латвийского музея авиации, как это часто бывает, она на сегодняшний день провалилась. Не исключено, что попади туда экспонаты Музея РКИИГА, они окончательно бы исчезли. Но, как говорят: «нет худа без добра». Первое, что сделал новый директор института аэронавтики А. Урбах, приостановил передачу экспонатов музея. И это очень правильное решение. Музей РКИИГА интересен на территории Ломоносова,1. Потому, что это мемориальная территория этого учебного заведения. Именно сюда приезжают выпускники, осматривают территорию, где прошла студенческая молодость, вспоминают минувшие дни и места, где дружбу водили они, и наличие экспонатов Музея существенно помогут обогатить эти воспоминания.

Экспонаты Музея РКИИГА

Первые в мире крупносерийные турбореактивные авиационные и ракетные двигатели

27 августа 1939 г. произошло событие, ставшее прологом нового витка в развитии авиации. Немецкий летчик-испытатель Эрих Варзиц поднял в воздух He-178 – первый в мире самолет с турбореактивной силовой установкой. Авиация вступила в реактивную эру.

Музей РКИИГА располагает образцами первых советских реактивных двигателей. Они выполнены на базе двигателей, разработчиками которых были немецкие конструкторы. После Великой Отечественной войны их образцы, документация и уцелевшие разработчики использовались в СССР для создания первых серийных советских реактивных двигателей.

Стенд первых советских турбореактивных двигателей в музее

Стенд, характеризующий динамику развития авиационного двигателестроения
Двигатель РД-10.

В основе этого двигателя лежит трофейный немецкий турбореактивный двигатель JUMO-004. Этот двигатель начал разрабатываться в Германии в 1939 году под руководством доктора А. Франца. Серийный образец JUMO-004B1 запущен в производство в марте 1944 года. Он предназначался для самолета – перехватчика Me-109 и имел следующие параметры:

Взлетная тяга – 900кгс;

Удельный расход топлива на взлетном режиме – 1.4кгс.ч

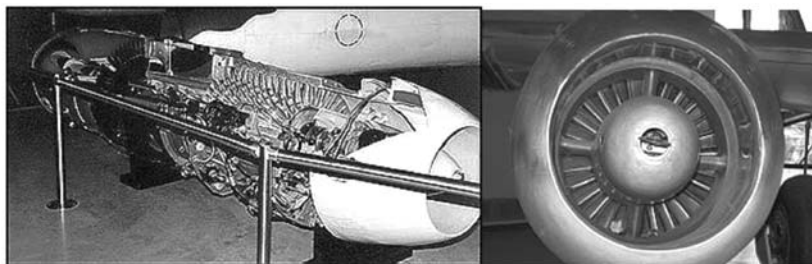
Температура газов за турбиной – 1048 К;

Степень сжатия воздуха в компрессоре – 3.144;

Масса двигателя –745 кг;

Разрабатывались также другие модификации: JUMO – 004D, JUMO – 004H, JUMO – 004G, JUMO-004T.

Двигатель имел очень маленький ресурс, до 25 часов и большой расход топлива.

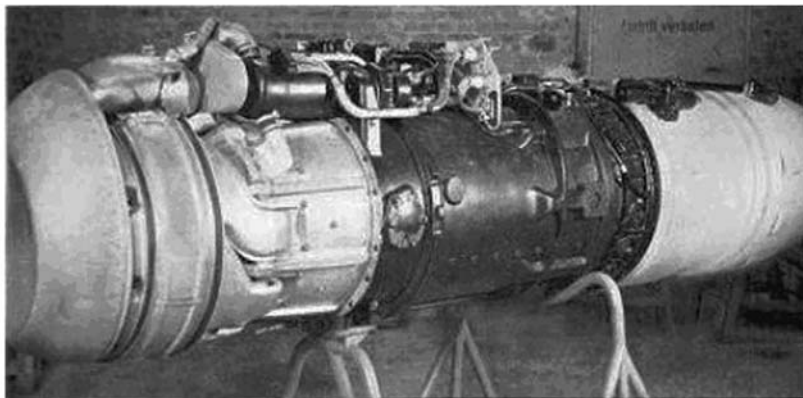
В 1945 году внедрением двигателя в производство начало заниматься ОКБ В.Я. Климova в Куйбышеве (Самара) под индексом РД-10.

Двигатель имел осевой восьми ступенчатый компрессор, камеру сгорания с шестью индивидуальными жаровыми трубами, расположенными по окружности, одноступенчатую турбину. В качестве основного топлива использовался керосин. Раскрутка турбины производилась с помощью пускового поршневого двигателя с отдельной бензосистемой. Благодаря использованию при изготовлении камер сгорания и лопаток турбины материалов с достаточным количеством легирующих элементов рабочий ресурс был доведен до 100 часов

РД-10 серийно производился до 1953 года и эксплуатировался на первых советских реактивных истребителях А.С. Яковлева (Як-15, Як-17, Як-19), О.П. Сухого (Су-9). С.А. Лавочкина («150», «152», «156») и др.

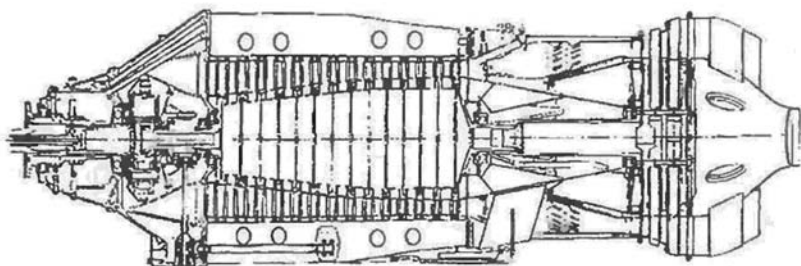
Двигатель РД-20.

В основу двигателя заложен трофейный немецкий двигатель фирмы «БМВ» BMW-003. Производство двигателей BMW-003 было начато в 1939 г. Первый двигатель был испытан на стенде в 1940 г. Этот двигатель развивал тягу только 260 кг вместо запроектированной тяги 680 кг. Два двигателя были установлены на самолете Me-262 и были испытаны в полете в 1941 г.

ТРД фирмы «БМВ» BMW-003

В СССР на заводе в г. Казани производились ТРД BMW-003 под названием РД-20 и BMW-003С под названием РД-21

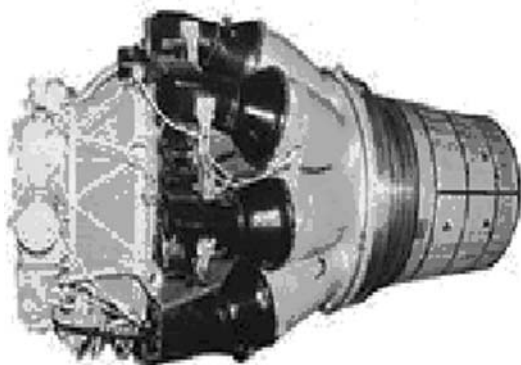

Советская версия РД-20

ВК-1 (РД-45)

Разработан под руководством Владимира Климова, основан на британском двигателе Rolls-Royce Nene. В начале холодной войны в 1946 году британское правительство дало компании Роллс-Ройс (Rolls-Royce) разрешение на вывоз 40 турбореактивных двигателей Rolls-Royce Nene центробежного типа в СССР, где он производился под названием РД-45. Изначально РД-45 вызвал много проблем, связанных с конструкцией и материалами, однако затем его конструкция была улучшена. Двигатель получил обозначение ВК-1, от Rolls-Royce Nene он отличался большей камерой сгорания и большей турбиной, также было изменено прохождение

воздуха через двигатель. На версии ВК-1Ф появился форсаж. ВК-1 использовался на истребителях МиГ-15 и МиГ-17, бомбардировщике Ил-28, бомбардировщике-торпедоносце Ту-14.

Советская версия Rolls-Royce Nene

ФАУ-2 (от нем. V-2 – Vergeltungswaffe-2, оружие возмездия)

«Фау-2» – первая в мире баллистическая ракета дальнего действия, разработанная немецким конструктором Вернером фон Брауном и принятая на вооружение Вермахта в конце Второй мировой войны. Первый старт «Фау-2» состоялся в марте 1942 года, а первый боевой пуск – 8 сентября 1944 года. Состоялось 3225 боевых пусков ракеты. Ракета применялась с целью запугивания, поражая в основном мирное население (погибло около 2700 человек), обстрелу подвергалась в основном территория Великобритании, в особенности отличающийся большой площадью город Лондон. Военная значимость ракеты Фау-2 была ничтожной. Ракета являлась одноступенчатой, имела жидкостный ракетный двигатель, стартовала вертикально, на активном участке траектории в действие вступала автономная гироскопическая система управления, оснащённая программным механизмом и приборами для измерения скорости. Максимальная скорость полёта составляла до 1700 м/с (6120 км/ч), дальность полёта достигала 320 км, высота траектории – 100 км, боевая нагрузка – до 800 кг. «Фау-2» является первым в истории объектом, совершившим суборбитальный космический полёт.

Стенд Фуу-2 в музее

Конструктивная схема Фуу-2

Общий вид экспонатов музея

Я представляю экспозиции экспонатов в музее так, как это было в авиационном институте РТУ. Они собирались буквально по крупичкам. Авиационный институт просуществовал 10 лет, постепенно теряя площади и, конечно же, уникальное оборудование и документы бывших кафедр РКИИГА. Все это уходило в мусорные контейнеры и в металлолом. Однако множество фотографий, кафедральных стендов приносили мне и сваливали в моем кабинете. Наибольшими энтузиастами в этом деле были Рачко Болеслав и Игорь Смирнов. Не смотря на замечания руководителей разного уровня о захламлении помещений, Рачко, по крайней мере, без моего ведома не выбросил ни один экспонат. В результате мы имеем то, что имеем.

А имеем мы следующее:

Знамена и красочные знаки:

Шефские знамена 1925 года, 1928 года, 1932 года, 1948 года;

Знамя Министерства гражданской авиации и ЦК профсоюза авиаработников;

Знамя ЦК комсомола;

Наградные Знамена студенческих строительных отрядов;

Вышитый портрет К. Ворошилова;

Настенный макет ордена Красного знамени;

Альбомы:

Выпускных студенческих групп;

Факультетов и общеинститутских кафедр;

Строительных отрядов, в том числе интеротрядов;.
Научно-исследовательского сектора;
Общеинститутских общественных организаций;
Альбомы с фотографиями и газетными вырезками, посвященные значимым событиям и датам.

Стенды и витражи:

Этапы развития авиационных двигателей;
Стенды с фотографиями исторически первых самолетов;
Витражи с фотографиями заслуженных работников и ветеранов института;
Витражи с фотографиями значимых разработок, выполненных сотрудниками и учеными института;

Макеты разработок, выполненных студентами в студенческом; конструкторском бюро и представленных в виде дипломных проектов;

Наградные фигуры и красочные поделки от различных организаций, подаренные в праздничные и юбилейные даты;

Различного формата выпелы, полученные спортивными командами, студенческими строительными отрядами, отдельными подразделениями института

Почетные грамоты, полученные спортивными командами, студенческими строительными отрядами, отдельными подразделениями института.

Газеты «Инженер аэрофлота» и вырезки из других газет со статьями об институте.

А это некоторые из экспонатов музея РКИИГА

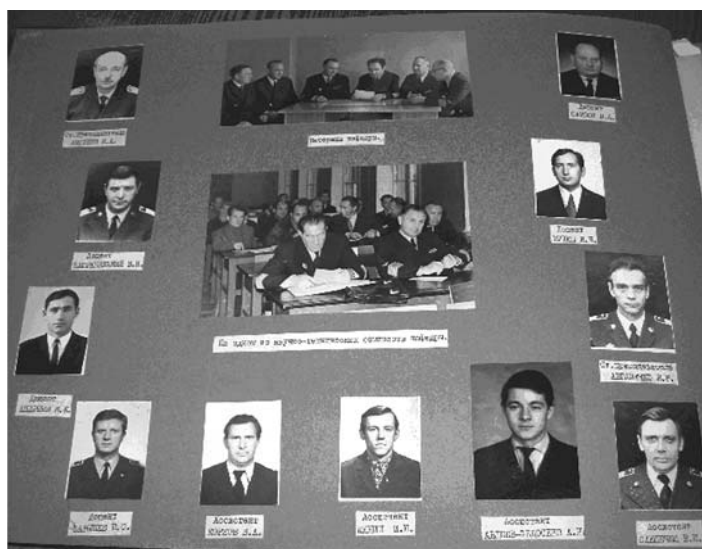
Альбомы фотоснимков, характеризующих деятельность учебного заведения в военные годы (1941–1944)

Спортивные награды

Памятные знаки студенческих отрядов – строителей Рижской ГЭС

Витражи

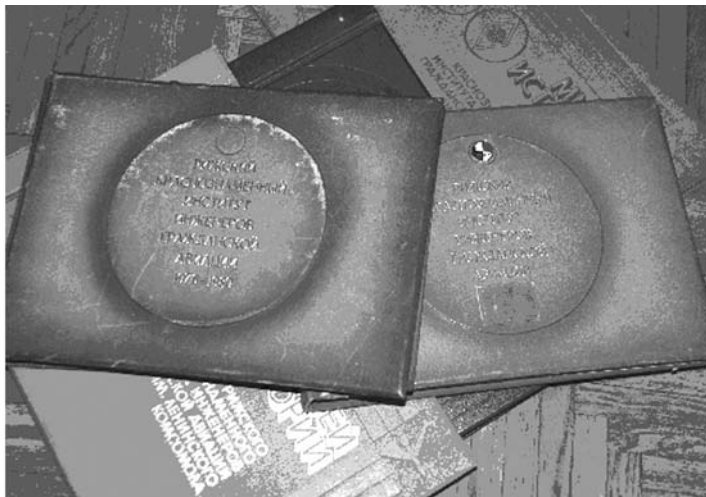
Экспозиция знамен и некоторых моделей, выполненных студентами в СКБ РКИИГА в качестве дипломных проектов: административный самолет, робот, экраноплан

Экспозиция альбомов, спортивных наград, вымпелов
(в музее их несколько десятков)

Факультетские альбомы

Альбомы, отражающие научно-исследовательскую деятельность ученых РКИИГА

В музее представлены несколько сотен грамот, начиная с 20-х годов

Подшивки газеты «Инженер Аэрофлота» и вырезки из других газет, касающиеся РКИИГА

Сохранилась и «Книга отзывов» посетителей музея РКИИГА.

Первые записи в ней появились в январе 1978 года и сделаны они на арабском языке. Последняя запись 8.04.1985 года. Ее сделал ветеран института М. Шипр. Так он подписался.

В частности, он написал: «...Отрадно было застать в музее института студентов, интересующихся историей старейшего авиационного учебного заведения.....»

24 мая 2012 года Клуб выпускников РКИИГА организовал очередную встречу бывших сотрудников и выпускников РКИИГА. Я принес на эту встречу «Книгу отзывов» и все присутствующие, а их было 35 человек, в ней расписались и написали свои впечатления. Произошло это через 27 лет после записи проф. М.Шипра. Будем надеяться, что эти записи не станут последними, а ниже фотографии этой встречи.

Послесловие

Человеку свойственно стремление к познанию истории. Даже из описания жизни одного человека можно поднять целые пласты, характеризующие состояние общества на разных временных отрезках его биографии. Именно в таком стиле я попытался представить эту книгу и описал в ней только события и обстоятельства, которые состоялись в мое время. По структуре она получилась, состоящей из четырех практически самостоятельных частей: история семьи, спецшкола ВВС, РКИИГА, музей РКИИГА. При этом я не ставил своей целью описать дальнейшую судьбу тех людей, поселений, учреждений и т.д., с которыми судьба свела меня в определенное время и в определенном месте. Хотя каждый из них уже прошел свой исторический отрезок пути. Так, село Колодежное стало современным поселением, обеспеченным всеми благами цивилизации. Оно также является центром «Казачьего братства», которое в его окрестностях организует регулярные казачьи фестивали, в которых принимают участие представители казачьих войск со всей России. И это стоит посмотреть.

Я не описывал судьбу «спецшкольников» моего выпуска. Они прошли свой путь и кое-что можно узнать из переписки некоторых из них в Интернете на сайте «спецовское братство». Осталось их очень мало, ведь самому молодому «спецу» сегодня перевалило за 75 лет.

Книг о спецшколах ВВС практически нет и общество мало, что о них знает и это огорчает.

Что же касается РКИИГА, то я сам сделал многое, чтобы увековечить его славу, написав о нем несколько книг, и данная книга будет новым моим вкладом в его историю.